

**Центр семьи и демографии
Академии наук Республики Татарстан**

**Ч.И. Ильдарханова
В.А. Гневашева**

**СТРАТЕГИИ ТРУДОВОГО ПОВЕДЕНИЯ ЖЕНЩИН
КАК ФАКТОР ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ
(РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)**

Казань, 2020

УДК 314

ББК 60.7

Рецензенты:

Багирова А.П., д.э.н., к.с.н., профессор, зам. директора по науке и инновациям Института экономики и управления Уральского федерального университета, Школы государственного управления и предпринимательства ИнЭУ УрФУ

Зинурова Р. И., д.с.н., профессор, директор Института управления инновациями, заведующий кафедрой «Менеджмента и предпринимательской деятельности» Казанского национального исследовательского технологического университета

Ильдарханова Ч.И., Гневашева В.А.

Стратегии трудового поведения женщин как фактор демографического самоопределения (региональный аспект). – Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2020. – 220 с.

ISBN 978-5-9690-0835-9

В монографии представлены результаты научного исследования, проведенного Центром семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан в рамках организационно-методического обеспечения реализации политики в интересах женщин Плана мероприятий по реализации в Республике Татарстан в 2020-2022 годах Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017-2022 годы.

На основе эмпирической оценки демографического самочувствия жителей России представлены эконометрические оценки развития женского сегмента рынка труда, в том числе и в рамках регионального аспекта – на примере Республики Татарстан. Поведенческие трудовые ориентации женщин определяются как фактор демографического самоопределения. Республиканский женский сегмент рынка труда анализируется также с позиции семейно-брачных отношений и репродуктивного поведения. Уточняются особенности алиментной поддержки женщин с детьми, приводится описание модальных семей, а также оценки социально-экономической значимости мер региональной социальной политики.

УДК 314

ББК 60.7

ISBN 978-5-9690-0835-9

© Ильдарханова Ч.И., 2020

© Гневашева В.А., 2020

СОДЕРЖАНИЕ

	Введение.....	4
Глава 1	Семейно-репродуктивный тезаурус женщин Республики Татарстан.....	11
Глава 2	Мировой, российский и региональный рынок труда: гендерная детерминация занятости	39
Глава 3	Миграционные сценарии женщин.....	86
Глава 4	Социально-экономическое положение женщин с детьми.....	100
Глава 5	Социальная политика как фактор репродуктивного поведения женщин.....	127
	Заключение.....	146
	Термины и определения.....	154
	Список источников.....	157
	Приложения.....	165

ВВЕДЕНИЕ

В условиях демографического кризиса в Российской Федерации, характеризующегося в первые десятилетия XXI века отрицательным приростом населения, фактором демографического самоопределения женщин во многом выступает их трудовая занятость. Данный ракурс обусловил проведение Центром семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан научного исследования, реализованного в рамках организационно-методического обеспечения реализации политики в интересах женщин Плана мероприятий по реализации в Республике Татарстан в 2020-2022 годах Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017-2022 годы (раздел V Плана) ¹.

Проблемам женской занятости и социальной защищенности в условиях необходимости снижения гендерной сегрегации и дискриминации в вопросах труда и занятости уделяют особое внимание международные организации. Как следует из доклада Международной организации труда (далее МОТ), исходя из общего стремления участников МОТ к достижению гендерного равенства, была предпринята инициатива проанализировать статус и положение работающих женщин и выявить инновационные решения, способные придать новый импульс усилиям указанной организации в сфере преодоления гендерного неравенства и дискриминации. Данная инициатива является, по словам Г. Райдера, генерального директора МОТ, ключевым механизмом реализации программы преобразований в рамках Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, принятой Организацией Объединенных Наций в 2015 году.

По оценкам МОТ в период с 1995 по 2015 годы уровень участия женщин в составе рабочей силы в мире снизился с 52,4% до 49,6%,

¹ В Российской Федерации Постановлением Правительства РФ № 1520 от 28 декабря 2016 г. был создан Координационный совет при Правительстве РФ по реализации Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017-2022 годы (далее – Стратегия), которая была утверждена распоряжением Правительства РФ от 8 марта 2017 года № 410-р. На федеральном и региональном уровнях были разработаны Планы мероприятий по реализации Стратегии. План мероприятий по реализации I этапа Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2018-2022 годы в Республике Татарстан. Утвержден распоряжением Кабинета Министров Республики Татарстан от 26.12.2018 года №3633-р.

показатели среди мужчин составляли 79,9% и 76,1% соответственно. Во всем мире шансы женщин стать участниками рынка труда остаются почти на 27 процентных пунктов ниже, чем среди мужчин². В среднем гендерный разрыв по оценкам ряда исследователей составляет 2,5 часа в сутки, в России этот показатель равен 3,5 часа³.

Основная причина выделения женщин в особую категорию, нуждающуюся в большей социальной поддержке, связана с их способностью к деторождению, которая, обеспечивая продолжение рода, является основанием жизнеспособности того или иного социума⁴.

Трудовое поведение женщин выступает фактором демографического самоопределения, а значит, неразрывно связано с формированием будущего рынка труда как количественно, так и качественно.

Авторы монографии конкретизируют женский сегмент рынка труда с позиции семейности и детности, на основе анализа нормативно-правовой, методологической и эмпирической базы показывают диверсификационную систему поддержки семей Республики Татарстан с детьми в регионе с критериальным фактором разности уровня социально-экономического состояния и потенциала развития.

Применение метода модельных семей позволило проанализировать структурные различия в объеме, доступности и степени адекватности поддержки семей с детьми, в частности тех, где женщины пребывают в разводе, а дети имеют юридические права на получение алиментов. Подобные сценарии дают возможность конкретизировать бихевиористские траектории женщин в отношении труда и занятости, а также уточнить семейную и трудовую ценностную иерархию женщин.

Проведенные аналитические оценки послужили основой обоснования результатов влияния действующих мер на уровень доходов и уровень бедности семей Республики Татарстан с детьми, получающими алименты; определения модельного ряда типичных семей-маркеров (модельных се-

² Женщины в сфере труда: тенденции в 2016 году / Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. Москва: МОТ, 2018.

³ Лаврова Ю.О. Анализ современного состояния проблемы женской безработицы и причин, ее обуславливающих // Молодой ученый. 2018. № 44. С. 239-244.

⁴ Женская безработица в России // Социальная работа [Электронный ресурс]. URL: <http://soc-work.ru>

мей) для выбранной совокупности; детерминирования их по ключевым признакам; предложения рекомендаций оптимизации их уровня формирования и распределения доходов с учетом имеющегося социально-экономического потенциала и перспектив развития.

Методологическая база исследования представлена исследовательскими работами и методологическими подходами с позиции неоклассической теории; марксистской политической экономии; институциональной экономики; социологии. Подход тезаурусного анализа выбран авторами монографии для оценки индивидуальных тезаурусных конструкций субъектов и групп с целью выявления схожих социально-экономических и психологических тенденций построения и развития гендерной структуры общества.

В противовес общим социологическим теориям дистанцирования индивида от общества по мере его разрастания, в частности идеи Э. Гоффмана об «общественном безразличии» как части социологии города, применяемый в исследовании тезаурусный подход позволяет проанализировать процесс социализации и взаимодействия индивида с обществом несколько в ином ключе, определяя индивида как субъекта подобных взаимоотношений, что способствует формированию механизмов личностной ориентации программ государственного регулирования общественных процессов и государственной социальной политики на различных уровнях власти.

Основные концептуальные стороны тезаурусного подхода состоят в следующем.

Тезаурус представляет собой индивидуальную конфигурацию ориентационной информации (знания, нормы, ценностные ориентации, социальные установки), формируемую под воздействием внешних макро и микросоциальных факторов, что обеспечивает определенные социальные траектории индивида на различных уровнях социализации.

Концептуальные аспекты тезаурусного подхода схожи с идеями символического интеракционизма Чикагской социологической школы, но в то же время в большей степени учитывают именно объективные условия формирования индивидуальных тезаурусных конструкций, в этой части имеющих в качестве сопряженного основания понятие «образ жиз-

ни», сформированный обществом. В этой связи можно говорить о синхронизации тезаурусных конструкций. Однако индивидуальный тезаурус вовсе не обусловлен лишь процессом синхронизации, а включает также формы диахронии, которая, в свою очередь, предполагает перенос сквозь поколения определенных концептов с последующей их ретрансляцией или возрождением после эпох забвения.

В нашем исследовании тезаурусный подход применяется также в оценке ценностных ориентаций гендерных сообществ. Под ценностными ориентациями понимается существенная сторона тезауруса, а именно: направленность субъекта (личности, группы, сообщества) на цели, осознаваемые им позитивно значимыми (благими, правильными, высокими и т. п.) в соответствии с принятыми в обществе (сообществе) образцами и имеющимся жизненным опытом и индивидуальными предпочтениями. Такая направленность представляет собой совокупность устойчивых мотивов, лежащих в основе ориентации субъекта в социальной среде и его оценок ситуаций. Она может осознаваться в разной степени, выражаться в фактах поведения, веры, знания и иметь форму стереотипа, суждения, проекта (программы), идеала, мировоззрения. При этом из направленности на признаваемые позитивными жизненные цели не следует автоматически активных действий субъекта по их достижению в реальной действительности.

Ценность, по М. Веберу, – это форма человеческого мышления, а также соотношение, соотнесенность человека с миром вещей, людей и духовных явлений. Весомый вклад в развитие теории ценностей внес представитель французской социологической школы Э. Дюркгейм с его понятием «аномии». Теория ценностей начала активно развиваться после Первой мировой войны в американской социологической науке. Исследования в области аксиологии в этот период были связаны с именами В. Томаса, Э. Фэриса и Дж. Г. Мида, Т. Парсонса и др.

Философское осмысление категории «ценность» восходит к работам философов XIX-XX века Р. Лотце, В. Виндельбанда, Г. Риккерта, А. Мейнонга, М. Шелера, Н. Гартмана, Ф. Brentano. Вклад в практику исследования ценностной проблематики осуществлен социологами У. Томасом, Ф. Знанецким, М. Вебером, Э. Дюркгеймом, Т. Парсонсом, П.А. Сороки-

ным; психологами М. Рокичем и Ш. Шварцем. Проблематика молодежных ценностей рассмотрена в рамках теории социального наследования К. Манхеймом и концепции межпоколенных отношений М. Мид.

Значимое наследие представляют общероссийские исследования ценностей и ценностных ориентаций Института философии РАН, Института социологии РАН, Института психологии РАН.

Особо отметим цикл исследований, проведенных под руководством доктора философских наук Н.И. Лапина, а также международные сравнительные исследования под руководством М.Г. Руднева и В.С. Магуна. Модернистское направление в исследованиях ценностных ориентаций связано с именем Р. Инглхарта и с международным проектом.

Помимо тезаурусного подхода в исследовании также применялись и иные, в частности, методологические подходы, изложенные в теории Г. Беккера (неоклассическая школа, интерпретирующая заключение брака по аналогии с созданием фирмы); Т. Веблена (институциональный подход: эволюция экономической роли женщин в истории); современных феминистических исследователей: Х. Хартмана (определяет, что капиталистическое общество ценит только труд, создающий блага, обладающие рыночной стоимостью, и не оценивает труд, создающий блага, стоимость которых не может быть установлена рыночным путем (воспитание детей)), Дж. Митчел, Кр. Дельфи (теория «семейного способа производства»).

Современные показатели социально-экономического положения населения свидетельствуют о проблемах, связанных с существованием гендерной асимметрии в сфере труда.

В XX веке среди отечественных ученых свой вклад в развитие данного направления внесли М. М. Малышева, Е. Д. Николаева, Э. Е. Новикова, В. Попов, Н. М. Толкачев.

В последние десятилетия в России получила новое развитие проблематика гендерной асимметрии в различных экономических сферах, многочисленным аспектам которой посвящены исследования Н. Ажгихиной, С. Ашвин, А. П. Багировой, И. В. Багровой, М. Баратовой, М. Е. Баскаковой, Г. Васильевой, Т. Ю. Журженко, И. К. Заславского, Н. В. Зверевой,

И. Е. Калабихиной, Р. Г. Касимовой, А. Комлева, С. Кузнецовой, М. И. Либоракиной, Е. В. Машуковой и др.

Методика исследования основана на эконометрических методах, методах социологического анализа: детерминационный, факторный анализ; регрессионное моделирование и в том числе: построение парных и множественных линейных регрессий нормального и логнормального распределения на основе панельных данных с оценкой описательной статистики, корреляционный и кластерный анализ, метод экстраполяции, авторегрессии, главных компонент.

Эмпирическую базу исследования составили:

– данные официальной статистики Российской Федерации, Республики Татарстан, в том числе статистические документы Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан, а именно: Анализ ситуации на рынке труда Республики Татарстан, Динамика численности зарегистрированной безработицы и уровня безработицы, Мониторинг и оценки наличия и доступности государственных услуг в области содействия занятости, Прогноз баланса трудовых ресурсов Республики Татарстан на 2020-2022 гг., Статистический сборник: Муниципальные образования Республики Татарстан за 2018-2019 гг., Статистический сборник Женщины и мужчины в Республике Татарстан (2019 г.), статистические базы официальной статистики ФСГС;

– результаты социологических исследований Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан:

1) «Трудовая занятость в структуре репродуктивно-родительских стратегий современной женщины в Республике Татарстан» – проведено при содействии Председателя Ассоциации «Совет муниципальных образований Республики Татарстан» Э.С. Губайдуллина в 2018 году в трех агломерациях Республики Татарстан (гг. Нижнекамск, Набережные Челны и Нижнекамском, Муслимовском, Мензелинском, Тукаевском муниципальных районах Камской агломерации; гг. Альметьевск, Лениногорск и Альметьевском, Новошешминском, Аксубаевском, Ютазинском районах Альметьевской агломерации; гг. Казань, Чистополь, Арск и Арском, Буинском, Чистопольском муниципальных районах Казанской агломерации). Научным коллективом Центра был проведен опрос среди женщин репро-

дуктивного возраста от 15 до 49 лет. Генеральная совокупность составила 949340 женщин, выборочная совокупность – 2830 женщин;

2) «Демографическое самочувствие Татарстана» – проведено в 2020 г. на территории Республики Татарстан при поддержке Республиканской общественной организации Республики Татарстан «Под крылом семьи». Выборка – 556 чел. Данное исследование в рамках взаимодействия с Научным советом «Демографические и миграционные проблемы России» Отделения общественных наук Российской академии наук вошло в общероссийскую выборку социологического исследования «Демографическое самочувствие России», реализованного в 10 субъектах Российской Федерации: Ивановская область, Московская область, г. Москва, Вологодская область, Волгоградская область, Ставропольский край, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Нижегородская область, Свердловская область. Объем выборки составил 5616 чел. Инструментарий исследования – анкета, включающая 139 вопросов.

ГЛАВА 1

СЕМЕЙНО-РЕПРОДУКТИВНЫЙ ТЕЗАУРУС ЖЕНЩИН РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Определяя особенности семейно-репродуктивного тезауруса женщин Республики Татарстан, обратимся к исследованию демографического самочувствия населения региона, проведенного Центром семьи и демографии Академии наук РТ в 2020 г.

По данным исследования, отдельно определяя женскую часть респондентов, выявим особенности формирования их тезауруса по критериям семейности и репродуктивного поведения. Полученные результаты будут способствовать детерминации ключевых факторов формирования семей и становления репродуктивного поведения женщин, а также определению образа семьи в ценностной структуре жизненных позиций современных женщин Республики Татарстан.

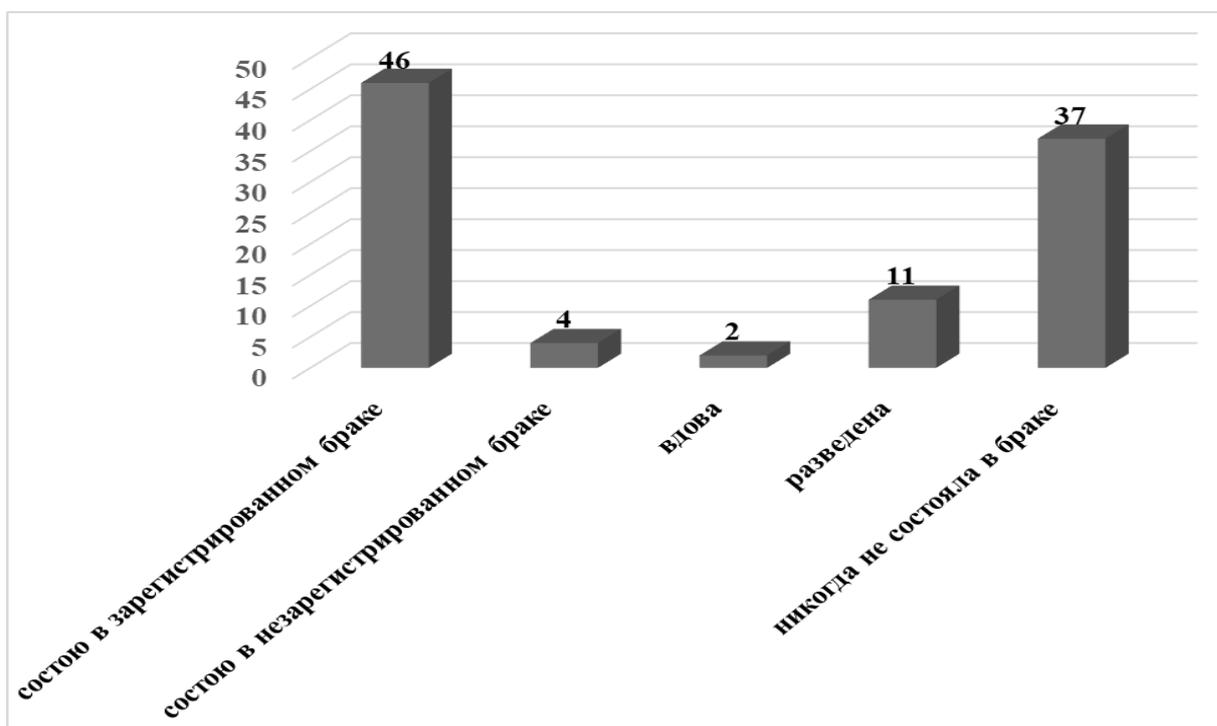

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос о брачном состоянии женщин (в %)

Источник: Составлено Центром семьи и демографии АН РТ.

Практически половина опрошенных женщин на момент опроса состояла в зарегистрированном браке (46%), 37% – никогда не состояла в браке, 11% – разведены, 4% состоят в незарегистрированном браке (см. рис. 1). В представленной выборке в качестве доминантных позиций важно отметить два типа семейного состояния женщин: «в зарегистрированном браке» и «никогда в браке не состояла». Именно данные позиции устойчивости семейного тезауруса для части женского населения определяют и ответ на вопрос об очередности брака, выявляя его в доминанте как первый (88%) (см. рис. 2).

Таким образом формирование устойчивого семейного тезауруса можно определить лишь для половины женщин, остальные строят свои семейные ценностные ориентиры вне брака, в рамках *моно семейной позиции* в социуме.

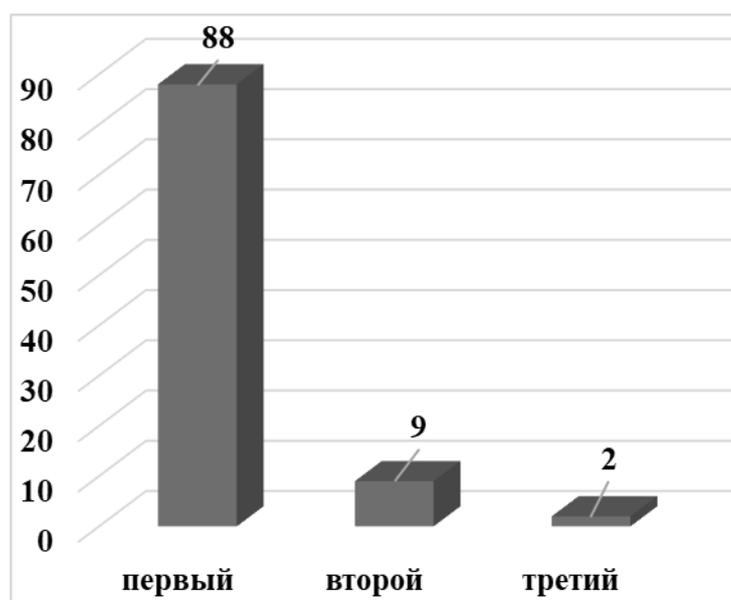

Рисунок 2 – Распределение ответов на вопрос: «Какой по счету у Вас брак?» (в %)

Источник: Составлено Центром семьи и демографии АН РТ.

Из тех, кто на момент опроса не состоял в браке, примерно 55% собираются все же вступить в брак, 26% – не собираются этого делать и 20% затруднились с ответом. Таким образом, можно предположить три группы, дифференцированные по критерию семейной ценностной ориентации, как: «*семейные*», «*антипод семейственности*», «*сомневающиеся*».

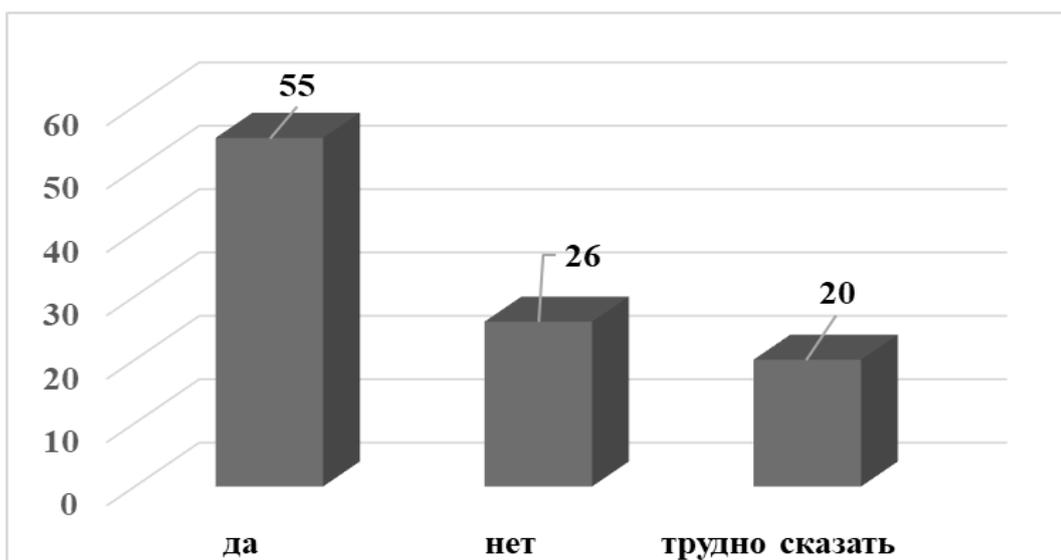

Рисунок 3 – Распределение ответов на вопрос: «Собираетесь ли Вы вступить в брак?» (в %)

Источник: Составлено Центром семьи и демографии АН РТ.

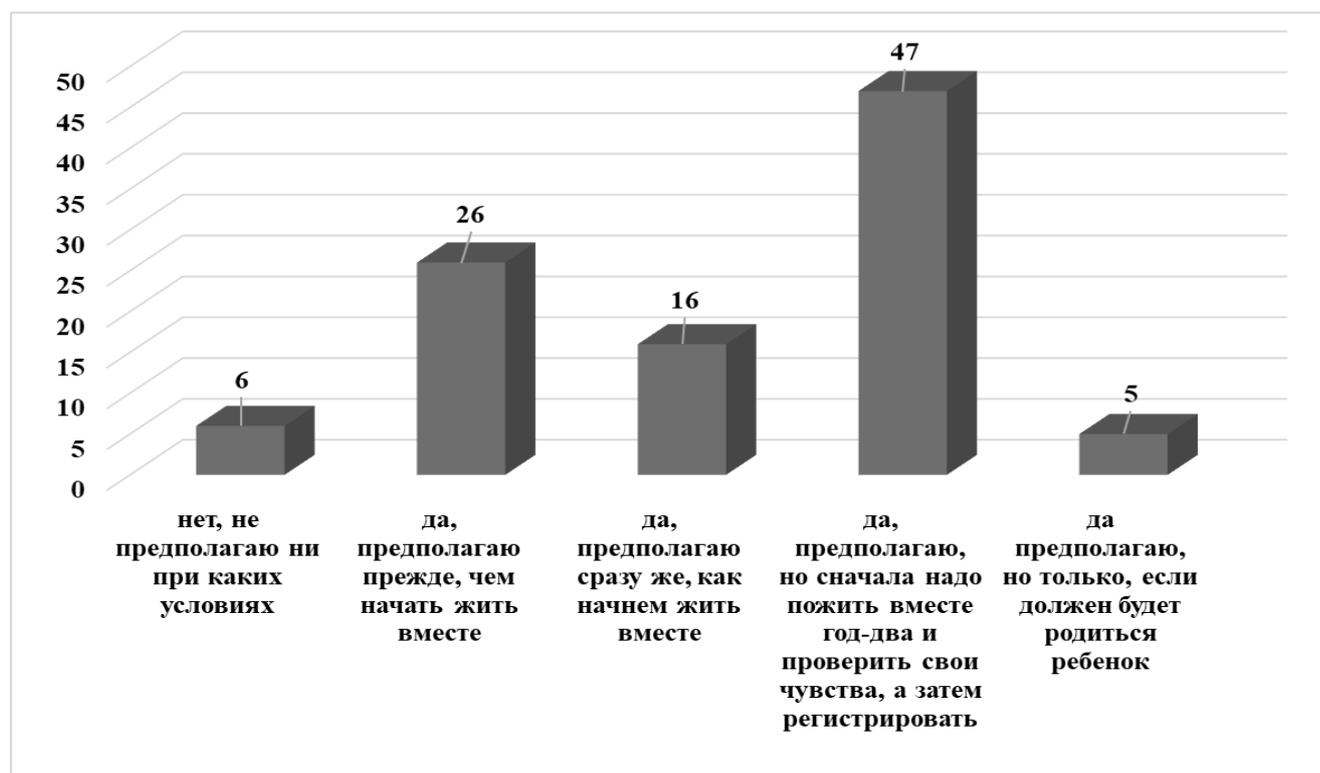

Рисунок 4 – Распределение ответов о готовности регистрировать брак (в %)

Источник: Составлено Центром семьи и демографии АН РТ.

Регистрация брака не выступает некоторым неотъемлемым фактом вступления в отношения, важным условием регистрации брака является необходимость предварительного совместного проживания с целью проверки своих чувств (47%). Рождение ребенка также может быть поводом

для регистрации брака, но у крайне малого числа опрошенных (5%) (см. рис. 4).

Определяющей причиной вступления в брак женщины в подавляющем большинстве отмечают желание иметь рядом любимого человека, не чувствовать себя одинокой (см. рис. 5).

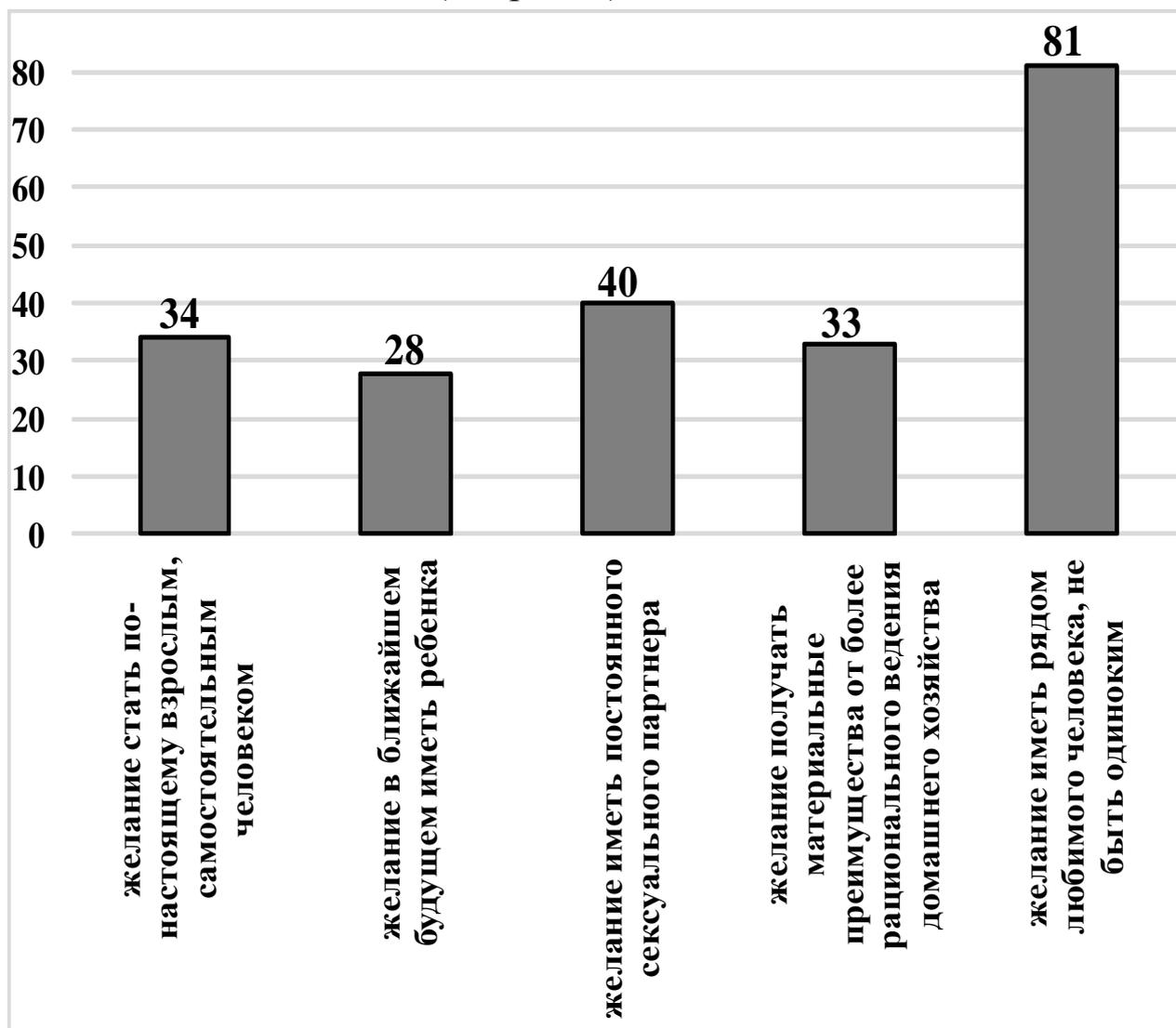

Рисунок 5 – Распределение значимости факторов вступления в брак (выбор позиции 5 баллов) (в %)

Источник: Составлено Центром семьи и демографии АН РТ.

Рисунок 6 – Отношение респондентов к межнациональным бракам (в %)
 Источник: Составлено Центром семьи и демографии АН РТ.

По данным Управления ЗАГС Кабинета Министров Республики Татарстан⁵, межнациональные браки составляют примерно 20% браков в регионе. Результаты опроса отражают долю одобрения межнациональных браков со стороны женщин: 50% – «в целом одобряют», 20% – «полностью поддерживают такую организацию семейной жизни». Лишь 6% категорически против и 7% в целом не одобряют (см. рис. 6). Подобные особенности межнационального аспекта семейного тезауруса обусловлены территориальными и этнокультурными характеристиками опрашиваемого региона.

⁵ Статистическая отчетность о государственной регистрации актов гражданского состояния в Республике Татарстан по итогам 2019 года // Официальный сайт Управления ЗАГС Кабинета Министров Республики Татарстан <http://zags.tatarstan.ru/rus/statisticheskie-dannie.htm> Дата обращения: 08.04.2020.

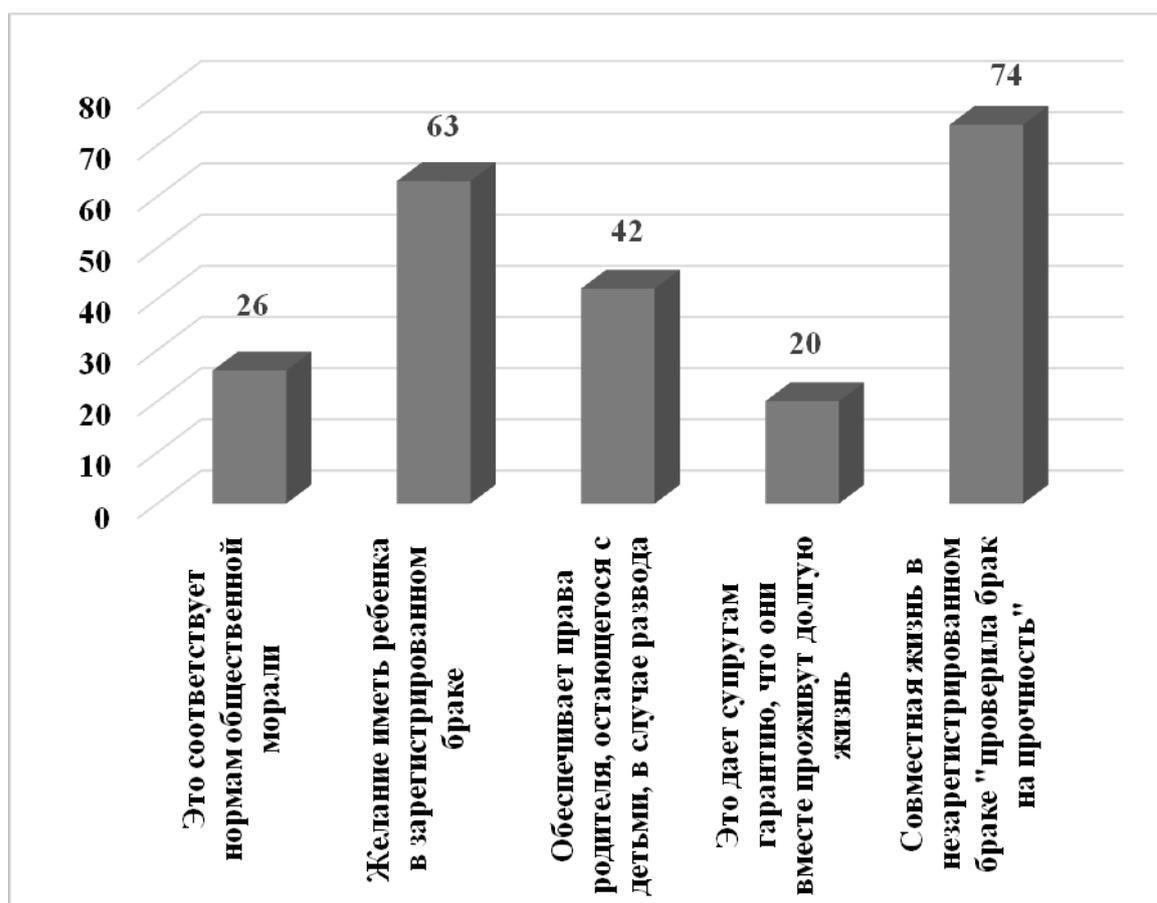

Рисунок 7 – Причины регистрации брака в оценках опрошенных женщин (в %)

Источник: Составлено Центром семьи и демографии АН РТ.

Поводом к регистрации брака опрошенные женщины определяют положительный опыт совместного проживания, позитивный результат «проверки чувств» (74%), а также желание иметь ребенка (63%), и в этой связи важным поводом является гарантия прав родителя, с которым останутся дети после возможного развода (см. рис. 7).

Таблица 1 – Корреляционные оценки факторов семейного тезауруса женщин (в %)

брачное состояние		фактор супружества	фактор регистрации брака
состою в зарегистрированном браке	46	желание стать по-настоящему взрослым, самостоятельным человеком	Это соответствует нормам общественной морали
состою в незарегистрированном браке	4	желание в ближайшем будущем иметь ребенка	Желание иметь ребенка в зарегистрированном браке
вдова	2	желание иметь постоянного	Обеспечивает права

		сексуального партнера	родителя, остающегося с детьми, в случае развода
разведена	11	желание получать материальные преимущества от более рационального ведения домашнего хозяйства	Это дает супругам гарантию, что они вместе проживут долгую жизнь
никогда не состояла в браке	37	желание иметь рядом любимого человека, не быть одиноким	Совместная жизнь в незарегистрированном браке «проверила брак на прочность»

	брачное состояние	фактор супружества	фактор регистрации брака
брачное состояние	1		
фактор супружества	0,457864	1	
фактор регистрации брака	-0,00534	0,62982	1

Источник: Составлено Центром семьи и демографии АН РТ.

Корреляционные оценки трех факторов, исследованных в опросе в отношении процесса формирования семейного тезауруса, а именно: брачное состояние, фактор супружества, фактор регистрации брака, позволяют сделать вывод, что существует устойчивая положительная корреляция между принятием решения о вступлении в брак и его регистрацией (0,63), крайне слабая отрицательная корреляция между имеющимся брачным состоянием и фактором регистрации брака по той причине, что решение о регистрации брака сопряжено с самим фактом вступления в брак, и слабая, но положительная корреляция между фактором брачного состояния и фактором супружества, несмотря на то, что порядка 37% из опрошенных не состоят в браке на момент опроса, возможно предположить отсутствие у них выраженного желания к вступлению в брак (см. табл.1).

Несмотря на то, что желание иметь ребенка сопряжено с необходимостью регистрации брака со стороны респондентов, свое репродуктивное поведение они оценивают ограниченно.

Среднее количество рожденных детей у женщин, принявших участие в исследовании – 2 ребенка и в подавляющем большинстве – это дети, рожденные в браке, в котором женщины состояли на момент опроса (87%) (см. рис. 8).

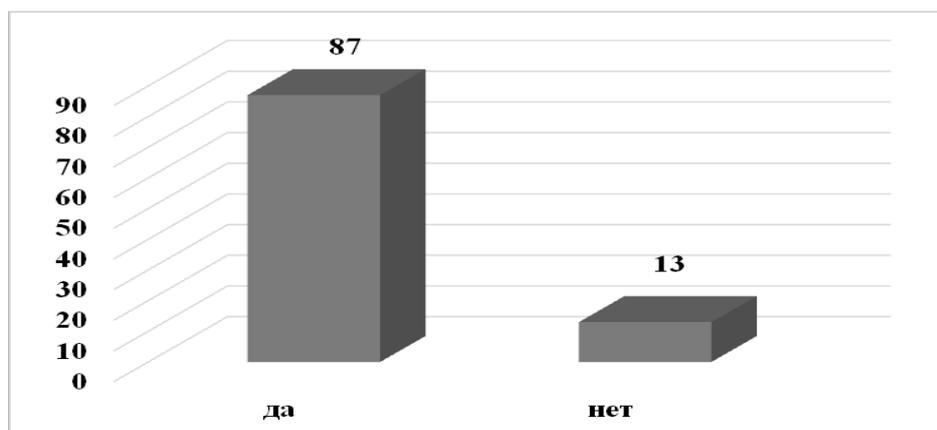

Рисунок 8 – Распределение ответов на вопрос: все ли дети от брака, в котором женщины состояли на момент опроса (в %)

Источник: Составлено Центром семьи и демографии АН РТ.

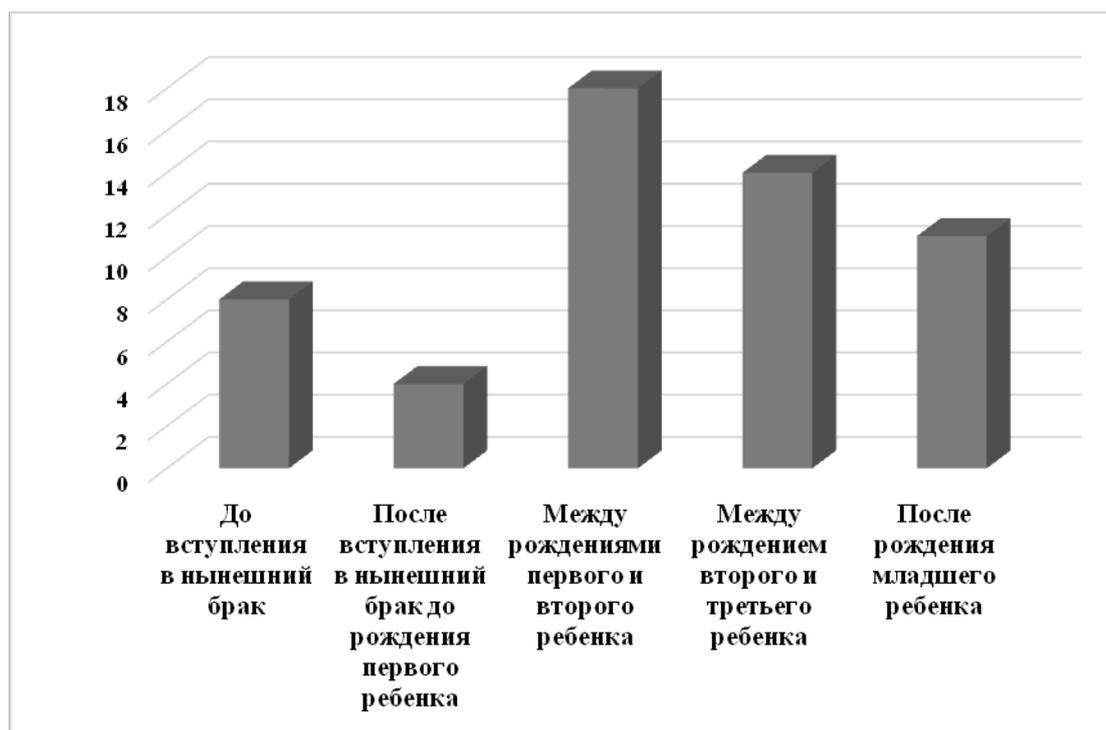
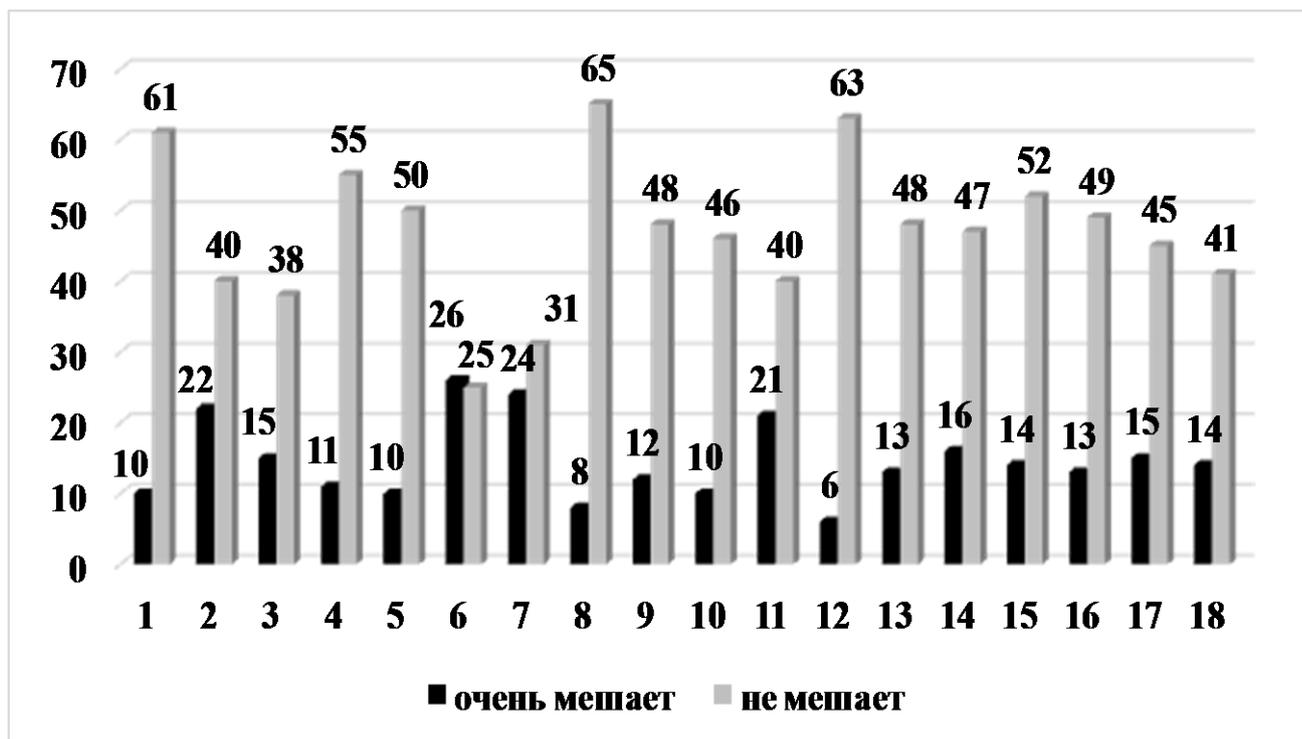

Рисунок 9 – Распределение ответов респондентов на вопрос о наличии абортов (в %)

Источник: Составлено Центром семьи и демографии АН РТ.

Данные рисунка 9 позволяют утверждать значимость причины рождения детей для вступления в брак, желание иметь детей именно в зарегистрированном браке, при этом важно, что женщины, как правило, имеют

собственное представление о количестве желаемых детей, и это количество доминирует в пользу одного, реже двух детей. Вместе с тем, высказывая ожидания о количестве детей, которое бы хотели иметь, женщины все же отмечают трех детей, вместе с тем в своем репродуктивном поведении демонстрируют совершенно иные позиции с доминантой к одному ребенку, максимум 2-м детям.

1	сложности во взаимоотношениях в семье
2	отсутствие работы
3	большая занятость
4	работаю далеко от дома, много времени трачу на дорогу
5	стремление достичь успехов в работе
6	материальные трудности
7	неуверенность в завтрашнем дне
8	стремление интереснее проводить досуг
9	стремление должным образом вырастить и воспитать уже имеющихся детей
10	неудовлетворительное состояние моего здоровья
11	жилищные условия
12	боязнь ущемить интересы имеющихся детей
13	нежелание мужа
14	отсутствие мужа
15	трудно устроить ребенка в хорошие ясли или детский сад недалеко от дома

16	неудобный режим работы
17	трудно совмещать работу по дому и вне дома
18	не с кем оставить ребенка, когда выйду на работу

Рисунок 10 – Распределение степени влияния факторов на возможность иметь еще детей (в %)

Источник: Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

Среди факторов, которые в наименьшей степени мешают женщинам иметь еще детей, отмечаются более, чем в половине ответов, следующие: «сложности во взаимоотношениях в семье», «стремление интересно проводить досуг», «боязнь ущемить интересы имеющихся детей» (см. рис. 10). Очень мешают каждой пятой женщине, принявшей участие в опросе, иметь еще детей, такие факторы, как: «материальные трудности», «неуверенность в завтрашнем дне», «отсутствие работы».

В целом оценки по данному вопросу демонстрируют высокую степень зависимости женщин в своем репродуктивном поведении от материального достатка, в основном формируемого за счет собственного трудового дохода. Уровень материальной напряженности, сопряженный с необходимостью принимать значимое участие в формировании бюджета своей семьи, не позволяет женщинам в собственных репродуктивных стратегиях ориентироваться на мотивы более высокого, в том числе, социального уровня.

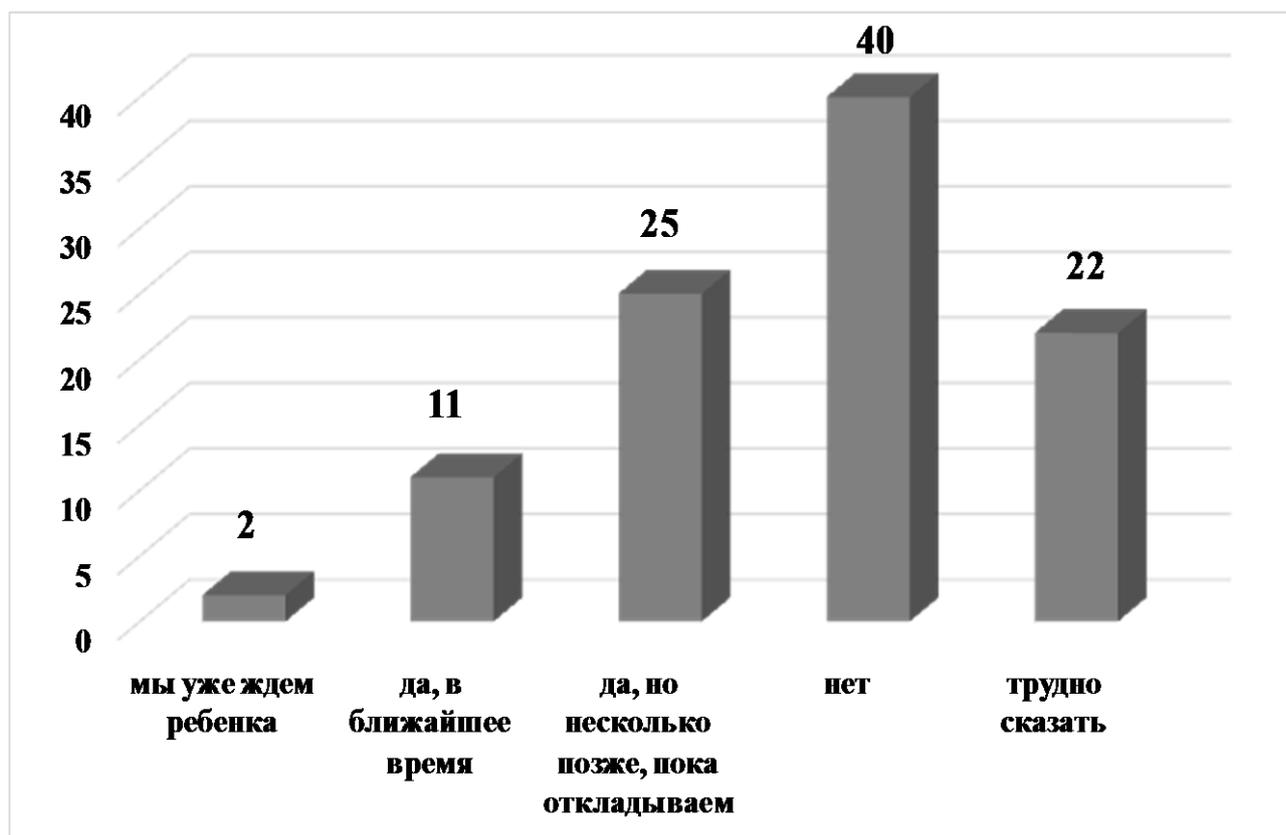

Рисунок 11 – Распределение ответов на вопрос о готовности иметь ребенка на момент опроса (в %)

Источник: Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

В отношении возможностей здоровья для деторождения женщины отметили, что 66% респонденток здоровье позволяет иметь еще детей, 18% дали отрицательный ответ. Результаты более раннего социологического исследования Центра семьи и демографии «Трудовая занятость в структуре репродуктивно-родительских стратегий современной женщины в Республике Татарстан» выявили, что для 25% женщин состояние здоровья являлось фактором, повлиявшим на рождение меньшего количества детей. В данном контексте важным представляется изучение готовности женщин воспользоваться современными репродуктивными технологиями, финансирование которых заложено в Национальном проекте Демография. В систему показателей Паспорта Регионального проекта «Финансовая поддержка семей при рождении детей» (Утвержден Премьер-министром Республики Татарстан А.В. Песошиным 12 декабря 2018 года) включена задача осуществления в 2019 году не менее 1809 циклов экстракорпорального оплодотворения семьям, страдающим бесплодием, за счет средств базовой программы обязательного медицинского страхования

(на федеральном уровне на 2019 год установлен показатель не менее 70 тыс. циклов экстракорпорального оплодотворения), в Республике Татарстан на реализацию поставленной задачи выделено 214,3 млн руб. на 2019 год, на период 2019-2024 годы – 1421,5 млн. руб. из бюджета государственных внебюджетных фондов Российской Федерации.

Возвращаясь к результатам опроса «Демографическое самочувствие Татарстана», отметим, что практически каждая третья женщина (27%) готова воспользоваться современными репродуктивными технологиями (43% опрошенных женщин – ответили отрицательно). Из числа респондентов 4% уже пользовались экстракорпоральным оплодотворением. Одним из факторов, останавливающих женщин от использования репродуктивных технологий, является отсутствие уверенности в результате – актуален для 25%. Влияние религиозных (этических) убеждений на решение не прибегать к ЭКО характерно лишь для 7% опрошенных женщин.

На момент опроса 40% женщин были не готовы принять решение об еще одном ребенке, каждая четвертая предпочитала подумать об этом чуть позже, 22% – затруднились с ответом (см. рис. 11).

При этом треть откладывала рождение ребенка на 2 года, 19% – на 3, 12% – на 4 года, 20% – на 5 лет и 17% – на 6 и более лет.

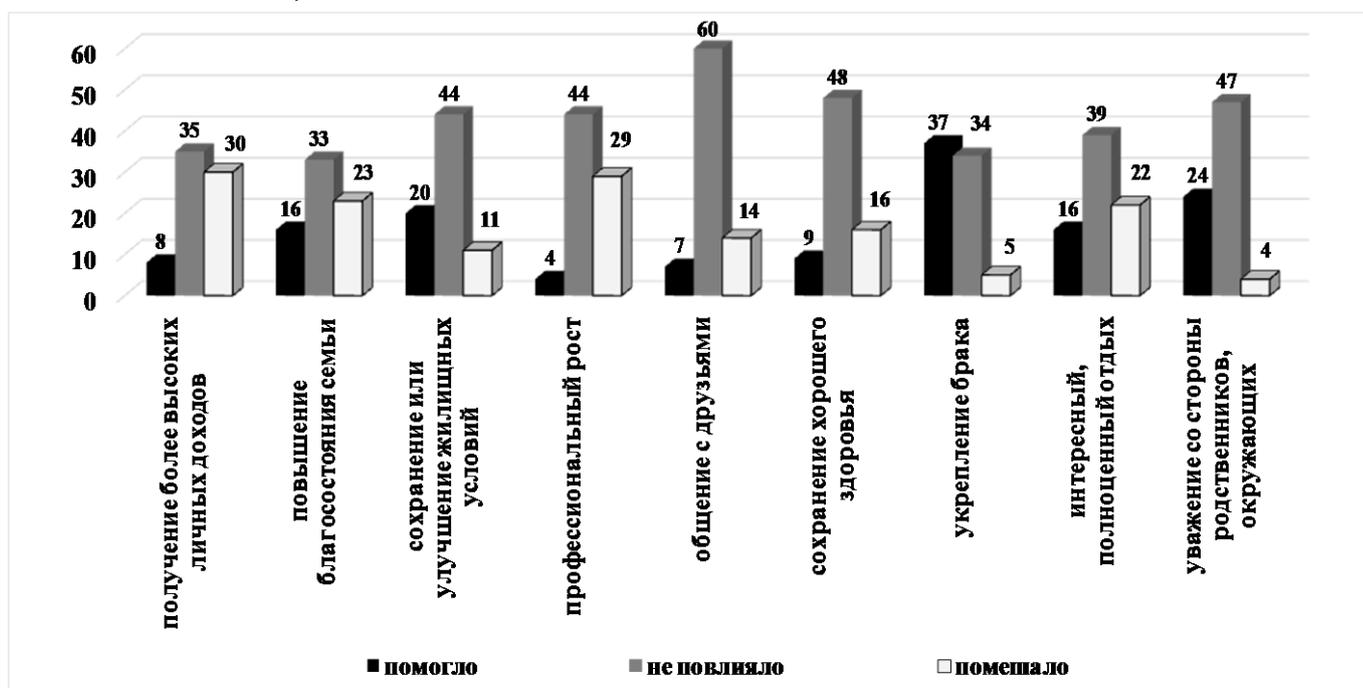

Рисунок 12 – Распределение ответов респондентов

об обстоятельствах жизни, на которые повлияло рождение ребенка (в %)

Источник: Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

Среди крайне важных причин, способствующих откладыванию рождения детей, респонденты отмечают: отсутствие мужа (58%); отсутствие собственного жилья (51% ответили «очень мешает»); необходимость найти более оплачиваемую работу (45%); материальное положение (41%); необходимость закончить образование (36%); воспитание ребенка представляется достаточно трудным делом, требующим много сил и времени (37%).

Каждой пятой (20%), находящейся на момент опроса в браке, приходилось откладывать рождение ребенка. При этом на момент опроса у 45% этот ребенок уже родился, но каждая пятая (22%) продолжает откладывать рождение ребенка.

Таблица 2 – Корреляционные оценки факторов репродуктивного тезауруса женщин (в %)

следствия рождения	готовность рождения		обстоятельства рождения		
	помогло			очень мешает	
повышение благосостояния семьи	16	мы уже ждем ребенка	2	отсутствие работы	22
сохранение или улучшение жилищных условий	20	да, в ближайшее время	11	материальные трудности	26
укрепление брака	37	да, но несколько позже, пока откладываем	25	неуверенность в завтрашнем дне	24
интересный, полноценный отдых	16	нет	40	жилищные условия	21
уважение со стороны родственников, окружающих	24	трудно сказать	22	отсутствие мужа	16

	готовность рождения	обстоятельства рождения	следствия рождения
готовность рождения	1		
обстоятельства рождения	-0,26648		1
следствия рождения	0,169033		0,126494
			1

Источник: Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

В рамках агрегированных факторов репродуктивного тезауруса женщин на основании рассмотренных позиций исследования определя-

ются три, а именно: «следствия рождения», «готовность рождения», «обстоятельства рождения».

Фактор «следствия рождения» включает выбор позиций: «повышение благосостояния семьи», «сохранение или улучшение жилищных условий», «укрепление брака», «интересный, полноценный отдых», «уважение со стороны родственников, окружающих». По данному вопросу для проведения корреляционного анализа был выбран ответ «помогло» по представленным позициям. В порядке иерархии популярности три первые позиции распределились следующим образом: в большей степени рождение ребенка способствует «укреплению семьи» (37%), далее «уважению со стороны родственников, окружающих» (24%), «сохранению или улучшению жилищных условий» (20%). Вместе с тем данный агрегированный фактор «следствия рождения» имеет крайне малую положительную корреляцию с двумя другими: «готовность рождения» и «обстоятельства рождения» (см. табл. 2).

Второй агрегированный фактор «готовность рождения» определяется позициями: «мы уже ждем ребенка», «да, в ближайшее время», «да, но несколько позже, пока откладываем», «нет», «трудно сказать». Среди наиболее популярных позиций в этом вопросе важно отметить: «нет» (40%) и «да, но несколько позже, пока откладываем» (25%).

Третий агрегированный фактор «обстоятельства рождения» представлен позициями: «отсутствие работы», «материальные трудности», «неуверенность в завтрашнем дне», «жилищные условия», «отсутствие мужа». Среди наиболее популярных позиций с выбором ответа «очень мешает» важно отметить следующие: «материальные трудности» (26%), «неуверенность в завтрашнем дне» (24%), «жилищные условия» (21%).

По корреляционным оценкам отмечается наличие малой отрицательной корреляции между факторами «готовность рождения» и «обстоятельства рождения».

Аллювиальная диаграмма репродуктивного тезауруса женщин отражает наличие двух корреляционных узлов, между позициями «повышение благосостояния семьи» – «жилищные условия» – «отсутствие работы» и «уважение со стороны родственников, окружения» – «отсутствие мужа» – «укрепление брака» – «сохранение и улучшение жилищных

условий» – «материальные трудности». Таким образом, взаимообратные корреляционные связи между позициями «обстоятельства рождения» и «следствия рождения» отмечаются между позициями «материальные трудности» как обстоятельство и «сохранение и улучшение жилищных условий» как следствие (см. рис. 13).

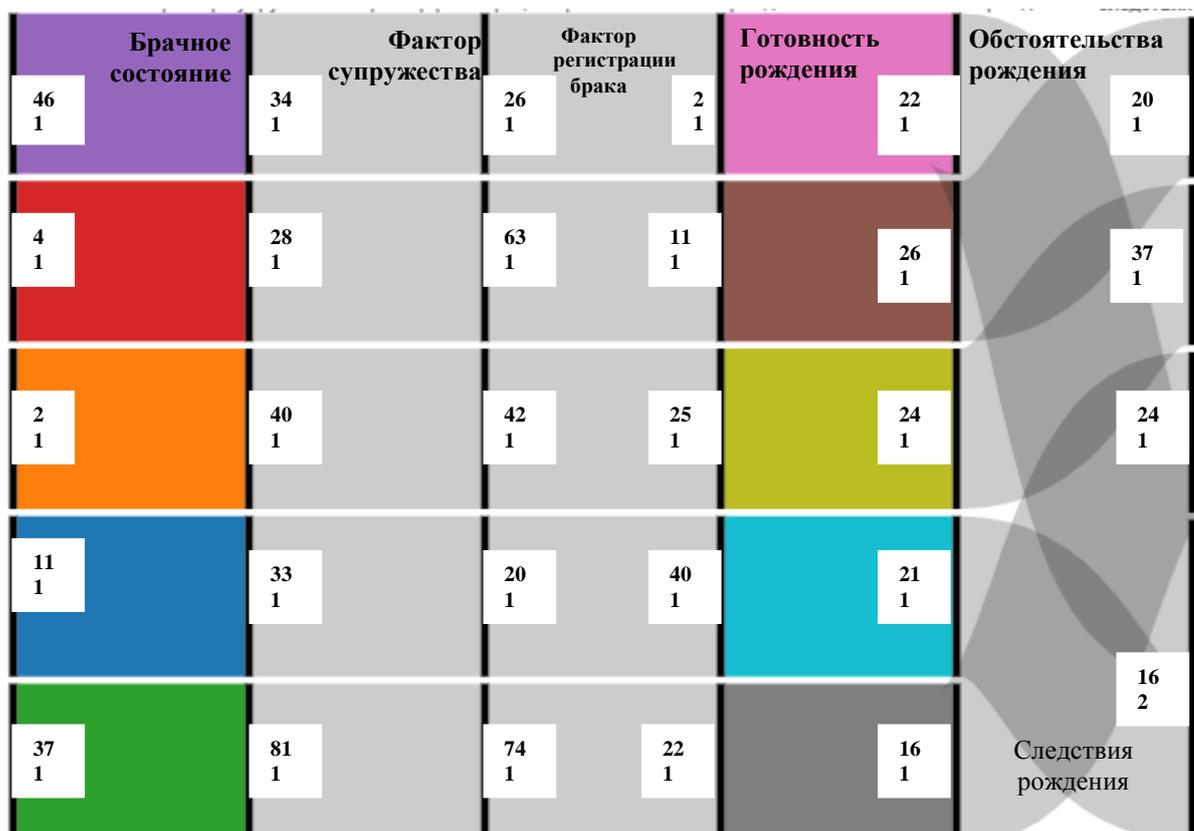

Рисунок 13 – Аллювиальная диаграмма факторов семейно-репродуктивного тезауруса женщин

Источник: Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

В рамках дополнительного обоснования тезаурусных факторов семейно-репродуктивного поведения женщин рассмотрим влияние мер государственной поддержки семей с детьми на возможность трансформации семейно-репродуктивных стратегий.

В качестве выявления значимости применяемых мер поддержки государством семей с детьми приводится распределение ответов на два вопроса, с одной стороны, «при условии отсутствия новых мер помощи семьям» в распределении ответов между позициями «рождения ребенка не будет» и «рождение случится после наверняка» и вопроса «если будут какие-нибудь дополнительные к ныне действующим мерам помощи семьям».

ям» в том же распределении ответов. Как видно на рисунке 14 траектории, отражающие стратегии репродуктивного поведения женщин, практически параллельны, что в целом означает отсутствие прямой корреляции мер государственной поддержки семей с детьми и изменения их решения в отношении рождения еще одного ребенка (см. рис. 14). Данная ситуация означает, что доминантную позицию в формировании стратегии репродуктивного поведения женщин занимает внутренне сформированная жизненная установка, которая будет реализована при условии введения дополнительных мер поддержки семей с детьми, равно как и при отсутствии новых мер помощи семьям.

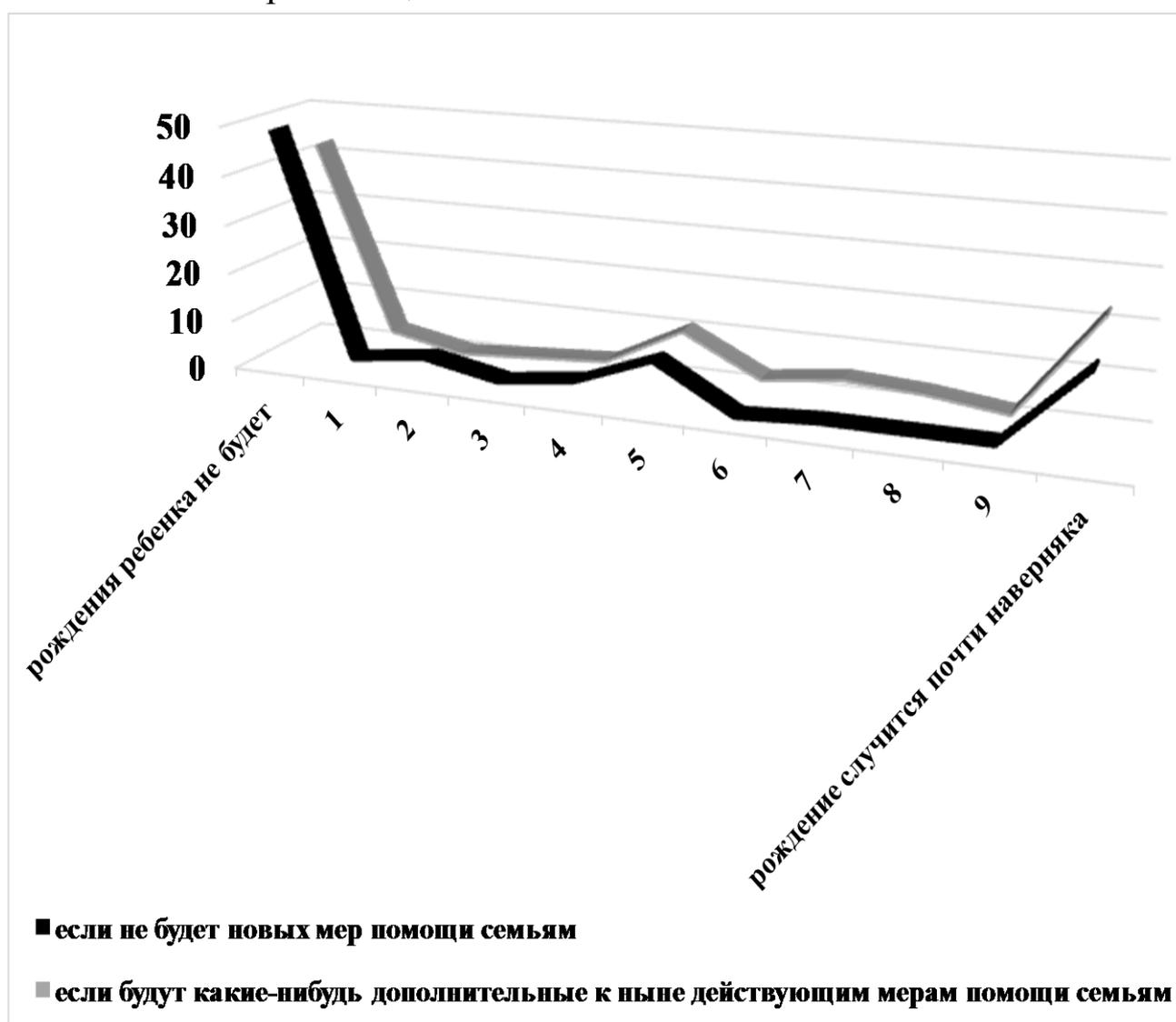
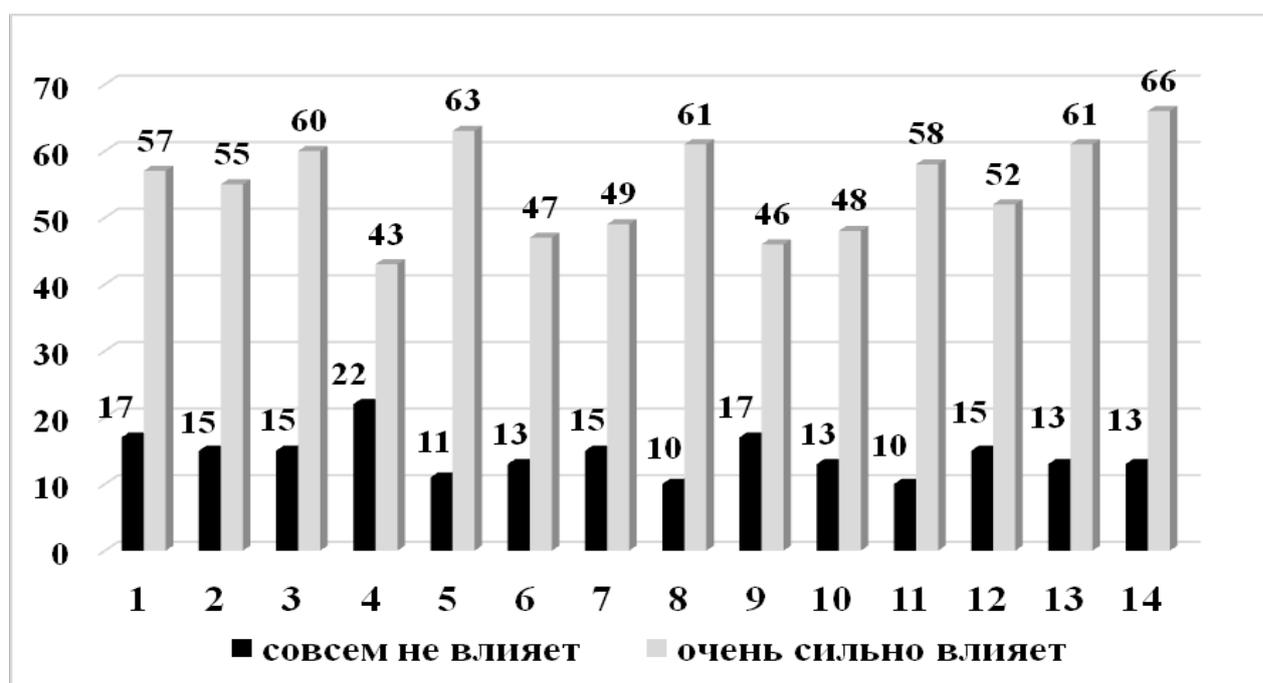

Рисунок 14 – Распределение мнений респондентов о степени готовности родить ребенка в ближайшие 3-4 года при условии внедрения новых мер помощи семьям и при их отсутствии (в %)

Источник: Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

Среди значимых в представлениях женщин мер государственной поддержки семей с детьми важно особенно выделить меры, направленные на предоставление пособий детям, причем речь идет о всех вариантах финансовой помощи: «повышение пособия на ребенка в возрасте до 3-х лет» (60% респондентов отметили данную позицию, как оказывающую «очень сильное влияние»), «повышение пособия при рождении ребенка» (57% отметили данную позицию, как воздействующую «очень сильно») и «повышение пособия при рождении ребенка в возрасте до 1,5 лет» (55% отметили, что данная позиция имеет «очень сильное влияние»), тех, кто сказал, что представленные позиции вовсе не влияют на решение о рождении ребенка менее 17%. Равно значимыми, помимо комплекса детских пособий, для принятия решения о рождении ребенка, выступают мероприятия, связанные с обеспечением семей жильем и улучшением жилищных условий, а также с улучшением качества работы медицинских учреждений (63% выбравших данную позицию, как очень сильно влияющую, и 11% как не влияющую на принятие решения о рождении ребенка) и обеспечением лучшей доступности и повышения качества работы ДООУ (61% отметивших данную позицию, как очень сильно влияющую и 10% как не влияющую на принятие решения о рождении ребенка) (см. рис. 15).

	Рождение первого ребенка	совсем не влияет	очень сильно влияет
1	Повышение пособий при рождении ребенка	17	57
2	Повышение пособий при рождении ребенка в возрасте до 1,5 лет	15	55
3	Повышение пособий на ребенка в возрасте до 3 лет	15	60
4	Продление выплаты пособий до достижения ребенком школьного возраста	22	43
5	Улучшение качества работы медицинских учреждений	11	63
6	Улучшение качества работы учреждений бытового обслуживания	13	47
7	Улучшение возможностей для проведения досуга семей с детьми	15	49
8	Обеспечение лучшей доступности и повышение качества работы ДОУ	10	61
9	Предоставление льготных кредитов в зависимости от числа детей в семье	17	46
10	Расширение возможностей дистанционной занятости для родителей	13	48
11	Расширение возможностей использования гибкого графика режима труда	10	58
12	Сокращение пенсионного возраста женщинам с детьми	15	52
13	Льготная ипотека для семей с несколькими детьми	13	61
14	Содействие молодым семьям в получении жилья	13	66

Рисунок 15 – Распределение отношения к дополнительным мерам поддержки семей с детьми по степени влияния на репродуктивное поведение респондентов (позиции ответов: «совсем не влияет» и «очень сильно влияет») (%)

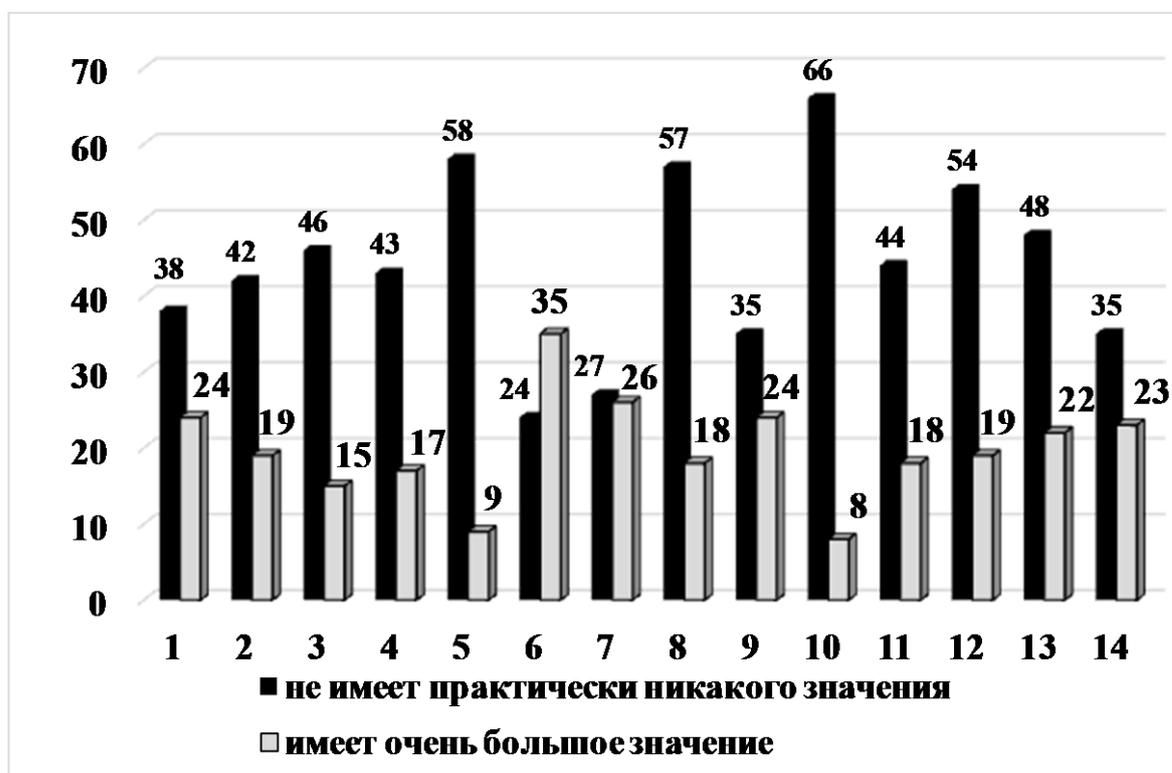
Источник: Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

В целом однозначно подчеркивается положительное принятие семьями с детьми мер государственной поддержки и ожидание реализации ряда программ по улучшению условий рождения и воспитания детей.

Причины рождения второго ребенка сильно верифицированы (см. рис. 16). Значимость каждой составляет менее трети в ответах респондентов, как доминантно значимую можно отметить желание, «чтобы имеющийся ребенок не чувствовал себя одиноким», но в целостной картине семейно-репродуктивного тезауруса фактор социальной обусловленности, в данном случае ближнего круга, малой группы, не играет решающего значения, а лишь отражает некоторую внутренне обусловленную страте-

гию репродуктивного поведения женщин, направленную на рождение в среднем 2-х детей. Подтверждение этому представлено в выборе позиции «не имеет практически никакого значения», где доминантными выступают ответы: «двое детей повышают авторитет человека в обществе» (58%) и «у большинства друзей двое детей, нам не хочется от них отставать (66%)». Данное распределение ответов еще раз рисует устойчивую ценностную картину репродуктивного поведения женщин, сформированную на протяжении многих лет и существующую неосознанно в социальном восприятии своего жизненного пути, но определяющую стратегию поведения.

В отношении второго ребенка в рамках малого семейного тезауруса важно определить стремление женщин сформировать социально устойчивую комбинацию с первым ребенком, поэтому среди позиций с оценкой высокой значимости при рождении второго ребенка отмечается следующая: «чтобы имеющийся ребенок не чувствовал себя одиноким» (24%).

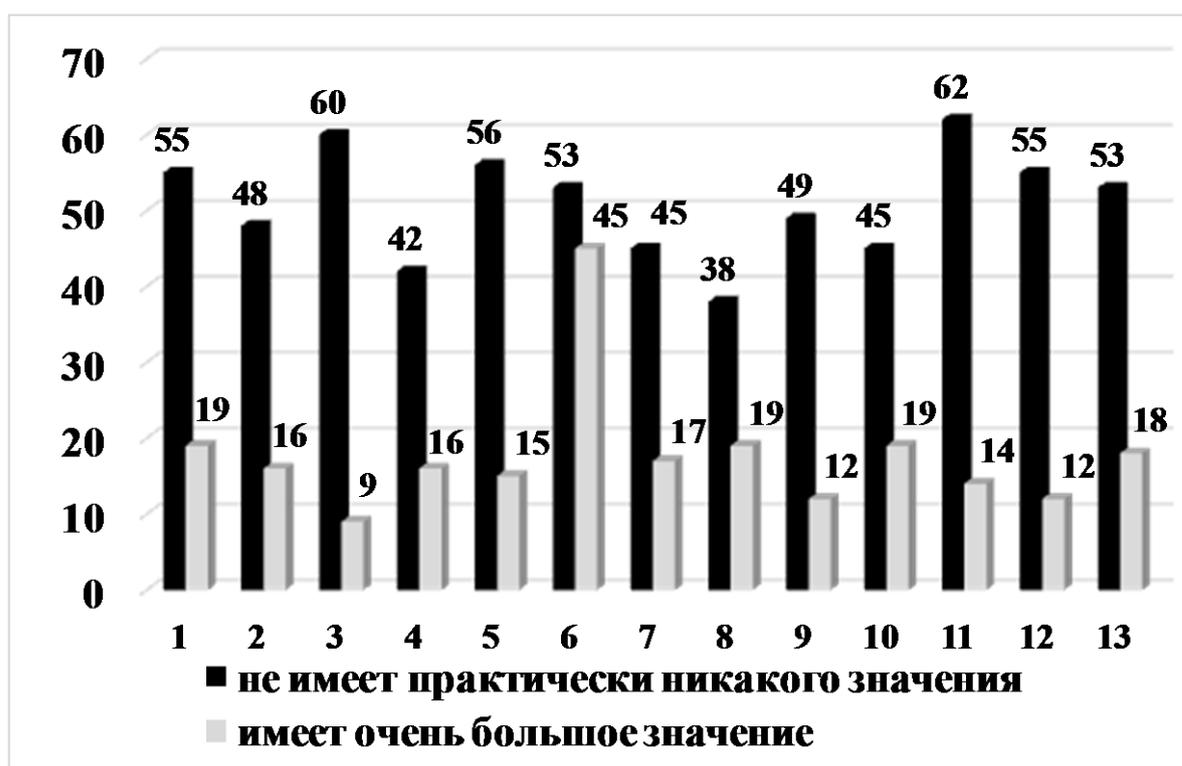
Рождение второго ребенка			
		не имеет практически никакого значения	имеет очень большое значение
1	Желание иметь ребенка другого пола	38	24
2	Желание укрепить семью	42	19
3	Желание решить жилищные проблемы, используя государственную поддержку	46	15
4	С двумя детьми больше гарантии, что получишь от детей поддержку в старости	43	17
5	Двое детей повышают авторитет человека в обществе	58	9
6	Чтобы имеющийся ребенок не чувствовал себя одиноким	24	35
7	Сильное желание супруга иметь второго ребенка	27	26
8	Когда случилась беременность решили, что аборт делать нельзя	57	18
9	Первый ребенок очень хотел братика или сестричку	35	24
10	У большинства друзей двое детей, нам не хочется от них отставать	66	8
11	Единственный ребенок может вырасти эгоистом	44	18
12	У моих родителей или у родителей супруга было двое детей	54	19
13	Детей должно быть столько, сколько Бог даст	48	22
14	Хотелось снова иметь в семье маленького ребенка	35	23

Рисунок 16 – Распределение причин рождения второго ребенка (позиции ответов: «не имеет практически никакого значения» и «имеет очень большое значение») (в %) Источник: Составлено Центром семьи и демографии АН РТ.

Описывая аналогичную ситуацию с рождением третьего ребенка, подчеркиваем уже уклон социальной направленности обращения третьего ребенка, как внешний социальный посыл семьи к обществу. Доминантной значимой позицией среди причин рождения третьего ребенка выступает желание: «чтобы он "пошел по стопам матери или отца"» (45% респондентов определили данную причину, как имеющую очень большое значение» (см. рис. 17).

Среди не имеющих значения для рождения третьего ребенка причин в ответах респондентов можно отметить: «у моих родителей или у родителей моего супруга было трое детей» (62% респондентов сказали, что данная позиция «не имеет практически никакого значения») и «трое детей по-

вышают авторитет человека в обществе» (60% респондентов отметили, что данная позиция «не имеет практически никакого значения»). Подобный выбор опять же отражает ситуацию наличия внутренне сформированной репродуктивной стратегии, не определяемой в краткосрочном периоде социальными факторами, кроме того, еще раз подчеркивается, что данная репродуктивная стратегия в сознании женщин ориентирована на рождение 2-х детей, одного по факту регистрации брака, второго при реализации сопутствующих материальных и жилищных условий (см. рис. 17).

Рождение третьего ребенка			
		не имеет практически никакого значения	имеет очень большое значение
1	Хотелось улучшить жилищные условия семьи	55	19
2	С тремя детьми больше гарантия, что получишь от детей поддержку в старости	48	16
3	Трое детей повышают авторитет человека в обществе	60	9
4	Сильное желание супруга иметь второго ребенка	42	16
5	Когда случилась беременность решили, что аборт делать нельзя	56	15
6	Чтобы он «пошел по стопам матери или отца»	53	45
7	Хотелось снова заниматься с маленьким	45	17

	ребенком		
8	Хотелось, чтобы старшие дети научились заботиться о младших	38	19
9	Трое детей в будущем смогут больше помогать по дому	49	12
10	Желание иметь ребенка другого пола	45	19
11	У моих родителей или у родителей моего супруга было трое детей	62	14
12	Семьям с тремя и более детьми государство помогает гораздо больше	55	12
13	Детей должно быть столько, сколько Бог даст	53	18

Рисунок 17 – Распределение причин рождения третьего ребенка (позиции ответов: «не имеет практически никакого значения» и «имеет очень большое значение») (в %) Источник: Составлено Центром семьи и демографии АН РТ.

Таблица 3. Корреляционные оценки факторов-мотиваторов рождения второго и третьего ребенка в сопоставлении с мерами государственной поддержки семей с детьми

причины рождения второго ребенка		значимость мер		причины рождения третьего ребенка	
Желание иметь ребенка другого пола	24	Повышение пособий при рождении ребенка	57	Хотелось улучшить жилищные условия семьи	19
Желание укрепить семью	19	Повышение пособий при рождении ребенка в возрасте до 1,5 лет	55	С тремя детьми больше гарантия, что получишь от детей поддержку в старости	16
Желание решить жилищные проблемы, используя государственную поддержку	15	Повышение пособий на ребенка в возрасте до 3 лет	60	Трое детей повышают авторитет человека в обществе	9
С двумя детьми больше гарантия, что получишь от детей поддержку в старости	17	Продление выплаты пособий до достижения ребенком школьного возраста	43	Сильное желание супруга иметь второго ребенка	16
Двое детей повышают авторитет человека в обществе	9	Улучшение качества работы медицинских учреждений	63	Когда случилась беременность решили, что аборт делать нельзя	15
Чтобы имеющийся ребенок не чувствовал себя одиноким	35	Улучшение качества работы учреждений бытового обслуживания	47	Чтобы он «пошел по стопам матери или отца»	45

Сильное желание супруга иметь второго ребенка	26	Улучшение возможностей для проведения досуга семей с детьми	49	Хотелось снова заниматься с маленьким ребенком	17
Когда случилась Беременность, решили, что аборт делать нельзя	18	Обеспечение лучшей доступности и повышение качества работы ДОУ	61	Хотелось, чтобы старшие дети научились заботиться о младших	19
Первый ребенок очень хотел братика или сестричку	24	Расширение возможностей дистанционной занятости для родителей	48	Трое детей в будущем смогут больше помогать по дому	12
У большинства друзей двое детей, нам не хочется от них отставать	8	Расширение возможностей использования гибкого графика режима труда	58	Желание иметь ребенка другого пола	19
У моих родителей или у родителей супруга было двое детей	19	Сокращение пенсионного возраста женщинам с детьми	52	У моих родителей или у родителей моего супруга было трое детей	14
Детей должно быть столько, сколько Бог даст	22	Льготная ипотека для семей с несколькими детьми	61	Семьям с тремя и более детьми государство помогает гораздо больше	12
Хотелось снова иметь в семье маленького ребенка	23	Содействие молодым семьям в получении жилья	66	Детей должно быть столько, сколько Бог даст	18

	причины рождения 2-го ребенка	значимость мер	причины рождения 3-го ребенка
причины рождения 2-го ребенка	1		
значимость мер	-0,41897	1	
причины рождения 3-го ребенка	0,59114	-0,30416	1

Источник: Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

Корреляционные оценки факторов-мотиваторов рождения второго и третьего ребенка в сопоставлении с мерами государственной поддержки

семей с детьми позволяют сопоставить три агрегированные фактора: «значимость мер», «причины рождения второго ребенка», «причины рождения третьего ребенка» (см. табл. 3).

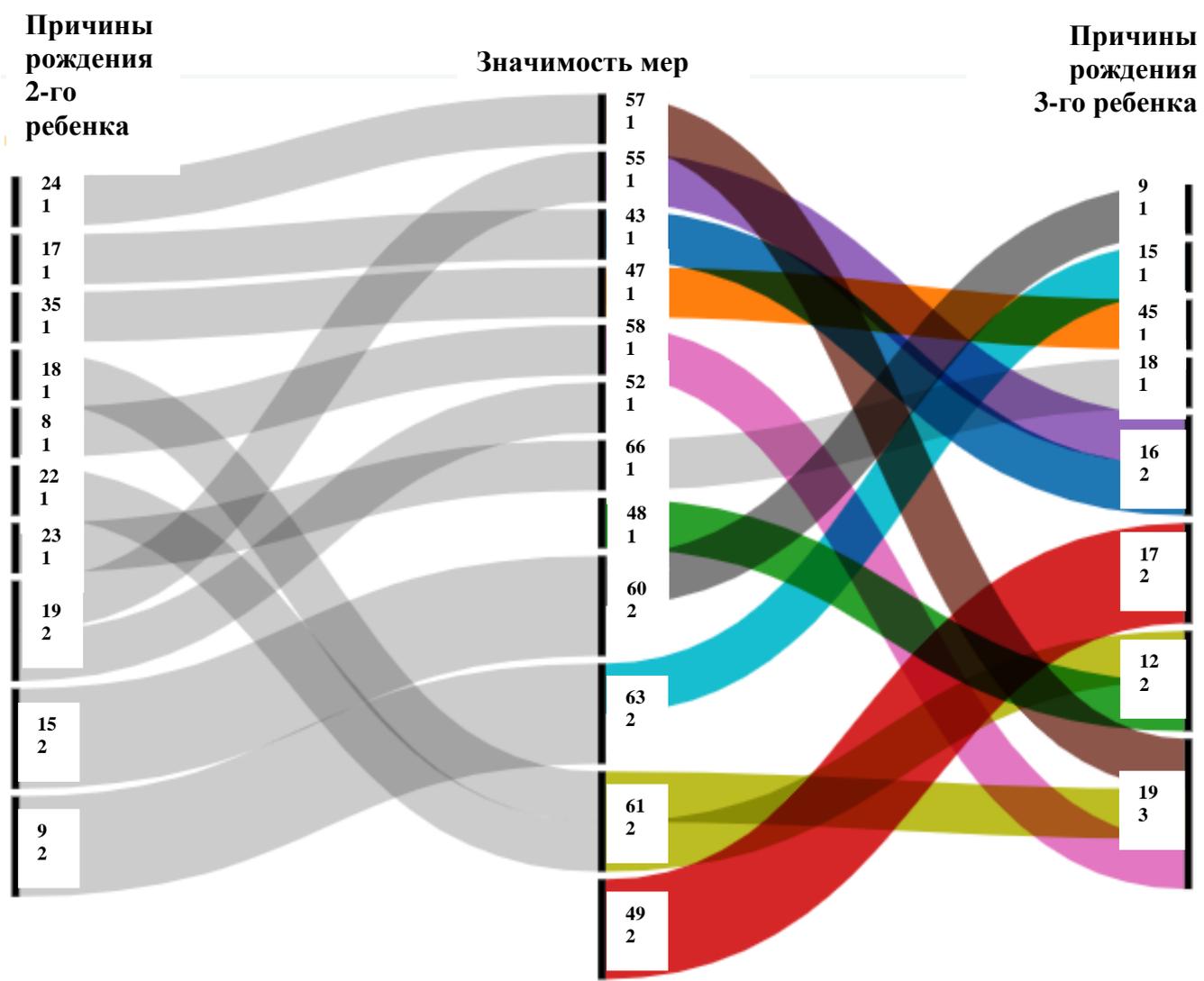

Рисунок 18 – Аллювиальная диаграмма факторов простого и расширенного воспроизводства

Источник: Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

С определенной долей вероятности можно прогнозировать рождение третьего ребенка у каждой третьей семьи при наличии второго. Вместе с тем, прямой корреляционной связи между решением родить 2-го и 3-го ребенка и применяемыми государственными мерами поддержки семей с детьми нет, однако рождение 3-го ребенка требует в представлении респондентов и большей обеспеченности, которая при наличии, как правило, недостаточного материального и жилищного благополучия нуждается

в дополнительных мерах поддержки со стороны государства. В этой связи существующие жилищные и материальные условия в контексте репродуктивного поведения могут быть определены как «провал рынка», а меры государственной поддержки семей с детьми выступают как исполнение социальных стандартов минимальных социальных гарантий общества.

Построенная аллювиальная диаграмма позволяет выявить ключевые корреляционные узлы для рассматриваемых трех факторов в соответствии с включёнными в их оценки позициями (см. рис. 18).

Корреляционные узлы отражают тесную взаимосвязь между факторами «причины рождения 2-го ребенка», «значимость мер» и «причины рождения 3-го ребенка» по следующим позициям с определением особенностей типологизации групп респондентов.

Первый корреляционный узел (в распределении по факторам слева направо: «причины рождения 2-го ребенка» – «значимость мер» – «причины рождения 3-го ребенка»).

«Первый ребенок очень хотел братика или сестричку» – «повышение пособий при рождении ребенка» – «хотелось улучшить жилищные условия семьи».

Тип «семейно-ориентированные»: рождение второго как часть исполнения полной картины социального представления о семье, рождение 3-го как необходимость улучшения жилищных условий.

«Хотелось снова иметь в семье маленького ребенка» – «содействие молодым семьям в получении жилья» – «детей должно быть столько, сколько Бог даст».

Тип: «исключительно репродуктивный»: группа женщин, репродуктивное поведение которых ориентировано на рождение детей, фактор ограничения – недостаточность жилищного благоустройства.

«Когда случилась беременность решили, что аборт делать нельзя» и «детей должно быть столько, сколько Бог даст» – «льготная ипотека для семей с несколькими детьми».

Тип «необходимо репродуктивный»: характеризуется отсутствием особенного стратегического планирования репродуктивного поведения в отношении первых двух детей, однако, как правило, касается семей

с максимум двумя детьми, фактор ограничения – недостаточность жилищного благоустройства.

Второй корреляционный узел (в распределении по факторам слева направо: «причины рождения 2-го ребенка» – «значимость мер» – «причины рождения 3-го ребенка»).

«Желание решить жилищные проблемы, используя государственную поддержку» – «повышение пособий на ребенка в возрасте до 3 лет» – «трое детей повышают авторитет человека в обществе».

Тип «материально концентрируемое репродуктивное поведение» – реализация репродуктивного поведения возможна при жилищном и материальном обеспечении, что является недостающим условием в текущем положении семей и требует поддержки, данный тип определяется как тип потенциально расширенного воспроизводства (вероятность рождения третьего ребенка в семьях данного типа представлена не для всех включенных в данный тип семей).

«Двое детей повышают авторитет человека в обществе» – «улучшение качества работы медицинских учреждений» – «когда случилась беременность решили, что аборт делать нельзя».

Тип «репродуктивной инфантильности». Социально-ориентированный тип, достаточно материально обеспеченный, для которого важным фактором сопровождения репродукции выступают условия ведения беременности и родов, данный тип определяется как тип потенциально расширенного воспроизводства (рождение третьего ребенка в семьях данного типа не обусловлено репродуктивной стратегией, является случайным явлением).

«Улучшение возможностей для проведения досуга семей с детьми» – «хотелось снова заниматься с маленьким ребенком».

Тип «гедонистическая репродукции». Данный тип представлен в отношении причин рождения третьего ребенка и обусловлен возрождением социально-психологического понимания процесса рождения и воспитания детей. Данный тип сознательно ориентирован на расширенное воспроизводство. Сам факт рождения третьего ребенка включен в ценностную систему семьи как гедонистический фактор.

Третий корреляционный узел (в распределении по факторам слева-направо: «значимость мер» – «причины рождения 3-го ребенка»).

«Льготная ипотека для семей с несколькими детьми» – «хотелось улучшить жилищные условия семьи».

Тип «зависимая репродукция». Данный тип в своем репродуктивном поведении формируется в зависимости от мер государственной поддержки семей и особенно в части улучшения жилищных условий, представители данного типа поведения непосредственно формируют спрос на меры государственной помощи.

Описывая семейно-репродуктивный тезаурус женщин-респондентов исследования важно отметить дифферентность типологии. Типологизация обусловлена как социальными, психологическими, так и материальными факторами. Общность для выборки представлена сформированной репродуктивной стратегией простого воспроизводства. Вместе с тем, очевидно наличие малых групп иного отношения к процессу демографического воспроизводства. Подобные явления могут быть определяемы как «хвост распределения» при нормальности распределения репродуктивного поведения в целом. С одной стороны выражен малый тип «зависимой репродукции», с другой: «гедонистической репродукции» (см. рис. 19).

Определяя репродуктивное поведение как целостную систему действий, отношений и психических состояний личности, направленных на рождение или отказ от рождения ребенка любой очередности, в браке и вне брака, важно подчеркнуть базовые условия – фундамент формирования данного поведения. Важно отметить, что, с одной стороны, в основу фундамента репродуктивного поведения положена сформировавшаяся социально, посредством малой группы, в первую очередь, воспринимаемая безусловно, модель суженого и простого воспроизводства, которая в доминанте обуславливает количество детей в семьях. С другой стороны, важной составной частью фундамента репродуктивного поведения выступает материально-жилищное обеспечение семьи.

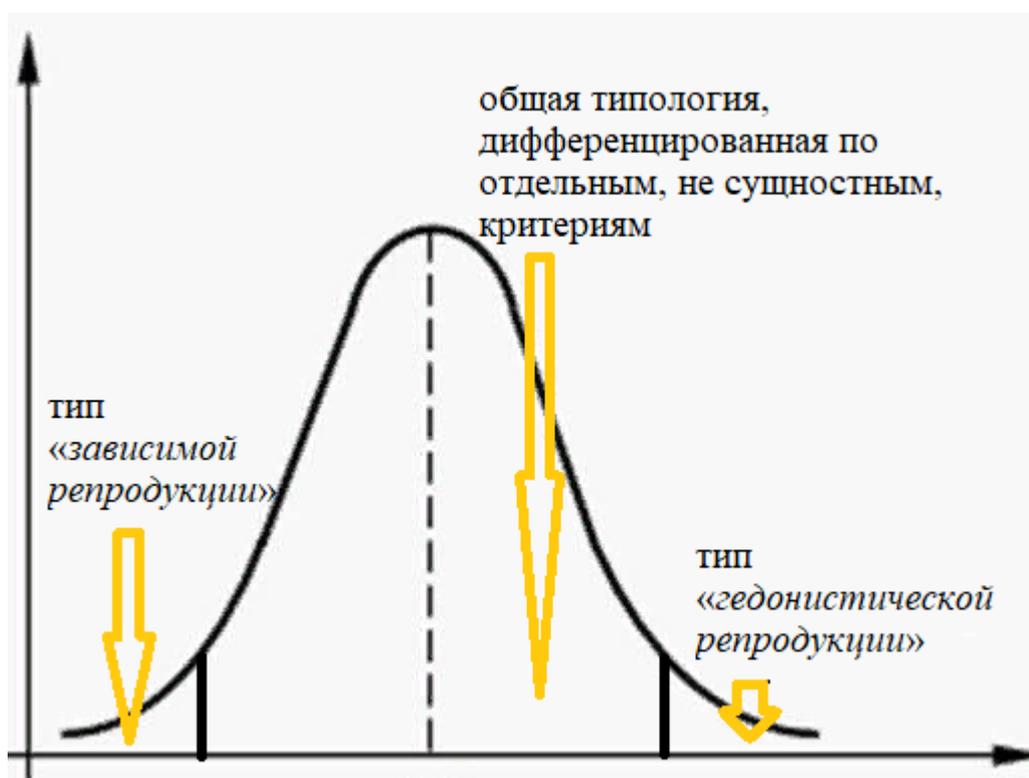

Рисунок 19 – График плотности нормального распределения типов репродуктивного поведения

Меры государственной поддержки во многом сформировали тот компенсирующий эффект, который позволяет семьям реализовать свои программы суженого и простого воспроизводства, вместе с тем, программы расширенного воспроизводства требуют последующих мер поддержки особенно еще и в той связи, что семьи, ориентированные на расширенное воспроизводство, как правило, формируют нейтральные к профессиональному росту стратегии с позиции женщин и переориентируются на семейно-центрированные программы.

В этой связи занятость лишь одного члена семьи – отца – не позволит обеспечить данным семьям нужный уровень дохода.

Так же семьи, ориентированные на суженное и простое воспроизводство, во многом демонстрируют политику невозможности семейно-центрированной стратегии женщин в силу необходимости сохранения и наращивания их занятости для обеспечения семьи, что часто еще более значимо при воспитании женщинами детей без отца.

ГЛАВА 2

МИРОВОЙ, РОССИЙСКИЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ РЫНОК ТРУДА: ГЕНДЕРНАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ ЗАНЯТОСТИ

Методологическая база нашего исследования представлена исследовательскими работами и методологическими подходами с позиции неоклассической теории; марксистской политической экономии и близких к ней направлений (неомарксизм, радикальный и социалистический феминизм); институциональной экономики.

Экономисты-неоклассики исходят из предположения, что наемные работники и работодатели как хозяйствующие субъекты ведут себя рационально, а рынок труда, как следствие их рационального взаимодействия функционирует эффективно⁶.

В этой связи, согласно неоклассическому подходу, мотивы выхода на рынок труда для наемных работников обусловлены ожиданиями большего уровня заработной платы, как следствие данного рационального ожидания работники делают выбор, учитывая свои конкурентные преимущества: уровень образования, опыт работы и т.д. Также рациональные хозяйствующие субъекты поступают исходя из сопоставления ожидаемых выгод от рабочего места и издержек, или ограничений к труду, каковыми для женщин могут стать их семейные обязательства, необходимость ухода за детьми, невозможность в этой связи стопроцентно посвятить себя рабочим обязанностям и т.д.

Также можно описать и поведение работодателя, как путь сопоставления ожиданий продуктивности от работника и оценки вероятных рисков (издержек недопроизводства).

Согласно неоклассическим теориям, нередко подчеркивается, что практически во всех странах мира женщины несут основную ответственность за воспитание детей и выполнение семейных обязанностей⁷, что формирует предпосылки для профессиональной сегрегации по статусу, заработной плате и условиям труда.

⁶ Anker, Richard. Forthcoming. Gender and jobs: Sex segregation of occupations in the world. Geneva, ILO.1998.

⁷ United Nations. 1991 The world's women 1970-1990: Trends and statistics. New York; UNDP. 1995 Human Development Report. New York, NY, Oxford University Press.

Исследователь теоретического осмысления гендерных предпосылок структурных диспропорций на рынке труда, Р. Анкер, отмечает три направления неоклассиков, определяющих разные типы профессиональной сегрегации по гендерному критерию, а именно: базирующиеся на оценках человеческого капитала; теории сегментации рынка труда; неотеории: так называемые феминистские или гендерные теории⁸.

Наличие в этой связи протекционистского в отношении женской занятости законодательства также способствует профессиональной сегрегации, но исходя из благих общественных побуждений.

Например, для женщин существуют формальные ограничения по работе в ночное время, регламентирующиеся, в том числе, и нормами международного права (Конвенция МОТ №4, 1919 г.), на подземных работах (Конвенция МОТ №45, 1935 г.), на работах, связанных с поднятием тяжестей (Конвенция МОТ №127, 1967 г.). В настоящее время некоторые исследователи убеждены в необходимости отмены подобных ограничений для формирования больших свобод женской занятости, снижения сегрегации, а в этой связи и дискриминации на рынке труда.

Однако аспекты профессиональной сегрегации далеко не всегда объяснимы объективными социальными или экономическими факторами.

Согласно модели поведения работодателей (теория склонности к дискриминации Г. Беккера⁹), работодатели имеют определенные предубеждения в отношении отдельных групп работников, как правило, это относится к тем группам работников, которые имеют выраженные отличия от условного «стандарта», например: расовые, возрастные или гендерные. В этой связи речь идет о наличии склонности к дискриминации, а работодатели при найме представителей дискриминирующей группы в собственных представлениях условно теряют в полезности (несут дополнительные издержки).

Другая модель – модель компенсационных различий, разработанная в рамках неоклассического подхода, признана во многом объясняющей поведение женщин в отношении их предпочтений тех или иных профес-

⁸ Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики / Отв. редактор и составитель, к.э.н. Е.Б. Мезенцева. М.: ИСЭПН РАН – МЦГИ: Русская панорама, 2002. С.299-328.

⁹ Becker, Gary S. 1971 The economics of discrimination. Second edition. Chicago, University of Chicago Press.

сий. Согласно этой теории, женщины стремятся избегать опасных работ, предпочитая более благоприятные условия труда с определенными социальными и медицинскими гарантиями. Таким образом, женская занятость на работах с меньшей заработной платой может быть объяснима их личным выбором в пользу наличия на этих местах занятости определенных социальных, медицинских гарантий, предоставление более благоприятных, удобных условий труда.

Институциональные теории исходят из предположения, что рынок труда следует рассматривать как сегментированный по целому ряду признаков. Среди ключевых институциональных теорий сегментации можно отметить следующие: концепция двойственного рынка труда М. Пиоре¹⁰, определяющая понятие дуальности; теория сегментации Г. Стэндинга¹¹, выделяющая на рынке труда «статичные» и «прогрессивные» рабочие места; в рамках подхода МОТ¹² также представлена сегментация рынка труда на «формальный» и «неформальный» сектор.

Предложенный в этой связи эффект переполнения¹³ особенно подчеркивает условную заданность профессиональной сегрегации исходными условиями формирования рынка. Данный эффект описывает, что большинство женщин работает в ограниченном количестве профессий, что ведет к росту предложения труда и, в свою очередь, к еще большему снижению заработной платы.

Феминистские и гендерные теории профессиональной сегрегации обращаются к исследованию условно заданных внешнеэкономических переменных, а именно: статус женщин на рынке труда, который формируется как следствие подчиненного положения женщины в семье и является отражением патриархатной организации общества.

¹⁰ Doeringer, Peter; Piore, Michael. Internal labor markets and manpower analysis. Lexington, MA, D.C. Heath and Co. 1971

¹¹ Standing, Guy. Global feminization through flexible labour. World Employment Programme Research, Working Paper No. 31, WEP 2-43/WP.31. Geneva, ILO. 1989

¹² ILO. 1972 Employment, incomes and inequality: A strategy for increasing productive employment in Kenya. Geneva.

¹³ Bergmann, Barbara. "Occupational segregation, wages and profits when employers discriminate by wage or sex", in Eastern Economic Journal (Stores, CT), Vol. 1, Nos. 2-3; Edgeworth, F. Y. 1922 Equal pay to men and women for equal work / Economic Journal (London), 1974. Vol. 32, No. 4 (Dec.), pp. 431-457.

Гендерные теории вносят свой вклад в объяснение феномена профессиональной сегрегации по гендерному признаку, определяя взаимосвязь между «женскими» профессиями и культурными стереотипами. Характеристики женщин как работников в рамках данного подхода делятся на три группы стереотипов: положительные, отрицательные и прочие. Основная идея данного подхода заключается в том, что далеко не всегда женские профессии представляют собой продолжение женских домашних обязанностей.

В этой связи формируется такое понятие в отношении женских работ как «гибкая занятость», что обусловлено вполне объективными причинами. Выполнение домашних обязанностей и уход за детьми заставляют многих женщин выбирать те профессии и виды деятельности, где возможны гибкие режимы занятости (в том числе, занятость в режиме неполного рабочего времени).

В исследовании М. Гундерсона¹⁴ определяются пять основных источников гендерных различий в оплате труда: 1) различия в объеме человеческого капитала (объективные и неэкономические факторы); 2) различия в оплате труда в рамках одной и той же профессии (дискриминация); 3) различия в оплате труда «равной ценности» (эти различия обусловлены взаимосвязью между уровнем оплаты труда в данной профессии и степенью ее феминизации); 4) различия в профессиональных предпочтениях; 5) различия в доступности тех или иных профессий и рабочих мест.

Тем не менее, многочисленные исследования показывают, что около одной трети разрыва в оплате труда мужчин и женщин обусловлено наличием гендерной профессиональной сегрегации¹⁵.

Рассмотрение внерабочих женских обязанностей как ограничительного фактора для занятости, как некоторой категории издержек, обусловленной и той ролью в жизни женщины, которую занимает комплекс до-

¹⁴ Gunderson, Morley. Comparable worth and gender discrimination: An international perspective. Geneva, ILO. 1994.

¹⁵ Treiman, Donald J.; Hartmann, Heidi I. (eds.). 1981 Women, work, and wages: Equal pay for jobs of equal value. Washington, DC, National Academy Press; World Bank. 1994 Enhancing women's participation in economic development. Mimeo. Washington, DC; Terrell, Katherine. 1992 'Female-male earnings differentials and occupational structure', in International Labour Review (Geneva), Vol. 131, No. 4-5, pp. 387-404; Gonzalez, Pablo. Indicators of the relative performance of women in the labour market. Mimeo. Geneva, ILO. 1991.

машних и семейных дел, невозможно исключить как фактор воздействия и на уровень продуктивности женщин.

Теоретической основой для дискуссии о конфликте материнства и женской занятости является конфликт между работой и жизнью, обсуждение которого восходит к работам Дж. Спице¹⁶, М. Фрона¹⁷, Т. Скандуры¹⁸, С. Парасурамана¹⁹ и др. и развивается далее в работе Дж. Рейнольдс²⁰.

Как подчеркивает ряд исследователей, конфликт семьи и работы возникает тогда, когда возникает конфликт интересов: работа начинает мешать личной семейной жизни и наоборот²¹.

Многофакторность критериальной оценки женской занятости очевидна, важно рассмотреть значимость и возможность целевого управления определенными группами для поиска путей оптимизации участия женщин на рынке труда, увеличения их активности и снижения структурных диспропорций занятости.

Опыт эмпирических исследований в регионах РФ

В России принцип равных прав и равных возможностей женщин и мужчин закреплен в пункте 3 статьи 19 Конституции Российской Федерации: «Мужчины и женщины имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации». Именно на этом положении и основываются правовые нормы, обеспечивающие отсутствие дискриминации того или другого пола.

По данным Росстата для отслеживания текущей ситуации используется гендерная статистика – статистические данные о женщинах и мужчинах, отражающие их положение во всех сферах жизни общества. Она

¹⁶ Spitze G. Women's Employment and Family Relations: A Review // Journal of Marriage and the Family. 1988. Vol. 50. № 3. August. P. 595–618.

¹⁷ Frone M., Yardley J., Markel K. Developing and Testing an Integrative Model of the Work-Family Interface // Journal of Vocational Behavior. 1997. Vol. 50. № 2. P. 145–167.

¹⁸ Scandura T., Lankau M. Relationships of Gender, Family Responsibility and Flexible Work Hours to Organizational Commitment and Job Satisfaction // Journal of Organizational Behavior. 1997. Vol. 18. № 4. P. 377–391.

¹⁹ Parasuraman S., Simmers C. Type of Employment, Work-Family Conflict and Well-Being: A Comparative Study // Journal of Organizational Behavior. 2001. Vol. 22. № 5. P. 551–568.

²⁰ Reynolds J. In the Face of Conflict: Work-Life Conflict and Desired Work Hour // Journal of Marriage and Family. 2005. Vol. 67. No 5. PP. 1313–1331.

²¹ Hill J., Yang C., Hawkins A., Ferris M. A Cross-Cultural Test of the Work-Family Interface in 48 Countries // Journal of Marriage and Family. 2004. Vol. 66. № 5. P. 1300–1316.

является одним из важнейших инструментов, позволяющих учитывать особенности женщин и мужчин, как специфических социально-демографических групп, при разработке оптимальной социально-демографической политики, реализации принципа равных прав и равных возможностей женщин и мужчин.

Исследование, проведенное Институтом сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ) в 38 российских регионах в 2019 г. (N=12000), целью которого было выявить степень удовлетворенности населения в гендерном контексте трудом, показало, что «для мужчин и для женщин работа вносит примерно схожий вклад в удовлетворенность жизнью»²². Авторы исследования отмечают, что «женщины не в меньшей степени заинтересованы в работе и в карьере, чем мужчины. Кроме того, в России довольно часто именно женщины выступают основными кормильцами в семье, и в этом случае работа играет для них не менее важную роль, чем для мужчин»²³. В ряде регионов выявлена традиционная зависимость, показано, что подобная взаимосвязь между работой и степенью удовлетворенности от нее сильнее у мужчин, например, «в Волгоградской, Владимирской, Омской и Тамбовской областях, а в других очевидны гендерные структурные сдвиги в сторону женщин, как, например: в Томской области, Алтайском крае и Республике Удмуртия»²⁴.

²² Соболева Н.Э. Факторы, влияющие на вклад удовлетворенности работой в удовлетворенность жизнью в России //Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. №1. С. 368-390. [Электронный ресурс] URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=42561441> Дата обращения: 18.04.2020.

²³ Там же.

²⁴ Радость в труде: кого из россиян удовлетворенность работой делает счастливее // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Научно-образовательный портал IQ. URL:<https://iq.hse.ru/news/357669491.html>. Дата обращения: 18.04.2020.

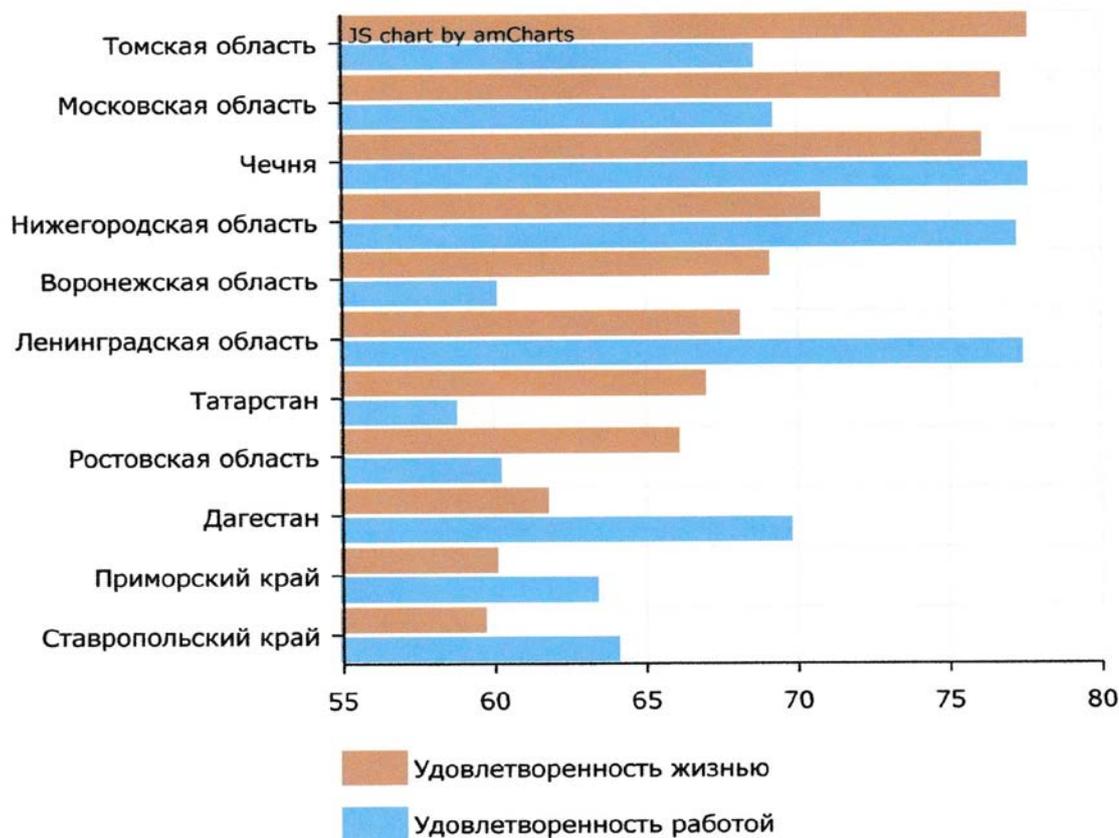

Рисунок 20 – Доля лиц, довольных или скорее довольных жизнью и работой в разных регионах России (в %)

По данным общероссийского исследования Томского государственного университета, анализ гендерной статистики в России показывает, что женщины-руководители занимают прочные позиции в бизнесе. Однако, как выяснили исследователи Тюменского государственного университета, модели управления «железная леди» и «старшая сестра» чаще проявляются в руководстве мужским коллективом.

Сами «железные леди», как показывает исследование, проявляют большую строгость и властность к подчиненным, поэтому вместо обмена мнениями и сотрудничества склонны к директивному управлению.

Помимо этого, был выявлен также тип поведения «старшая сестра», который, напротив, характеризуется как доброжелательный с подчиненными и проявляющий себя как командный игрок, поощряющий обмен мнениями и полемику в допустимых пределах²⁵.

²⁵ Установлено, что тенденция отхода от традиционных гендерных стереотипов усилилась. URL: <https://naked-science.ru/article/column/ustanovleno-chto-tendentsiya-othoda-ot-traditsionnyh-gendernyh-stererotipov-usililas> Дата обращения: 13.04.2020.

Интерес к вопросу характера включенности женщин в трудовые отношения показывает разность общественных представлений в этом вопросе, а также наличие некоторых общественных стереотипов в отношении роли женщин на рынке труда и характера трудового поведения женщин.

Подобные предпосылки формируют как разность в оценке результативности трудовой деятельности женщин, так и разность в предоставляемых условиях гендерным группам.

Особенно актуальным сегодня показателем оценки эффективности распределения рабочей силы выступает показатель достойного труда, определенного МОТ через систему индикаторов, что было применено в том числе в России для оценки уровня развитости в этом отношении отечественного рынка труда.

Среди прочих индикаторов, определенных для комплексной оценки достойного труда, выступает показатель «сегрегации в видах занятости по половому признаку», который в соответствии с полученными оценками распределяется во временном интервале 2008-2018 гг. в следующем диапазоне 37,1-41,8% (см. табл. 4), то есть отражает рост структурных диспропорций в распределении рабочей силы разных гендерных групп по видам профессий.

Таблица 4 – Индикатор, включенный в оценку «достойного труда»

год	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
М- сегрегация в видах занятости по половому признаку (женщины, %)	37,1	37,4	38,6	39,5	39,1	38,4	38,17	38,7	42,0	41,3	41,8

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL:// <http://www.gks.ru>.

Одним из базовых факторов структурных диспропорций на рынке труда, степени выраженности профессиональной сегрегации, как правило, рассматривается профессиональное образование.

Также разность уровня профессионального образования является поводом для усиления дискриминирующих подходов работодателей.

В этой связи исследование Н.Н. Кармаевой, Т.Е. Хавенсон, П. Илиевой-Тричковой направлено на выявление образования и социально-профессионального статуса в контексте формирования неравенства среди мужчин и женщин в России²⁶. В исследовании проверяется гипотеза «о наличии кумулятивного эффекта от гендера и социального происхождения в случае полученного уровня образования (высшее образование) и социально-профессионального статуса на основе регрессионного анализа»²⁷.

Авторы выявили положительные эффекты, коррелирующие с гендерной принадлежностью. Определяя положительный кумулятивный эффект в том числе и в контексте влияния социального происхождения, авторы говорят о значимости социального происхождения только в отношении профессии отца. Получается, что современные изменившиеся условия труда и занятости представляются выигрышными преимущественно для женщин.

Однако традиционное влияние социальной среды оказывает свое, в том числе, и общественное значение на этапе социализации женщин, и поэтому условия их более низкого социального происхождения во многом определяют и их профессиональные ориентации, как отмечают исследователи, как правило, женщины более низкого социального происхождения склонны быть занятыми низкоквалифицированным трудом.

В этой связи можно говорить о кумулятивном эффекте социальной среды особенно в традиционно иерархичных обществах как факторе дополнительной деструктуризации рынка труда по гендерному признаку.

²⁶ Кармаева Н.Н., Хавенсон Т.Е., Илиева-Тричкова П. Образование и социально-профессиональный статус: сглаживание неравенства среди мужчин и женщин в России // Социологические исследования. 2020. № 3. С. 108-120.

²⁷ Там же. С. 108.

Особенности регионального рынка труда Республики Татарстан

Занятость женщин в Республике Татарстан может быть описана сложившимися тенденциями, начиная с этапа формирования рабочей силы и далее на пути их профессионального становления, распределения и использования рабочей силы на рынке труда.

Валовые коэффициенты охвата образовательными программами высшего образования (программы бакалавриата, специалитета, магистратуры) в гендерном распределении по Республике Татарстан в возрастной группе 17-25 лет показывают, что в целом за период 2014-2019 гг. отмечается рост процента вовлеченных из представленной группы в процесс получения высшего профессионального образования, и на сегодняшний момент их чуть более трети данной группы (35 %), однако в гендерном аспекте прослеживается некоторая диспропорция, которая выражена в большей представленности женщин в группе, включенных в процесс обучения, с сохранением расхождений в процентных соотношениях в пределах 2% за рассматриваемый период (28,6 и 30,8% в 2014 г. в распределении мужчины и женщины соответственно – 34,8 и 36,4% в 2019 г.).

Таким образом, получается, что на этапе формирования рабочей силы стремление к получению профессионального образования и более высокого уровня женщины проявляют гораздо в большей степени, чем мужчины.

Интересно отметить, что численно обучающихся в дневных общеобразовательных организациях чуть больше среди мужской части населения (204951 и 201353 чел. мужского и женского пола соответственно по данным 2019 г.), далее в три раза больше отмечается количество обучающихся мужчин по программам квалифицированных рабочих и служащих (9227 и 3067 чел. мужского и женского населения соответственно), в когорте специалистов среднего звена отмечается некоторое гендерное сглаживание (34468 и 28646 чел. мужского и женского пола соответственно), однако в рамках образовательных организаций высшего образования тенденция численного превалирования уже обусловлена женским контингентом (63561 и 59283 чел. женского и мужского пола соответственно), на уровне высшего звена снова

численное первенство принадлежит мужчинам (1669 мужчин и 1366 женщин соответственно), однако на последней образовательной ступени (докторантура) численное преимущество снова у женщин (8 женщин и 4 мужчин соответственно)²⁸ (см. рис. 21).

В рамках данного спектра рассмотренное гендерное соотношение представляется типичным для российского общества в целом, что можно подтвердить схожими образовательными траекториями в гендерном распределении, в частности, по иным регионам Приволжского федерального округа.

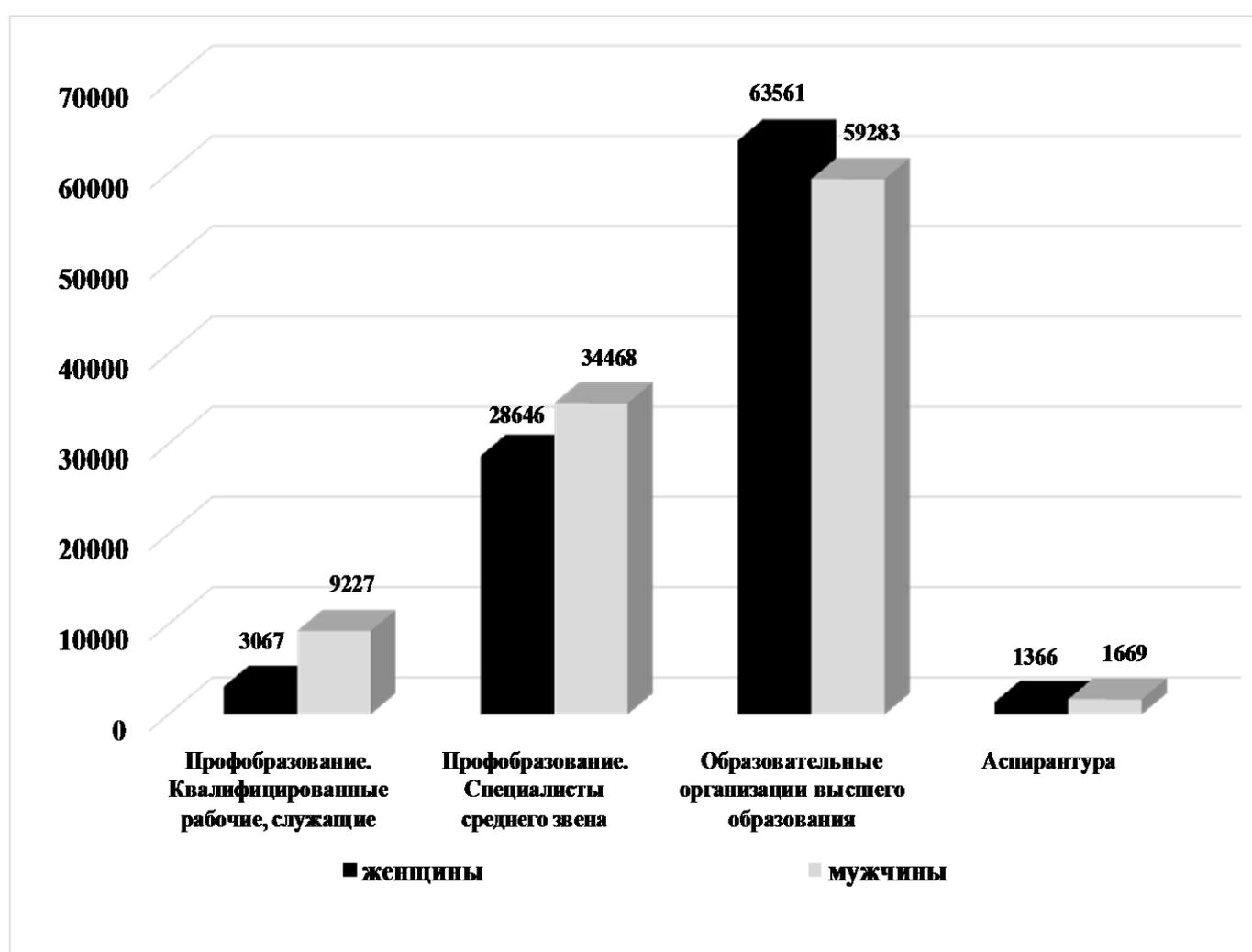

Рисунок 21 – Гендерное соотношение по ступеням профессионального обучения ПФО (чел.)

Источник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. URL:<https://tatstat.gks.ru/>

²⁸ Женщины и мужчины в Республике Татарстан // статистический сборник. Татарстанстат. Казань. 2019. С. 45-47.

Исследования по Республике Татарстан также выявляют некоторые диспропорции, преимущественно гендерного характера, на рынке труда в отношении женщин.

Общественный опрос, проведенный в феврале-марте 2020 г., в котором приняли участие 9421 человек, как отмечает Татмедиа, показал, что «чаще всего жительницам республики их пол мешал при попытках трудоустроиться на производстве и в строительстве. Жителям же Татарстана обычно отказывали в приеме на работу, называя причиной их пол, при попытках трудоустроиться в сфере управления персоналом или стать бухгалтером. Помимо этого, 23% женщин Республики Татарстан сталкивались с трудностями в поисках работы при наличии маленьких детей, а 19% – в момент выхода из декретного отпуска»²⁹.

Сравнивая гендерные доли в распределении населения в отношении труда и занятости в Республике Татарстан, можно отметить, что в составе рабочей силы доля женщин по оценкам 2018 г. составляет 48,3%, из них занятых в гендерном соотношении 48,4%, безработных – 44,1%. Рассматриваемое гендерное соотношение в категории лиц, не входящих в состав рабочей силы, можно подчеркнуть, что в этой группе в целом женщин 66,5%, в том числе в группе студентов (учащихся) – 53,7%, в группе пенсионеров – 68,8%. Среди прочих категорий, в частности, лиц, ведущих домашнее хозяйство и ухаживающих за домом, детьми и пр. женщины традиционно значительно преобладают и составляют 79,5%³⁰.

Оценивая женское участие в рабочей силе по возрастным группам на 2018 г., можно отметить что пики активности приходятся на возрастные диапазоны «25-49 лет» и «50-54 года» с последующей существенной динамикой снижения, в то время как для мужчин следующая возрастная группа «55-59 лет» характеризуется все еще высоким уровнем участия в рабочей силе, что вполне может быть

²⁹ Каждой десятой женщине Татарстана отказывали в приеме на работу из-за ее пола // официальный сайт Татмедиа. URL:// <https://www.tatar-inform.ru/news/society/08-03-2020/kazhdoy-desyatoy-zhitelnitse-tatarstana-otkazyvali-v-prieme-na-rabotu-iz-za-ee-pola-5727773>. Дата обращения: 18.04.2020.

³⁰ Женщины и мужчины в Республике Татарстан // статистический сборник. Татарстанстат, Казань. 2019. С. 48-62.

обусловлено нормативными особенностями пенсионного законодательства.

Характеризуя структуру распределения лиц, занятых в экономике по уровню образования, важно подчеркнуть, что женщин с высшим профессиональным образованием практически в два раза больше, чем мужчин (43% и 28% соответственно), со средним профессиональным образованием по программе подготовки специалистов среднего звена больше в 1,3 раза (23,8% и 17,9% соответственно), со средним профессиональным образованием по программе подготовки квалифицированных рабочих (служащих), а также со средним (полным) общим образованием практически в 1,5 раза меньше, чем мужчин (15,3% к 27,4% и 16,6% к 24,7% соответственно).

Уровень участия женщин в рабочей силе Республики Татарстан составляет 56,4% (против 73,3% среди мужчин), а уровень занятости женщин – 54,6% (против 70,7% среди мужчин) (см. рис. 22).

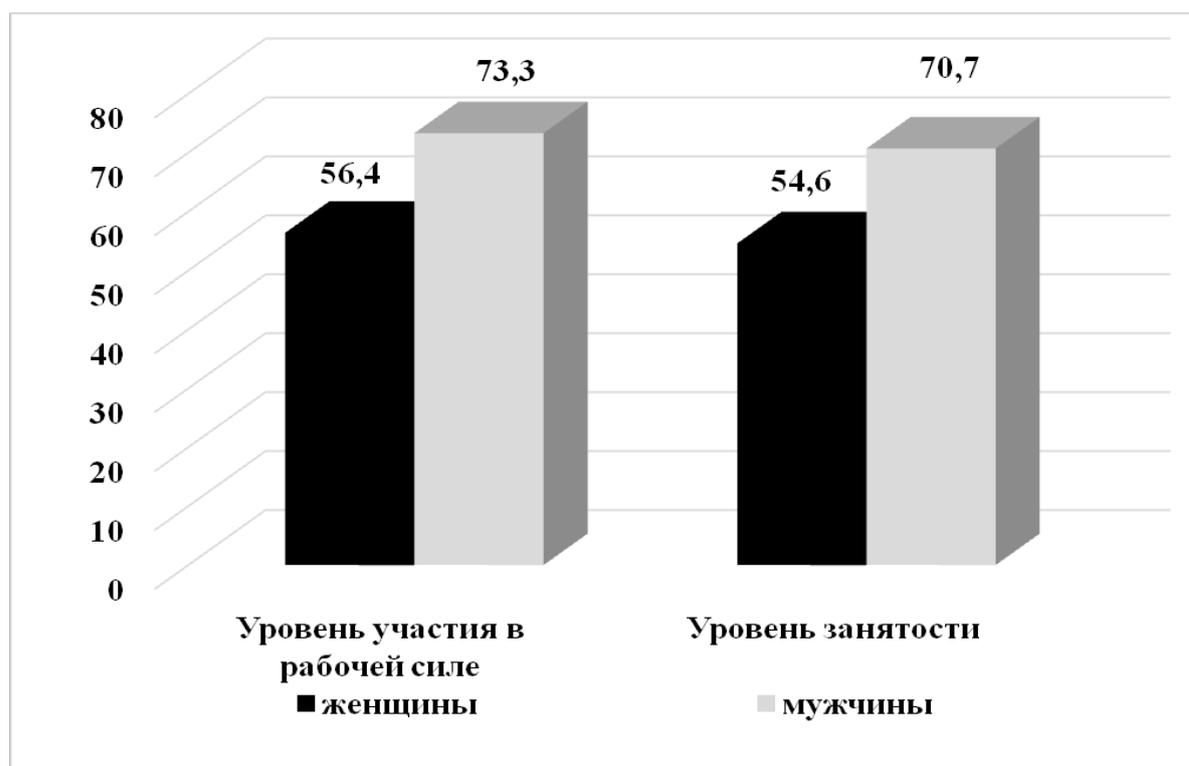

Рисунок 22 – Гендерное соотношение по уровню участия в рабочей силе и занятости (в %)

Источник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. URL:<https://tatstat.gks.ru/>

Подобные распределения уровня занятости и уровня участия в рабочей силе в гендерном распределении типичны для всех регионов Приволжского федерального округа на этапе 2018 г.

В силу рассмотренного ранее гендерного распределения по характеру работ уровень травматизма в Республике преобладает среди мужчин (74,9% и 25,1% среди мужчин и женщин соответственно), при этом случаи со смертельным исходом отмечаются в 2018 г. только среди мужчин³¹.

Подобные распределения характерны и для занятости на работах с вредными и (или) опасными условиями труда (70,3% и 35,3% мужчин и женщин соответственно).

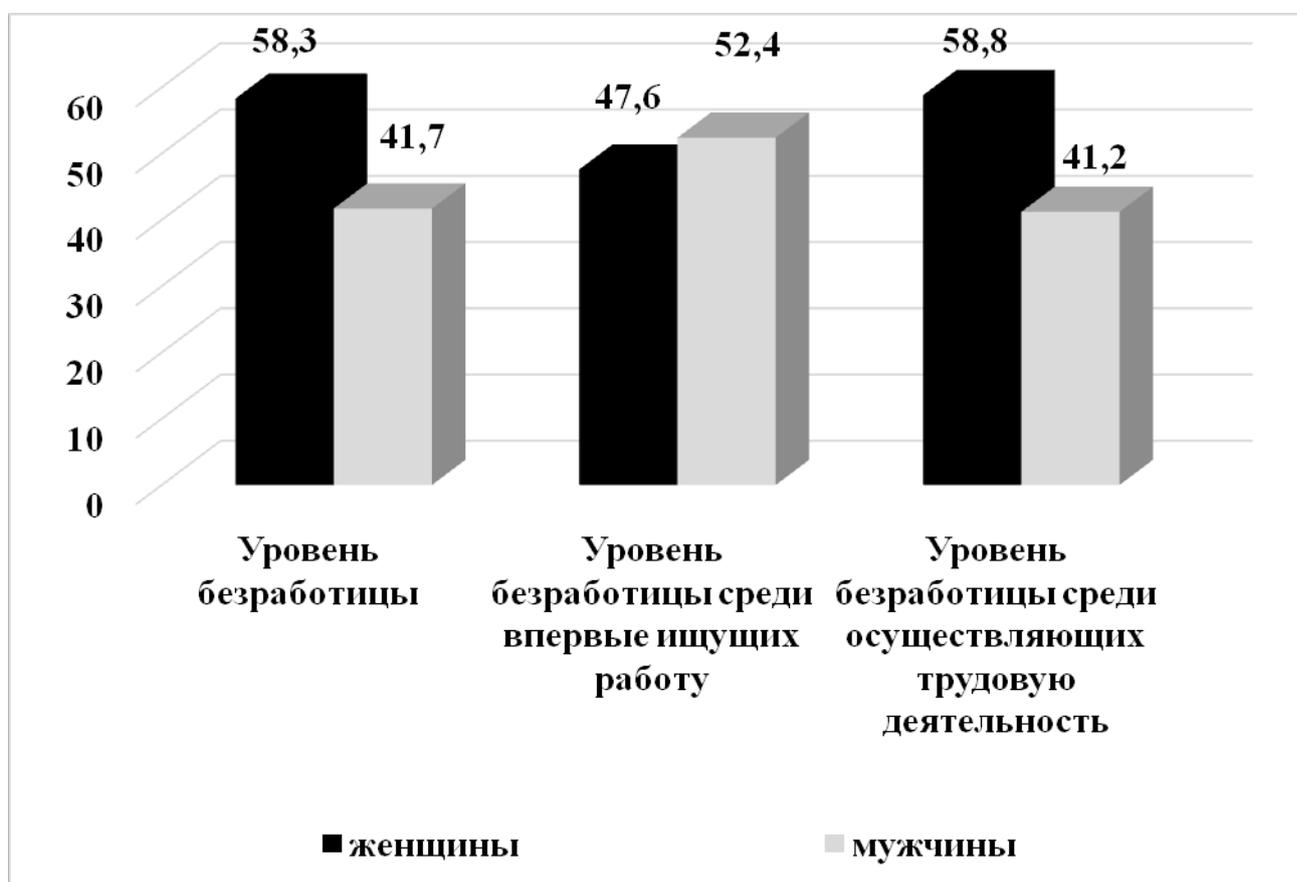

Рисунок 23 – Гендерное соотношение по уровню безработицы³² (%)

Источник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. URL:<https://tatstat.gks.ru/>

³¹ Женщины и мужчины в Республике Татарстан: статистический сборник. Татарстанстат. Казань. 2019. С. 48-62.

³² Там же. С. 59.

По данным территориального органа ФСГС по РТ, уровень безработицы в республике в процентном гендерном соотношении определяется как 58,3% и 41,7% (среди женщин и мужчин соответственно). При этом важно отметить, что уровень безработицы среди женщин, впервые ищущих работу ниже, чем среди мужчин (47,6% и 52,4% женщин и мужчин соответственно), но уровень безработицы среди женщин, осуществляющих трудовую деятельность, выше, чем среди мужчин (58,8% и 41,2% женщин и мужчин соответственно) (см. рис. 23).

Среди причин увольнения доминантными в рамках гендерного неравенства выступают: «в связи с ликвидацией организации» (в гендерном соотношении уволено 64,7% женщин к 35,3% мужчин), «увольнение с государственной службы» (в гендерном распределении 74,7% к 25,3% женщин и мужчин соответственно).

При этом женщины составляют устойчивое большинство в численности безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости (в соотношении по годам 56,5-58,3% женщин к 43,5-41,7% мужчин за период 2009-2018 гг.).

Определяя структуру безработных по уровню образования в среднем за 2018 г., можно отметить две значимые группы: группа со средним профессиональным образованием по программе подготовки специалистов среднего звена, где уровень безработицы существенно выше среди мужчин (42,3% и 30,8% мужчин и женщин соответственно) и группа со средним (полным) общим образованием, где уровень безработицы существенно выше среди женщин (21,7% и 8,4% женщин и мужчин соответственно).

Рассматривая уровень безработицы в целом в Приволжском федеральном округе по регионам, важно отметить, что уровень безработицы в Республике Татарстан в сравнении с прочими регионами ПФО составляет средние значения (3,0% и 3,6% среди женщин и мужчин соответственно), с гендерной асимметрией в сторону мужской части населения, однако в других регионах ПФО и численно, и в гендерно показатели уровня безработицы распределяются не всегда в схожей тенденции (см. рис. 24).

Среднее соотношение численности пенсионеров в гендерном распределении сохраняется устойчивым за период 2010-2018 гг. и составляет 66% к 34% женщин и мужчин соответственно, при этом отношение среднего размера назначенных пенсий женщин к размерам пенсий мужчин устойчиво сохраняется на уровне чуть больше 90%, что в сравнении с прочими регионами округа составляет схожее, но чуть меньшее значение.

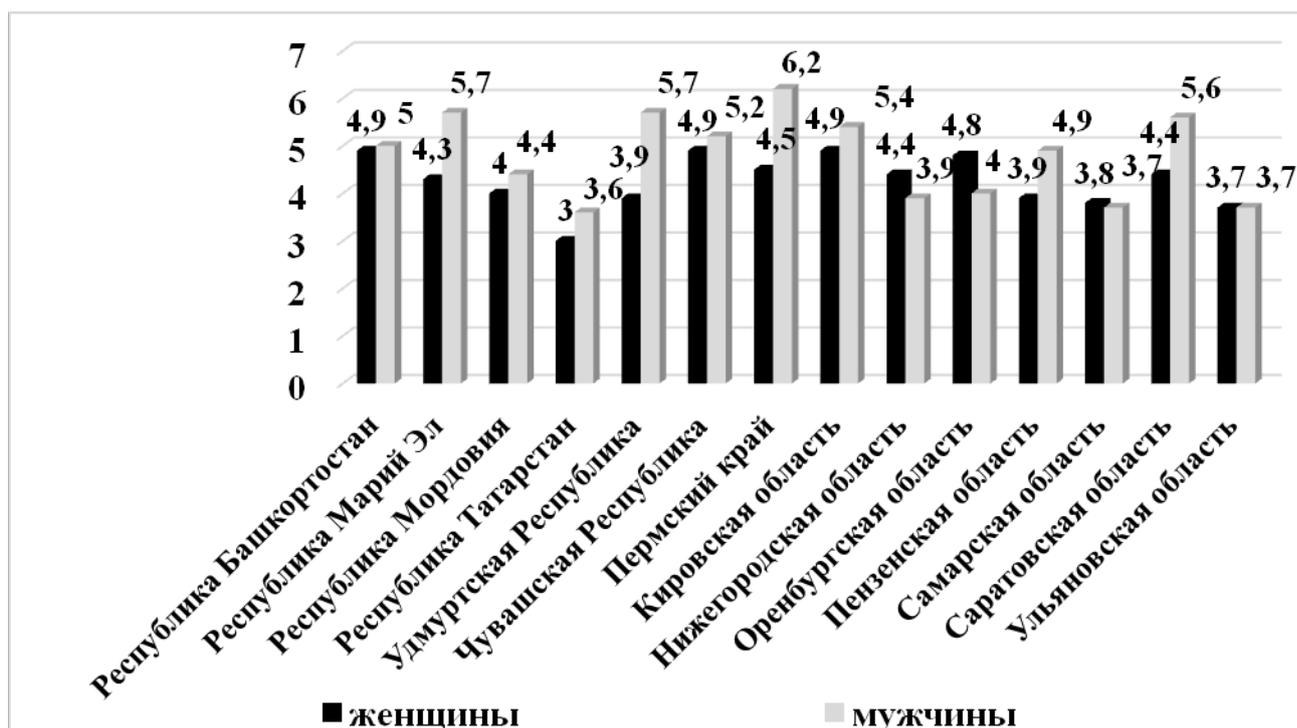

Рисунок 24 – Численное и гендерное распределение показателей уровня безработицы по регионам ПФО³³ (в %)

Источник: построено по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан URL:<https://tatstat.gks.ru/>

Характеризуя условия труда и занятости в районах Республики Татарстан, можно представить группы районов по схожим признакам.

Оценивая районный трудовой потенциал Республики Татарстан, можно оценить среднегодовую численность работающих, определить группу районов со сравнительно высокой численной занятостью: Казань, Набережные Челны, Нижнекамский, Альметьевский, Зеленодольский,

³³ Женщины и мужчины в Республике Татарстан // статистический сборник. Татарстанстат, Казань. 2019. С. 48-62. С. 61.

Елабужский, Лениногорский, Бугульминский районы, где численность среднегодовой занятости более 20000 чел.

С другой стороны, отмечается группа районов с малым трудовым потенциалом: Тюлячинский, Муслюмовский, Спасский, Камско-Устьинский, Атнинский, Кайбицкий муниципальный район Республики Татарстан – со среднегодовой занятостью менее 5000 чел.³⁴.

Вопросы сопоставления численных показателей трудового потенциала районов могут быть значимы для оценки процессов перераспределения трудовых ресурсов, процессов миграции.

Определяя прирост среднегодовой численности занятости к предыдущему году (2017 г.), можно отметить группу муниципальных районов Республики Татарстан с увеличением занятости по сравнению с 2017 г. более, чем на 2%: Пестречинский, Аксубаевский, Чистопольский, Лаишевский, Рыбно-Слободский, и, с другой стороны, муниципальные районы со снижением численности занятости более чем на 5% по сравнению с предыдущим годом: Агрызский, Лениногорский, Мензелинский, Муслюмовский, Новошешминский, Актанышский и Буинский муниципальный районы.

В целом по Республике Татарстан численность безработных за период 2015-2018 гг. снизилась с 16493 до 10216 чел. (с 14679 до 9089 чел. сократилась численность тех, кто в регионе получает пособие по безработице). Подобная ситуация характерна для всех локальных территорий, однако можно отметить группу с численностью безработных более 1000 чел.: Альметьевский, Нижнекамский, Набережные Челны, Казань (данные территории городские, с большей численностью населения в сравнении с муниципальными районами Республики Татарстан).

В оценках прироста численности зарегистрированной безработицы к предыдущему году отмечается существенный рост в Апастовском, Высокогорском, Муслюмовском, Пестречинском муниципальных районах Республики Татарстан.

³⁴ Муниципальные образования Республики Татарстан // Статистический сборник. 2018. С. 50-57.

Существенно ухудшилась ситуация с уровнем зарегистрированной безработицы в Аксубаевском, Тетюшском муниципальных районах, городе Набережные Челны. Стабильно высокий уровень зарегистрированной безработицы сохраняется в Лаишевском, Актанышском, Буинском муниципальных районах.

В целом по Республике Татарстан можно отметить, что уровень безработицы сохраняется на низкой отметке – 3,2%, уровень скрытой безработицы – 0,25%, наибольшее количество вакансий предлагается в строительстве, государственном управлении и обеспечении военной безопасности и социального обеспечения, обрабатывающем производстве, сфере услуг. Наиболее востребованные специальности: водитель, электросварщик, монтажник, бетонщик, каменщик, арматурщик, повар, штукатур, маляр и т.д. При этом коэффициент напряженности на рынке труда составляет 0,27 чел./вакансию.

Прогноз баланса трудовых ресурсов Республики Татарстан на период 2021-2022 гг. предполагает снижение доли лиц старше трудоспособного возраста, занятых в экономике в общей численности трудовых ресурсов с 7,5% (в 2018 г.) до 6,7% (к 2022 г.). Намечившийся рост численности трудоспособного населения в трудоспособном возрасте на 0,5% будет иметь устойчивую тенденцию. Вместе с тем, на прирост численности трудоспособного населения в трудоспособном возрасте в размере примерно 10000 чел. ежегодно количество иностранных трудовых мигрантов составляет устойчивую величину в размере порядка 47000 чел.

Таким образом миграционный прирост от внешней миграции обеспечен на 36% женской занятостью и на 64% – мужской. При этом лишь 14% внешней миграции – это представители стран СНГ. В гендерном соотношении прибывшие: 48% – женщины и 52% – мужчины.

Значимой является внутрироссийская миграция в отношении взаимодействия с рынком труда Республики Татарстан, которая на 54% представлена женщинами и на 46% – мужчинами. Объемы внешней миграции значительно меньше объемов внутрироссийской миграции и составляют в соотношении 42%. Важно отметить, что в рамках внутрироссийской миграции большая доля (65%) – это миграция

внутрирегиональная (внутри Республики Татарстан), которая чуть больше представлена женской частью рабочей силы (54%) в сравнении с мужской (46%). Подчеркнем, что в оценках количественного соотношения мужчин и женщин в миграционных потоках в отношении Республики Татарстан женщины составляют чуть большую долю, на 3-5% в сравнении с долей мужчин (см. рис. 25).

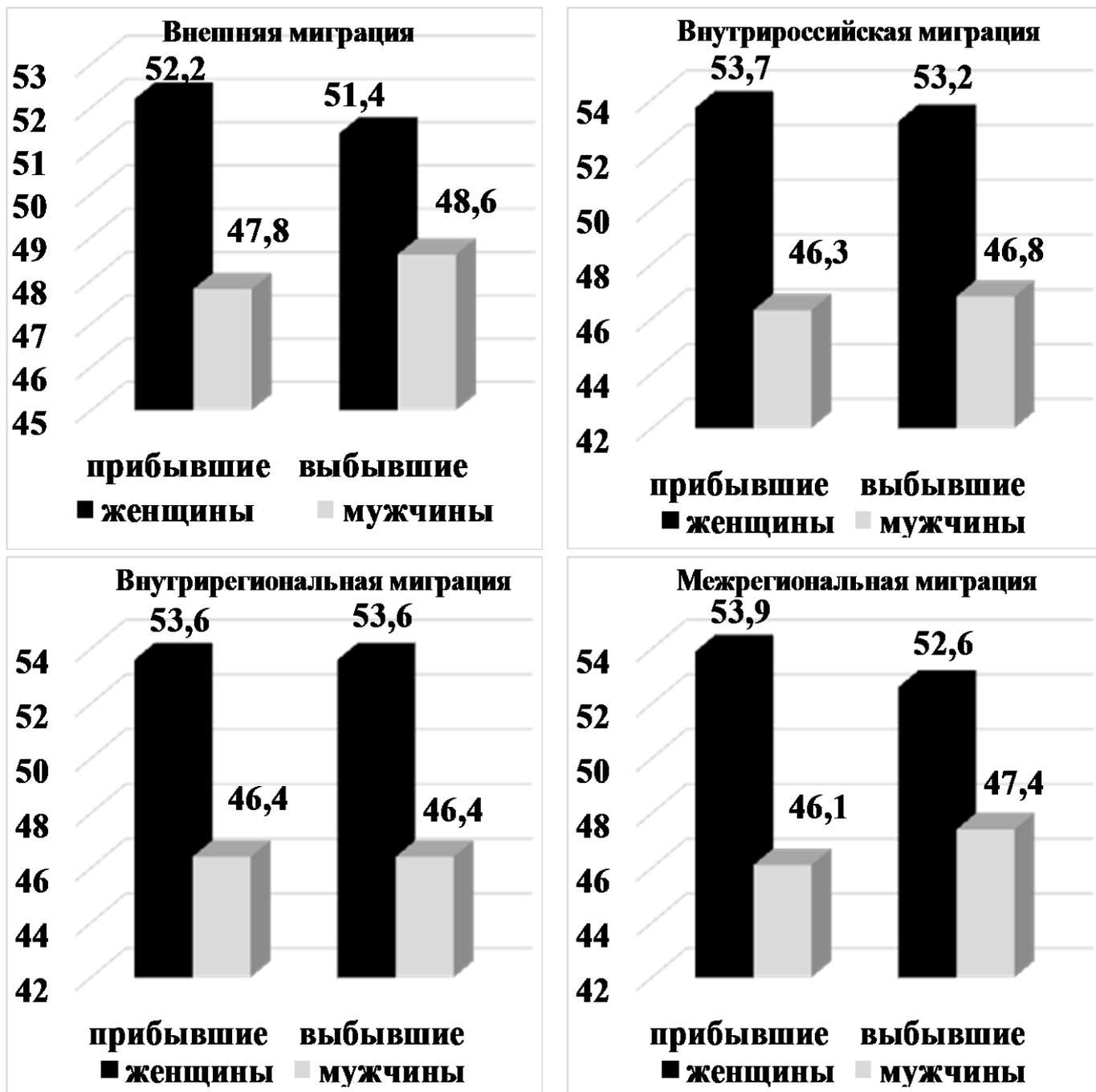

Рисунок 25 – Гендерное соотношение по миграционным потокам

Источник: Женщины и мужчины в Республике Татарстан. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. 2020. С. 17.

В соответствии с прогнозом баланса трудовых ресурсов Республики Татарстан на 2020 год и плановый период 2021-2022 годы³⁵ на 2020 год численность трудовых ресурсов в республике составит 2335,8 тыс. человек, из них 91,1% – это трудоспособное население в трудоспособном возрасте, 2,1% – иностранные трудовые мигранты, 6,8% – работающие граждане, находящиеся за пределами трудоспособного возраста.

Из общего количества трудовых ресурсов 16,9% – население, не занятое в экономике, в том числе: 46,5% – учащиеся в трудоспособном возрасте, 50,2% – численность прочих категорий населения в трудоспособном возрасте, не занятого в экономике (199,5 тыс. чел.).

В распределении рабочей силы по видам экономической деятельности отражается следующая структура: занятость превалирует в обрабатывающей промышленности, торговле, строительстве, транспортировке и хранении, образовании, деятельности в области здравоохранения и социальных услуг.

Общая ситуация на рынке труда в Республике Татарстан в целом соответствует сложившимся общегосударственным и мировым тенденциям, также как и для национального и мирового рынка труда определяются схожие проблемные группы, требующие большего внимания и механизмов управления с целью снижения структурных диспропорций регионального рынка труда.

Эконометрические оценки занятости женщин в Республике Татарстан

На основе регрессионного анализа выявим значимые факторы занятости женщин в Республике Татарстан (см. табл. 5).

Эмпирической базой исследования выступают данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан, данные Федеральной службы государственной статистики.

³⁵ Прогноз баланса трудовых ресурсов Республики Татарстан. URL: https://mtsz.tatarstan.ru/rus/prognoz-balansa-trudovih-resursov-respubliki-4104077.htm?pub_id=2148565. Дата обращения: 20.04.2020.

Таблица 5 – Исходные данные регрессионного анализа

год	численность населения (женщины, тыс. чел.)	среднегодовая численность занятых (тыс. чел.)	среднедушевые денежные доходы (в мес. руб.)	валовый коэффициент охвата образовательными программами среднего профессионального и высшего образования (в % женщин в возрасте 15-34 года)	число браков
2014	2072	1947	29537	18,3	32535
2015	2079,1	1950,3	32404	18	30571
2016	2086,8	1951,2	32763	18,4	25777
2017	2090,5	1945,1	32436	18,7	26980
2018	2092,1	1944,3	33725	19	24865

Источник: Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2019. С. 427.

В качестве значимых факторов, выбранных для анализа профессиональных и демографических установок женщин, рассмотрим следующие: численность женщин, среднегодовая численность занятых, среднедушевой денежный доход, валовый коэффициент охвата образовательными программами среднего профессионального и высшего образования (в % женщин в возрасте 15-34 года), число браков.

В этой связи рабочими гипотезами исследования выступают следующие:

H₁: существует обратная зависимость демографической и профессиональной доминанты в поведении женщин.

H₂: уровень трудового дохода не является определяющим стимулом активности женщин на рынке труда.

H₃: существует временной и количественный лаг между стоимостной оценкой труда женщин в соответствии с уровнем профессионального образования и стоимостью рабочего места.

Регрессионные оценки описательной статистики, а также оценки коэффициентов представлены в таблице (см. табл. 6).

Таблица 6 – Регрессионные оценки факторов

	(Y)
(X ₁)	-0,568 (0,574)
(X ₂)	0,0016 (0,002)
(X ₃)	0,00165 (0,001)
R ²	0,96
R _{adj}	0,84
df	4
F знач	0,249

В таблице представлены α – коэффициенты и в скобках стандартные ошибки. Значимость коэффициентов α дана по оценкам p – value, при p – value < 0,1 - *, p – value < 0,05 - **, p – value < 0,01 - ***. Y – зависимая переменная, в данных расчетах – численность населения (женщин, тыс. чел.); X₁ – среднегодовая численность занятых (тыс. чел.); X₂ – среднедушевые денежные доходы (в мес. руб.); X₃ – количество браков.

В представленном распределении с учетом обозначенных факторов, включенных в анализ, построение регрессионных функций не позволило выявить значимых факторов для оценки определяющих тенденций участия женщин в рабочей силе Республики Татарстан, вместе с тем полученные результаты регрессионного анализа сформировали существующую обратную зависимость численности женщин и уровня занятости населения в целом, что может говорить, с одной стороны, о недостаточной доли занятости женщин в общем объеме рабочей силы региона для формирования сбалансированного рынка труда, а с другой – о тенденции в силу ряда факторов снижения доли занятости женщин в составе экономически активного населения.

Подобные тенденции требуют дополнительного анализа.

Рассмотрим корреляционный анализ для определения возможного характера взаимосвязей между рядом социально-экономических факторов в Республике Татарстан (см. табл. 7).

Таблица 7 – Корреляционная зависимость между рядом факторов

	среднегодовая численность занятых (тыс. чел.)	численность населения (женщины, тыс. чел.)	среднедушевые денежные доходы (в мес. руб.)	валовый коэффициент охвата образовательными программами среднего профессионального и высшего образования (в % женщин в возрасте 15-34 года)	валовый коэффициент охвата образовательными программами среднего профессионального и высшего образования (в % мужчины в возрасте 15-34 года)	число браков
среднегодовая численность занятых (тыс. чел.)	1					
численность населения (женщины, тыс. чел.)	-0,376	1				
среднедушевые денежные доходы (в мес. руб.)			1			
валовый коэффициент охвата образовательными программами среднего профессионального и высшего образования (в % женщин в возрасте 15-34 года)	-0,794		0,491	1		
валовый коэффициент охвата образовательными программами среднего профессионального	-0,963		0,249		1	

и высшего образования (в % мужчины в возрасте 15-34 года)						
число браков				-0,742		1

Проведенный корреляционный анализ позволяет сделать ряд промежуточных выводов, предопределяемых отмеченными в расчетных таблицах показателями:

- структура занятости имеет явно выраженный сдвиг в сторону низко и малоквалифицированных рабочих мест;
- женская часть населения сохраняет устойчивые предпочтения в отношении занятости и, как правило, тяготеет к более высокому по уровню квалификации труду;
- женская часть населения характеризуется тенденцией устойчивого спроса на программы профессионального образования среднего и высокого уровня;
- усиление участия женщин в программах профессиональной подготовки среднего и высокого уровня характеризуется значимой и отрицательной корреляцией с показателем количества браков (предположительно данное явление объясняется уже имеющимися профессиональными и жизненными установками определенной доли женщин из общей совокупности).

Полученные корреляционные оценки свидетельствуют о наличии на современном рынке труда Республики Татарстан гендерных структурных диспропорций, обусловленных факторами качества рабочей силы и уровнем заработной платы, а также качеством рабочей силы и уровнем профессионального образования.

Для проверки ряда на наличие нелинейной тенденции были вычислены линейные коэффициенты автокорреляции для временного ряда (с лагом 1 год) (см. табл. 8).

Таблица 8 – Корреляционная зависимость между уровнями рядов данных: коэффициенты автокорреляции уровней, оценки значимости

показатели	(Y ₁)	(Y ₂)	(Y ₃)	(Y ₄)
r ₁	-0,889	-0,875	0,633	0,768
t набл	-2,75	-2,56	1,156	1,705
t табл	3,18			
R ²	0,79	0,766	0,4	0,59
Radj	0,686	0,65	0,1	0,388
df	3	3	3	3
F знач	0,110	0,124	0,366	0,230
коррелограмма ₁	*****	*****	*****	*****

где r_k – коэффициент автокорреляции (рассчитанный с лагом 1 год), проверяемый с помощью критерия стандартной ошибки, на малой выборке посредством сопоставления с критерием Стьюдента

Y₁ – среднегодовая численность занятых (тыс. чел.), независимая переменная - численность населения (женщины, тыс. чел.)

Y₂ – среднегодовая численность занятых (тыс. чел.), независимая переменная X – валовый коэффициент охвата образовательными программами среднего профессионального и высшего образования (в % женщин в возрасте 15-34 года)

Y₃ – среднедушевые денежные доходы (в мес. руб.), независимая переменная X – валовый коэффициент охвата образовательными программами среднего профессионального и высшего образования (в % женщин в возрасте 15-34 года)

Y₄ – среднедушевые денежные доходы (в мес. руб.), независимая переменная X – валовый коэффициент охвата образовательными программами среднего профессионального и высшего образования (в % мужчины в возрасте 15-34 года).

Связи между признаками определяются по шкале Чеддока:

0.1 < r_{t,t-1} < 0.3: слабая;

0.3 < r_{t,t-1} < 0.5: умеренная;

0.5 < r_{t,t-1} < 0.7: заметная;

0.7 < r_{t,t-1} < 0.9: высокая;

0.9 < r_{t,t-1} < 1: весьма высокая.

При оценке значимости коэффициентов автокорреляции было отмечено, что рассчитанные значения автокорреляции попадают в искомые интервалы для соответствующих по количеству расчетных пар в корреляционных матрицах, а соответственно можно сделать вывод, что данные не показывают наличие автокорреляции k -го порядка с 95% уровнем надежности.

На этом основании можно говорить о достоверности ранее выдвинутых предположений о характере взаимосвязи рассматриваемых факторов.

Итоги проведенного эконометрического анализа позволяют сформулировать следующие обоснованные тезисы. Существует мотивационная потребность женщин к получению профессионального образования более высокого уровня. Стремление к получению более высокого уровня трудового дохода не является определяющим для профессиональной ориентации женщин. Существующие условия на рынке труда Республики Татарстан свидетельствуют о наличии структурных диспропорций в отношении качества рабочей силы женщин и их занятости. Демографические факторы оказывают воздействие на уровень активности женщин на рынке труда, при доминанте мотивов демографической реализации в поведенческих установках женщин степень их участия на рынке труда снижается, равно как и качество рабочей силы данной группы.

Эмпирические оценки занятости женщин на региональном рынке труда Республики Татарстан: результаты опроса

На основе проведенного Центром семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан эмпирического исследования по выявлению особенностей поведенческих установок женщин и, в частности, в отношении труда и занятости – «Трудовая занятость в структуре репродуктивно-родительских стратегий современной женщины в Республике Татарстан» – определим особенности гендерных траекторий на рынке труда и их влияние на демографическую ситуацию в республике. Объем выборки составил 2830 женщин, выборка сплошная, случайная, на последнем этапе гнездовая. Из опрошенных женщин все пребывают в трудоспособном возрасте, в рамках исследования это возрастной диапазон 15-49 лет.

Среди выборочной совокупности 30% женщин имеют среднее и

среднее специальное образование, 56,7% – высшее профессиональное образование, с учетом тех, кто еще находится на этапе получения высшего образования, процент имеющих высшее и неполное высшее образование в общей совокупности составляет 63,6% (см. рис. 26).

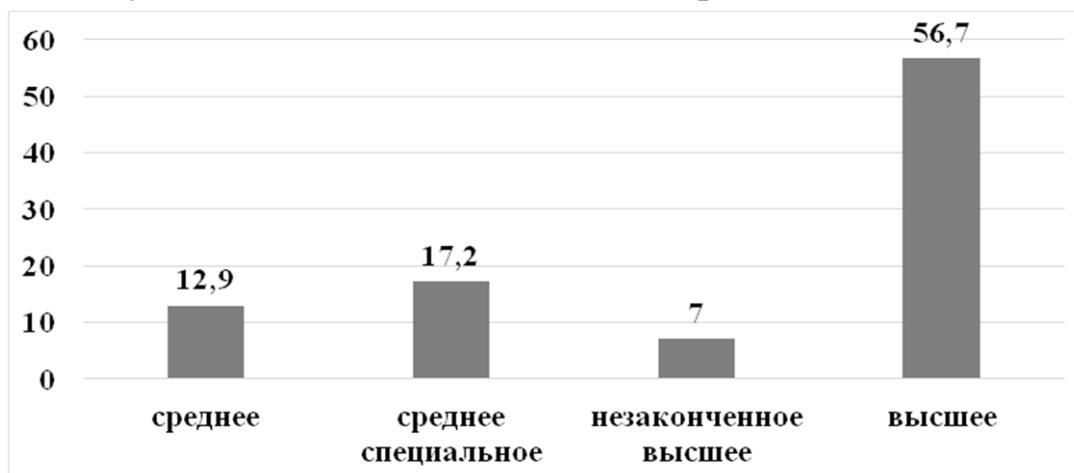

Рисунок 26 – Распределение респондентов по уровню образования (популярные ответы) (в %)

Источник: Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

Репродуктивное поведение опрошенных характеризуется смещением оценок к среднестатистическим: 38% не имеет детей, 23,6% имеют одного ребенка, 31,1% имеют двух детей, то есть процент пребывающих в суженной и преимущественно простой норме замещения поколений – это половина опрошенных женщин (54,6%) (см. рис. 27).

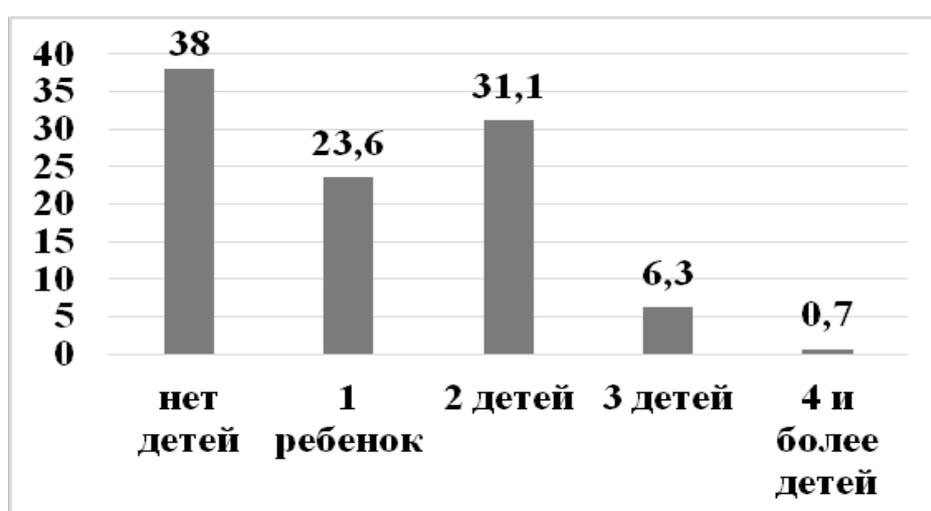

Рисунок 27 – Распределение респондентов по количеству имеющих детей (популярные ответы) (в %)

Источник: Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

В норме расширенного воспроизводства, то есть имеющие 3-х и более детей, сконцентрировано лишь 6,9% опрошенных, при этом подавляющее большинство из них – это те, кто имеет 3-х детей (см. рис. 27).

При этом брачная составляющая свидетельствует об отсутствии устойчивых ответственно ориентированных траекторий семейных взаимоотношений, менее половины опрошенных – 47,4% отметили, что мужчина, являющийся мужем/партнером женщины на момент опроса, является отцом всех ее детей (см. рис. 28).

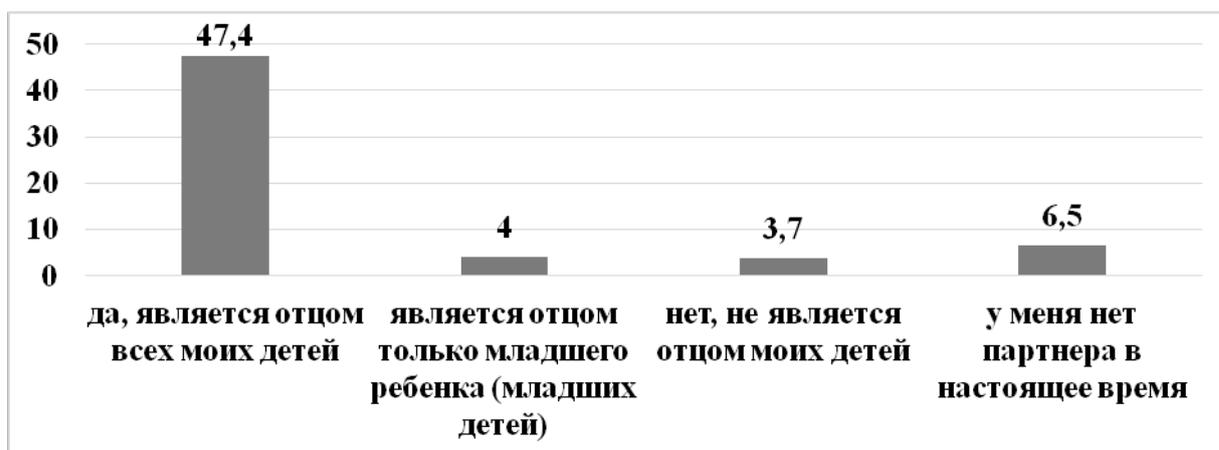

Рисунок 28 – Распределение ответов респондентов о статусе партнера (мужа/сожителя) в отношении их детей (популярные ответы) (в %)

Источник: Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

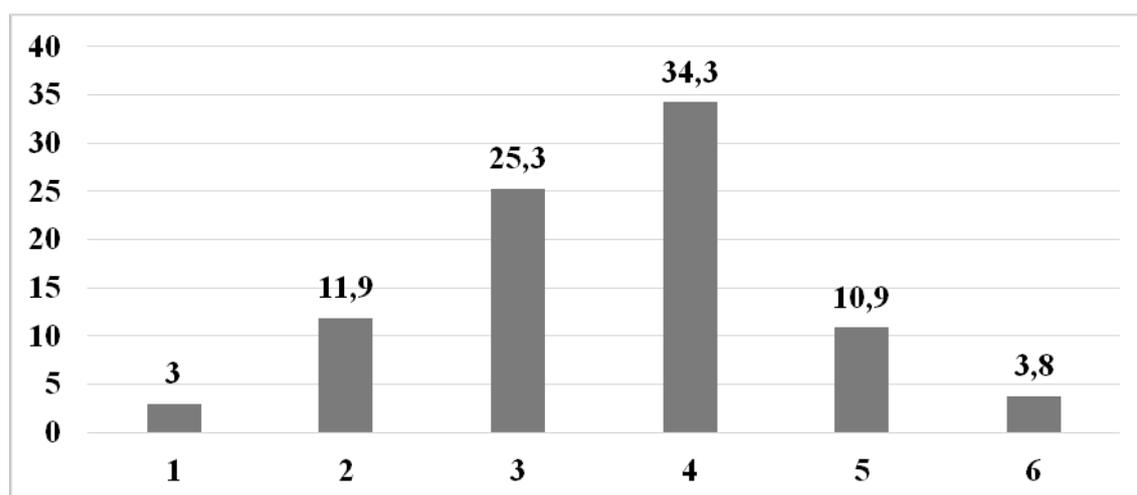

Рисунок 29 – Распределение ответов респондентов на вопрос о количестве членов семьи, проживающих с ними совместно в рамках одного домохозяйства (популярные ответы) (в %)

Источник: Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

Отличительной особенностью домохозяйств опрошенных женщин выступает их ограниченная численность, преимущественно сформированная родителями и детьми без участия старшего поколения и иных родственников. Мода распределения в ответах на данный вопрос – 4 человека (34,3% всей выборки) (см. рис. 29).

Более половины опрошенных в настоящий момент работает по найму (58%), 12,1% составляют неработающие студенты.

В отношении своего мужа/партнера респонденты высказали схожие ответы: 45% (мужей/партнеров) работают по найму.

Также в распределении на вопрос о характере занятости мужей/партнеров респондентов важной отмеченной позицией является «самозанятость», такой ответ дали 10,5%, в то время как среди самих респондентов-женщин лишь 4,6% сказали, что являются самозанятыми или индивидуальными предпринимателями.

подавляющее большинство опрошенных женщин проживали на момент участия в опросе в городе – 74% и, как правило, (73,8%) в собственном жилье, принадлежащем членам их домохозяйств, в основном это отдельная квартира (66,7%), но есть доля и тех, у кого в качестве жилища выступает индивидуальный дом – 24%.

Структура занятости выборочной совокупности представлена следующим основными позициями (см. рис. 30):

- специалисты на работах, требующих высшего образования (47,7%);
- работники по специальностям, требующим среднего специального образования (16,1%);
- работники сферы услуг и торговли (15,4%);
- руководители (8,3%).

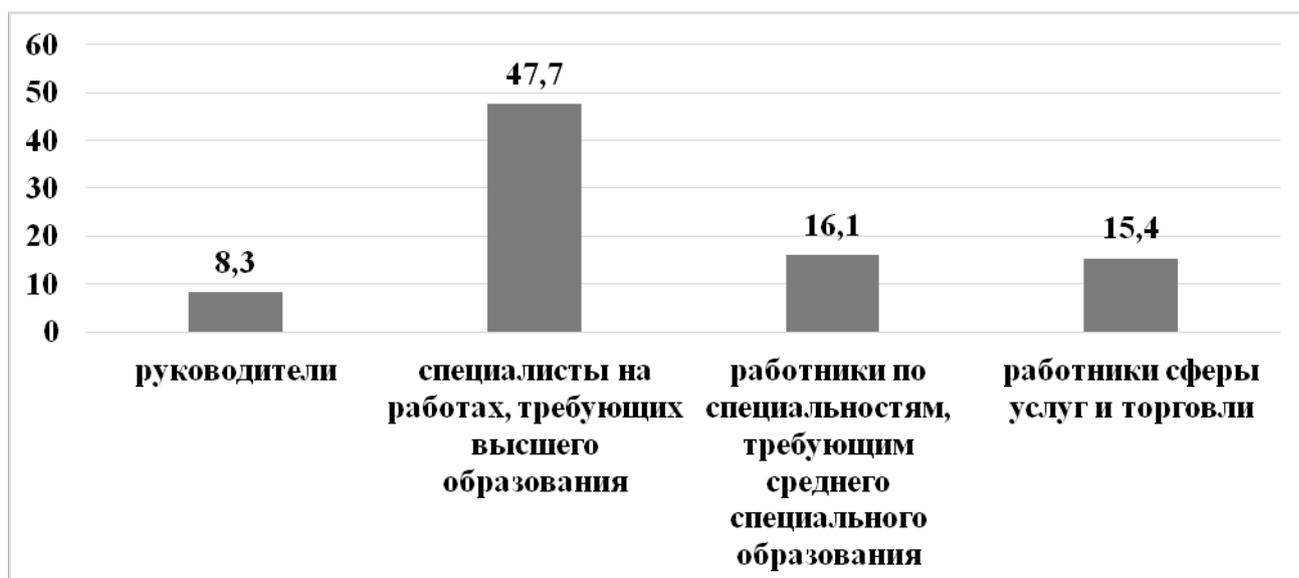

Рисунок 30 – Распределение респондентов по категориям занятости (популярные ответы) (в %)

В распределении по сферам деятельности были отмечены следующие основные направления: «наука и образование» (27,1%); «искусство, культура» (12,4%); «здравоохранение» (12,1%); «органы управления» (7,9%); «сельское хозяйство» (6,6%) и т. д. (см. рис. 31).

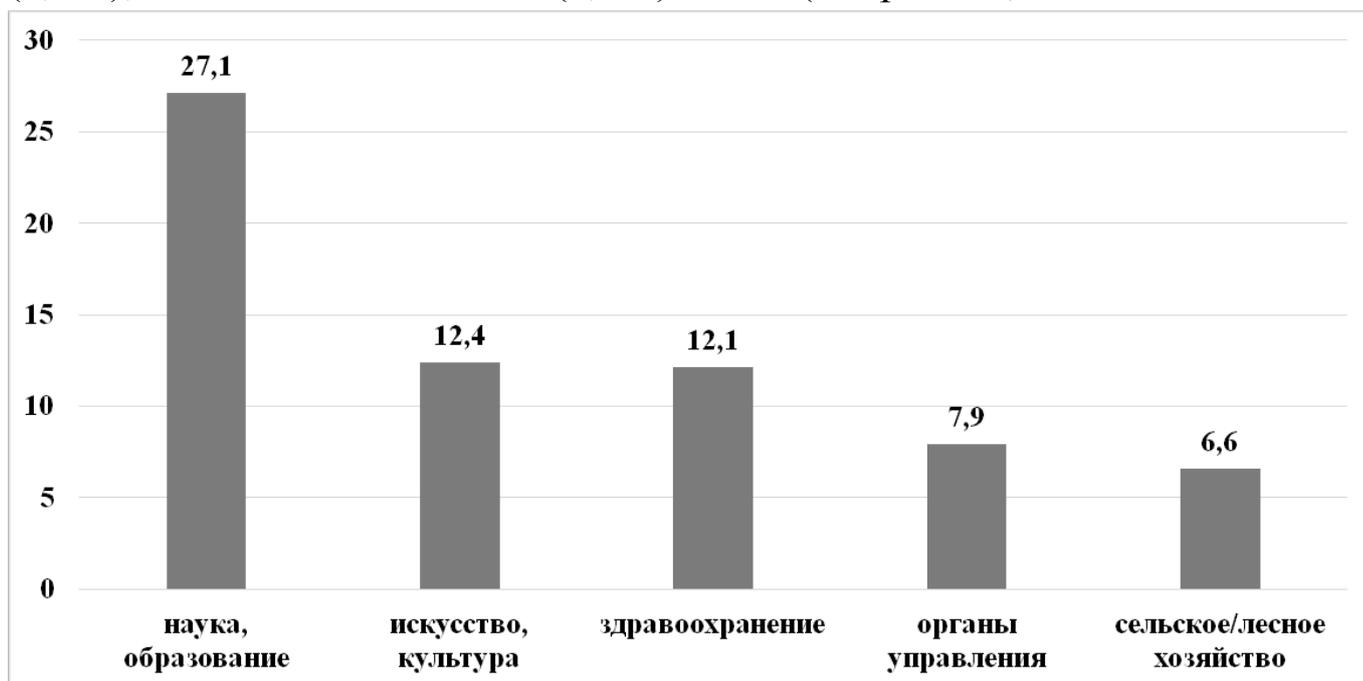

Рисунок 31 – Распределение респондентов по сферам деятельности (популярные ответы) (в %)

Источник: Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

В целом распределение по направлениям деятельности говорит о сложившейся в обществе структуре в отношении профессиональной сегрегации, однако следует также отметить и множественность выбранных позиций для отвечавших: 1783 отвечавших женщин выбрали 16 видов деятельности с распределением от 27,1% до 0,6% («органы правопорядка») (см. рис. 38).

Подавляющее большинство – 90,1% заняты на работе на полную ставку и больше, 88,2% работают в одном месте и вне дома. Важно отметить, что очень незначительное количество женщин профессионально заняты в нескольких местах вне дома (7,1%). Примерно половина женщин указали, что работают 40 часов в неделю (44,4%).

В этой связи структура занятости для данного распределения представляется типичной как в отношении места занятости, так и объема работ.

При этом мнения о возможности предоставления на работе гибкой организации своего рабочего времени с учетом семейных обстоятельств разделились среди ответивших женщин примерно поровну: 50,9% сказали, что таких возможностей их рабочее место им не предоставляет, и наоборот 49,1% ответили положительно. Однако при ответе на данный вопрос велика доля тех, кто не отвечал – их 24,5%³⁶.

Преимущественно доход женщин, участвовавших в опросе, сформирован из трудового, при этом его объема хватает на покрытие необходимых нужд, а вот тех, кому удастся и сберечь, чуть больше трети – из отвечавших – 36,1%.

³⁶ Для информации: В Республике Татарстан в соответствии с п.5 постановления Совета Министров Татарской АССР от 4 июня 1991 года №261 «О дополнительных мерах по социальной поддержке материнства и детства в Татарской ССР» (с изменениями на: 21.06.2018) Предложить работодателям предоставлять женщинам, имеющим детей в возрасте до 16 лет, еженедельно не менее 2 часов свободного времени или 1 свободный день в месяц, полностью или частично оплачиваемый за счет средств работодателей. Порядок и условия предоставления женщинам свободного времени или свободного дня определяются локальными нормативными актами, принимаемыми работодателями, и коллективными договорами в соответствии с трудовым законодательством. На женщин, работающих на условиях неполного рабочего времени или находящихся в ежегодном оплачиваемом отпуске, в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста 3 лет, указанные льготы не распространяются. Суммирование свободного времени не допускается.

Наличие алиментных отношений с бывшими партнерами в определенной форме обозначили только 15% женщин из общей выборки, при этом 30% из них сказали, что получают алименты каждый месяц, еще 9,6% получают, но не каждый месяц.

В отношении социальных доплат: ежемесячные пособия на ребенка в возрасте от 1,5 лет до 16-18 лет 74,2% из отвечавших женщин сказали, что не получают пособий, так как их семья не относится к категории малоимущей, либо у них нет детей данного возраста, либо нет детей вовсе. В этой связи важно, что 14,5% отвечавших женщин подобные пособия получают, а вот 11,2% не получают по причине незнания как подобные пособия следует оформлять.

Опрошенные женщины определяют свои репродуктивные стратегии в соответствии с особенностями собственной реализации в жизни, а также с predetermined поведенческими установками.

Модой распределения о количестве имеющихся детей в семьях опрошенных женщин был ответ – два ребенка, также опрошенные женщины формулируют и свои ожидания количества детей (включая имеющихся). Подобное распределение позволяет говорить о наличии некоторой жизненной репродуктивной установки, с одной стороны – с другой, о вероятном социальном, экономическом или личностном ограничении, которое не позволяет формировать женщинам стратегии рождения большего количества детей.

Среди опрошенных женщин 43,9% сказали, что хотели бы иметь (включая имеющихся) двоих детей, 10,6% – одного и 29,3% – трех, ответы 4 и 5 детей отмечается соответственно в 3 и 2,3% ответов.

Интересно в этой связи выявление причины репродуктивных ожиданий женщин, принявших участие в опросе. Практически половина из них (51,9%) ответили, что желание иметь (еще одного) ребенка в настоящее время не продиктовано их личными ожиданиями, 15,7% не уверены в самостоятельности принятия решения, и только каждая четвертая (26%) ответила, что желание завести (еще одного) ребенка является ее собственным.

Не вполне отчетливой является оценка опрошенными женщинами согласованности их ожиданий и ожиданий их партнеров. На вопрос о же-

лании партнера иметь (еще одного) ребенка каждая четвертая (24,9%) ответила утвердительно, но в то же время практически каждая пятая (20,8%) – отрицательно. Вероятно желание партнера в этой связи не является исключительным фактором, побуждающим женщин к увеличению семьи.

И в этой связи, отвечая на вопрос о планах женщин завести (еще одного) ребенка в ближайшее время, чуть менее половины опрошенных (41%) ответили «определенно нет», еще четверть выразили сомнение (24,2%), выбрав вариант «скорее нет, чем да». Также неоднозначно выглядят ответы и на перспективу, о планах женщин когда-нибудь в будущем иметь (еще одного) ребенка. Отвечая на этот вопрос, треть (27,8%) ответили «определенно нет», чуть менее половины (40%) ответивших на данный вопрос выразили определенную долю сомнений, выбрав позиции примерно в равном распределении: «скорее нет, чем да», «скорее да, чем нет», и только каждая пятая ответила утвердительно (20,6%), но, тем не менее, отвечая на вопрос о планах по количеству детей, модой распределения по-прежнему остается число два (53,2% ответивших), следующая по популярности позиция – три (25,4%).

Ответы на следующий вопрос анкетного опроса позволяют сформировать типологию репродуктивного поведения женщин в контексте их трудовой и социальной активности, а также вывить в этой связи ориентированность женщин на труд и характер занятости в соответствии с репродуктивным поведением, предопределяющим развитие социально-трудовых отношений женщин. Отсутствие самостоятельности в решении вопросов репродуктивной саморегуляции был отмечен ранее, а значит в выборе характера и объема труда женщины, скорее всего, не будут абсолютно самостоятельны.

Итак, указывая на то, что в большей степени мешает опрошенным женщинам, иметь желаемое число детей, в качестве доминантных позиций ответов, были представлены следующие (в порядке снижения значимости) (см. рис. 32):

- материальное положение (финансовые, жилищные трудности) (37,6% ответивших);
- состояние здоровья (24,9% ответивших);

- семейная сфера (отсутствие супруга / партнера, сложные отношения в семье, нежелание супруга / партнера иметь детей) (18,7% ответивших);
- профессиональная сфера (желание построить карьеру, большая занятость, трудности совмещения работы и ухода за детьми) (13,9% ответивших).

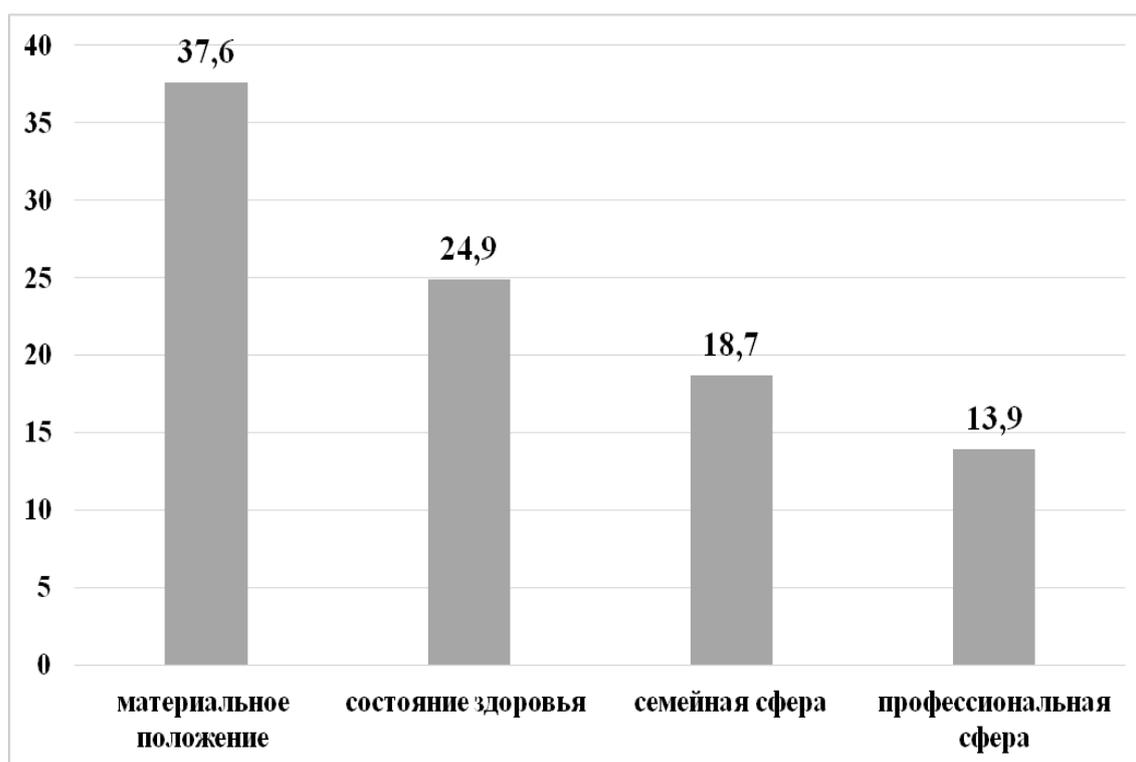

Рисунок 32 – Распределение ответов респондентов о причинах, мешающих им иметь желаемое число детей (популярные ответы) (в %)

Источник: Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

Рассмотрим предполагаемые поведенческие типы как комбинаторные в определении взаимовлияния стратегий трудовой деятельности и репродуктивного поведения опрошенных женщин более подробно.

1. Выбравшие позицию «Материальное положение (финансовые, жилищные трудности)»

Данная группа представлена возрастной модой распределения «30-34 года» (24,8%), а также значимыми долями (в порядке снижения значимости) представительниц возрастных групп «35-39 лет» (20,7%), «25-29 лет» (16,5%), «40-44 года» (15,8%).

Более половины представительниц данной группы состоят в зарегистрированном браке (66,1%).

В распределении по уровню профессионального образования отмечаются значимыми две группы: доминантная – мода распределения – это те, кто имеет высшее образование (64,1%), но и при этом значима и группа обладательниц среднего специального образования (18,3%).

Чуть более трети представительниц рассматриваемой группы ответили, что у них есть два ребенка (40,5%), но в данном распределении есть и еще две значимые группы: те, у кого нет детей (23,6%) и те, у кого один ребенок (27,4%).

В подавляющем количестве ответов (80,4%), среди представительниц рассматриваемой группы, которые отвечали на вопрос, отметили, что их нынешний партнер (муж) является и отцом их детей.

По распределению ответов на вопрос о количестве членов домохозяйства, которое проживает с респондентами, можно сказать, что это преимущественно сами супруги и их родители, в зависимости от количества имеющихся детей – 3 (26,4%) или 4 члена домохозяйства (38,9%). При этом представительницы данной группы в основном проживают в городе (74,9%), как правило, в собственной квартире (72,3%), реже в собственном доме (19,5%). Как правило, представительницы данной группы не имеют алиментных отношений с бывшими партнерами (супругами).

Более половины отвечавших не получают пособие на детей от 1,5 до 16-18 лет, так как либо не имеют детей, либо не относятся к категории малоимущих (65,9%). В своих репродуктивных ожиданиях представительницы данной группы ожидают иметь двух детей (40,2%) или трех детей (37,1%), при этом в настоящий момент они не намерены иметь (еще) детей в большинстве случаев (51,2%). Но, однако, отмечают, что их партнеры (мужья) в большей степени расположены к возможности иметь еще детей. Сами представительницы данной группы говорят, что и в ближайшие три года они также не склонны иметь еще детей в большинстве ответов: 39% ответили отрицательно нет и 30,9% – «скорее нет, чем да».

Примерно также формируется распределение ответов и на вопрос о долгосрочном ожидании иметь еще детей: 36,7% ответили определенно

нет и 23,9% – «скорее нет, чем да». Доминантно репродуктивная стратегия ответивших все же ориентирована на двух детей (46,6%).

Велика доля тех, кто находился в отпуске по уходу за ребенком до исполнения ребенку 1,5 лет (33,6%), а также до исполнения ребенку 3-х лет (34%). При этом для повышения уровня дохода семьи выйти из отпуска по уходу за ребенком досрочно были расположены чуть менее половины представительниц данной группы (48%).

Подавляющее большинство респондентов рассматриваемой группы работают по найму (68,8%), также отвечавшие женщины ответили и в отношении их партнера (мужа). Отвечая на вопрос о категории профессии, примерно половина респондентов данной группы сказали, являются специалистами на работах, требующих высшего образования (46,1%) и реже работниками по специальностям, требующим среднего специального образования (18,3%). В основном занятость представительниц данной группы представлена в сфере искусства и культуры, здравоохранения, сельского хозяйства, органов управления, хотя доли, выбравших данные направления занятости составляют менее 10%, а количество перечисленных сфер занятости очень диверсифицировано.

Практически все из отвечавших заняты на своей работе на полную ставку (91,2%) и, как правило, они работают на одном месте вне дома (91,5%). В распределении по количеству часов труда в неделю – это, преимущественно, 40-часовая рабочая неделя.

Большая доля отвечавших женщин отметили, что им не разрешают на работе гибко организовывать свое рабочее время с учетом семейных обстоятельств (54,5%), хотя значима и доля обратных ответов (45,5%). Представительницы данной группы в основном определяют себя как «средний класс» (57,6%) и реже как «ниже среднего класса» (33,2%); не имеют сбережений в подавляющем большинстве ответов (79,5%).

Ключевыми позициями-маркерами данной группы выбравших позицию «материальное положение» как ограничивающий фактор возможности иметь (еще) детей являются следующие: 40% не состоят в зарегистрированном браке, 40% уже на данный момент имеют двух детей, ориентир по количеству детей преимущества – два ребенка, уровень дохода определяется как средний или ниже среднего, у подавляющего количест-

ва ответивших нет сбережений, занятость в подавляющем количестве ответов на полную ставку с частичной возможностью гибкого графика.

2. Выбравшие позицию «Состояние здоровья»

Представительницы данной группы в возрастном распределении представлены, преимущественно, группами 30-34 года (17,7%), 35-39 лет (25,6%), 40-44 года (20%), с модой распределения «35-39 лет»; состоят в зарегистрированном браке (72,3%); имеют высшее образование (70,7%).

Репродуктивное поведение представительниц данной группы четко выражено: треть ответивших в данной группе имеют одного ребенка, 42,3% – двух, с очень малыми долями в прочих ответах. Для большинства ответивших женщин данной группы партнер, с которым на момент опроса женщины состояли в зарегистрированных или иных отношениях, является отцом всех их детей (83,4%).

В этой связи количество членов домохозяйств, как правило, представительницами данной группы отмечается в соответствии с их семьей (родители+дети): у 27,6% количество членов домохозяйства составляет 3 человека, у 35,8% – 4 человека.

Наличие определенных алиментных отношений с бывшими супругами отметили только 14% представительниц данной группы, из них треть регулярно получает выплаты, и примерно столько не получают, но по иным причинам нежели необязательность прежних партнеров.

Более половины представительниц рассматриваемой группы (78%) не получает ежемесячных пособий на ребенка в возрасте от 1,5 до 16-18 лет, так как не относятся к категории малоимущих.

Репродуктивное поведение женщин рассматриваемой группы, преимущественно, ориентировано на желание иметь двух детей (45,5%), но есть значимая доля тех, кто ответил, что хотел бы иметь трех детей (28%). При этом в большей степени желание иметь еще одного ребенка, по ответам женщин данной группы, продиктовано их партнерами (супругами) (46%), а сами они преимущественно отвечают, что не настроены сейчас иметь еще одного ребенка (54,9%).

В течение ближайших трех лет женщины данной группы не настроены иметь (еще одного) ребенка (48% ответивших сказали «определенно нет» и еще 25% – «скорее нет, чем да»). Примерно также респонденты от-

ветили и на вопрос о долгосрочных репродуктивных планах: 74% ответивших женщин сказали, что определенно не собираются либо скорее не собираются иметь (еще одного) ребенка в будущем, останавливаясь в своих репродуктивных ожиданиях большинством голосов на двух детях.

Женщины данной группы в 36,2% случаев находились в отпуске по уходу за ребенком до 1,5 лет и еще в 29,7% случаев в отпуске по уходу за ребенком до 3-х лет. При этом треть отвечавших досрочно вышли из отпуска по уходу за ребенком по причине необходимости повышения доходов семьи, и в том числе потому, что само пособие по уходу за ребенком слишком мало.

Для представительниц данной группы формируются устойчивые семейные отношения, семейная самодостаточность, суженная репродуктивная стратегия, модель семьи строится на основе официальных долгосрочных взаимосвязей по типу: родители+один (два) ребенок.

Более 2/3 ответивших данной группы проживают в городе (73%), в жилье, принадлежащем только их семье (членам домохозяйства) в 76,7% случаях; в отдельной квартире (64%), в индивидуальном доме (28,8%).

Большинство представительниц данной группы работают по найму (72%), то же ответившие женщины рассматриваемой группы в большинстве случаев отметили и для своих партнеров (супругов) (60%). Преимущественно, представительницы данной группы на рынке труда являются специалистами на работах, требующих высшего образования или среднего специального образования (43,9 и 15,8% соответственно).

Практически все ответившие в этой группе работают на одном месте вне дома (89%), где они заняты на полную ставку (92,2%). При этом рабочая неделя в половине случаев составляет 36-40 часов. Есть небольшие группы ответов (примерно 6,5%) о большем количестве рабочих часов в неделю (48-50 рабочих часов в неделю).

Возможность гибких форм занятости по семейным обстоятельствам отметили примерно половина отвечавших на этот вопрос и примерно столько же сказали, возможностей гибко организовать свое рабочее время с учетом семейных обстоятельств у них нет.

Более половины представительниц данной группы определяют свой социальный статус как средний класс (64,8%). В то же время большинство из ответивших на момент опроса сбережений не имело (64,6%).

Среди наиболее популярных сфер занятости для представительниц данной группы выступают: искусство и культура, здравоохранение, общественное питание, органы управления, финансы и кредит, промышленность, сельское/лесное хозяйство. Но среди перечисленных сфер занятости нельзя выделить преферентные направления, ответов в популярных позициях не более 12% от общего количества представительниц данной группы.

3. Выбравшие позицию «Семейная сфера»

Возрастное распределение представительниц данной группы равномерно представлено в возрастных группах 15-44 года с некоторой модой распределения в возрасте 35-39 лет.

Чуть менее половины представительниц данной группы (43%) – не замужем и не имеют партнера, 16% отметили, что разведены и не имеют партнера, 17,6% ответивших женщин из этой группы состоят в зарегистрированном браке, и еще 11,4% сказали, что у них есть человек, с которым их связывают устойчивые близкие отношения.

Представительницы данной группы преимущественно (58,9%) имеют высшее образование, а также частично – 15,7% – среднее специальное и 10,1% – незаконченное высшее.

В этой связи сфера занятости сопряжена с уровнем имеющегося образования. В основном представительницы данной группы являются специалистами на работах, требующих высшего образования (42,9%), а также руководителями (6,7%) и работниками по специальностям, требующим среднего специального образования (11,4%).

Подавляющее большинство данной группы (63,5%) работают по найму. Заявленные сферы деятельности многочисленны, с некоторой большей популярностью выбора сферы здравоохранения, искусства и культуры, органов управления, на эти сферы приходится примерно треть ответов женщин рассматриваемой группы в данном вопросе. И практически абсолютное большинство отметило, что занято на этой работе на полную ставку (92,2%), занятость по основному месту работы занимает у от-

ветивших женщин рассматриваемой группы все рабочее время, поэтому они преимущественно выбирают ответ «работаю в одном месте и вне дома» (85,2%).

При этом трудовая неделя, преимущественно, представлена 40-часовой нормой времени. Ответившие женщины рассматриваемой группы в половине случаев отметили, что условия их занятости не позволяют им гибко организовывать их рабочее время с учетом семейных обстоятельств, при этом практически столько же ответили обратное.

Несмотря на устойчивую занятость свое социальное положение ответившие женщины рассматриваемой группы оценивают как «средний класс» (59,5%) и отчасти как «ниже среднего класса» (29,9%).

Из ответивших 62,5% не имели на момент опроса сбережений, но тем не менее значима и группа тех, у кого сбережения были (37,4%).

Большинство ответивших данной группы (67,9%) проживают в домохозяйстве численностью 2-4 человека, крайне мало (9,5%) проживают одни.

Практически все представители данной группы проживают в городе (80,6%). Жилье в подавляющем большинстве ответов (72,8%) является собственностью членов домохозяйств. В большинстве отмеченных домохозяйств форма жилья – это квартира (67,6%) и индивидуальный дом (18,8%).

На момент опроса 52% ответивших женщин не имели детей, 31% имели одного ребенка.

79,6% ответивших женщин рассматриваемой группы не получают ежемесячных пособий на детей, так как не относятся к категориям малоимущих.

Представительницы данной группы относительно свободны от алиментных отношений, на вопрос о получении ими алиментов от бывших партнеров ответили только 26,5% представителей данной группы, при этом 41,8% из них сказали, что получают алименты систематически и 27,9% сказали, что не получают, но не по причинам неуплаты бывшими партнерами, а по иным причинам.

При наличии всех необходимых условий, ответившие женщины рассматриваемой группы хотели бы иметь, в половине ответов, двух детей,

25,9% – трех, 16,0% – одного. У трети представительниц данной группы на текущий момент нет желания рожать детей, так же, как и в течение ближайших трех лет 36,7% ответивших не намерены рожать (еще) детей, а еще 55% очень сомневаются, что это случится. Примерно также ответившие женщины рассматриваемой группы видят и долгосрочную перспективу в отношении собственной репродуктивной стратегии: 34% ответили, что определенно не настроены на то, чтобы иметь (еще) детей; 40,6% – сомневаются. Половина ответивших из рассматриваемой группы все же утверждает свое желание иметь двух детей.

Примерно четверть представительниц рассматриваемой группы находились в отпуске по уходу за ребенком, в равном распределении как до 1,5 лет, так и до 3-х. При этом особых причин, побудивших к выходу из отпуска, не сформировалось, определенная доля – 23,7% – отметили необходимость повышения дохода семьи. Расходы, связанные с содержанием и обеспечением детей в ответах представительниц данной группы, составляют очень незначительную величину.

Таким образом, на основе проведенного анализа, формируется ярко выраженное представление антиподного репродуктивного поведения для рассматриваемой группы. Несмотря на то, что в качестве причины, мешающей им, иметь желаемое число детей, представительницы данной группы отметили отсутствие супруга / партнера, сложные отношения в семье, все же причиной являются не внешние факторы, но внутренние сложившиеся ценностные и жизненные установки женщин.

Декларируя собственную ориентированность на семью и рождение детей, представительницы данной группы вместе с тем являются основной категорией рабочей силы, устойчиво функционирующей на рынке труда, при этом обладая достаточным уровнем компетенций, хорошим образованием, стабильной трудовой карьерой, сформированными трудовыми отношениями.

4. Выбравшие позицию «Профессиональная сфера»

Данная группа в возрастном распределении представлена преимущественно группами «15-19 лет», «25-29 лет» и «30-34 года», что может быть детерминировано как сопряженные явления с процессами первичной и вторичной профессиональной ориентации, этапами профессио-

нальной подготовки и переподготовки, этапами становления и смены трудовой карьеры, этапами первичного включения и изменения трудовой и профессиональной ориентации.

В отношении семейного положения данная группа женщин дифференцирована в соответствии с возрастными группами на две доминантные: «состою в зарегистрированном браке» (46,5%) и «не замужем и не имею партнера» (24,5%).

Распределение уровня образования среди женщин данной группы тяготеет к получению именно высшего профессионального образования. Те, кто уже получил высшее профессиональное образование из отвечавших в данной группе женщин, составляют 53,9%, часть имеет неоконченное высшее, и примерно в таком же объеме часть женщин данной группы имеют среднее специальное профессиональное образование и среднее.

Примерно половина отвечавших женщин в данной группе не имеют детей, еще по 20% имеют соответственно одного или двух детей. В подавляющем количестве ответов отцом ребенка, при его наличии, является нынешний партнер (муж / гражданский муж). Большинство представительниц данной группы не имеют алиментных отношений с бывшими партнерами, не получают пособий на совместных детей и неактивны в ответах на подобные вопросы. То же в распределении ответов на вопросы, касающиеся пособий на детей.

В отношении репродуктивных ожиданий большинство отвечавших сказали, что хотели бы иметь двух детей, но на данный момент вопрос иметь детей ими не рассматривается, также безучастно сформировано распределение ответов представительниц данной группы на вопросы о репродуктивных планах на ближайшие три года и на перспективу.

В распределении членов семьи, проживающих вместе с опрашиваемыми, тяготение в распределении представлено в сторону расширенных семейных взаимосвязей (3-4 члена семьи). В связи с ранее представленными ответами о, как правило, отсутствии детей у представительниц данной группы, а также о том факте, что они преимущественно не замужем, подобное распределение говорит об их проживании совместно с близкими родственниками (например, родителями), что также объяснимо и рас-

пределением по возрастным группам с доминантой в более молодые сегменты выборки.

Значительная часть отвечавших женщин данной группы проживает в городе (77,6%), преимущественно в отдельной квартире (66,8%), либо в индивидуальном доме (27,3%). При этом жилье, в котором проживают ответившие женщины, в основном принадлежит только членам их домохозяйств (75,9%).

Более половины респонденток данной группы отметили, что на момент опроса работали по найму, часть продолжала учиться и поэтому, преимущественно, не работала (21,2% являлись студентами и не работали, 13,2% продолжали обучения, но параллельно работали).

Работающие представительницы данной группы заняты как специалисты на работах, требующих высшего образования (39,8%), часть как руководители (12,03%), при этом сферы занятости очень диверсифицированы, как правило, женщины данной группы работают в сфере здравоохранения, искусства и культуры, общественного питания, строительства, органов управления, финансов и кредита, связи, доставки и т.д.

Практически все отвечавшие (92,2%) заняты на своем рабочем месте на полную ставку и больше. Большинство ответивших женщин рассматриваемой группы (75%) работают в одном месте и вне дома и, как правило, рабочая неделя отвечавших составляет 40 часов.

В отношении вопроса о возможности гибкой организации занятости отвечавшие женщины рассматриваемой группы были крайне неактивны в ответах, по всей видимости она не представляет для них особенного интереса, но все же из ответивших большинство сказали, что им разрешают на работе гибко организовывать свое рабочее время с учетом семейных обстоятельств.

Большинство отвечавших относят себя к среднему классу (74,2%). При этом лишь у половины из отвечавших на момент опроса были сбережения, примерно столько же ответили, что сбережений на момент опроса не имели.

На основе проанализированных ответов женщин по группам можно определить типы трудового поведения

В частности, в рамках данного исследования можно утверждать о существовании следующих типов трудового поведения женщин в контексте репродуктивных установок:

- материально ориентированный,
- здоровье-сохранный,
- «семейно-центрированный»,
- профессионально-направленный.

Траектории представленности данных поведенческих типов в обществе возможно отслеживать в динамике, характеризуя дополнительно особенности трансформации ценностных и профессиональных ориентаций.

По итогам эмпирического анализа можно дать базовые описательные характеристики выделенным типам трудового поведения женщин в контексте репродуктивных установок.

«Материально ориентированная» группа определяется крайне размытой в ценностном осмыслении стратегией поведения как в отношении репродуктивного и семейного поведения, так и в отношении труда и занятости. Важно отметить, что группа, отметившая, что именно материальное положение в большей степени мешает лично им иметь желаемое число детей, является в данном опросе самой многочисленной, составляя 39,5% общей выборки.

Как правило, представительницы данной группы – это уже сформировавшиеся как в семейном, так и профессиональном плане женщины, но при этом их уже заданная траектория семейной и профессиональной деятельности далеко не всегда их устраивает. В этой связи есть определенные ожидания как в отношении семьи, детей, так и профессиональной деятельности, но нет ни возможностей, ни особенно желания, что-то менять.

Так, имея высшее образование, в целом определяя свой доход на уровне среднего класса, не нуждающиеся в дополнительной помощи в виде государственных пособий, практически полностью использовавшие свой отпуск по уходу за ребенком, все же женщины данной группы считают недостаточную материальную обеспеченность основным фактором, препятствующим им иметь (еще) детей, хотя в ответах на репродук-

тивные ожидания, особенно на изменения в своей репродуктивной стратегии они не ожидают, точнее ожидают, как некоторое именно потенциальное видение, но внутренне не готовы к подобным изменениям.

«Здоровье-сохранная» группа ориентирована в своем репродуктивном поведении вектором сохранности собственного здоровья. Именно эта группа выступает как устойчивая в рамках семейных и репродуктивных поведенческих установок, так и в отношении труда и занятости.

Представительницы данной группы – это женщины 30–40 лет, трезво оценивающие собственные достижения и ожидания, состоящие, как правило, в единственном браке, имеющие детей (1–2) от одного партнера. Уровень образования, преимущественно, тяготеет к высшему профессиональному, в этой связи занятость, преимущественно, на местах, требующих наличия высшего образования в разных сферах: как бюджетных, так и коммерческих. Уровень дохода тяготеет к среднему и выше среднего. Представительницы данной группы устойчивы в самооценке, самодостаточны, ответственны, активны в трудовой деятельности, могут быть определены и как некоторое устойчивое эмоционально-профессиональное ядро семейных и трудовых отношений.

При этом очевидно взаимовлияние как устойчивости семейной ситуации на продуктивность занятости и устойчивость трудовой карьеры, так и обратного эффекта: трудовая реализуемость, достаточный уровень дохода и реальность ожиданий приводит к семейной стабильности и устойчивости, разумности и осмысленности репродуктивного поведения.

«Семейно-центрированная» группа по особенностям участия в трудовых отношениях состоит в системной зависимости с фактором репродуктивного поведения.

Эмоционально и психологически не устойчивая группа, определяемая в своем репродуктивном поведении ожиданиями, зависима от иных членов домохозяйств, не имеющая четко сформированной модели семьи, но получившая хорошее высшее профессиональное и среднее профессиональное образование с возможностью ответственной занятости, нормативным выполнению своих трудовых функций, с устоявшимися традиционными трудовыми отношениями, со средним и чуть ниже среднего уровнем трудового дохода, занятые, преимущественно в регламентирован-

мой сфере труда, способная четко выполнять заданные правила и нормы трудового поведения.

Представительницы данной группы несут в общество призыв к идеализации семьи, не довольствуясь существующим положением, но, тем не менее, принимающие его как некоторый условный ценностный ориентир, которому важно следовать.

Группа «профессиональной направленности» декларирует свое поведение в концепте именно профессионального развития. На данный момент эта группа представлена, преимущественно, представительницами молодого возраста, находящимися на этапе своего профессионального формирования, получающими профессиональное образование либо профессиональную переподготовку, участвующими в первичной и вторичной профессиональной интеграции.

Как правило, представительницы данной группы не имеют детей, хотя часть из них и состоит в зарегистрированном браке. В аспекте семейных отношений отдают предпочтения устойчивым взаимосвязям, но при этом без проявления активности в отношении ожиданий детей причем как в ближайшее время, так и на перспективу.

В отношении ожидаемого количества детей демонстрируют отзеркаливание сформировавшейся в обществе картины семьи, имеющей двух детей.

Выявленные поведенческие стратегии в системе общественных координат «занятость – репродуктивное поведение» позволяют выделить ряд устойчивых общественных тенденций. Фактором устойчивого репродуктивного поведения и устойчивой занятости, с оценками самодостаточности и удовлетворенности как семейным благополучием, так и условиями труда и занятости, выступает поведенческая стратегия ориентирования на здоровье.

Наличие детей не коррелирует с фактором уровня дохода. Наоборот: женщины, имеющие двух и более детей, как правило, не демонстрируют поведенческие установки поиска большей занятости и большего уровня дохода, а те, у кого детей нет, либо один ребенок, выражают поведенческие стратегии, направленные на профессиональный рост, большую занятость и приращение дохода.

Фактор материального благополучия не является ни причиной, ни следствием поведенческих стратегий ожидания большей материальной обеспеченности.

Большинство женщин, принявших участие в опросе, не имеют четко выраженной ценностной системы в отношении как семейных отношений и репродуктивного поведения, так и в отношении труда и занятости.

В сформированном обществе отсутствуют устойчивые ценностные ориентации как репродуктивного, так и профессионального поведения, особенно, отсутствует традиционно сформированная, устойчивая в поколениях модель взаимосвязи репродуктивного и трудового поведения женщин.

Зачатки более планомерного репродуктивного и профессионального поведения формируются у более молодых групп – до 30 лет, что сопряжено с их первичной личной и профессиональной социализацией в новом обществе, более-менее свободном от прежних стереотипов семейных и трудовых ценностных отношений.

Наличие большего количества детей, а именно двух и чуть в меньшей степени трех, является тем репродуктивным фактором, который побуждает женщин к формированию устойчивой поведенческой стратегии занятости, характеризующейся в свою очередь удовлетворенностью трудом, устойчивой занятостью, уровнем дохода, семейным благополучием, достаточным количеством детей.

ГЛАВА 3

МИГРАЦИОННЫЕ СЦЕНАРИИ ЖЕНЩИН

Современное мировое социально-экономическое пространство характеризуется усилением миграционных потоков в сопряженности с ростом численности населения в целом. На протяжении последних десятилетий основной причиной миграции населения остается причина экономическая. В стремлении улучшения качества жизни собственной и своих семей мигранты осуществляют переезды в отличные от их привычного места пребывания территории, неся с собой собственную культуру, свое мировоззрение, свои взгляды на жизнь и общество.

В современном контексте миграция во многом рассматривается не только как благо для принимающей и посылающей стороны, но и как потенциальная угроза, в первую очередь, социального характера. Вместе с тем подобные воззрения преимущественно характерны для оценки миграционных потоков различной культуры и социально-ценностной идентификации. В этой связи в отношении внутренней миграции субъекта, макрорегиона можно отметить гораздо больше выгод как для региона-донора, так и для региона-реципиента. Однако здесь важно соотносить динамику и объемы миграционного потока с демографической ситуацией в регионах.

Цели устойчивого развития, обоснованные ООН в «Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»³⁷, предполагают необходимость оценки и определения количества, качества и динамики миграционных потоков, в частности, в части «содействия поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех»³⁸. В этой связи политика регионального развития предопределяется целями и задачами федерального уровня в соответствии с целями и задачами устойчивого развития макрорегиона.

³⁷ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года URL: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R

³⁸ Бобылев С.Н., Соловьева С.В. Цели устойчивого развития системный взгляд в будущее / Аналитический центр при Правительстве РФ. 2016. С. 9.

Сохранение устойчивых социально-профессиональных отношений в регионе способствует наращиванию основных социально-экономических показателей при общей благоприятной экономической ситуации гораздо более быстрыми темпами, чем стремление экстенсивного привлечения трудовых ресурсов на временные работы на определенный срок. Таким образом, миграционный поток может быть детерминирован как один из критериев устойчивого развития региона, исходя из сформировавшихся социально-экономических и демографических предпосылок рассматриваемого региона, требующих системного анализа и обоснования.

Миграционная ситуация в мире характеризуется устойчивостью тенденций, что также представлено и на региональном уровне. Миграционные потоки как на уровне мировой экономики, так и в отдельных странах и регионах стали значимыми факторами развития.

«Процессы межрегиональной миграции населения оказывают существенное воздействие на развитие демографической и экономической ситуации в регионах РФ, также наблюдается изменение уровня спроса и предложения рабочей силы на региональных рынках труда»³⁹.

По оценкам ряда международных исследователей принято считать, что миграционная активность населения в России существенно ниже, чем в других странах. Вместе с тем существует научная дискуссия по правомочности подобных оценок в силу невозможности сопоставления данных. Усилия по поиску факторов сопоставления внутренней миграции по странам предпринимаются на протяжении многих лет, последние из которых используют для оценки данные переписи 2000-2010 гг.⁴⁰

«Полученные в результате этих примерных сопоставлений данные показывают, что по показателям общей интенсивности внутренней миграции Россия уступает целому ряду стран. Интенсивность внутренней миграции в США, Великобритании и Австралии выше, чем в России, и

³⁹ Никонов О.И. Задача моделирования динамики межрегиональных миграционных потоков // Вестник УрФУ. 2014. №2. С. 142.

⁴⁰ Andrienko Y., Guriev S. Determinants of interregional mobility in Russia: evidence from panel data // Economics of Transition. 2004. № 12(1). P. 1–27; Bell M., Charles-Edwards E., Ueffing P., Stillwell J., Kupiszewski M., Kupiszewska D. Internal Migration and Development: Comparing Migration Intensities Around the World // Population and Development Review. 2015. № 41(1). P. 33–58.

это при условии, что численность населения как крупных, так и более мелких регионов в этих странах превосходит российскую»⁴¹.

В РФ по данным Обследования рабочей силы число межрегиональных трудовых мигрантов составило в 2018 г. 1837 тыс. человек, а вместе с маятниковой миграцией – 3004,2 тыс. чел. Численность занятого населения, въезжающего на работу в Приволжский федеральный округ, составила в том же году 104,1 тыс. человек, а численность занятого населения, выезжающего на работу в другие субъекты из ПФО – 648,3 тыс. человек. Отрицательный миграционный прирост федерального округа свидетельствует о том, что субъекты, включенные в ПФО – преимущественно субъекты – миграционные доноры. В этой связи важно подчеркнуть, что для Республики Татарстан как субъекта ПФО как раз характерна сбалансированность миграционного притока и оттока (34,6 и 25,1 тыс. человек⁴² въезжающих на работу в Республику и выезжающих на работу в другие субъекты соответственно).

В исследовании Мкртчян Н.В. отмечается, что укрупнение поселений снижает уровень трудовой миграции, что может быть объяснимо ростом уровня благосостояния и расширением рынка труда внутри населенного пункта. При этом обследование малых городов РФ показало, что «распространенность трудовой миграции оказалась достаточно высокой и в малых, и в средних городах»⁴³. Среди малых городов РФ в исследовании Мкртчян Н.В. представлен и город Республики Татарстан – Чистополь, для которого было выявлено, что 13,5%⁴⁴ членов домохозяйств участвовали в трудовой миграции в последние 5 лет, что также подтверждает достаточный уровень миграционной активности в Республике, но вместе с тем и подчеркивает определенный уровень сбалансированности миграционных потоков в данном субъекте.

В гендерном распределении соотношение прибывших и выбывших в процентных выражениях в Республике составляет соответственно 53,4 и

⁴¹ Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Внутренняя и долговременная миграция населения в России и других странах // Вестник Московского университета. 2017. Сер. 5. № 2. С. 74-80.

⁴² Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф., Казенин К.И. Внутренняя миграция как ресурс развития России: социально-экономические эффекты, издержки и ограничения. М.: Дело, РАНХиГС. 2020. С. 33-34.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

53,9% женщин и 46,6 и 46,1% – мужчин⁴⁵. При этом общие количественные характеристики миграционного потока определяются миграционным приростом, но в отношении 2:3 в распределении между женщинами и мужчинами соответственно. Таким образом, вклад мужского населения в миграционный прирост по Республике в два раза выше, чем женского. Подобные процентные соотношения, как правило, характерны и для больших территориальных ракурсов изучения проблемы гендерных особенностей миграционных потоков, в частности для межрегиональных потоков, внутрироссийских, потоков миграции со странами СНГ и т.д.

График соотношения общего и естественного прироста в Республике Татарстан за период 2012-2018 отражает корреляционную зависимость с приращением общего прироста за счет прироста миграционного (см. рис. 33).

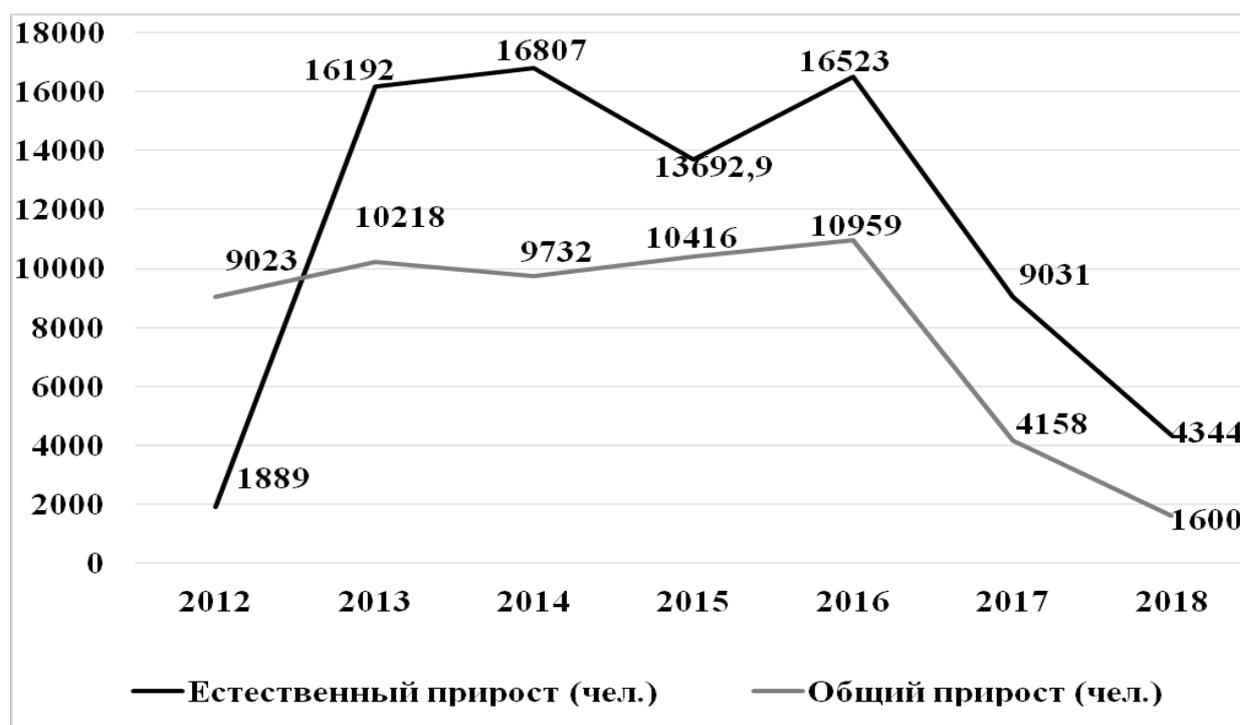

Рисунок 33 – Соотношение общего и естественного прироста в Республике Татарстан

Источник: Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики. <https://www.gks.ru/folder/12781>

⁴⁵ Женщины и мужчины в Республике Татарстан // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан: статистический сборник. Казань. 2019. С.17.

Сохранение устойчивых социально-профессиональных отношений в регионе способствует наращиванию основных социально-экономических показателей при общей благоприятной экономической ситуации гораздо более быстрыми темпами, что приводит к стабилизации внутреннего рынка труда, росту качества рабочей силы, усилению социальных, профессиональных и семейных взаимосвязей, в то время, как: стремление к экстенсивному привлечению трудовых ресурсов на временные работы на определенный срок, наоборот, приводит к обратному эффекту и дестабилизирует сформировавшийся региональный уклад в экономическом, социальном и профессиональном контексте.

Таким образом, миграционный поток может быть детерминирован как один из критериев развития региона с учетом дополнительного обоснования сформировавшихся региональных предпосылок.

Современные исследования миграционных процессов и, в частности, внутренней миграции характеризуются некоторыми схожими направлениями.

Общие особенности современного состояния внутренней миграции рабочей силы в Российской Федерации рассматриваются в публикациях Вышеславовой Т.Ф.⁴⁶ Миграционные потоки определяются в соответствии с социально-экономическими закономерностями, а детерминанты внутренней миграции современной России выявляются как схожие с другими странами с рыночной экономикой.

Общие вопросы внутренней трудовой миграции, терминологические аспекты проблем внутренней миграции детерминированы в работах: Аллагулиевой С.М.⁴⁷, Андрюшковой Е.А.⁴⁸; Андреевой А.А.⁴⁹

⁴⁶ Вышеславова Т.Ф. Современное состояние внутренней миграции рабочей силы в РФ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 6-2 (56). С. 50-53.

⁴⁷ Аллагулиева С.М. К вопросу о внутренней трудовой миграции в Российской Федерации // Высшая школа. 2016. № 9-1. С. 68-70.

⁴⁸ Андрюшкова Е.А. К вопросу о понятийном аппарате в рамках исследования проблем внутренней миграции // Юридический мир. 2015. № 15. С. 60-64.

⁴⁹ Андреева А.А. Определение понятий «внешняя трудовая миграция» и «внутренняя трудовая миграция» в рамках социологического исследования // Теория и практика общественного развития. 2015. № 8. С. 18-20.

Вопросы региональной специфики внутренней миграции регионов и государств рассматриваются в исследованиях: Томаска А.Г.⁵⁰, Гайфутдиновой О.С.⁵¹, Маткеримовой Г.Т.⁵², Казанцевой В.А.⁵³ и др.

Внутренняя миграция также обосновывается и в контексте вопросов национальной безопасности в работах Моисеенкова А.А.⁵⁴, где в частности рассматриваются вопросы оценок объемов внутренней миграции с учетом изменений подходов оценки, что привело к существенным искажениям данных и к сложности их использования для межстранового сопоставления.

Экономический аспект миграции, а также социально-экономическое влияние внутренней миграции на развитие регионов освещается в работах Черных А.А.⁵⁵, Вакуленко Е.С.⁵⁶, Эльдяевой Н.А.⁵⁷ и др.

Социальный аспект миграции, в том числе и вопросы национальной идентификации в контексте внутренних потоков миграции описываются Илюхиным А.А.⁵⁸, Мажинским С.В.⁵⁹

⁵⁰ Томаска А.Г. Внутренняя миграция Республики Саха (Якутия) и социальный портрет сельского мигранта в городских поселениях // В сборнике: Этносоциологические исследования в Республике Саха (Якутия) Сборник научных статей. Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. Якутск. 2015. С. 23-43.

⁵¹ Гайфутдинова О.С. Внутренняя миграция как фактор инновационного развития территории (на примере Пермского края) // Экономика предпринимательство. 2015. №10-1 (63). С. 398-401.

⁵² Маткеримова Г.Т. К вопросу о внутренней миграции на рынке труда Кыргызской Республики // Известия ВУЗов (Кыргызстан). 2014. № 11. С. 86-88.

⁵³ Казанцева В.А., Ли А.М. Внутренняя трудовая миграция на Дальний Восток России // Студенческая наука XXI века. 2015. № 2(5). С. 318-320.

⁵⁴ Моисеенков А.А. Миграция и внутренняя безопасность страны // В сборнике: Современная наука: теоретический и практический взгляд сборник статей Международной научно-практической конференции. Отв. Редактор А.А. Сукиасян. 2014. С. 204-205.

⁵⁵ Черных А.А. Влияние внутренней и внешней миграции на региональную экономику // В сборнике: Регулирование инновационных и интеграционных процессов в российской экономике: проблемы, механизмы, перспективы III Всероссийская научно-практическая конференция: сборник статей. ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет». 2015. С. 78-82.

⁵⁶ Вакуленко Е.С. Эконометрический анализ факторов внутренней миграции в России // Региональные исследования. 2015. № 4 (50). С. 83-95.

⁵⁷ Эльдяева Н.А., Кованова Е.С. Оценка влияния внутренней трудовой миграции населения на социально-экономическое развитие региона // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2015. № 6. С. 106-111.

⁵⁸ Илюхин А.А., Илюхина С.В. Социальная инфраструктуры и внутренняя трудовая миграция // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 3 (93). С. 20-24.

⁵⁹ Мажинский С.В. Влияние ханьской миграции на национальную идентичность монголов автономного района внутренняя Монголия в середине XX в. // В сборнике: Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: методология,

Демографический фактор внутренней миграции представлен в работах Абдуллаева А.А.⁶⁰, а также Биктимирова Н.М., Гайфутдиновой Р.М., Ибрагимовой А.А., Ильдархановой Ч.И.⁶¹ В частности, исследователи Биктимиров Н.М., Гайфутдинова Р.М., Ибрагимова А.А., Ильдарханова Ч.И. выявляют особенности внутрирегиональной дифференциации демографического потенциала Республики Татарстан, определяют зоны демографического риска и устойчивости в Республике и описывают вектор направлений демографического развития трех агломераций.

Факторы миграции, определяющие направления ее изменения и степень влияния на принимающие сообщества, отражены в работах по измерению и оценке внутренней трудовой миграции населения региона Музраева А.Б.⁶², а оценки возрастной структуры населения России и ее влияние на внутреннюю миграцию в работах Мкртчян Н.В.⁶³ Внутренние миграции и эволюции городского пространства описываются Алексеенко А.Н.⁶⁴ Детерминацию внутренней трудовой миграции как инструмента развития мобильности трудовых ресурсов в исследовании приводит Альмухаметова А.Р.⁶⁵

Роль внутренней трудовой миграции в подъеме экономики России в части выявления уроков истории определяются в статье Кокоревой Н.Н. и Никитиной Ю.С.⁶⁶ В данном исследовании рассматриваются проблемы

методика и практика исследования Международная научная конференция, программа и тезисы. 2015. С. 240-242.

⁶⁰ Абдуллаев А.А. Демографический фактор внутренней миграции в Республике Дагестан // Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». 2015. № 2. С. 46-48.

⁶¹ Биктимиров Н.М., Гайфутдинова Р.М., Ибрагимова А.А., Ильдарханова Ч.И. Внутрирегиональная дифференциация демографического потенциала Республики Татарстан // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 3. С. 189-202.

⁶² Музраев А.Б. Измерение и оценка внутренней трудовой миграции населения региона // В сборнике: Экономика предпринимательства: теория и практика. 2015. С. 185-188.

⁶³ Мкртчян Н.В. Возрастная структура населения России и ее влияние на внутреннюю миграцию // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2015. Т. 13. С. 209-221.

⁶⁴ Алексеенко А.Н., Байхонова С.З. Внутренние миграции и эволюции городского пространства Республики Казахстан // Востокведные исследования на Алтае. 2014. № 8. С. 203-208.

⁶⁵ Альмухаметова А.Р. Внутренняя трудовая миграция как инструмент развития мобильности трудовых ресурсов // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2015. № 4 (29). С. 94-96.

⁶⁶ Кокорева Н.Н., Никитина Ю.С. Роль внутренней трудовой миграции в подъеме экономики России – уроки истории // Успехи современной науки. 2016. Т. 3. № 5. С. 64-68.

миграционных процессов трудовых ресурсов в России, а также их влияние на экономическое состояние страны. В статье делается акцент на определении возможности рационального использования трудовых ресурсов, необходимости государственного вмешательства в регулирование процессов перераспределения трудовых ресурсов.

Международный опыт регулирования внутренней миграции отражен в ряде исследований. В частности, рассматриваются вопросы внутри миграционных процессов зарубежных стран, которые становятся особенно актуальными в период трансформации экономики: «В начале 90-х годов в мире в связи с развалом коммунистического строя возникла задача упорядочения стихийных передвижений граждан внутри страны»⁶⁷, а также методы государственного регулирования этих процессов. При этом отмечается, что вопросы внутренней миграции в странах мира, как правило, уходят на второй план, уступая место вопросам и проблемам регулирования и исследования именно внешней миграции. Однако регулирование внутренней миграции социально-экономическими методами со стороны государственных органов и правительства крайне необходимо.

Важность проблем межэтнического характера определяются Мурзиной Д.Ш.⁶⁸, где особенно подчеркивается двойственность тенденций в развитии межнациональных и межконфессиональных взаимодействий на территории Татарстана, выявляются особенности формирования массового сознания в отношении повторения сценариев событий, протекающих в иных регионах и странах, подчеркивается актуализация данной тематики при возникновении неблагоприятных социально-экономических условий жизнедеятельности общества в целом.

Представленный перечень исследований позволяет говорить о многоспектральности в рассмотрении проблем миграционных процессов, как с социально-экономической, так и демографической, политической и юридической сторон. Однако вместе с тем множественность исследований

⁶⁷ Маткеримова Г.Т. Международный опыт регулирования внутренней миграции // Инновационная экономика и общество. 2017. № 3 (17). С. 90-97.

⁶⁸ Мурзина Д.Ш. Современные тенденции в развитии межэтнических и межконфессиональных отношений в Республике Татарстан // Управление устойчивым развитием. 2017. № 1(08). С. 57-60.

определяет важность изучения данной проблематики и необходимость более детальной детерминации предмета и объекта эмпирического изучения.

Рассматривая миграционные ожидания населения региона на основе анализа результатов социологического исследования «Демографическое самочувствие Татарстана», можно определить удовлетворенность жителей пребыванием на территории Республики Татарстан.

Причины, по которым они предполагают покинуть регион и в случае возможности переехать в другую страну или другой регион – это, как правило, видение респондентами более комфортных условий проживания.

В этой связи интересно отметить, предпринимали ли респонденты попытки по переезду, и рассматривают ли они возможности краткосрочного переезда, например, с целью временной занятости в другом регионе России.

В целом по выборке 17% ответивших на вопрос о возможном переезде сказали, что хотели бы переехать и преимущественно из-за низкой зарплаты (46%), а также из-за отсутствия перспектив (43%). Среди возможных направлений для переезда респонденты в основном остановились на позициях США и Россия, при этом в рамках России респонденты выбрали перемещение внутри региона проживания, и, в частности, в г. Казань.

Отвечая на вопрос о возможных попытках переезда в желаемые регионы, респонденты преимущественно ответили, что только интересовались потенциальным новым местом жительства (60% из ответивших на данный вопрос).

По итогам анализа результатов опроса выделим 2 полюсные группы, представленные в равном соотношении: первая группа, готовая переехать в другой регион, составляет 41%, вторая группа с противоположной ориентацией, не готовая к временным переездам – 42%. Анализ условий, при которых респонденты были бы готовы переехать временно в другой регион – «высокая зарплата» (67% отвечавших на данный вопрос), «бесплатное жилье» (35%), «наличие развитой социальной инфраструктуры» (23%) – свидетельствует об отсутствии инфраструктурных проблем в регионе, но актуальности повышения уровня оплаты труда.

Общая оценка миграционных ожиданий жителей республики свидетельствует о стационарности населения в отношении перемещений. Ввиду наличия ряда экономических проблем в регионе проживания респонденты, конечно, хотели бы изменить свое положение, повысить уровень своего дохода, и как вероятность посредством краткосрочного переезда на работу в другой регион. Однако, как правило, подобные ожидания не переходят в действия, и граждане не предпринимают реальных шагов по смене места своего проживания.

Женщины в структуре миграционных процессов Республики Татарстан

В гендерном распределении подчеркивается несколько большая миграционная активность мужчин. Утвердительно на вопрос о наличии желания для переезда в другой населенный пункт ответили 32% мужской части респондентов в противовес 26% среди женщин, однако подобные различия незначительны. Большая доля, как среди женской части респондентов, так и мужской, более 50% (55 и 53% соответственно), отмечает отсутствие всякого желания к смене населенного пункта. Примерно каждый пятый среди женщин и каждый шестой среди мужчин затруднились с ответом (19% и 15% соответственно) (см. табл. 9).

Таблица 9 – Гендерное распределение ответов на вопрос о наличии желания для переезда в другой населенный пункт (в %)

Вопрос: хотите ли вы уехать из этого населенного пункта?	женщины	мужчины
Да	26	32
Нет	55	53
Не задумывался(-лась)	19	15

Источник: Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

В распределении причин возможного переезда те, кто ответил утвердительно на вопрос о возможности смены населенного пункта, большая часть в гендерном распределении среди женщин выбрали позиции: «здесь не осталось родственников» (67%); среди мужчин наиболее популярной причиной возможного переезда определяется та же позиция, но с несколько меньшей долей в распределении (52%).

Важной также оказалась причина экологической ситуации в месте проживания, причину «плохая экология» отметили 20% женщин и 29% мужчин.

Среди прочих, можно также подчеркнуть важность при желании смены населенного пункта таких позиций, как: «низкая зарплата» (3% и 6% среди женщин и мужчин соответственно); «нет работы» (1% и 8% среди женщин и мужчин соответственно); «нет перспектив» (11% и 8% среди женщин и мужчин соответственно) (см. рис. 34).

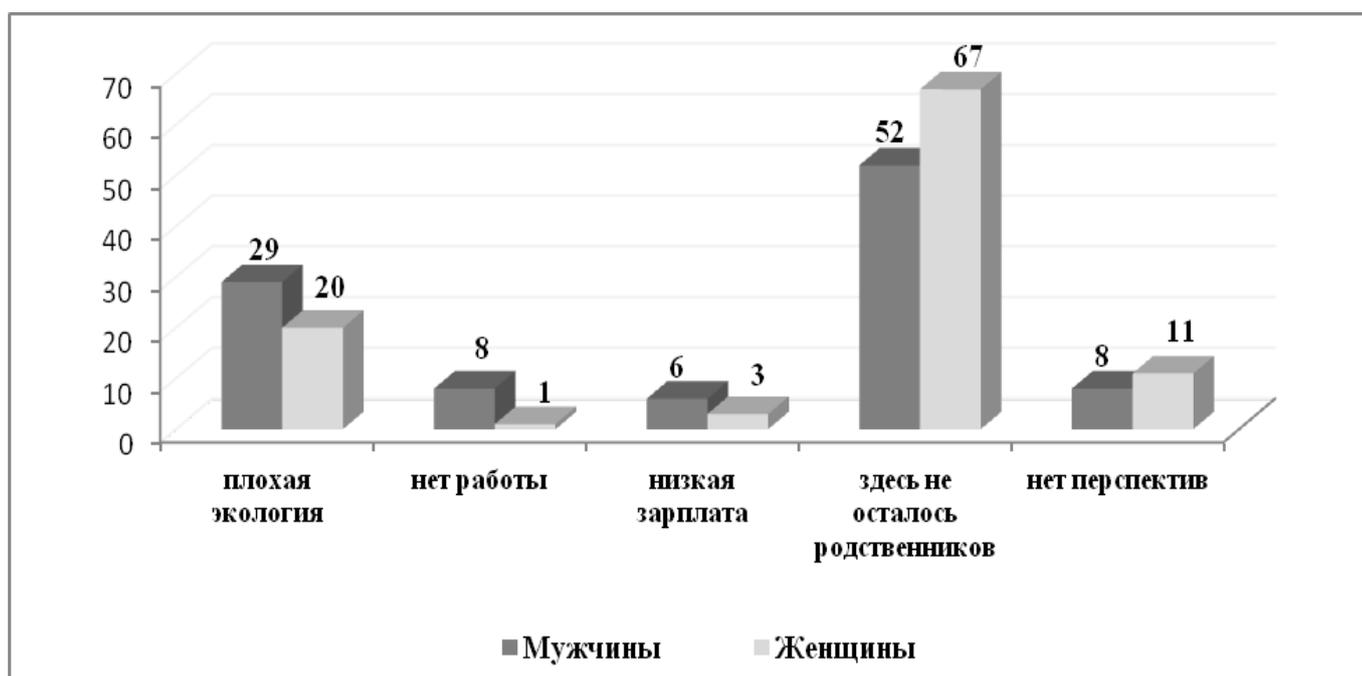

Рисунок 34 – Распределение выбора причин возможного переезда в гендерном распределении (в %)

Источник: Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

Определяя свою готовность к переезду в другой регион для временной занятости, 41% женщин ответили отрицательно, примерно также определили свою позицию и мужчины (42%), но вместе с тем доля тех, кто готов на временную работу в другом регионе, составляет примерно те же процентные соотношения (39% среди женщин и 43% среди мужчин).

Все же доля тех, кто не задумывается о переезде, даже временно достаточно высока: это каждая пятая женщина и каждый шестой мужчина (20 и 15% соответственно) (см. табл. 10).

Таблица 10 – Гендерное распределение ответов на вопрос о готовности переехать в другой регион для временной работы (в %)

Вопрос: готовы ли вы поехать на временную работу в другой регион	женщины	мужчины
Да	39	43
Нет	41	42
Не задумывался (-лась)	20	15

Источник: Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

Определяя условия, при которых респонденты были бы готовы переехать на временную работу в другой регион России, можно подчеркнуть ряд значимых позиций, однако важно отметить, что подобных причин несколько.

Женщины отмечают следующие значимые для себя позиции возможного переезда на временную занятость в другой регион России: «высокая заработная плата» (67%), «бесплатное жилье» (35%), «наличие развитой социальной инфраструктуры» (25%). Каждая пятая при этом подчеркнула, что не готова выезжать не при каких условиях (21%) (см. рис 35).

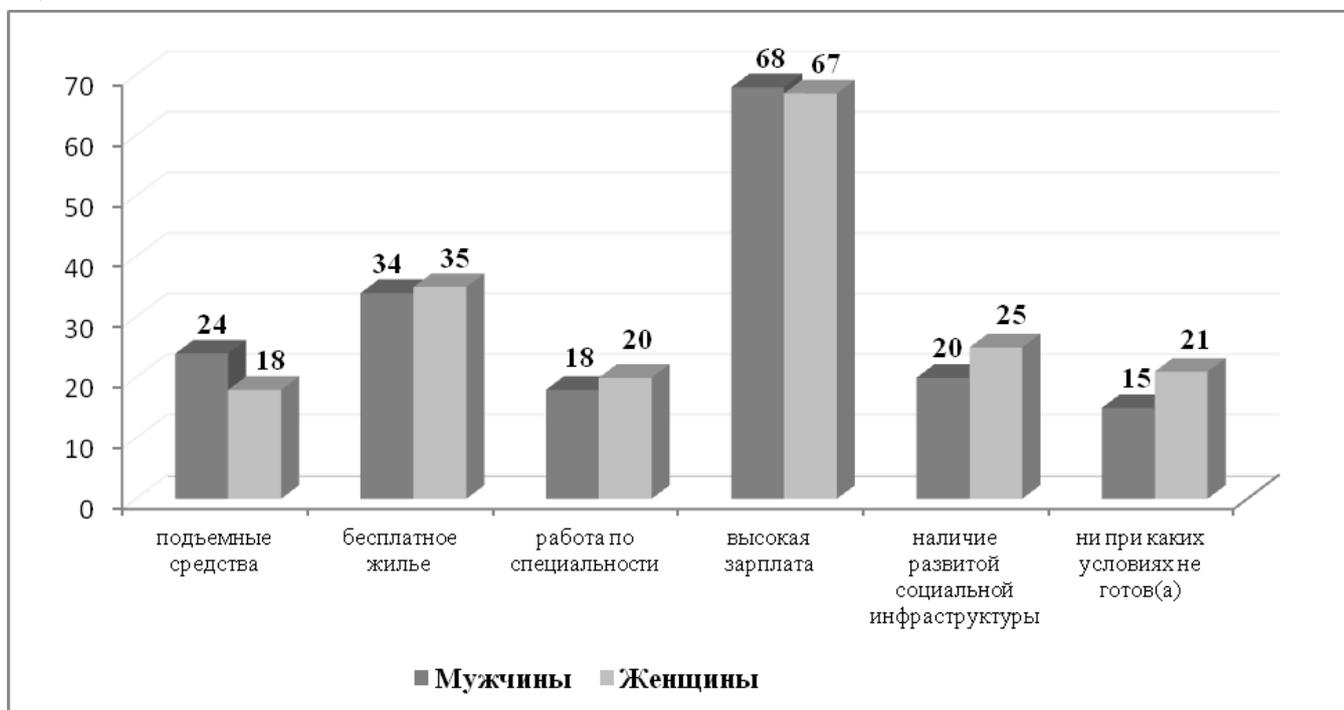

Рисунок 35 – Гендерное распределение значимости условий для возможности переезда на временную работу в другой регион России

Источник: Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

Распределение причин возможного выезда мужчин на временную работу в другой регион России в порядке уменьшения значимости представлено следующими позициями: «высокая заработная плата» (68%), «бесплатное жилье» (34%), «подъемные средства» (24%), «наличие развитой инфраструктуры» (20%). При этом ни при каких условиях к выезду не готовы 15% мужской части респондентов (см. рис 35).

В гендерном распределении респонденты демонстрируют схожесть позиций в отношении миграционных ожиданий: преимущественно стационарность в поведении с несколько большей долей активности среди мужчин.

Типология групп в отношении миграционных ожиданий может быть сформирована по демографическим критериям структуризации общества и отражает типичные черты стративности общества, особенности их мировоззрения, профессиональных, жизненных, ценностных, социальных, экономических и миграционных ожиданий.

В целом по степени миграционной активности население региона можно подразделить на два примерно равных сегмента. Первый сегмент – «стационарное население», которое хоть и задумывается о переезде, но только в части улучшения материальных условий, может и интересовалось возможностями переезда, но только ради интереса; и «потенциально миграционно активно».

Второй сегмент, в свою очередь, может быть представлен тремя группами, а именно:

1) «все впереди» – доля данной группы в рассматриваемом сегменте порядка трети, это как городское (по причине заработная плата), так и сельское (по причине возможной миграции – заработная плата и отсутствие работы) население, в возрастной группе до 25 лет, ожидающее большей заработной платы (экономические ожидания) и больших перспектив (профессиональные ожидания);

2) «последний шанс» – примерно каждый пятый рассматриваемого сегмента включен в данную группу, это, преимущественно, городское население, в возрасте 35-40 лет, на данный момент по собственным ощущениям не в полной мере реализовавшее свой экономический и профессиональный потенциал;

3) «возможно, но для детей» – это примерно десятая часть рассматриваемого сегмента, в основном представители сельского населения, старше 45 лет, ожидающая исполнения собственных когда-то экономических и профессиональных чаяний в миграционных ориентациях своих детей.

Представленный анализ миграционных ожиданий населения Республики Татарстан, рассмотренный на примере выборки исследования, позволяет сделать общие выводы в отношении миграционного поведения населения, определив его как схожее с общественными тенденциями, но в то же время конкретизировать отдельные группы, дальнейшее изучение которых позволит уточнять направления управления демографическими и миграционными процессами на уровне региона.

ГЛАВА 4

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЖЕНЩИН С ДЕТЬМИ

В соответствии с распоряжением Правительства РФ № 2943-р от 7 декабря 2019 г. был утвержден план мероприятий по реализации в 2019-2022 годах Национальной стратегии действий в интересах женщин.

В рамках плана мероприятий по реализации в 2019-2022 годах Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017-2022 годы были также предложены следующие: профилактика и предупреждение социального неблагополучия женщин, а также улучшение экономического положения женщин. Вместе с тем предложенные в стратегии мероприятия не раскрывают возможностей поддержки семьи и воспитания детей, особенно если неполная семья представлена женщиной с ребенком (детьми).

В государственном докладе «О положении детей и семей, имеющих детей в РФ»⁶⁹, отмечены основные направления государственной политики в сфере защиты детства: повышение благосостояния семей с детьми, обеспечение всестороннего образования, безопасности, здоровья, культурного развития, безопасного информационного пространства для детей, права ребенка на воспитание в семье, обеспечение и защита прав и интересов детей, социальной защиты детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья, организация безопасного детского отдыха, производство качественных детских товаров и продуктов питания.

В соответствии с докладом Минтруда РФ по данным на 1 января 2019 года численность детей и подростков в возрасте до 18 лет, постоянно проживающих в РФ, составила 30215 тыс. человек, таким образом, доля детей и подростков в общей численности населения составила 20,6%.

В этой связи важно посмотреть на изменения в структуре семейных отношений за последние года.

⁶⁹ Государственный доклад О положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации. Министерство труда и социальной защиты РФ. 2018. 400 с. <https://mintrud.gov.ru/docs/1361>

Рассматривая статистические данные браков и разводов в целом по РФ, можно отметить ряд сформировавшихся тенденций.

Характер изменения количества разводов имеет циклическое распределение с пиками, приходящимися на периоды экономического кризиса, например, отмечается увеличение количества разводов как в численном выражении, так и в доли на 1000 человек в периоды 2007-2009 гг., 2013-2014 гг. В то время как количественные изменения численности браков сопряжены с периодом устойчивого экономического развития, как, например, период 2010-2013 гг. (см. рис. 36).

Также важно отметить, что за период с 2010 г. по настоящее время женихи, преимущественно, находятся в возрастной группе 25-34 года, в то время, как женщины (невесты) – в возрастной группе 18-24 года на момент 2010-2011 гг., а начиная с 2013 г. – в возрастной группе 25-34 года, что отражается на социальном распределении статусов в создаваемых семьях, как, преимущественно, партнерских.

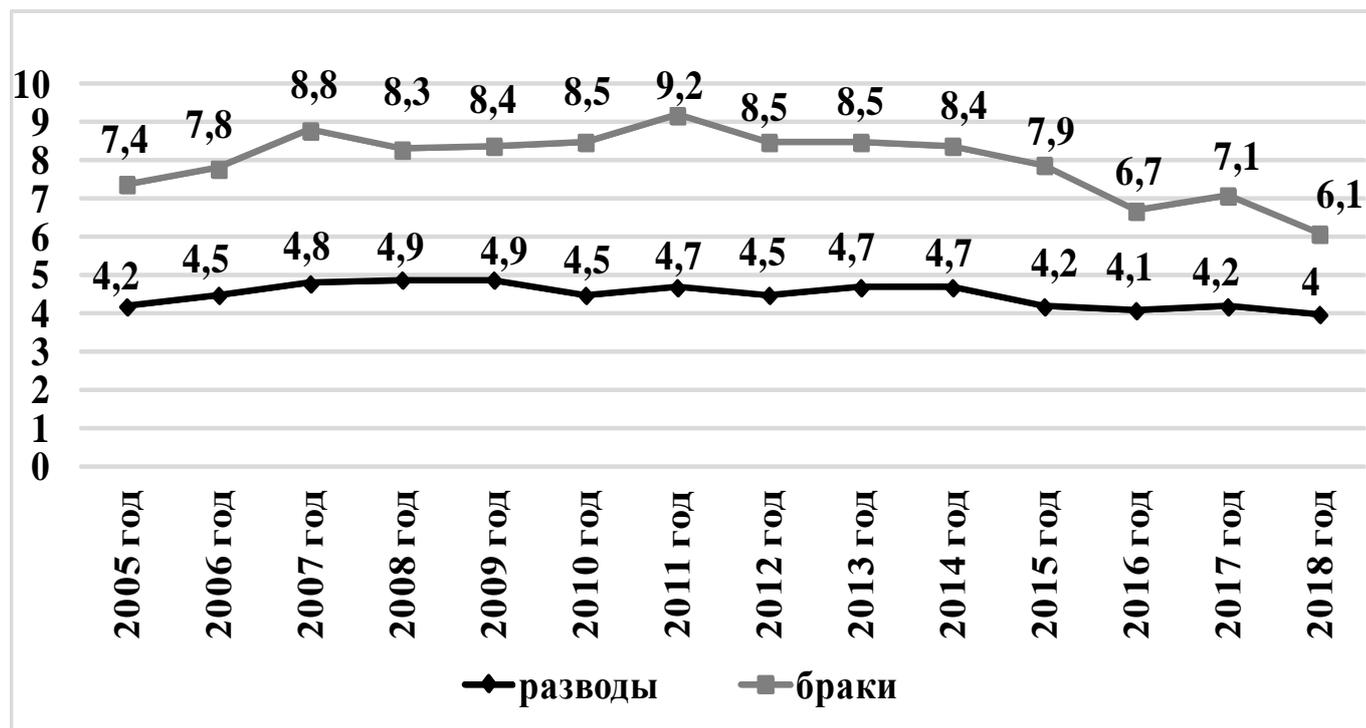

Рисунок 36 – Цикличность разводов и браков в РФ (на 1000 чел.)

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://gks.ru/>

Сопоставляя данные по цикличности браков и разводов в РФ и в Республике Татарстан важно отметить во многом схожесть тенденций, однако для регионального аспекта характерна большая динамика колеба-

ний. например, колебательные процессы изменения количества разводов совпадают не только с периодами непосредственно экономических кризисов 2008 и 2014 гг., но и со всем периодом, включающим отмеченные кризисы, то есть период с 2008 по 2014 год характеризуется существенными изменениями численности разводов на 1000 человек в диапазоне от 3,3 до 3,9 (см. рис. 37).

Распределение численности браков на 1000 человек в республике во многом схоже с общей тенденцией по РФ, также отмечаются два пика роста численности браков в 2007 и 2011 гг. и значимый спад в 2016 году с формированием последующей тенденцией снижения количества браков на 1000 человек (см. рис. 37).

Важно также дополнительно отметить, что из общего количества разводов более половины приходится на те семьи, где есть дети в возрасте до 18 лет.

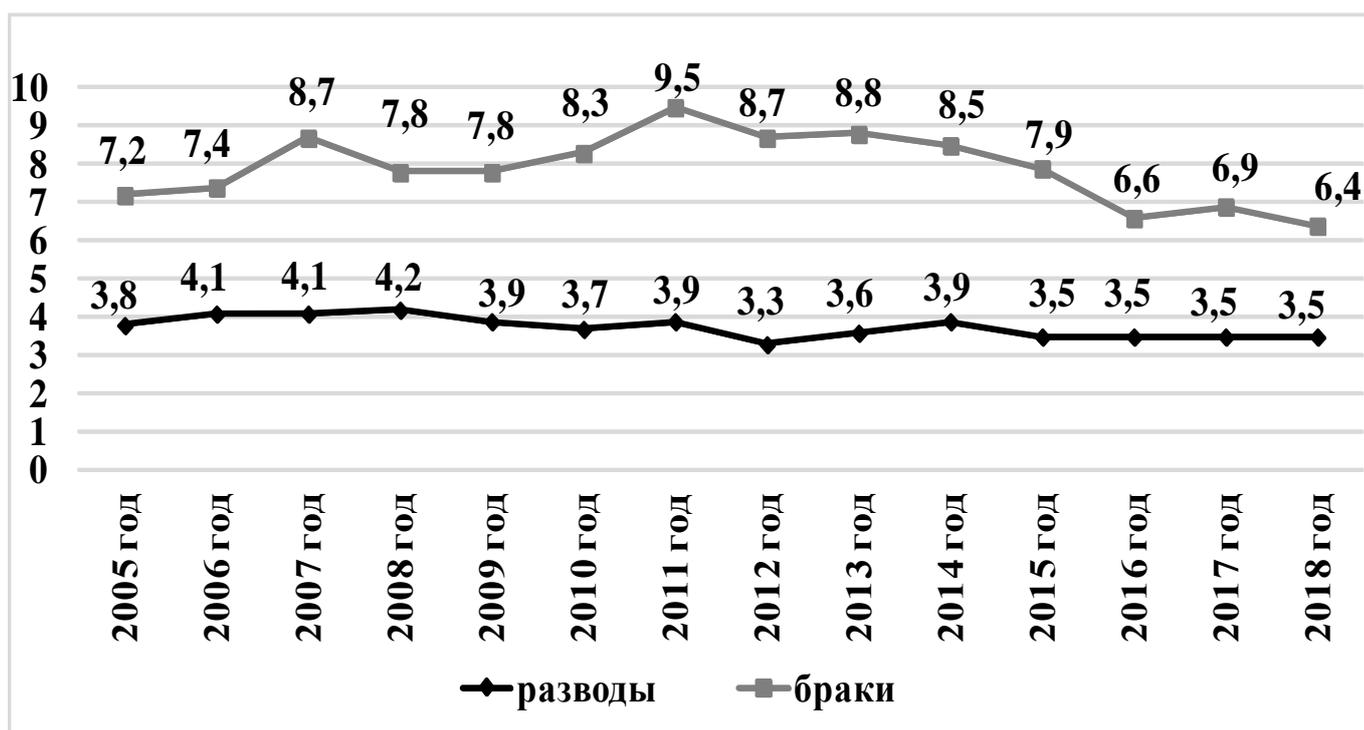

Рисунок 37 – Цикличность разводов и браков в РТ (на 1000 чел.)

Источник: Демографический ежегодник Республики Татарстан / Статистический сборник / Татарстанстат. Казань. 2019. URL: <http://tatstat.gks.ru>

Внешние социально-экономические условия в РФ были за истекшие годы непростыми, что во многом обусловлено общемировыми тенденци-

ями: введение санкций, волатильность валют, изменение соглашений по добычи нефти и т.д. Тем не менее, во внешне динамично меняющихся условиях социально-экономическое положение РФ, конъюнктура ее макроэкономической политики является достаточно устойчивой к внешним шокам. Вместе с тем, несомненно, произошел ряд изменений в социально-экономическом положении населения, что обусловлено ускорением инфляции, усилением в этой связи давления на темпы роста потребительских цен, изменением структуры потребления и т.д. (см. рис. 38).

Рисунок 38 – Изменение реального денежного дохода, (в % к предыдущему году в РФ и РТ)

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://gks.ru/>; ТОФСГС по РТ. URL: <http://tatstat.gks.ru>

Таким образом, брачно-разводные общественные отношения, как на уровне государства, так и Республики Татарстан, во многом сопряжены с экономическим развитием как страны, так и региона. Чем выше экономический потенциал региона, тем скорее он выходит из кризисных колебаний, выравнивая тем самым и тенденции распределения браков и разводов в регионе.

Женщины с детьми, имеющими право на алименты, как целевая группа социальной защиты (кейс Республики Татарстан)

Согласно рассмотренным в рамках исследования нормативно-методологическим документам по системе обеспечения и управления алиментными отношениями в Республике Татарстан, можно утверждать, что акты нарушения действующих процессуальных норм в рамках алиментных отношений выступают зоной особого участия и внимания компетентных органов государственной власти.

По данным УФССП по Республике Татарстан объемы и численность алиментных отношений имеют значимые количественные оценки и некоторую тенденцию роста за последние годы (см. рис. 39).

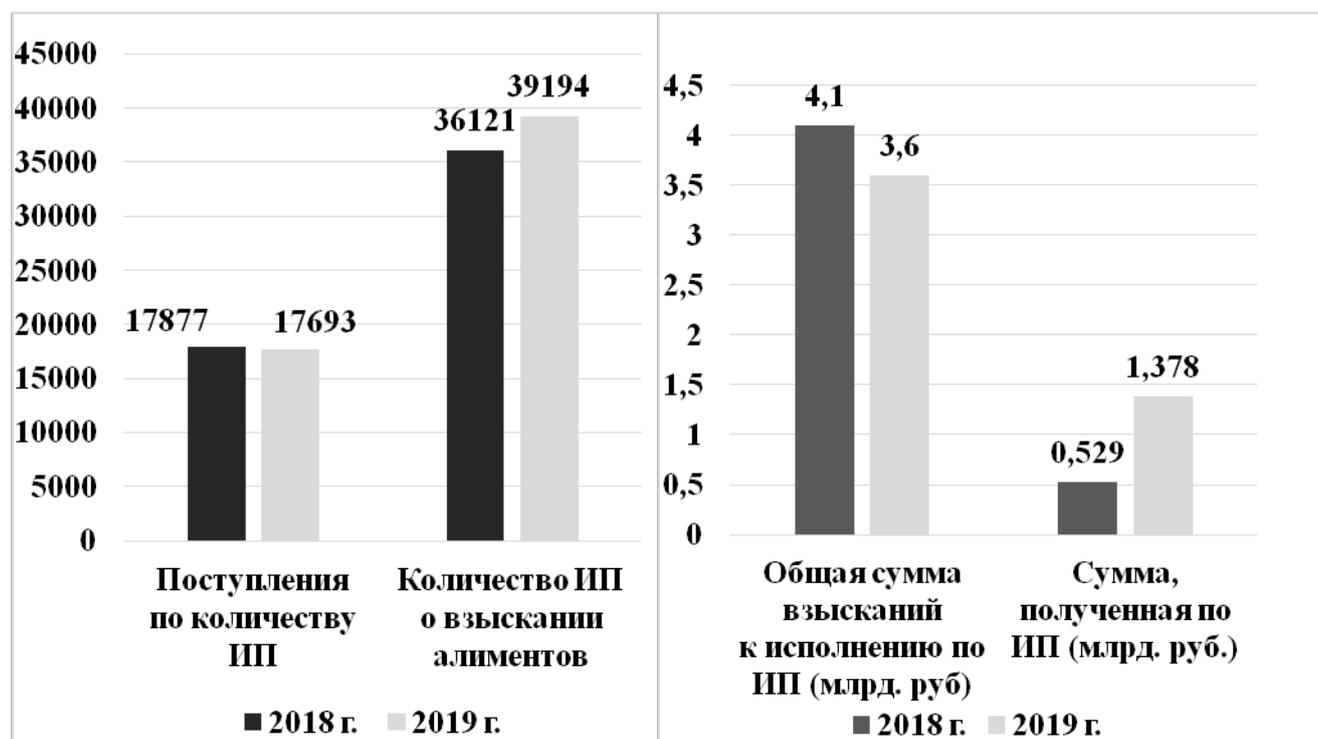

Рисунок 39 – Задолженности, взыскания, исполнительные производства: динамика оценок

Источник: Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Официального сайта Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан [Электронный ресурс]. URL: <https://r16.fssp.gov.ru/> (Дата обращения 20.10.2020)

По данным УФССП по РТ в реестре детей, чьи родители являются должниками по алиментным платежам, представленного Управлением за 4 квартал 2019 года, значится 403 ребенка.

УФССП по РТ определило ряд мероприятий по повышению эффективности взыскания алиментных платежей: усиление взаимодействий с территориальными органами МВД России по РТ в части сбора информации и отслеживания выполнения ИП; совместно с Министерством труда, занятости и социальной защиты РТ проводятся дни единого приема граждан по вопросам взыскания алиментов; совместно с органами ЗАГС ведется работа по отслеживанию актов изменения гражданского состояния привлекаемых к уплате алиментов. Так же УФССП применяется ряд мер принудительного характера в отношении взыскания задолженности по алиментам.

По оценкам УФССП по РТ наиболее действенной ограничительной мерой взыскания задолженности по алиментам является ограничение специального права должников (управление транспортным средством), а также установление временных ограничений в праве на выезд за пределы РФ.

Особенное внимание УФССП по РТ направлено на взыскание задолженности по алиментам в отношении семей со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума.

При этом наиболее действенным механизмом УФССП по РТ определяет возможность наложения административного ареста.

В связи с существенным расхождением уровня средней заработной платы по регионам РФ, возможности взыскания алиментов с неработающих значимо осложняются завышенными по отношению к социально-экономическим региональным оценкам требованиями.

По информации Прокуратуры РТ от 11.02.2020 года сообщается, что в текущем году возросло количество обращений граждан в прокуратуру республики по вопросам взыскания алиментов. При этом отмечается, что основными причинами длительного неисполнения решений судов о взыскании алиментов является: отсутствие имущества и постоянной работы должников, места их постоянного жительства, сложности розыска должников и др.

Прокуратура РТ также считает в качестве действенной меры роста эффективности взыскания алиментов – проведение СМИ разъяснительной работы о правах взыскателя по взысканию алиментов, определяя

подчас малую юридическую грамотность населения как определяющее препятствие для взыскания алиментов в отношении своих семей.

Ежегодно к Уполномоченному по правам ребенка в Республике Татарстан обращаются десятки граждан в защиту прав детей на достойное содержание от своих родителей, т.е. на алименты. В 2019 году от граждан поступило 118 жалоб на родителей, злостно уклоняющихся от уплаты алиментов, что на 20% меньше, чем в 2018 году.

В последние годы предпринимались шаги по расширению мер принудительного воздействия на должников по алиментным отношениям: ограничение пользования должников специальным правом; ограничением права выезда за пределы РФ; ужесточение административного наказания; установление уголовной ответственности; признание скрывающегося должника по алиментам по истечению 1 года розыска в судебном порядке безвестно отсутствующим для назначения семье страховой пенсии по потере кормильца.

В целях повышения эффективности реализации мер по обеспечению взыскания задолженностей по алиментным платежам в Республике Татарстан, по оценкам Уполномоченного по правам ребенка РТ, важно отметить следующие: массовые рейдовые мероприятия с ГИБДД; при наличии задолженности по алиментам по причине задержки заработной платы работодателем – уведомление органов прокуратуры; проведение разъяснительной работы с родителями по вопросам взыскания алиментов; вынесение на рассмотрение муниципальных комиссий вопросов ненадлежащего исполнения родительских обязанностей лицами, уклоняющимися от алиментных обязательств; обеспечение мер по трудоустройству должников; усиление роли глав муниципальных образований в части мониторинга ситуации; привлечение представителей религиозных конфессий; привлечение общественности; использование ресурсов социальных сетей и социальной рекламы; организация тематических акций и т.д.

*Социально-экономический портрет семей с детьми РТ
по критерию детности*

Эмпирическая база исследования «Трудовая занятость в структуре репродуктивно-родительских стратегий современной женщины в Респуб-

лике Татарстан» позволила охарактеризовать положение семей с детьми по ряду социальных и экономических характеристик.

Однодетные семьи

Возраст женщин в однодетных семьях, как правило, составляет 25-34 года, по сравнению с остальными группами – это женщины, которые разведены и не имеют партнера на данный момент (57%).

Женщины в данных семьях имеют высшее образование или среднее специальное. Из тех, кто имел партнёра на момент опроса, в 66% случаях данный мужчина не являлся отцом их ребенка.

Женщины в данных семьях, преимущественно, работают по найму, проживают в городе, в жилье (как правило это отдельная квартира), принадлежащем только членам их семьи.

В сравнении с другими группами по характеру профессиональной деятельности – это рабочие, занятые ручным трудом, служащие, специалисты, работающие в сфере ЖКХ, связи, доставки и быта, соцобеспечения, преимущественно, занятые на рабочем месте на полную ставку, работающие в основном вне дома, хотя в сравнении с другими группами значимая доля работает дома и занята несколькими работами.

Респонденты данной группы в сравнении с прочими демонстрируют большой разброс в среднемесячных заработных платах. В целом по группе модой распределения уровня среднемесячной заработной платы выступает диапазон «от 10000-19999 рублей» (48%), также значимой является позиция «от 20000 до 29999 рублей» (25%).

В сравнении с другими группами отмечаются и позиции «от 60000 до 69999 рублей», «от 70000 до 79999 рублей», «от 100000 до 199999 рублей» и т.д. Женщины рассматриваемой группы относят себя к среднему классу (58%), а также к статусу «ниже среднего класса» (29%). Сбережения есть у трети из данной группы.

Как правило, женщины данной группы в сравнении с другими группами получают алименты, также они отмечают в большем проценте случаев, чем женщины других групп, что их бывший партнер их не платит.

Женщины данной группы, как правило, не получают пособий на ребенка, так как не относятся к категории малоимущих.

В сравнении с другими группами женщины рассматриваемой группы хотели бы завести еще ребенка, однако в целом по группе на вопрос о возможности завести ребенка в течение ближайших трех лет ответили «определенно нет» (32%) и «скорее нет, чем да» (29%).

При этом основной причиной, мешающей им завести ребенка в сравнении с прочими группами, они указывают «семейная сфера», а в целом в распределении по группе – «материальное положение» (38%).

Двухдетные семьи

Семьи с двумя детьми составляют 50% общей численности семей с детьми, принявших участие в опросе.

Возраст женщин, имеющих двух детей, в более половины процентов случаев находится в диапазоне 30-39 лет (28% – «30-34», 27% – «35-39»).

Большинство женщин данной группы состоят в зарегистрированном браке (85% данной группы и 50% в сравнении с прочими группами по данной позиции ответа).

Две трети женщин рассматриваемой группы работают по найму (75% данной группы и 40% в сравнении с другими группами по данному ответу). Интересно отметить, что для данной группы гораздо в большей степени представлена доля тех, кто находится в статусе домохозяйки (46% в сравнении с другими группами по данному ответу).

Женщины данной группы, как правило, проживают в городе (74% данной группы), в жилье, которое принадлежит только членам их домохозяйства (81% данной группы) и, преимущественно, в отдельной квартире (67% данной группы), треть отметили, что проживают в индивидуальном доме (27%).

Чуть более половины женщин данной группы определяют свою профессию, должность как «специалист на работах, требующих высшего образования» (52% данной группы), также есть значимые по численности группы тех женщин, которые определили свою профессию, должность как «работники по специальностям, требующим среднего специального образования» (16% данной группы) и «работники сферы услуг и торговли» (15% данной группы). Женщины рассматриваемой группы отметили, что работают, преимущественно, в сфере «науки, образования» (32% данной группы) и «здравоохранения» (12% данной группы). Подавляющее

большинство респондентов сказали, что заняты на работе на полную ставку (94% данной группы), и, как правило, они работают в одном месте и вне дома (92%).

Примерно половина женщин рассматриваемой группы отмечают, что им разрешается на работе гибкий график по договоренности в связи с семейными обстоятельствами, но столько же отметили и обратную ситуацию (в распределении 46% к 54%).

По уровню заработной платы были выделены следующие доминантные группы: «от 10000 до 19999 рублей» (49% данной группы) и «от 20000 до 29999 рублей» (28% данной группы).

Доход домохозяйства женщины оценивают в распределении от группы «от 10000 до 19999 рублей» до «от 50000 до 59999 рублей» (с долями распределения 15% на подгруппу, с модой распределения «от 30000 до 39999 рублей»).

Большая часть женщин данной группы относит себя к среднему классу (66% данной группы), хотя есть численно значимая группа, относящая себя к статусу «ниже среднего класса» (25% данной группы). Две трети рассматриваемой группы не имеют сбережений (74% группы).

В отношении идентификации себя в контексте алиментных отношений треть ответили, что получают алименты (30%), треть, что не получают по другим причинам (31%), каждая пятая не получает по причине неплаты бывшим партнером.

Две трети женщин рассматриваемой группы не получают пособий на детей, так как их семьи не относятся к категории малоимущих (71%).

В отношении репродуктивного поведения женщины рассматриваемой группы не ориентированы родить еще одного ребенка (64%), однако, отвечая на вопрос «Сколько всего детей (включая имеющихся) Вы хотели бы иметь, если бы у Вас были все необходимые условия?», выбрали в среднем позицию «3 ребенка».

В ближайшие три года 56% женщин рассматриваемой группы определенно не собираются рожать (еще одного) ребенка, 32% – «скорее нет, чем да». Так же представлено распределение ответов и в отношении подобного решения на перспективу (52% ответили «определенно нет», 28% – «скорее нет, чем да»). Отвечая на вопрос «Сколько всего детей (вклю-

чая имеющихся) Вы собираетесь иметь?» женщины данной группы отметили «2 ребенка», то есть именно то количество детей, которое у них есть на данный момент.

Значимыми позициями, которые мешают женщинам иметь желаемое число детей, выступают «материальное положение» (45%), «состояние здоровья» (31%). Эти же позиции выступают доминантными при сравнении по группам.

На репродуктивное поведение женщин данной группы преимущественно «никак не повлияли» следующие факторы: «улучшение материального положения семьи» (45%), «желание укрепить семью» (32%), «желание решить жилищные проблемы, используя государственную поддержку» (51%).

В целом, данная группы отмечается как социально и экономически устойчивая.

Многодетные семьи

Многодетные семьи в исследовании представлены, преимущественно, семьями с тремя детьми (90% от всех многодетных семей, принявших участие в опросе). В целом по выборке многодетные семьи составляют 10%.

Как правило, это семьи, женщины в которых состоят в зарегистрированном в ЗАГС браке (89% данной группы), имеют высшее (57%) и среднее специальное (25%) образование. В подавляющем большинстве партнер/муж женщины, с которым на момент опроса она состояла в зарегистрированных или иных отношениях, являлся отцом всех ее детей (78% данной группы выбрали этот ответ).

Чуть более половины женщин данной группы работают по найму (66%), каждая десятая находится в официальном отпуске по беременности и родам, уходу за ребенком. Партнер/муж женщин данной группы, преимущественно, работает по найму (69%) или является самозанятым (или индивидуальным предпринимателем) (15%).

60% многодетных семей проживает в городе. При этом жилье принадлежит членам домохозяйства в 83% ответов, и это либо отдельная квартира (54%), либо индивидуальный дом (36%).

Профессии, должности женщин данной группы представлены распределением, преимущественно, среди трех ключевых позиций: «специалисты на работах, требующих высшего образования» (37%), «работники по специальностям, требующим среднего специального образования» (22%), «работники сферы услуг и торговли» (13%). В этой связи среди основных сфер деятельности женщины данной группы отмечают: «наука, образование» (30%), «искусство, культура» (15%), «сельское/лесное хозяйство» (12%).

На работе в 91% ответов женщины заняты на полную ставку и, как правило, они работают в одном месте и вне дома (89%). Чуть более половины сказали, что им разрешен гибкий график рабочего времени с учетом их семейных обстоятельств (52%).

Модой распределения среднемесячной заработной платы женщин данной группы выступает интервал «от 10000 до 19999 рублей» (47%), а средний ежемесячный уровень доходов домохозяйства представлен группами: «от 20000 до 29999 рублей» (20%), «от 30000 до 39999 рублей» (15%), «от 40000 до 49999 рублей» (17%), «от 50000 до 59999 рублей» (12%).

В подавляющем большинстве представители данной группы относят себя к среднему классу (69%). У трех представительниц данной группы из четырех нет сбережений.

Каждая пятая семья данной группы состоит в алиментных отношениях, 27% из них получает алименты каждый месяц, 20% не получает, так как бывший партнер не выплачивает, 40% не получает по другим причинам.

Около 40% семей данной группы получает ежемесячное пособие на детей, 52% не получает, так как не относится к категории малоимущих.

Подавляющее большинство женщин данной группы не намерено иметь еще детей (76%) и в этом вопросе они солидарны с их мужьями/партнерами, которые ответили отрицательно в 61% ответов. Также распределяются ответы на вероятность иметь еще детей в ближайшие три года и на перспективу.

В качестве ключевых факторов, мешающих иметь еще детей, женщины данной группы отмечают: «материальное положение» (46%), «состояние здоровья» (39%).

При этом значимым фактором, оказавшим влияние на возможность иметь (еще) детей, для каждой третьей женщины является «улучшение материального положения» (28%), «желание укрепить семью» (38%), и никак не повлияло в 45% ответов «желание решить жилищные проблемы».

Многодетность формируется преимущественно социально-психологическими и отчасти территориальными факторами, явных факторов воздействия на рост числа детей в семье не отмечено. Уровень социально-экономического положения данных семей, преимущественно, определяется как устойчивый. Уровень совокупного дохода пропорционально прочим группам с меньшим количеством детей имеет тенденцию смещения к более высоким значениям.

Социально-экономический портрет семей с детьми Республики Татарстан по критерию степени включенности в алиментные отношения «Женщины с детьми, имеющими право на получение алиментов»

Подвыборка «женщины с детьми, имеющие право на получение алиментов» включает следующие категории: те, кто получает алименты каждый месяц (30%); те, кто получает алименты, но не каждый месяц (9,6%); те, кто не получает алименты, так как бывший партнер не выплачивает (21%); те, кто не получает по другим причинам (31,6%); те, кто не получает, так как дети живут не с ними (7,3%). В целом данная подвыборка составляет 15% от общей выборочной совокупности респондентов исследования. Таким образом, первичное рассмотрение данных позволяет говорить, что из подвыборки «женщины с детьми, находящиеся в алиментных отношениях» 52,6% женщин не получают алименты от бывших партнеров, из них 40% – это те, бывшие партнеры которых уклоняются от уплаты алиментов.

То есть, половина женщин, состоящих в алиментных отношениях, не получает алиментов от бывших партнеров, каждая пятая не получает

алименты по причине уклонения бывших партнеров от уплаты алиментных обязательств.

Женщины с детьми, получающими алименты

Описывая подвыборку исследования «Репродуктивное поведение женщин Республики Татарстан» «женщины с детьми, состоящие в алиментных отношениях», можно представить следующие социально-экономические характеристики группы женщин, получающих алименты (в частности, 76% – это те, кто получает алименты каждый месяц и 24% – получают, но не каждый месяц, при этом средняя величины алиментных отчислений составляла 7997,71 руб., и в среднем выплачивается на 1,2 ребенка).

Каждая третья женщина данной группы разведена и не имеет партнера на данный момент (37%), каждая пятая состоит в зарегистрированном в ЗАГС браке (23%).

Две трети опрошенных женщин подвыборки имеют высшее образование (71%), еще 20% – среднее специальное образование. 78% представительниц группы работают по найму, преимущественно, их профессия относится к категории «специалисты на работах, требующих высшего образования» (49%) или среднего специального образования (17%) и, как правило, эти работы выполняются в сфере «наука, образование» (31%), «искусство, культура» (13%), «здравоохранение» (10%). Представительницы данной подвыборки работают, преимущественно, «в одном месте и вне дома» (92%), в среднем их рабочая неделя составляет 38,23 часа. Далеко не везде, практически в половине рабочих мест, женщинам разрешают гибко организовывать свое рабочее время с учетом семейных обстоятельств (54%).

Мода распределения, отражающая среднемесячную заработную плату, составляет 10000-19999 руб. (52%), также популярной выступает позиция 20000-29999 руб. (21%) и позиция 30000-39999 (10%). 59% представительниц рассматриваемой группы относят себя к среднему классу (59%), 31% определяют свой социальный класс как «ниже среднего». У подавляющего большинства рассматриваемой группы сбережения отсутствуют (73%).

Практически половина представительниц подвыборки – это женщины с одним ребенком (49%), еще 42% – женщины с двумя детьми, тех, у кого 3 и более детей – 8%.

Практически треть представительниц подвыборки не имеют партнера/мужа в настоящий момент (38%).

Женщины из рассматриваемой подвыборки как правило проживают в городе (79%), имеют жилье, принадлежащее исключительно членам домохозяйства (79%), преимущественно, это отдельная квартира (78%).

Из рассматриваемой группы 67% женщин не получают ежемесячного пособия на ребенка в возрасте от 1,5 до 16-18 лет, так как их семья не относится к категории малоимущих.

В отношении перспектив репродуктивного поведения женщины, получающие алименты, хотят иметь в среднем 2 детей и на данный момент не задумываются о возможности иметь еще одного ребенка, большинство также не готово иметь еще одного ребенка в течение ближайших трех лет («определенно, нет» ответили 40%, «скорее нет, чем да» – 28%). При этом из причин, мешающих женщинам данной группы иметь желаемое число детей, значимыми выступают две, а именно: «семейная сфера» (41%) и «материальное положение» (31%).

Сами женщины данной группы в 51% ответов использовали свой отпуск по уходу за ребенком до 1,5 лет, в 38% – до 3 лет. Досрочно выйти из отпуска по уходу за ребенком их побудила необходимость повышения доходов семьи (77%).

Дети младше 7 лет женщин данной группы посещают регулярно детские сады (82%), дети старше 7 лет частично посещают группы кратковременного присмотра за детьми (29% – регулярно и 17% – не регулярно). Дети преимущественно посещают кружки и секции (треть ответили на данный вопрос отрицательно). В услугах няни женщины данной группы не нуждаются, но привлекают к участию в уходе и воспитании детей родственников, в частности: бабушек/дедушек/других родственников регулярно привлекает половина респондентов рассматриваемой группы, на нерегулярной основе привлекают к помощи по уходу за детьми еще 36% представительниц данной группы.

Таким образом, общий социально-экономический портрет группы, получающих алименты – это женщины в возрасте 30-40 лет, с высшим или средним специальным образованием, работающие в социальной сфере, осведомленные о правах и возможностях, предоставляемых государством в отношении детей, имеющие 1-2 ребенка, активно привлекающие родственников для воспитания и ухода за детьми, получающие среднюю заработную плату в районе 20000 руб., относящие себя к среднему и ниже среднего классу, при этом не получающие пособий на детей в силу не признания их семей малоимущими.

Социально-психологический тип данного поведения может быть определен как рационально-потребительский с целеполаганием в получении благ.

Женщины с детьми, имеющими право на получение алиментов, но не получающими их по другим причинам

Вторая рассматриваемая группа женщин, имеющих право на получение алиментов, но не получающие алименты по другим причинам по численности в общей выборки представляет практически также как и первая 32%.

Респонденты данной группы представлены большим возрастным разбросом от 30 до 50 лет в распределении примерно в равных долях.

Представительницы данной группы, как правило, состоят уже в другом браке (42% – состоят в зарегистрированном в ЗАГС браке, 32% – состоят в незарегистрированном браке); имеют высшее или среднет специальное образование.

Как правило, у представительниц данной группы 1-2 ребенка, при этом нынешний партнер в чуть менее половины случаев выступает отцом детей женщины (44%).

Женщины этой группы, преимущественно, работают по найму (82%); а их партнер в 71% случаях работает по найму и в 18% является самозанятым или индивидуальным предпринимателем.

В основном представительницы данной группы проживают в городе, их жилье принадлежит членам только их домохозяйств и, преимущественно, это квартира или отдельный дом. Женщины данной группы в основном заняты в социальной сфере.

Женщины заняты на своей работе на полную ставку и работают в одном месте и вне дома. Работая в среднем 39,47 часов в неделю. В 43% ответов женщины отмечают, что им разрешается на их рабочем месте гибко организовывать свое рабочее время с учетом семейных обстоятельств.

Так же, как и в предыдущей группе среднемесячная зарплата женщин этой группы в среднем составляет 10000-30000 рублей. Средний доход домохозяйств женщины данной группы относят к уровню 10000-40000 рублей, определяя себя как, преимущественно, средний класс (56%), они частично имеют сбережения (20%).

86% представительниц данной группы не получают пособие на ребенка, так как не относятся к категории малоимущих.

Эту группу можно условно назвать «начать с начала». В этой связи даже юридический возврат к прошлым отношениям нарушает ее социально-семейное благополучие.

Основной вопрос, который важно уточнить в отношении данной группы – это поле, в котором рассматривается процесс алиментных отношений, если это вопрос исключительно экономической компенсации, сопровождаемый юридическими и процессуальными нормами, то, несомненно, вопросы его решения находятся в области государственного регулирования, однако, как показывает исследование, поле данного вопроса следует искать в социально-психологических отношениях, что побуждает воспринимать прежние отношения как вычеркнутые из действующего социально-экономического пространства женщин.

Женщины с детьми, состоящие в алиментных отношениях, но не получающие алименты по причине неуплаты бывшими партнерами

В целом по подгруппе женщин, состоящих в алиментных отношениях, каждая пятая не получает алименты по причине неуплаты бывшими партнерами. Как правило, это женщины в возрастной группе «30-34 года» (21%), «35-39 лет» (26%), «40-44 года» (22%). Каждая пятая из этой группы разведена (21%), треть состоит в зарегистрированном в ЗАГС браке (34%). Чуть более половины представительниц данной группы имеют 1 ребенка (52%), в меньшей доле – двух (40%).

Каждая третья на момент опроса не имеет партнера (30%), также треть группы имеет партнера, который не является отцом ее детей, и еще для трети нынешний партнер является отцом только младшего ребенка.

Две трети представительниц данной группы работают по найму (72%), 13% являются самозанятыми или индивидуальными предпринимателями.

Преимущественно, женщины данной группы проживают в городе (82%), в квартире (71%) или индивидуальном доме (19%), который принадлежит членам домохозяйства (70%) или членам домохозяйства и другим собственникам (14%).

Большая часть женщин данной группы работает в одном месте вне дома (82%), 13% работает в нескольких местах вне дома. Возможность гибкого графика работы имеется у 60% женщин данной группы.

Преимущественно, распределение среднемесячной заработной платы женщин данной группы находится в диапазоне «от 10000 до 19999 рублей» (41%) и «от 20000 до 29999 рублей» (25%). Среднемесячная заработная плата, по сути, и формирует доход домохозяйств данной группы.

В этой связи примерно половина представительниц данной группы определяют себя как средний класс (52%), 36% говорят о своем статусе как о «ниже среднего». Только каждая пятая представительница данной группы имеет сбережения.

Данная группа в сравнении с прочими наиболее социально-экономически уязвима. С позиции семейных отношений для женщин данной группы нет четкой, крепкой позиции, в отношении с ребенком – нет устойчивых внутрисемейных взаимодействий, в экономическом отношении – есть стремление восполнить некоторый объем дохода, но нет четко определенных критериев уровня и значимости ожидаемых доходов.

Статистические оценки взаимовлияния факторов: статус включения в алиментные отношения в сопряжении с социальным и экономическим статусами

Распределение ответов на три вопроса исследования, а именно: «В течение последних 12 месяцев Вы получали на кого-нибудь из Ваших детей от бывших партнеров какое-либо регулярное содержание – алимен-

ты?», «Семейное положение, наличие партнера», «Укажите Вашу среднемесячную заработную плату (или предпринимательский доход) и другие выплаты по основному месту работы после вычета подоходного налога», позволяют представить ряд оценок соотношения статуса пребывания в алиментных отношениях, социального и экономического статусов респондентов.

Описательная статистика по распределениям ответов соответственно по трем группам представлена в таблице и на диаграммах (см. табл. 11, рис. 40, 41, 42).

Таблица 11 – Описательная статистика распределений на вопросы о статусе пребывания в алиментных отношениях, социальном и экономическом статусах

Социальный статус	Экономический статус	Статус пребывания в алиментных отношениях
Min. :1.000	Min. : 1.000	Min. :1.000
1st Qu.:2.000	1st Qu.: 3.000	1st Qu.:1.000
Median :2.000	Median :3.000	Median :3.000
Mean :2.577	Mean : 3.704	Mean :2.795
3rd Qu.:3.000	3rd Qu.: 4.000	3rd Qu.:4.000
Max. :5.000	Max. :14.000	Max. :5.000

Источник: расчеты проведены с помощью программного обеспечения R i386 4.0.0

Согласно описательной статистике, в среднем по выборке, определяя свой статус пребывания в алиментных отношениях, респонденты отметили позицию «нет, так как бывший партнер не выплачивал», в отношении социального статуса – «состою в зарегистрированном в ЗАГС браке», в отношении экономического статуса – «от 10000 до 19999 рублей».

Распределение частотности ответов в отношении детерминации статуса пребывания в алиментных отношениях отражается на гистограмме и графике распределения частот (см. рис. 40) и показывает, что преферентными позициями в порядке частности выступают: «нет, по другим причинам», «да, получаю каждый месяц», «нет, так как бывший партнер не выплачивал».

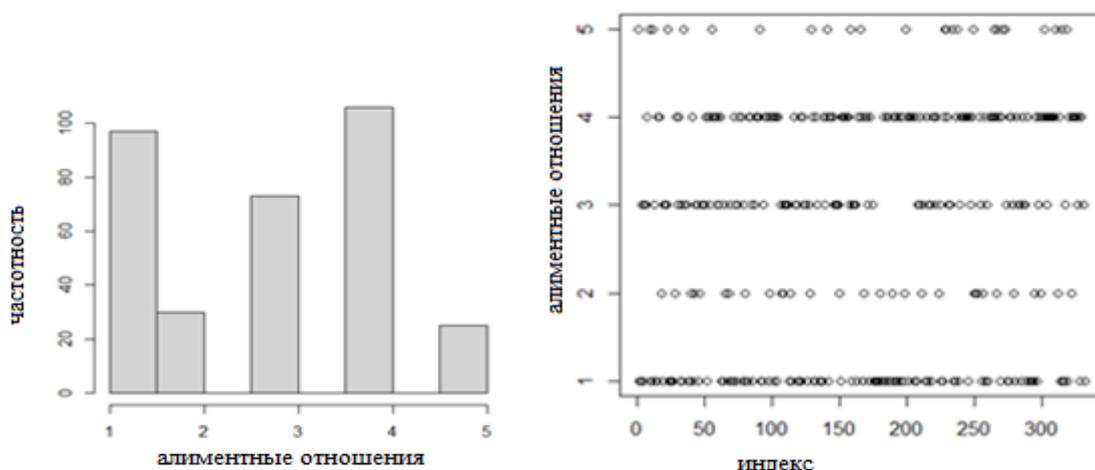

Рисунок 40 – Гистограмма распределения и график частотности ответов на вопрос о характере алиментных отношений респондентов

Источник: Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

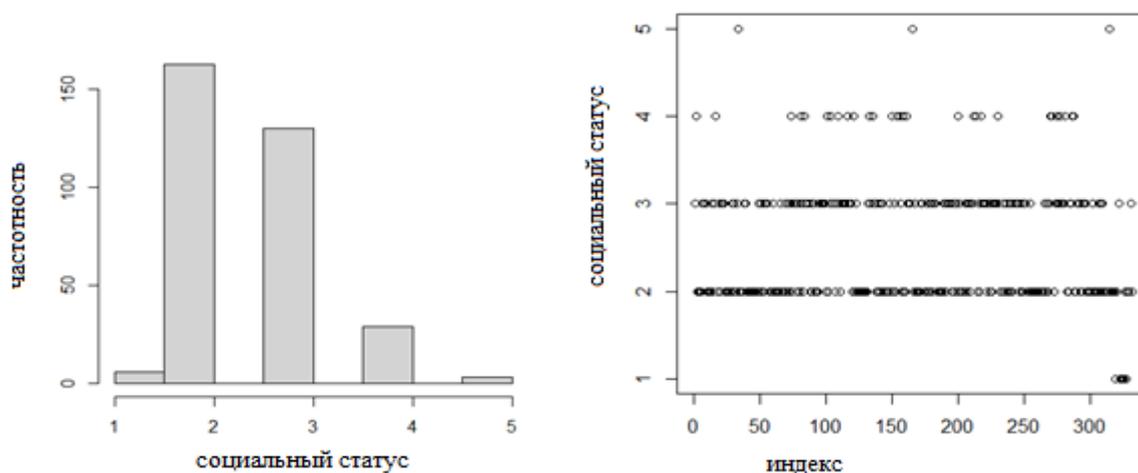

Рисунок 41 – Гистограмма распределения и график частотности ответов на вопрос о характере социального статуса респондентов

Источник: Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

Гистограмма и график частотности ответов на вопрос о характере социального статуса респондентов отражает преферентные ответы в порядке значимости: «состою в зарегистрированном в ЗАГС браке», «состою в незарегистрированном браке» (см. рис. 41).

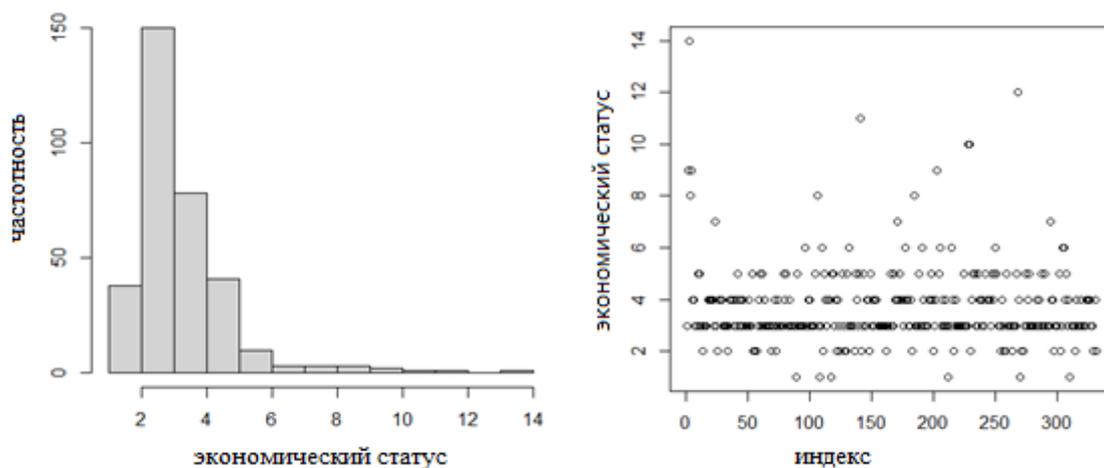

Рисунок 42 – Гистограмма распределения и график частотности ответов на вопрос о характере экономического статуса респондентов
 Источник: Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

Гистограмма и график частотности ответов на вопрос о характере экономического статуса респондентов отражает преферентный диапазон «от 10000 до 19999 рублей» (см. рис. 42).

Корреляционные матрицы распределения ответов на рассматриваемые три вопроса имеют вид:

Таблица 12 – Корреляционные матрицы

	Социальный статус	Экономический статус	Алиментные отношения
Социальный статус	1.00000000	0.060382871	0.025675204
Экономический статус	-0.06038287	1.000000000	0.001226705
Алиментные отношения	0.02567520	0.001226705	1.000000000

Источник: Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

Корреляционная матрица показывает слабую связь между рассматриваемыми факторами, крайне мала связь между факторами «алиментные отношения» и «экономический статус», что свидетельствует о крайне слабом вкладе алиментов в общий доход домохозяйства.

Таблицы сопряженности рассматриваемых факторов представлены следующим распределением (см. табл. 13).

В распределении на вопрос: «В течение последних 12 месяцев Вы получали на кого-нибудь из Ваших детей от бывших партнеров какое-либо регулярное содержание – алименты?»

ответ 1 «да, получаю каждый месяц»

ответ 2 «да, но не каждый месяц»

ответ 3 «нет, так как бывший партнер не выплачивал»

ответ 4 «нет, по другим причинам»

ответ 5 «нет, так как дети живут не со мной»

Таблица 13 – Таблицы сопряженности
ответ 1 «да, получаю каждый месяц»

социальный ста-	экономический статус*													
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	14
1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2	0	4	27	7	5	2	1	1	1	0	0	0	0	1
3	0	3	15	15	3	2	0	0	0	0	0	0	0	0
4	0	0	5	0	2	0	0	0	1	0	0	0	0	0
5	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

ответ 2 «да, но не каждый месяц»

социальный статус	экономический статус													
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	14
1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2	0	1	9	4	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
3	0	1	9	4	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
4	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

ответ 3 «нет, так как бывший партнер не выплачивал»

социальный статус	экономический статус													
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	14
1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2	0	4	15	13	4	0	1	1	0	0	0	0	0	0
3	1	5	11	5	5	1	0	1	0	0	0	0	0	0
4	1	0	4	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

ответ 4 «нет, по другим причинам»

социальный статус	экономический статус													
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	14
1	0	0	2	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2	1	5	22	11	5	3	0	0	1	0	0	1	0	
3	0	2	17	13	7	1	0	0	0	0	0	0	0	
4	1	2	4	4	1	0	0	0	0	0	0	0	0	
5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	

ответ 5 «нет, так как дети живут не со мной»

социальный статус	экономический статус													
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	14
1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2	1	2	4	2	2	0	0	0	0	0	1	0	0	
3	0	1	4	0	2	0	0	0	0	2	0	0	0	
4	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
5	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	

Источник: Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

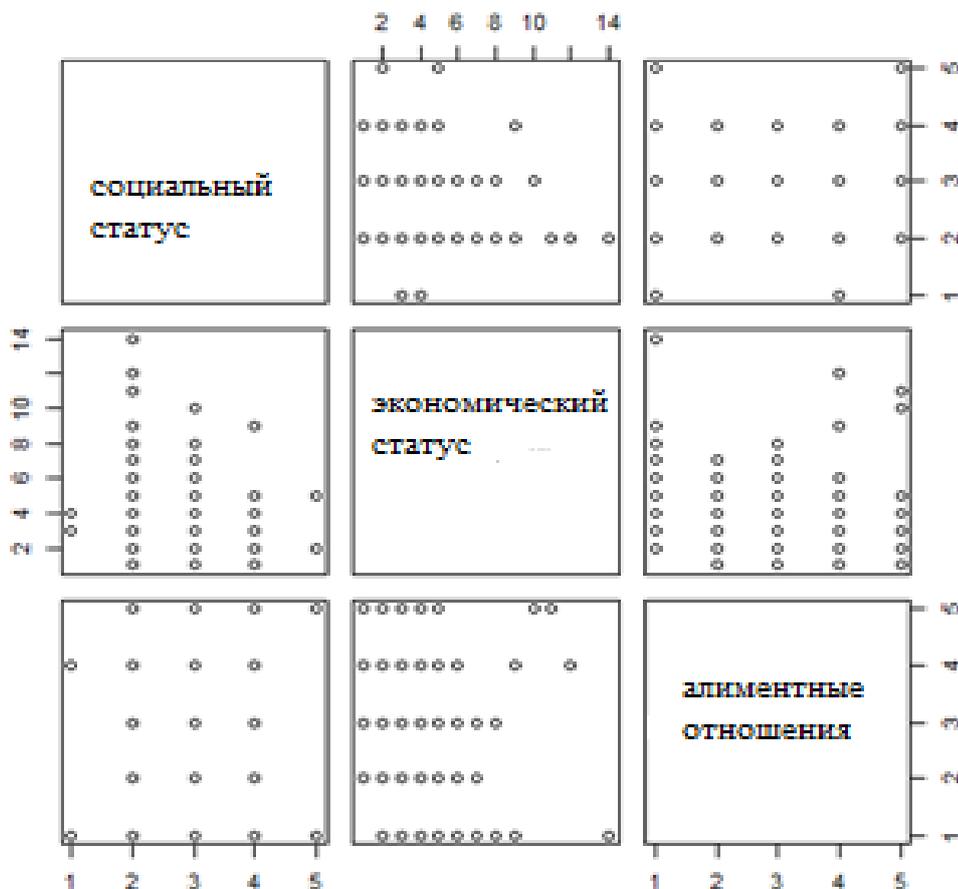

Рисунок 43 – Диаграммы распределения ответов на рассматриваемые вопросы

Источник: Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

* позиции ответов в определении «экономического статуса»: 1 – «до 4999 руб.», 2 – «от 5000 до 9999 руб.», 3 – «от 10000 до 19999 руб.», 4 – «от 20000 до 29999 руб.», 5 – «от 30000 до 39999 руб.», 6 – «от 40000 до 49999 руб.», 7 – «от 50000 до 59999 руб.», 8 – «от 60000 до 69999 руб.», 9 – «от 70000 до 79999 руб.», 10 – «от 80000 до 89999 руб.», 11 – «от 90000 до 99999 руб.», 12 – «от 100000 до 149999 руб.», 13 – «от 150000 до 199999 руб.», 14 – «от 200000 руб. и более».

** позиции ответов в определении позиции «социальный статус»: 1 – «не замужем и не имею партнера», 2 – «состою в зарегистрированном в ЗАГС браке», 3 – «состою в незарегистрированном браке», 4 – «у меня есть человек, с которым нас связывают устойчивые близкие интимные отношения, но мы не живем вместе», 5 – «разведена и не имею партнера на данный момент».

Таблицы сопряженности позволяют сделать несколько выводов (см. табл. 13, рис. 43):

– как правило, получают алименты женщины, находящиеся в зарегистрированном браке, с уровнем среднемесячной зарплаты в диапазоне «от 10000 до 19999 рублей» и чуть в меньшей степени «от 20000 до 29999 рублей»;

– не получают алименты представительницы этого же сегмента – женщины, находящиеся в зарегистрированном браке, с уровнем среднемесячной зарплаты в диапазоне «от 10000 до 19999 рублей» и чуть в меньшей степени «от 20000 до 29999 рублей».

– в целом группы, пребывающие в определённом типе алиментных отношений – это женщины с уровнем среднемесячной зарплаты в диапазоне «от 10000 до 19999 рублей» и чуть в меньшей степени «от 20000 до 29999 рублей», состоящие в зарегистрированном или незарегистрированном браке на момент исследования.

Модельные семьи

Проведенное исследование позволило описать несколько типов модельных семей.

А) Первая модельная семья: получающие алименты – это женщины в возрасте 30-40 лет, с высшим или средним специальным образованием, работающие в социальной сфере, осведомленные о правах и возможностях, предоставляемых государством в отношении детей, имеющие 1-2 ре-

бенка, активно привлекающие родственников для воспитания и ухода за детьми, получающие среднюю заработную плату 20000 руб., относящие себя к среднему и ниже среднего классу, при этом не получающие пособие на детей в силу не признания их семей малоимущими.

Социально-психологический тип данного поведения может быть определен как рационально-потребительский с целеполаганием в получении благ. Эффективность предоставления денежных выплат в отношении данных семей крайне низка, важно применение механизмов социального кураторства детей с предоставлением целевых субсидий воспитания, обучения, здоровья и отдыха детей по мере необходимости.

Б) Вторая модельная семья включает женщин, не получающих алименты на детей, по иным причинам. По итогам исследования это, как правило, женщины, состоящие в зарегистрированном браке со стабильным уровнем заработной платы, имеющие двух детей, включая, в том числе, ребенка, рожденного уже в новом браке, по этим критериям, определяющие ребенка от первого брака как включенного в новые семейные отношения и не имеющие претензий к бывшим партнерам в силу отсутствия значимости бывших отношений в их новом социально-экономическом пространстве.

Социально-психологический тип данного поведения может быть определен как самодостаточный. В этой связи эффективные меры государственной поддержки могут состоять в адресном предоставлении целевых субсидий в отношении детей в режиме одного окна.

В) Перекрестная модельная семья – сбалансированный социально-экономический тип, формируется на пересечении семьи с двумя детьми по социально-экономическому положению и семьи, где женщины не получают алименты по иным причинам. По итогам исследования это семьи, связанные новыми, преимущественно зарегистрированными, семейными отношениями с рождением детей во вторых браках и включением первых как части новых отношений, идентифицирующих себя исключительно с новым социально-экономическим полем, подчеркнутым сформированными социальными и экономическими связями.

Модельная семья в поле социальной деструкции включает подгруппу семей, где женщины не получают алименты по причине неуплаты со

стороны бывших партнеров. Как правило, данная группа может быть также оценена как перекрестная, в силу включения однопородных семей по критерию социально-экономического положения и семей, где женщины не получают алименты по причине их неуплаты со стороны бывших партнеров. Данная группа женщин, преимущественно, представлена теми, кто на момент опроса не состоял в зарегистрированном или незарегистрированном браке. В этой связи данная группа может быть определена как социально и экономически нестабильная в силу пребывания в поле социальной деструкции, созданном разрушением прежних социальных и экономических связей.

Меры государственного регулирования социально-экономического положения семей с детьми, получающими алименты

На основе проведенного исследования можно сделать несколько рекомендаций по усилению мер регулирования социально-экономического положения семей с детьми, получающими алименты, с целью получения социально-экономического эффекта от проводимых мероприятий в отношении как самой семьи, так и детей, проживающих в этих семьях.

Среди значимых положений важно отметить следующие:

Нормативное и социально-экономическое уточнение поля, в котором рассматривается процесс алиментных отношений, с позиции его оценки как механизма материального благополучия семей с детьми. Если это вопрос исключительно экономической компенсации, сопровождаемый юридическими и процессуальными нормами, то, несомненно, пути его решения находятся в области государственного регулирования, однако, как показывает исследование, поле данного вопроса следует искать и в социально-психологических отношениях включенных в алиментные отношения субъектов, для которых, в частности, женщин, прежние отношения зачастую воспринимаются как вычеркнутые из их действующего социального пространства, соответственно, меры поддержки материального благополучия данных семей должны представлять собой меры государственного соучастия через разные формы адресных механизмов поддержки семьи в отношении прожиточного минимума и детей в отношении их социально-экономической обеспеченности.

Формирование целеполагания политики социально-экономического регулирования семей с детьми: политика должна иметь адресный характер и быть направлена, преимущественно, на социально-экономическое обеспечение детей при поддержании необходимого уровня благосостояния их семей.

Развитие системы социального кураторства семей, в которых есть юридическая норма алиментных отношений. Цель социального кураторства – реализация механизма оптимального решения вопросов экономического регулирования взаимодействий с прежними партнерами при соблюдении социально-психологических интересов женщин с детьми и формирование пакета мер адресной поддержки детей и их семей.

Изменение системы материальной поддержки на целевые субсидии воспитания, образования, лечения, отдыха детей и подростков с адресным предоставлением как формы компенсации соответствующих услуг.

Упрощение характера предоставления услуг материальной компенсации по принципу одного окна, преимущественно, в дистанционном режиме.

Изменение форм взыскания алиментов с тех, кто уклоняется от уплаты алиментов, а также тех, кто юридически должен выплачивать алименты, но этого не делает в силу отсутствия требований со стороны женщин. Формирование механизма взыскания с данных категорий граждан в пользу государства с последующим перераспределением средств на целевые субсидии воспитания, образования, лечения, отдыха детей с адресным предоставлением.

Глава 5

Социальная политика как фактор репродуктивного поведения женщин

Межрегиональный аспект

Вопросы исследования, отражающие характер взаимодействия общества и государственной власти в части социальной и государственной помощи развитию программ демографии, сохранения здоровья, формирования социальной уверенности граждан в контексте ценностного самоопределения в обществе, имеют важное, можно сказать, результирующее значение в части формирования направленности программ демографического развития общества.

Рассмотрим некоторые аспекты межрегионального сравнения. На вопрос: в какой степени принятию решения о рождении Вашего младшего ребенка помогло усиление мер государственной поддержки семей с детьми, более половины респондентов в целом по выборке отметили, что не помогло (57,2%), еще каждый пятый респондент (18,4%) сказал, что повлияло немного, только каждый двадцатый оценил значимость этих мер для себя и своей семьи (5,9%). Распределение ответов для респондентов Республики Татарстан соответствует средним по выборке значениям, хотя есть регионы, где процент отрицающих значимость и действенность подобных мер государства в отношении семьи существенно выше (так в Ивановской области считают 85,5% респондентов, в Нижегородской области – 71,6%). В наибольшей степени действенными данные программы помощи семьям оценили респонденты Республики Башкортостан (26,4% отметили ответ «да, немного повлияло» и 9,3% – «да, сильно повлияло»).

В целом для предлагаемых мер социальной помощи семьям важно подчеркнуть полярность в ответах. Практически каждая мера характеризуется схожей и достаточно большой долей тех, кто считает эту меру абсолютно не нужной и поставил 1 балл по пятибалльной шкале оценок и тех, кто считает эту меру абсолютно необходимой и поставил 5 баллов по пятибалльной шкале.

Абсолютно необходимыми мерами социальной помощи и поддержки семей, респонденты отметили следующие (см. рис. 44):

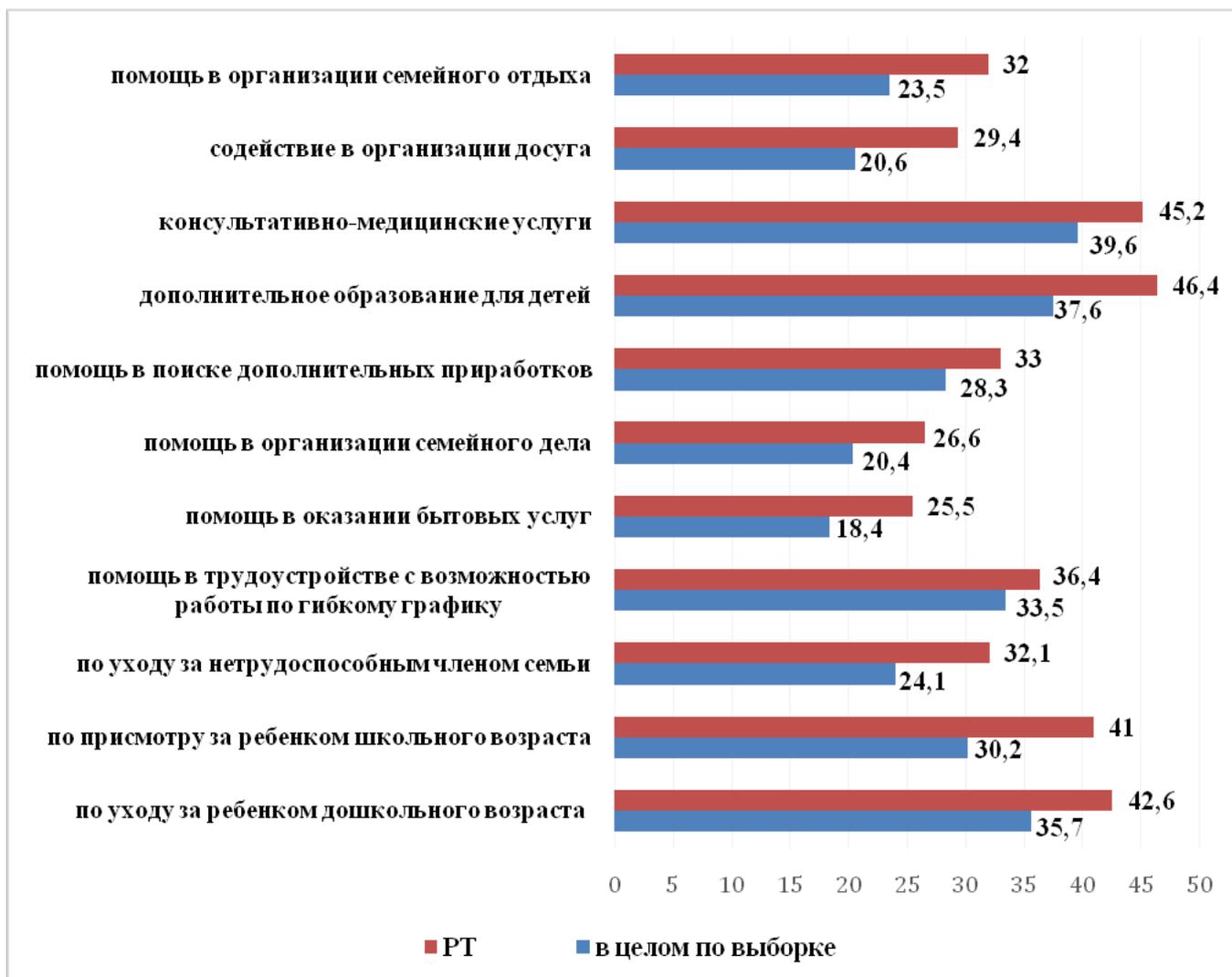

Рисунок 44 – Абсолютно необходимые меры социальной помощи и поддержки семьи (сравнительные оценки ответов в целом по выборке и в Республике Татарстан)
 Источник: Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

– «консультационно-медицинские услуги» – 39,6% респондентов выбрали оценку 5-баллов по пятибалльной шкале, и в представленном перечне данная мера отмечается как наиболее значимая для населения, что особенно подчеркивается респондентами Республики Татарстан (45,2%), Ставропольского края (42,4%), жителями Москвы (44,6%) и Московской области (44,2%);

– «дополнительное образование для детей» – 37,6% респондентов в целом по выборке определили данную меру как абсолютно необходимую с особенной преференцией данной меры для жителей Республики Татарстан (46,4%) и Башкортостан (42,5%), Ставропольского края (43,9%), Московской области (43,2%);

– «по уходу за ребенком дошкольного возраста» (35,7% в целом по выборке отметивших 5 баллов по пятибалльной шкале оценок) с особенной значимостью данной меры для респондентов Республики Татарстан (42,6%), Ивановской области (52,6%), Ставропольского края (40,8%);

– «помощь в трудоустройстве с возможностью работы по гибкому графику» – 33,5% респондентов оценили данную меру как абсолютно необходимую, преимущественно, так ответили жители Республики Татарстан (36,4%), Ивановской (43,4%) и Московской (41,1%) областей.

Среди тех мер, которые расцениваются респондентами как малозначимые можно определить комплекс, направленный на содействие отдыху и досугу жителей (см. рис. 45). Абсолютно ненужной мерой респонденты, преимущественно, считают «содействие в организации досуга» (33,1%, что особенно подчеркивается жителями Ивановской (41,7%), Московской (37,2%), Вологодской (40,3%) областей и г. Москвы (40,3%); «помощь в организации семейного отдыха» (32,8% в целом по выборке отметили 1 балл по пятибалльной шкале оценок, определив данную меру как абсолютно не нужную).

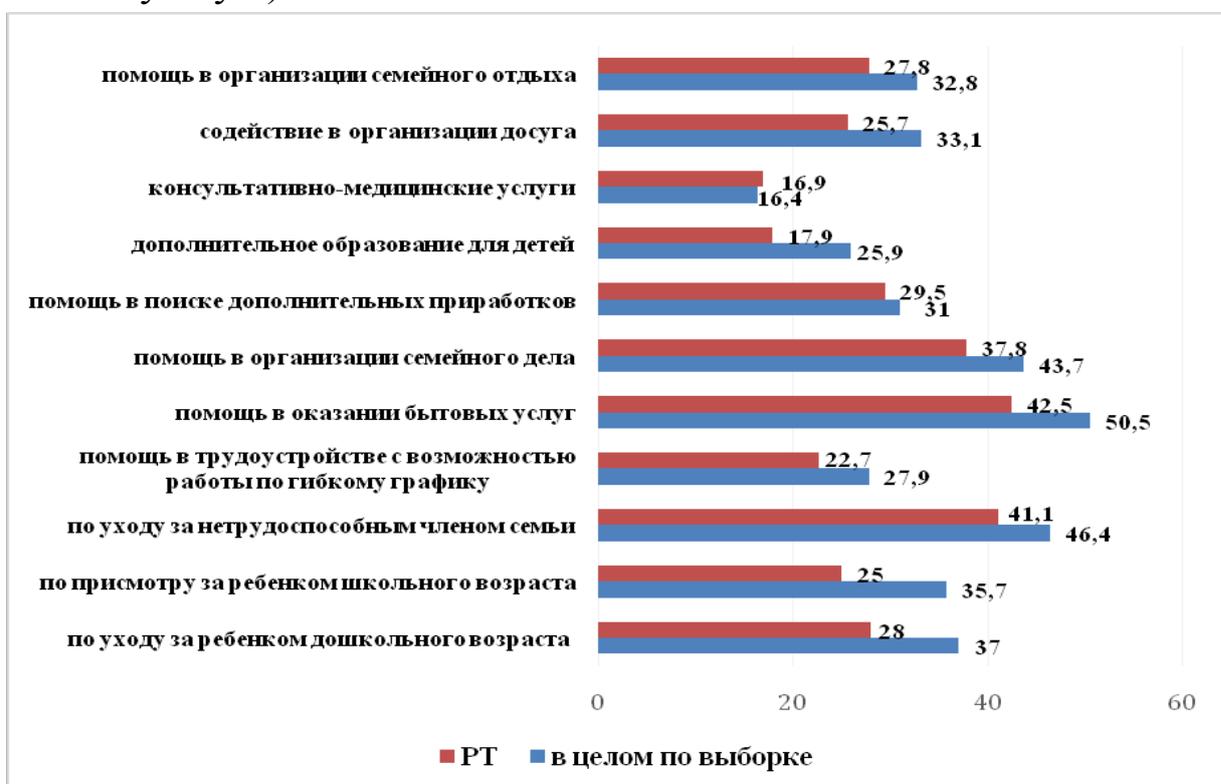

Рисунок 45 – Абсолютно не нужные меры социальной помощи и поддержки семьи (сравнительные оценки ответов в целом по выборке и в Республике Татарстан)

Источник: Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

Определяя направления деятельности, которые бы способствовали укреплению семьи в России, респонденты отметили как наиболее важные, оценив их в 5 баллов по пятибалльной шкале оценок, следующие (см. рис. 46):

– «предоставление жилья всем нуждающимся семьям» (60% в целом по выборке и 62,4% в Республике Татарстан оценили степень важности данной меры на 5 баллов);

– «введение достойной оплаты родительского труда» (59,7% в целом по выборке определили данную меру как очень важную, оценив ее в 5 баллов по пятибалльной шкале оценок), для респондентов Республики Татарстан эта мера носит еще более значимый характер – оценку в 5 баллов степени значимости данной меры дали 64,9% отвечавших;

– «обеспечение гарантий для получения детьми качественного профессионального образования» (58,8% в целом по выборке и 63% в Республике Татарстан оценили данную меру по значимости на 5 баллов по пятибалльной шкале оценок);

– «предоставление масштабного пособия при рождении ребенка» (58,2% в целом по выборке и 60,1% в Республике Татарстан считают данную меру крайне важной);

– «частичное погашение кредита или субсидии на приобретение жилья при рождении первого и второго ребенка, полное погашение при рождении третьего ребенка» (56,9% в целом по выборке и 62,7% в Республике Татарстан считают данную меру очень важной);

– «предоставление пособия на ребенка до 3-х лет в размере прожиточного минимума ребенка семьям, чей доход ниже среднего» (56,2% в целом по выборке и 62,1% в Республике Татарстан отметили данную меру как очень важную);

– «развитие системы пособий для семей с детьми, увеличение их размера» (56% в целом по выборке и 60,9% в Республике Татарстан выбрали данную меру как очень важную);

– «укрепление здоровья населения, развитие сети учреждений, оказывающих помощь и содействие в поддержке репродуктивного здоровья» (52,4% в целом по выборке и 55,1% в Республике Татарстан оценили важность данной меры в 5 баллов);

– «меры, направленные на улучшение репродуктивного здоровья женщин, расширение консультационной помощи» (51,1% в целом по выборке, 53,5% в Республике Татарстан оценили данную меру как очень важную в 5 баллов по пятибалльной шкале оценок);

– «развитие инфраструктуры спорта и досуговой деятельности» (50,7% в целом по выборке и 49,5% в Республике Татарстан оценили данную меру как очень важную).

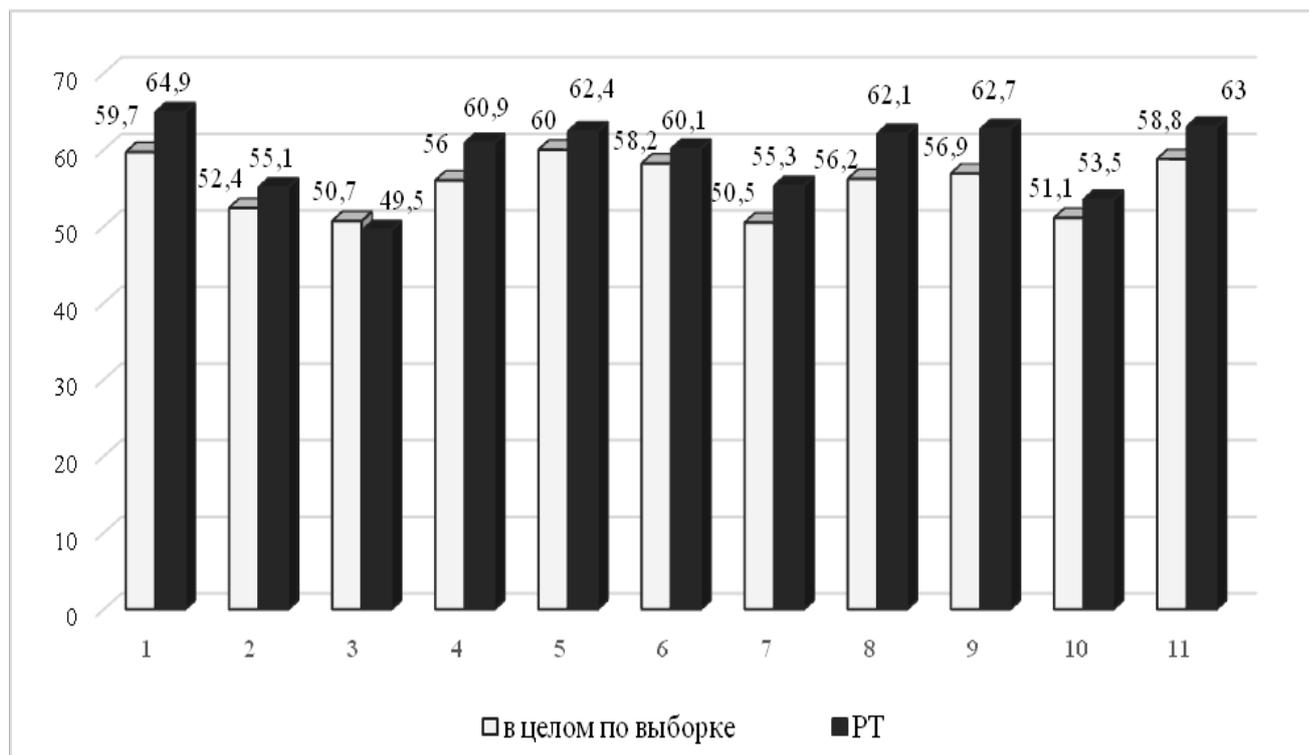

Рисунок 46 – Меры укрепления семьи в России (с долей оценок более 50% в сравнительной характеристике ответов в целом по выборке и в Республике Татарстан)

Распределение ответов в диаграмме:

1	введение достойной оплаты родительского труда
2	укрепление здоровья населения, развитие сети учреждений, оказывающих помощь и содействие в поддержке репродуктивного здоровья
3	развитие инфраструктуры спорта и досуговой деятельности
4	развитие системы пособий для семей с детьми, увеличение их размера
5	предоставление жилья всем нуждающимся семьям
6	предоставление масштабного пособия при рождении ребенка
7	предоставление земельных участков под строительство жилого дома или дачи семьям при рождении третьего (или последующего) ребенка
8	предоставление пособия на ребенка до 3-х лет в размере прожиточного мини-

	мула ребенка семьям, чей доход ниже среднего
9	частичное погашение кредита или субсидии на приобретение жилья при рождении первого и второго ребенка, полное погашение при рождении третьего ребенка
10	меры, направленные на улучшение репродуктивного здоровья женщин, расширение консультационной помощи
11	обеспечение гарантий для получения детьми качественного профессионального образования

Источник: Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

В целом по выборке каждый пятый и его семья пользуются государственной помощью (21,2%), 36,3% раньше пользовались, но теперь нет и 42,5% – никогда не пользовались. По данным Республики Татарстан чуть больше оценок в сторону отказа от обращения за государственной помощью.

Из тех видов помощи, к которым прибегали респонденты, важно подчеркнуть, как наиболее популярные, следующие: «пособие по беременности и родам» (63,2% в целом по выборке и 66,8% в Республике Татарстан); «единовременное пособие при рождении ребенка» (62,1%).

Полученную помощь респонденты в среднем оценивают на 3-5 баллов (25,9% респондентов оценили полученную от государства помощь на 5 баллов (в Республике Татарстан так ответили 28,1%); 21,1% – оценили полученную помощь на 4 балла (в Республике Татарстан – 28,1%); 26,9% – отметили оценку в 3 балла (28,5% – в Республике Татарстан) (см. рис. 47).

В целом по выборке наблюдается тяготение к средним оценкам полученной государственной помощи респондентами, жители Республики Татарстан в этом вопросе более критичны, в меньшей степени оценивают полученную помощь на промежуточный балл – 4 балла, в большей степени склонны к позициям в 3 и 5 баллов, представленные каждой третьей отвечавших (28,5% и 28,1% соответственно) (см. рис. 47).

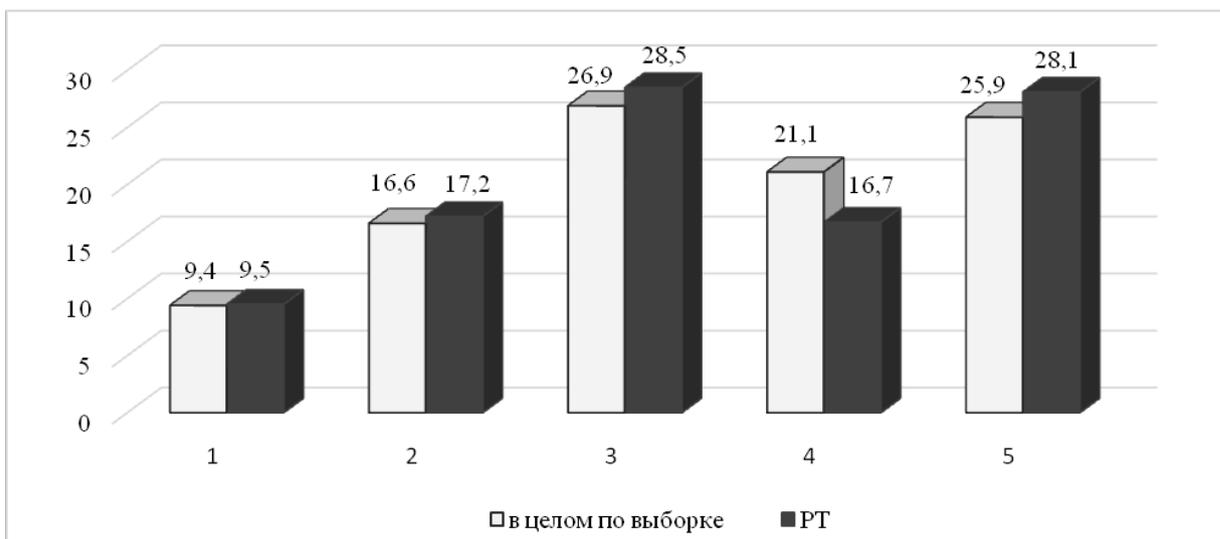

Рисунок 47 – Сравнительные оценки полученной государственной помощи респондентами в целом по выборке и в Республике Татарстан

Источник: Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

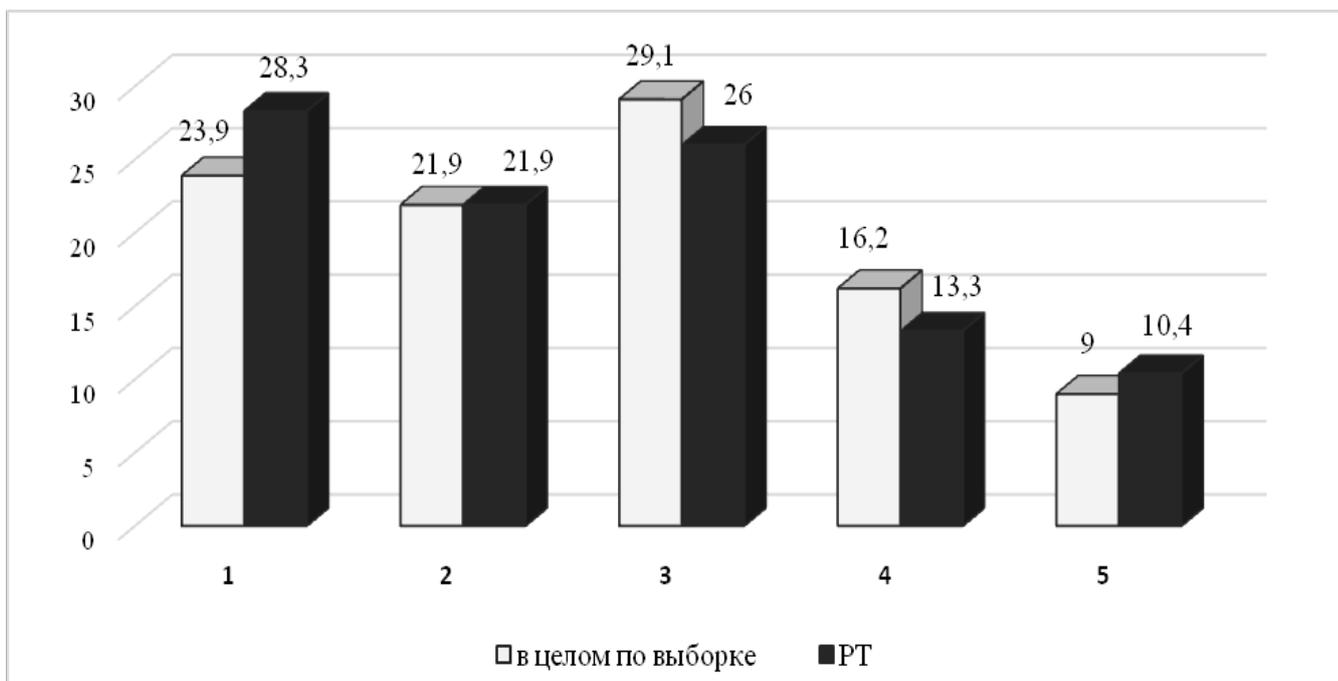

Рисунок 48 – Сравнительные оценки степени информированности о мерах государственной семейной политики респондентов в целом по выборке и в Республике Татарстан (где 1 балл – практически ничего не знаю, 5 баллов – полностью владею информацией)

Источник: Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

При этом ответы респондентов отражают крайне низкую информированность о возможных мерах государственной помощи, основная доля отвечавших оценили степень их информированности о мерах государственной семейной политики от 1 до 3 баллов, что характерно как в целом

для выборки (23,9%, 21,9% и 29,1% соответственно), так и для респондентов Республики Татарстан (28,3%, 21,9% и 26,0%) (см. рис. 48).

Основным источником для получения информации о действующих мерах семейной политики 2/3 респондентов отметили «Интернет» (77,7% в целом по выборке и 75,7% в Республике Татарстан), еще треть сказали, что получают информацию от соседей и друзей (31,5% в целом по выборке и 26,4% – в Республике Татарстан). Также важными источниками информации о мерах государственной помощи семьям выступают СМИ, а именно: «публикации в газетах, журналах, специализированных справочниках» (17,9% в целом по выборке и 14,0% – в Республике Татарстан); «телевизионные и радиопередачи» (21,8% в целом по выборке и 14,9% – в Республике Татарстан).

Но в целом респонденты не выразили значимой недостаточности информации, нуждается в дополнительном информировании треть опрошенных (33,5%), здесь важно подчеркнуть, что для респондентов Республики Татарстан этот показатель несколько выше (38,9%), что требует, вероятно, определенных мер дополнительного информирования граждан о проводимой государством в целом и субъектом, в частности, семейной политике.

Предпочтительной формой получения информации является Интернет, а именно: 60,5% в целом по выборке (60,1% в Республике Татарстан) отметили в качестве формы получения дополнительной информации тематические сайты в Интернете, еще 23,8% (12,6% в Республике Татарстан) сказали, что им необходима подписка на тематическую Интернет-рассылку; также популярной формой получения дополнительной информации для каждого третьего респондента является форма брошюр с необходимой информацией (35,8% в целом по выборке выбрали эту позицию и 36,6% – в Республике Татарстан).

Практически абсолютно респонденты убеждены в необходимости поддержки семей со стороны государства (78,5% в целом по выборке и 73,9% в Республике Татарстан), причем характер ответа отражает необходимость поддержки не только малообеспеченных, но и всех семей вне зависимости от уровня дохода.

Альтернативных институтов, которые бы, кроме государства, осуществляли данную поддержку семьям, респонденты особенно не видят: 36,9% затруднились с ответом (34,9% в Республике Татарстан), еще 19,9% (17,8% в Республике Татарстан) отметили, что, кроме государства, более никто не должен помогать семьям, тем самым акцентируя внимание на значимости именно государства в разрешении подобных вопросов.

Респонденты в целом по выборке оценивают несомненную значимость государства в регулировании семейной политики, в предоставлении мер поддержки семей. При этом респонденты ждут от государства, в первую очередь, мер поддержки доходов населения, также поддержки образования детей, медицинской помощи. В целом, респонденты не слишком настойчивы в получении помощи, но при наличии полной информации они готовы к ее получению, при отсутствии полной информации респонденты не готовы самостоятельно искать пути взаимодействия с государством для получения дополнительной поддержки. В целом респонденты убеждены, что задача поддержки семьи – это, безусловно, задача государства и в силу развития современного информационного пространства респонденты готовы откликнуться на формируемый пакет мер поддержки при условии модернизации схем взаимодействия, использования интернет-ресурсов для доведения помощи до получателя.

Региональный аспект

В рамках региональной выборки Республики Татарстан прослеживаются следующие особенности восприятия и субъектного отношения к мерам государственной власти по формированию и проведению семейной политики.

Принятию решения о рождении младшего ребенка в какой-то мере способствовало усиление мер государственной поддержки семей с детьми, так, 9% отметили сильное влияние проводимой политики, а еще 15% оценили значимость влияния, но в более слабой форме. Однако более половины респондентов не связывают свое решение о рождении еще одного ребенка с мерами государственной помощи: 45% ответили отрицательно, 31% респондентов затруднились с ответом.

В распределении город-село важно подчеркнуть чуть большую действенность мер государственной поддержки сельских семей с детьми в отношении принятия семьями решения о рождении ребенка (см. рис. 49).

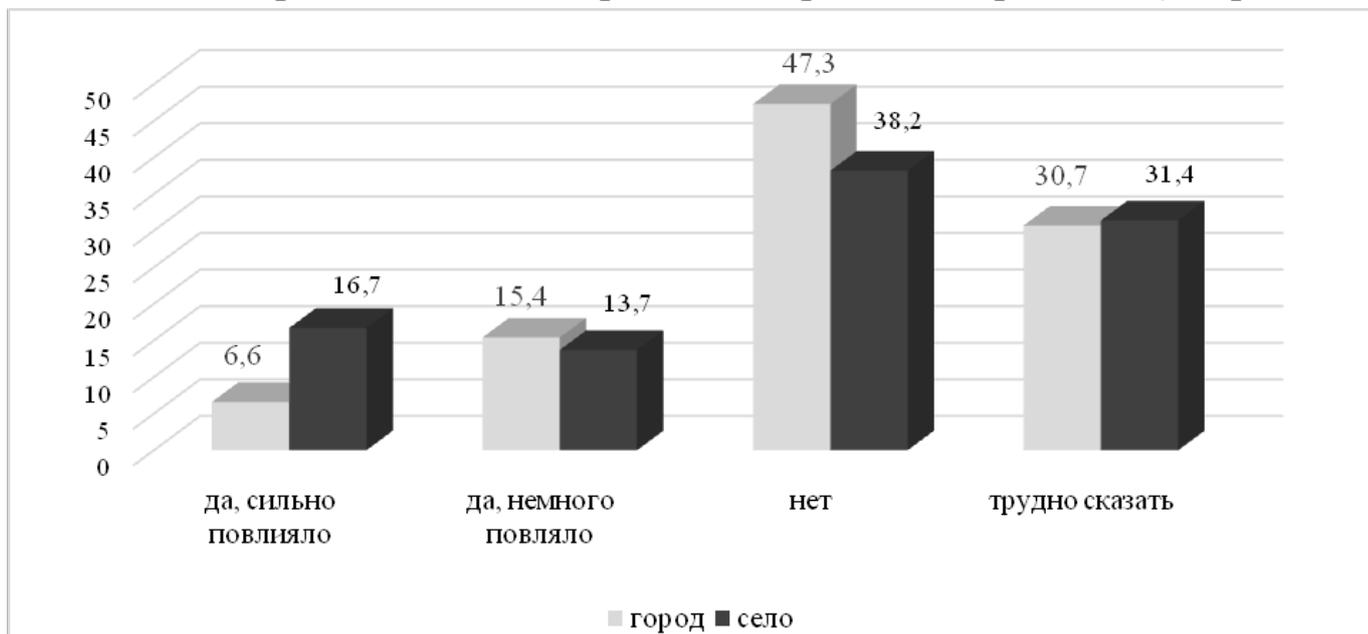

Рисунок 49 – Сравнительные оценки значимости мер государственной поддержки семей для принятия решения о рождении ребенка (город-село)

Источник: Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

Среди мер социальной помощи и поддержки, которые в оценках респондентов были бы значимыми для их семей, были отмечены следующие:

- «дополнительное образование для детей» – 39% респондентов считают данную меру абсолютно необходимой;
- «консультативно-медицинские услуги» оценили как абсолютно значимую меру 38% респондентов;
- «по уходу за ребенком дошкольного возраста» – 34% отвечавших отметили данную меру как абсолютно необходимую.

Также значимыми оказались следующие меры: «по присмотру за ребенком школьного возраста» (33% респондентов отметили абсолютную значимость данной меры), «помощь в трудоустройстве с возможностью работы по гибкому графику» (30% респондентов определили абсолютную значимость данной меры).

Жители города несколько больше, чем жители сельской местности, отмечали значимость такой меры, как «дополнительное образование для

детей» (41,3% в сопоставлении с 32,3% абсолютных оценок, проставленных жителями села).

Среди значимых мер по укреплению семьи, в частности, тех, где 50 и более процентов определяют абсолютную необходимость данной меры, респондентами отмечаются следующие:

- «введение достойной оплаты родительского труда» (58% респондентов отметили 5 баллов, оценивая данную меру по пятибалльной шкале оценки ее значимости);

- «частичное погашение кредита или субсидии на приобретение жилья при рождении ребенка» (57%);

- «предоставление пособия на ребенка до 3-х лет в размере прожиточного минимума ребенка семьям, чей доход ниже среднего» (56%);

- «предоставление жилья всем нуждающимся семьям» (56% респондентов отметили абсолютную значимость данной меры);

- «предоставление масштабного пособия при рождении ребенка» (54% определяют значимость данной меры на 5 баллов по пятибалльной шкале оценок);

- «увеличение компенсации затрат родителей на оплату посещения детских дошкольных учреждений» (51%);

- «укрепление здоровья населения» (50%).

Абсолютно не нужными респонденты в 30% ответов отмечают такие меры, как «введение законодательных норм, усложняющих процедуру развода» (34%); «формирование негативного отношения общества к прерыванию беременности» (27%).

Из тех, кто ответил, что действующие меры государственной политики поддержки семей существенно повлияли на решение иметь ребенка (что составляло 9% от ответивших на этот вопрос), отметили также, что они считают абсолютно нужными мерами семейной политики следующие:

- «дополнительное образование для детей» (62,1% представителей данной подгруппы отметили 5 баллов данной мере, определив ее максимальную значимость);

- «консультативно-медицинские услуги» (53,6% соответственно).

Среди абсолютно значимых мер укрепления семьи респонденты рассматриваемой подгруппы отметили следующие:

- «введение достойной оплаты родительского труда» (77,8%);
- «предоставление жилья всем нуждающимся семьям» (71,4%);
- «развитие системы пособий для семей с детьми, увеличение их размера» (64,3%);
- «частичное погашение кредита или субсидии на приобретение жилья при рождении первого и второго ребенка, полное погашение при рождении третьего ребенка» (64,3%).

Примерно каждый пятый респондент отметил, что он или его семья пользуется в настоящий момент какой-либо государственной помощью (19%), но, тем не менее, велика доля тех, кто не пользовался подобной поддержкой никогда (51%).

В рамках ответов на данный вопрос важно подчеркнуть группу тех, кто ранее не пользовался мерами поддержки государством семей, но, тем не менее, при сегодняшних условиях усиления государственной семейной политики принял решение иметь ребенка в ожидании получения некоторых средств поддержки со стороны государства: из тех, кто ответил, что его решение иметь ребенка было, по сути, детерминировано усилением мер государственной поддержки 50% – это те, кто ранее подобными средствами помощи не пользовался.

В распределении город-село несколько больше городских жителей, которые в настоящий момент пользуются мерами государственной поддержки семей (20,5% и 14% в отношении распределения ответов городского и сельского населения соответственно) и, наоборот, несколько больше жителей сельской местности, которые отметили, что раньше пользовались, но теперь – нет (29,3% и 33,0% в отношении ответов городского и сельского населения соответственно).

Среди мер, которыми респонденты или их семьи пользовались, большинство отметили следующие позиции:

- «пособие по беременности и родам» (62%)
- «единовременное пособие при рождении ребенка» (58%)
- «предоставление частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет» (46%)
- «ежемесячное пособие на ребенка» (44%).

Все остальные предлагаемые виды помощи были отмечены гораздо меньшим количеством респондентов, что во многом свидетельствует о большей осведомленности респондентов именно о данных мерах, их большей жизненной и материальной значимости и соизмерением респондентами ожидаемых выгод и затрат разного, в том числе и временного и информационного характера, для их получения.

Данная ситуация слабой информированности населения о мерах государственной семейной политики подтверждается и результатами ответов на соответствующий вопрос: только 10% респондентов сказали, что они полностью владеют информацией, 28% – отметили, что они практически ничего не знают. Интересно подчеркнуть, что жители сельской местности осведомлены гораздо лучше, нежели жители городов: 19% жителей села против 7,9% жителей города сказали, что «полностью владеют информацией».

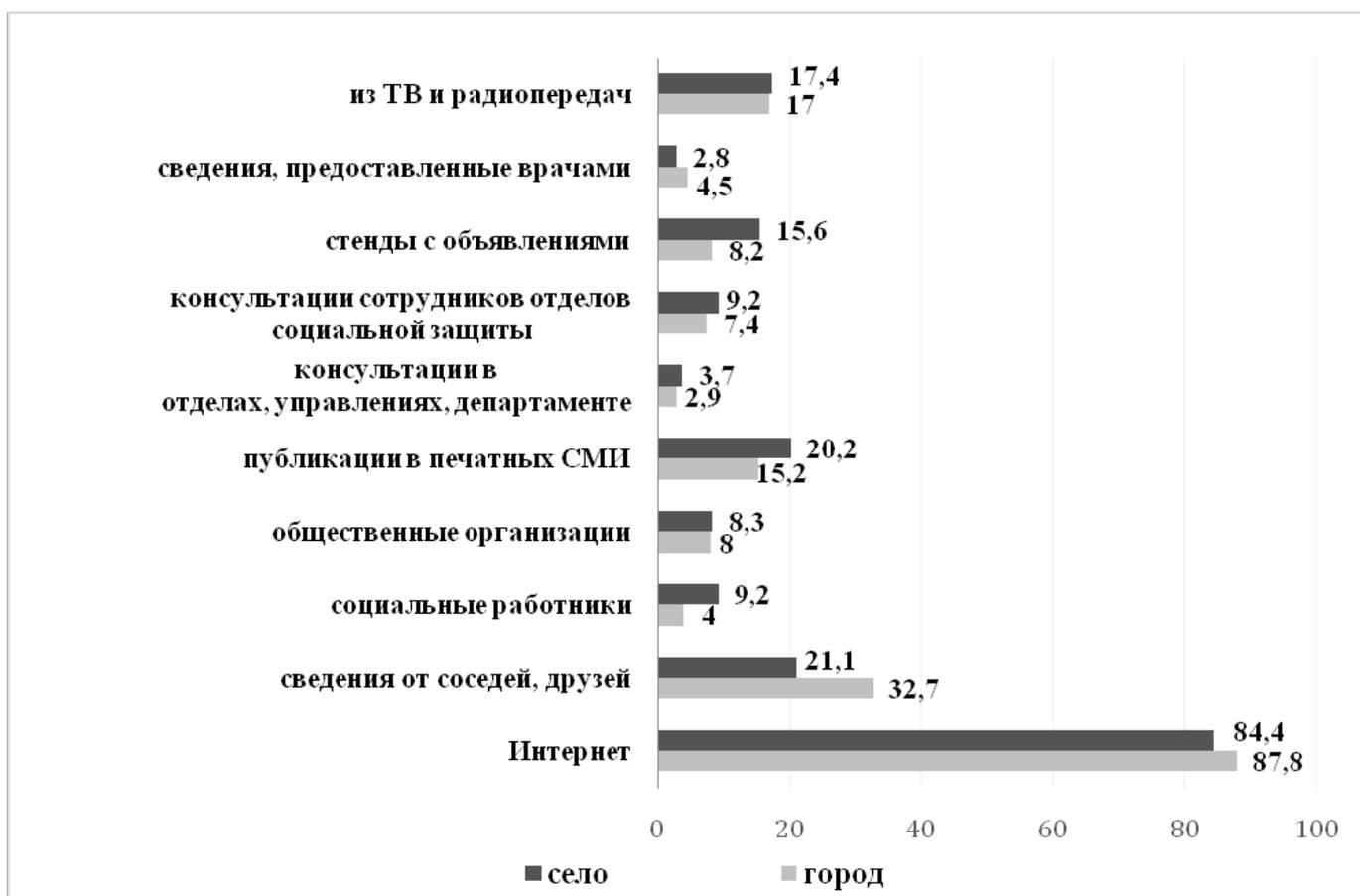

Рисунок 50 – Основные источники получения информации о действующих мерах семейной политики (в распределении: город-село)

Источник: Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

При этом полученную помощь как значимую оценили 36% респондентов в распределении 35% – городское население и 42,2% – сельское.

Основными источниками для получения информации о мерах государственной помощи семьям для респондентов, преимущественно, являются следующие: «Интернет» (87%), «сведения от соседей, друзей» (30%), «телевизионные и радиопередачи» (17%), «публикации в газетах, журналах, специализированных справочниках» (16%) (см. рис. 50).

На вопрос: «Нуждаетесь ли Вы в дополнительной информации?» 39% ответили утвердительно, примерно столько же – отрицательно (34%), также практически каждый третий затруднился с ответом (28%).

В качестве действенных источников для получения дополнительной информации о действующих в регионе мерах поддержки семей респонденты отметили «тематические сайты в Интернете» (51%), «брошюры с необходимой информацией» (27%), «устные консультации по специальной телефонной линии» (20%). При этом жители сельской местности чуть больше склоняются к значимости устных консультаций по специальной телефонной линии (22,9% против 19,5% ответивших в селе и городе соответственно), а жители города в большей степени ориентированы на получение информации через тематические Интернет-рассылки (54,5% и 37,1% респондентов города и села соответственно).

Респонденты практически единогласны в ответе на вопрос: «Должно ли государство поддерживать семью?» (81%) как в целом по выборке, так и в распределении город-село (80,7% и 81,8% соответственно).

Дополнительно проведем несколько перекрестных оценок с целью выявления отдельных сформировавшихся тенденций.

Среди тех, у кого родился только один ребенок и тех, у кого родилось два ребенка, никогда не пользовались помощью от государства одинаковое количество человек. Однако в первом случае мы можем говорить о сорока процентах (17,1% из 38,9%), в то время как для двух детей тот же процент уже близится к трети от общего числа (17,1% из 53%). То есть в среднем семьи могут содержать только одного ребенка без экономической помощи от государства. Для тех, у кого детей трое или больше, сложно делать выводы, так как количество кейсов слишком мало, однако можно предположить, что людям с большим количеством детей не так необ-

ходима поддержка от государства, так как чаще только состоятельные люди готовы содержать больше двоих детей. Примером может служить единственный опрошенный, у которого пять детей и который никогда не пользовался поддержкой от государства (см. табл. 14, 15).

Таблица 14 – Сравнительные оценки численности детей в семьях и частотности использования мер государственной помощи семьям

		пользуется	раньше пользовался, а сейчас нет	никогда не пользовался	
1	Количество	19	32	40	91
	Ожидаемое количество	22,6	34,6	33,8	91,0
	% общего итога	8,1%	13,7%	17,1%	38,9%
	Стандартизованный остаток	-,7	-,4	1,1	
2	Количество	35	49	40	124
	Ожидаемое количество	30,7	47,2	46,1	124,0
	% общего итога	15,0%	20,9%	17,1%	53,0%
	Стандартизованный остаток	,8	,3	-,9	
3	Количество	4	4	5	13
	Ожидаемое количество	3,2	4,9	4,8	13,0
	% общего итога	1,7%	1,7%	2,1%	5,6%
	Стандартизованный остаток	,4	-,4	,1	
4	Количество	0	4	1	5
	Ожидаемое количество	1,2	1,9	1,9	5,0
	% общего итога	0,0%	1,7%	0,4%	2,1%
	Стандартизованный остаток	-1,1	1,5	-,6	
5	Количество	0	0	1	1
	Ожидаемое количество	,2	,4	,4	1,0

% общего итога	0,0%	0,0%	0,4%	0,4%
Стандартизованный остаток	-,5	-,6	1,0	

Источник: Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

Таблица 15 – Сравнительные оценки численности детей в семьях и частотности использования мер государственной помощи семьям (статистические оценки)

	Значение	ст. св.	Асимптотическая значимость (2-сторонняя)
Хи-квадрат Пирсона	9,368 ^a		,312
Отношения правдоподобия	10,399		,238
Линейно-линейная связь	,691		,406
Количество допустимых наблюдений	234		
а. Для числа ячеек 9 (60,0%) предполагается значение, меньше 5. Минимальное предполагаемое число равно ,25.			

Источник: Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

Основываясь на полученных данных, мы можем увидеть, полезна ли помощь от государства семьям, которым приходилось откладывать рождение ребенка. Среди тех, кто не откладывал рождение ребенка, никогда не пользовались поддержкой государства примерно половина опрошенных (42,3% от откладывающих 81,4%). Среди откладывающих (их в выборке 18,6%) не пользовались поддержкой государства треть респондентов (6,8%). Таким образом, действующие меры государственной поддержки семей существенно не влияют на принимаемое решение о необходимости отложить деторождение.

Далее была построена факторная модель, показывающая, что респонденты руководствуются двумя группами установок о том, что способствует укреплению семьи – представлением о *поддерживающем влиянии* государства (поддерживающая социальная политика способствует укреплению семьи – фактор значим для 77% ответивших)) и о его *запретительном влиянии* (политика усложнения аборт и формирование негативного отношения к ним способствует укреплению семьи – фактор значим для 5% ответивших) (см. табл. 16).

Таблица 16 – Корреляционные оценки запретительных мер и отложенному репродуктивному поведению

		Способствуют укреплению семьи: государственная политика усложнения процедуры аборт, формирование негативного отношения к абортам
	Способствуют укреплению семьи: поддерживающая социальная политика	
На сколько лет откладываете рождение ребенка	Корреляция Пирсона	,041
	Знач. (двухсторонняя)	,777
	N	51

Источник: Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

Однако, при дальнейшем корреляционном анализе обе установки оказались незначимыми в принятии решения об откладывании рождения ребенка. В то же время обнаружилось, что связь между религиозностью и фактором поддерживающей социальной политики присутствует с доверительной вероятностью 90%. Корреляция (0.204) означает: верующие люди склонны считать, что укреплению семьи способствует поддерживающая социальная политика (см. табл. 17).

Таблица 17 – Сравнительные оценки религиозности респондентов и мер, способствующих в оценках респондентов, укреплению семьи (статистические оценки)

			Считаете ли вы себя верующей(-им)?
Ро Спирмена	Способствуют укреплению семьи: поддерживающая социальная политика	Коэффициент корреляции	,204**
		Знач. (двухсторонняя)	,008
		N	171
	Способствуют укреплению семьи: государственная политика усложнения процеду-	Коэффициент корреляции	-,119
		Знач. (двухсторонняя)	,123

	ры аборт, формиро- вание негативного от- ношения к абортам	N	171
--	--	---	-----

Источник: Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

С доверительной вероятностью 90% был получен значимый результат ($\text{sig}=0.098 < 0.1$) для зависимости между фактором поддерживающей социальной политики и уровнем жизни семьи. Корреляция очень слабая (<0.2) и отрицательная, что означает наличие противоположной связи: чем ниже уровень жизни семьи, тем больше ее укреплению способствует социальная политика (см. табл. 18).

Таблица 18 – Сравнительные оценки уровня жизни семей и мер, способствующих, в оценках респондентов, укреплению семьи (статистические оценки)

		Уровень жизни вашей семьи в настоящее время
Способствуют укреплению семьи: поддерживающая социальная политика	Корреляция	-,133
	Пирсона	
	Знач. (двухсторонняя)	,098
	N	157
Способствуют укреплению семьи: государственная политика усложнения процедуры аборт, формирование негативного отношения к абортам	Корреляция	,100
	Пирсона	
	Знач. (двухсторонняя)	,212
	N	157

Источник: Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

Определяя предпосылки действенности мер государственной семейной политики, важно подчеркнуть недостаточность существующего уровня благосостояния граждан для материально свободного содержания, воспитания и обучения детей в семьях, в этой связи возможности получения внешней помощи становятся особенно актуальными в территориях, где наблюдаются более низкие доходы, именно поэтому во многих вопросах представители сельского населения были более активны в осведомленности, в использовании мер и, как правило, меры особенно востребо-

ванные носили материально-вещественный характер, в то время как, например, жители городов были ориентированы на значимость мер образования детей при общей демонстрируемой слабой осведомленности и востребованности мер в целом.

Таким образом, характер взаимодействия общества и власти в вопросах семейной политики можно определить как комплементарный. В этом можно подчеркнуть как ряд достоинств для выполнения стратегических целей и задач демографического развития государства в целом и региона, в частности, так и недостатков.

Среди достоинств важно выделить субъектность общества в отношениях с властью, формирование внутриобщественных устойчивых ценностных предпочтений, особенно в том же направлении, как и предполагается в государственной политике демографического развития, что позволяет усиливать результативности проводимой политики за счет эффекта синергии.

В качестве недостатков важно отметить косвенную отдачу мер государственной политики, снижение эффективности исполнения принимаемых решений, необходимость поиска мер более адресного взаимодействия с населением, большей ориентации не на массовое предоставление мер, а личное, семейное их получение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило получить некоторые выводы, ценностно в репродуктивном поведении и профессионально в отношении активности на рынке труда утверждающие тенденции поведения женщин в виде поведенческих маркеров, а именно:

- практически половина опрошенных женщин детей не имеют;
- мода распределения по количеству имеющихся детей у опрошенных женщин – два ребенка;
- для каждой четвертой женщины желание иметь еще одного ребенка является ее собственным;
- каждая третья из ответивших в целом по выборке не намерена иметь (еще) детей в перспективе;
- каждая десятая из опрошенных женщин не знает о наличии пособий на детей;
- практически половина опрошенных женщин не настроены на то, чтобы иметь (еще) детей в ближайшей и дальней перспективе;
- 40,5% выбравших позицию «материально положение» как ограничивающий фактор иметь (еще) детей имеют на момент опроса двух детей;
- 40% из материально ориентированных в репродуктивной стратегии опрошенных женщин не состоят в зарегистрированном браке;
- 72,3% выбравших ограничительным условием иметь (еще) детей позицию «состояние здоровья» состоят в зарегистрированном браке и, преимущественно, уже имеют 1-2 детей;
- только 17,6% выбравших ограничительным условием иметь (еще) детей позицию «семейная сфера» состоят в зарегистрированном браке;
- из четырех представленных позиций как причины для ограничения желания женщин иметь (еще) детей наиболее популярной при ответах является «материальное положение», наименее – «профессиональная сфера»;
- из четырех представленных позиций как причин для ограничения желания женщин иметь (еще) детей наиболее устойчивой в отношении как репродуктивного, так и трудового поведения женщин, выступает «состояние здоровья»;

– женщины, выбравшие как причину, ограничивающую их возможность иметь (еще) детей, позицию «семейная сфера» большинством ответов говорят о том, что потенциально они бы хотели иметь еще детей, но не намерены этого делать как в ближайшей, так и в дальней перспективе.

В полученных распределениях ответов очевидно взаимовлияние как устойчивости семейной ситуации на продуктивность занятости и стабильности трудовой карьеры, так и обратный эффект, профессиональная реализованность, достаточный уровень дохода и реальность ожиданий приводят к семейной стабильности и устойчивости, разумности и осмысленности репродуктивного поведения.

В соответствии с научными результатами исследования был:

1) теоретически обоснован ряд ключевых терминов, инструментов и моделей исследования: поведенческие маркеры; поведенческие стратегии в системе общественных координат «занятость – репродуктивное поведение»; антиподное репродуктивное поведение; устойчивое эмоционально-профессиональное ядро семейных и трудовых отношений; описаны типы трудового поведения женщин в контексте репродуктивных установок; определена модель взаимосвязи репродуктивного и трудового поведения женщин;

2) методологически обоснована концепция формирования стратегий поведения женщин на рынке труда РТ как фактор демографического самоопределения: определена прогностическая модель взаимосвязи репродуктивного и трудового поведения женщин в соответствии с выявленными четырьмя типами трудового поведения женщин в контексте репродуктивных установок;

3) даны рекомендации по оптимизации механизма рынка труда РТ в части формирования, распределения и использования рабочей силы с определением прогностических решений в рамках республиканского рынка труда с позиции выявленных особенностей стратегического поведения женщин на рынке труда Республики Татарстан как фактора демографического самоопределения, в том числе в отношении:

– роста трудовой активности женщин: формирование направленности управленческого механизма на профессиональную ориентацию молодежи; рост качества рабочих мест; снижение структурных диспропорций

на рынке труда, вызванных скрытой безработицей женщин: при более высоком уровне профессиональной подготовки, как правило, занимающие рабочие места более низкого уровня квалификации;

– снижения профессиональной сегрегации женщин на рынке труда: формирование общего механизма требований к рабочим местам; адресная политика поощрения форм гибкой занятости женщин;

– повышения социальной активности женщин на рынке труда и в процессах формирования рабочей силы: формирование механизма устойчивой занятости женщин после рождения ребенка и в процессе его воспитания; разработка мер компенсационного характера в ситуациях снижения совокупного дохода при рождении ребенка и его воспитании; развитие системы дистанционной и гибкой занятости женщин;

– повышения информированности женщин о возможностях формирования трудового поведения на рынке труда: адресное информирование женщин об имеющихся для них и возможных в случае изменения состава семьи мерах социальной, материальной, профессиональной поддержки; расширение мер поддержки в соответствии с востребованностью тех или иных форм; формирование системы обратной связи с целью получения информации от женщин о необходимой им помощи и поддержке в условиях семейного и профессионального становления;

– формирования мер снижения формализации женской занятости и трудовой дискриминации: создание системы общих критериев занятости в целом и женской, в частности; компенсационная или нормативная мотивация работодателей на найм женщин с детьми; формирование механизмов гибкой занятости для женщин; адресные субсидии – компенсации дохода при рождении ребенка и его воспитании;

– развития диверсификации характера и степени участия женщин в новых экономических формах занятости, новых секторах экономики: формирование расширенного механизма вовлечения женщин в трудовые отношения посредством гибких и дистантных форм занятости, равно как и предоставление возможностей дистантных форм получения профессионального образования и профессиональной переподготовки, стимулирование форм самозанятости для восполнения системы договорных отно-

шений с организациями и выполнения работы с оплатой в соответствии объемами труда, определяемыми индивидуально.

Проведенное исследование позволило ответить на ряд вопросов о процессах взаимодействия семей по вопросам алиментных отношений, о характере построения социально-экономических взаимосвязей, об особенностях и основных характеристиках модельных семей в рассматриваемом социально-экономическом поле гражданских правоотношений Республики Татарстан.

Итоги исследования позволяют также ответить на ранее выдвинутые гипотезы.

Гипотеза H_1 , в рамках которой определялось, что алиментные отношения формируются преимущественно как нормативно-законодательная норма, которая требует системного управления со стороны соответствующих государственных служб и ведомств, результатами исследования подтверждается. Само социально-экономическое поле функционирования гражданских отношений и развития семейных взаимосвязей в более чем половине случаев не позволяет достигнуть обоюдовыгодной договоренности сторонам самостоятельно, в итоге происходит автоматическое нарушение прав одной из сторон, в частности матери с ребенком, но, не попадая в правовое поле по факту отсутствия заявления о взыскании, сторона ребенка остается без компенсации разрушения семейных связей, формируя угрозу развития поля социальной деструкции в отношении неполной семьи: матери и ребенка, побуждающего мать к поиску иных источников доходов и в этой связи к производному снижению социального внимания в отношении процессов развития и воспитания ребенка.

Гипотеза H_2 – «получаемые алиментные суммы не способствуют существенному росту благосостояния семей Республики Татарстан с детьми, получающими алименты», также находит свое подтверждение. Как правило, получателями алиментов являются новые семьи, или семьи, где мать разведена и не вступала более в брак, относящиеся по уровню дохода к среднему классу, имеющие стабильную среднемесячную заработную плату. В этой связи суммы получаемых алиментов не выступают фактом существенного приращения дохода семей, кроме того, многие се-

мы, особенно сформировавшие новые отношения, намеренно отказываются от прежних отношений, включая притязания на алименты.

Гипотеза Н₃ – «минимальная социально-экономическая отдача алиментных отношений дискредитирует саму систему взыскания алиментов и не позволяет говорить о ней как значимой для изменения социально-экономического положения семей РТ с детьми, получающими алименты» по сути является резюмирующей, характеризующей слабую социально-экономическую значимость данной меры поддержки доходов семей с детьми, обнаруживающей необходимость поиска иных мер поддержки семей с детьми с целью роста их уровня благосостояния.

По итогам проведенного исследования также отмечается, что наиболее существенными факторами, препятствующими реализации репродуктивных намерений, выступают материальные трудности и неуверенность в завтрашнем дне. Данные причины представлены наибольшей долей ответивших в варианте «имеет очень большое значение».

Оценивая в целом уровень жизни семьи в настоящее время, респонденты определили оценки выше среднего (в диапазоне 6-10 баллов). Распределяя вклад членов семьи в общий семейный бюджет, респонденты преимущественно отметили себя, супруга(-у), также значимой позицией стала «живущие с вами другие родственники». При этом бюджет распределяется на основании совместного решения в оценках более половины респондентов. Характер бюджетно-распределительных отношений среди жителей села и города примерно схож.

Ключевыми условиями счастья для респондентов, преимущественно, являются: «доверие между супругами», «взаимопонимание между супругами, общие интересы», «взаимопонимание между детьми и родителями», «материальный достаток», «забота о старших членах семьи», «отсутствие у мужа (жены) вредных привычек», «наличие детей».

Наличие детей как критерий семейного счастья определили чуть менее половины респондентов.

В отношении незарегистрированного брака нет устойчивости восприятия, треть в целом его одобряют, примерно столько же, наоборот – не одобряют. Но среди категорических оценок в три раза больше тех, кто ка-

тегорически против, чем тех, кто однозначно поддерживает такую организацию семейной жизни.

В отношении однополых браков существенен процент категорически отрицательных оценок, причем для жителей села практически в два раза выше, чем для жителей города.

Допустимым применение физической силы в отношении супруги(-а) считает мизерная доля респондентов, менее 10%, так же, как и в отношении детей. Интересно, что если вероятность применения физической силы по отношению к супруге(-у) допускают больше жители села, то в отношении детей, наоборот, в большей степени допускают применение физической силы в отношении детей жители города.

Ссоры в семьях встречаются, но редко, практически каждый второй отметил, что в его семье ссор не бывает практически никогда. Распределение ответов на данный вопрос схоже для жителей города и села. Основной причиной ссор респонденты отмечают позицию «непонимание членами семьи друг друга».

Ожидание долгожития респонденты, преимущественно, объясняют значимостью собственной жизненной ориентации на малую социальную группу – семью, стремление быть и заботиться о своих подрастающих внуках и правнуках.

Сравнивая распределение ответов по схожей причине «опасение одиночества в старости», важно подчеркнуть, что бедности респонденты опасаются гораздо больше, нежели одиночества. С одной стороны, данный фактор является важным для того, чтобы отметить включенность индивидов в сообщества, активное взаимодействие и формирование устойчивых связей с малой социальной группой (семьей), с другой – подчеркивает существующие проблемы низкой материальной обеспеченности старшего поколения.

Сохранность здоровья для большинства респондентов определяется тремя типами поведения, представленными в порядке численного приоритета: первый – отсутствие вредных привычек (курение, злоупотребление алкоголем); второй – здоровое питание, контроль своего веса, использование в пищу чистой питьевой воды; третий – физическая активность:

респонденты стараются больше ходить пешком, заниматься физической культурой и закаливанием.

Характер взаимодействия общества и власти в вопросах семейной политики можно определить как комплементарный. В этом можно подчеркнуть как ряд достоинств для выполнения стратегических целей и задач демографического развития государства в целом и региона, в частности, так и недостатков. Среди достоинств важно выделить субъектность общества в отношениях с властью, формирование внутриобщественных устойчивых ценностных предпочтений, особенно в том же направлении, как и предполагается в государственной политике демографического развития, что позволяет усиливать результативность проводимой политики за счет эффекта синергии. В качестве недостатков важно отметить косвенную отдачу мер государственной политики, снижение эффективности исполнения принимаемых решений, необходимость поиска мер более адресного взаимодействия с населением, большей ориентации не на массовое предоставление мер, а личное, семейное их получение.

Таким образом, оцениваемые в исследовании гипотезы, а именно: H_1 – рассматриваемое общество представлено структурированной системой взаимосвязанных индивидуальных тезаурусных конструкций, сформированных на основе сложившегося понятия «образ жизни» и отличающегося в этой связи ключевой характеристикой межпоколенческой преемственности; H_2 – «демографическое самочувствие» формируется преимущественно за счет внешних объективных концептов, что дает основание для проведения стратегической комплексной государственной политики регулирования; H_3 – индивидуальные тезаурусные конструкции имеют все большую тенденцию усиления влияния на развитие общества, что требует реформации политического подхода управления обществом по принципу многоцелевой, параллельной и адресной направленности – нашли свое подтверждение.

Общество представлено системой индивидуальных тезаурусов расширенного характера – до уровня малой социальной группы, во многом – в отношении общепринятых социальных, здоровьесберегающих, репродуктивных схем поведения, являющихся проекцией общественно доминантных тенденций развития общества, вместе с тем, на уровне индиви-

дуального рационального потребления имеющих выраженный индивидуальный характер как результат собственного пути в формировании личностно отличного, индивидуального восприятия систем общественно схожих взаимодействий. В этой связи меры и формы взаимодействия с семьями должны носить индивидуальный характер или характер малых социумов по типу передачи и донесения информации, в то время как непосредственно предлагаемые блага и услуги по своим качественным характеристикам имеют схожие ценностные конфигурации в представлениях конечных потребителей.

ТЕРМИНЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Воспроизводство – смена поколений в результате естественного движения населения.

Воспроизводство трудовых ресурсов – процесс непрерывного обновления количественных и качественных характеристик экономически активной части населения, включающий фазы (стадии) формирования, распределения и перераспределения, а также использования **трудовых ресурсов**.

Гендерная асимметрия – непропорциональная представленность социальных, профессиональных, экономических, культурных ролей обоих полов (а также представлений о них) в различных сферах жизнедеятельности общества.

Гендерная статистика – это статистические данные о женщинах и мужчинах, отражающие их положение во всех сферах жизни общества.

Демографическое самочувствие – самоидентификация граждан в процессе естественного движения населения.

Механизм функционирования рынка труда (МФРТ) – МФРТ в исследовании обусловлен взаимодействием спроса и предложения на рабочую силу и приобретает черты производности.

Профессиональная сегрегация – сегментация профессий по гендерному признаку и распределение занятости в соответствии с данной сегментацией.

Профессиональное образование – экономическое благо, которое характеризуется в исследовании в зависимости от способа финансирования как общественное благо, производство которого обеспечивается государством и частное благо, спрос на которое определяется в силу существующей покупательской способности населения.

Профессиональные компетенции – мера приобретенных индивидом способностей приносить доход, включающих в себя на базе имеющихся (врожденных) способностей приобретенные в течение жизни знания, умения, навыки посредством профессионального образования, а также полученные в рамках трудовой деятельности (обучение на рабочем месте) в соответствии с достигнутым профессиональным уровнем.

Рациональная занятость – в широком смысле – занятость, обоснованная с точки зрения процессов формирования, распределения и использования трудовых ресурсов с учетом их половозрастной структуры, режимов воспроизводства трудоспособного населения и его размещения по территории страны.

Рынок труда в условиях эволюционного подхода перестает быть замкнутой, самообеспечивающей системой, принимая характеристики открытости, социальности, адаптивности, изменчивости, гибкости.

Символический интеракционизм – направление в социологии, кладущее в основу социальной реальности межиндивидуальные взаимодействия (от англ. interaction – взаимодействие), взятые в их **символическом** (языковом) выражении.

- система социальных отношений в вопросах труда, занятости, уровня заработной платы, структуры специальностей, мотивационных ожиданий и поведения контрагентов на рынке труда, экономической активности рабочей силы и т.д.;

- система формирования трудовых ресурсов, система профессиональной подготовки кадров, развития персонала, инвестиционного поведения индивидов в отношении профессионального образования; система трудовых потоков и трудовой миграции.

Тезаурус – это структурированное представление и общий образ той части мировой культуры, которую может освоить субъект⁷⁰.

Тезаурусная конструкция – общая часть тезаурусных фрагментов, из которых формируются индивидуальные тезаурусы.

Трудовые ресурсы – часть населения страны, которая в силу психофизиологических и интеллектуальных качеств способна производить материальные блага или услуги. Трудовые ресурсы состоят из трудоспособных граждан в трудоспособном возрасте (т.е. населения в трудоспособном возрасте за вычетом инвалидов I и II групп),

⁷⁰ Луков Вал.А., Луков В.А. Тезаурусный подход: исходные положения // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 9. [Электронный ресурс]. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/9/Lukovs_Thesaurus_Approach/

работающих в экономике страны граждан моложе и старше трудоспособного возраста.

Уровень занятости – коэффициент занятости (Employment level; Employment rate) – относительный показатель числа занятых в общем объеме рабочей силы. Уровень занятости зависит от соотношения между количеством трудоспособного населения и рабочих мест, а также соответствия рабочих мест возможностям работников использовать их, ограниченным профессией, специализацией, опытом работы, знаниями и умениями.

Уровень неполной занятости – показатель государственной статистики; отношение численности неполной занятости к численности экономически активного населения.

Формирование спроса на труд – спрос на труд, являясь производным от спроса на конечные товары и услуги, свидетельствует об изменчивости системы трудовых отношений в зависимости от меняющихся экономических условий мирового экономического пространства, от изменения агрегированного спроса на товары и услуги.

Ценностные ориентации – сформированная устойчивая индивидуальная конфигурация личностного восприятия и социального взаимодействия, определяемая особенностями социально-экономического положения, социокультурными процессами, общественными настроениями.

Эффективная занятость – занятость, при которой сведена к минимуму циклическая безработица и существует достаточный резерв рабочей силы для структурных маневров в производстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Литература:

1. Абдуллаев А.А. Демографический фактор внутренней миграции в Республике Дагестан // Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». 2015. №2. С. 46-48.
2. Алексеенко А.Н., Байхонова С.З. Внутренние миграции и эволюции городского пространства Республики Казахстан // Востоковедные исследования на Алтае. 2014. №8. С. 203-208.
3. Аллагулиева С.М. К вопросу о внутренней трудовой миграции в Российской Федерации // Высшая школа. 2016. №9-1. С. 68-70.
4. Альмухаметова А.Р. Внутренняя трудовая миграция как инструмент развития мобильности трудовых ресурсов // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2015. №4(29). С. 94-96.
5. Андреева А.А. Определение понятий «внешняя трудовая миграция» и «внутренняя трудовая миграция» в рамках социологического исследования // Теория и практика общественного развития. 2015. №8. С.18-20.
6. Андрюшкова Е.А. К вопросу о понятийном аппарате в рамках исследования проблем внутренней миграции // Юридический мир. 2015. № 15. С. 60-64.
7. Биктимиров Н.М., Гайфутдинова Р.М., Ибрагимова А.А., Ильдарханова Ч.И. Внутрирегиональная дифференциация демографического потенциала Республики Татарстан // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т.12. №3. С. 189-202.
8. Бобылев С.Н., Соловьева С.В. Цели устойчивого развития системный взгляд в будущее / Аналитический центр при Правительстве РФ. 2016.
9. Вакуленко Е.С. Эконометрический анализ факторов внутренней миграции в России // Региональные исследования. 2015. №4(50). С.83-95.

10. Вышеславова Т.Ф. Современное состояние внутренней миграции рабочей силы в РФ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. №6-2(56). С. 50-53.
11. Гайфутдинова О.С. Внутренняя миграция как фактор инновационного развития территории (на примере Пермского края) // Экономика предпринимательство. 2015. №10-1(63). С. 398-401.
12. Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики / Отв. редактор и составитель, к.э.н. Е.Б. Мезенцева. М.: ИСЭПН РАН – МЦГИ: Русская панорама, 2002. С. 299-328.
13. Демографический доклад-2019. Реализация Национального проекта «Демография» в Республике Татарстан: ресурсы, вызовы, перспективы / Под ред. д.с.н. Ч.И.Ильдархановой. Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2020. 410 с.
14. Жизнь соло: Новая социальная реальность / Кляйненберг Эрик; Пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2014. 279 с.
15. Ильдарханова Ч.И. Модернизация российского села как социокультурный феномен: методологические основы анализа // Вестник Удмуртского университета. 2017. Т.1. Вып. 2. С. 132-140.
16. Ильдарханова Ч.И. Мужчина как фактор репродуктивного поведения современной женщины (по результатам социологического исследования в Республике Татарстан) // II Всероссийский демографический форум с международным участием: Материалы форума (Москва, 4-5 декабря 2020 года) / Отв. ред. Т.К. Ростовская, ИДИ ФНИСЦ РАН. М.: Издательство ООО «Объединенная редакция», 2020. С. 116-119.
17. Илюхин А.А., Илюхина С.В. Социальная инфраструктуры и внутренняя трудовая миграция // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. №3(93). С. 20-24.
18. Казанцева В.А., Ли А.М. Внутренняя трудовая миграция на Дальний Восток России // Студенческая наука XXI века. 2015. №2(5). С. 318-320.
19. Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Внутренняя и долговременная миграция населения в России и других странах // Вестник Московского университета. 2017. Сер. 5. №2. С. 74-80.

20. Кармаева Н.Н., Хавенсон Т.Е., Илиева-Тричкова П. Образование и социально-профессиональный статус: сглаживание неравенства среди мужчин и женщин в России // Социологические исследования. 2020. №3. С. 108-120.
21. Кокорева Н.Н., Никитина Ю.С. Роль внутренней трудовой миграции в подъеме экономики России – уроки истории // Успехи современной науки. 2016. Т.3. №5. С. 64-68.
22. Лаврова Ю.О. Анализ современного состояния проблемы женской безработицы и причин, ее обуславливающих // Молодой ученый. 2018. №44. С. 239-244.
23. Лапин Н.И. Как чувствуют себя и к чему стремятся граждане России / Н. И. Лапин // Мир России. 2003. №4. С. 86-120.
24. Лапин Н.И. Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и ее регионов / Н. И. Лапин // Социологические исследования. 2010. №1. С. 28-36.
25. Лапин Н.И. Ценности в кризисном социуме / Н. И. Лапин // Ценности социальных групп и кризис общества. М.: ИАФИ, 1991. С. 4-31.
26. Луков Вал.А., Луков В.А., Захаров Н.В. Ценностные ориентации российской молодежи // Электронный журнал Знание. Понимание. Умение. 2008. №3. С. 8.
27. Луков Вал. А., Луков В.А. Тезаурусный подход: исходные положения // Электронный журнал Знание. Понимание. Умение. 2008. №9. С. 7.
28. Магун В.С. Базовые ценности-2008: сходства и различия между россиянами и другими европейцами / В. С. Магун, М. Г. Руднев М.: Изд. дом Гос. ун-та - Высшей школы экономики, 2010. 52 с.
29. Мажинский С.В. Влияние ханьской миграции на национальную идентичность монголов автономного района внутренняя Монголия в середине XX в. // Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: методология, методика и практика исследования Международная научная конференция, программа и тезисы. 2015. С. 240-242.

30. Маткеримова Г.Т. К вопросу о внутренней миграции на рынке труда Кыргызской Республики // Известия ВУЗов (Кыргызстан). 2014. №11. С. 86-88.
31. Маткеримова Г.Т. Международный опыт регулирования внутренней миграции // Инновационная экономика и общество. 2017. №3(17). С. 90-97.
32. Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф., Казенин К.И. Внутренняя миграция как ресурс развития России: социально-экономические эффекты, издержки и ограничения. М.: Дело, РАНХиГС. 2020. С. 33-34.
33. Мкрчян Н.В. Возрастная структура населения России и ее влияние на внутреннюю миграцию // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2015. Т.13. С. 209-221.
34. Моисеенков А.А. Миграция и внутренняя безопасность страны // Современная наука: теоретический и практический взгляд сборник статей Международной научно-практической конференции. Отв. редактор А.А. Сукиасян. 2014. С. 204-205.
35. Музраев А.Б. Измерение и оценка внутренней трудовой миграции населения региона // Экономика предпринимательства: теория и практика. 2015. С. 185-188.
36. Мурзина Д.Ш. Современные тенденции в развитии межэтнических и межконфессиональных отношений в Республике Татарстан // Управление устойчивым развитием. 2017. № 1(08). С. 57-60.
37. Никонов О.И. Задача моделирования динамики межрегиональных миграционных потоков // Вестник УрФУ. 2014. №2. С. 142.
38. Радость в труде: кого из россиян удовлетворенность работой делает счастливее // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Научно-образовательный портал IQ. URL://<https://iq.hse.ru/news/357669491.html> (Дата обращения: 18.04.2020).
39. Сороко Е. Этнически смешанные супружеские пары в Российской Федерации // Демографическое обозрение. 2014. Т.1. №4. [Электронный ресурс]. URL: <https://demreview.hse.ru/article/view/1804/2527> (Дата обращения: 08.04.2020).

40. Социологическая энциклопедия: в 2 т. Т.2 / Национальный общественно-научный фонд / Руководитель научного проекта Г.Ю. Семигин; Главный редактор В.Н. Иванов. М.: Мысль, 2003. С. 394.

41. Томаска А.Г. Внутренняя миграция Республики Саха (Якутия) и социальный портрет сельского мигранта в городских поселениях // Этносоциологические исследования в Республике Саха (Якутия) Сборник научных статей. Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. Якутск. 2015. С. 23-43.

42. Черных А.А. Влияние внутренней и внешней миграции на региональную экономику // Регулирование инновационных и интеграционных процессов в российской экономике: проблемы, механизмы, перспективы III Всероссийская научно-практическая конференция: сборник статей. Пензенский государственный университет. 2015. С. 78-82.

43. Эльдяева Н.А., Кованова Е.С. Оценка влияния внутренней трудовой миграции населения на социально-экономическое развитие региона // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2015. № 6. С.106-111.

Зарубежная литература:

1. Andrienko Y., Guriev S. Determinants of interregional mobility in Russia: evidence from panel data // Economics of Transition. 2004. №12(1). PP. 1-27.

2. Anker R. Forthcoming. Gender and jobs: Sex segregation of occupations in the world. Geneva: ILO, 1998. 444 p.

3. Becker G. The economics of discrimination. Second edition. Chicago, University of Chicago Press, 1971. 178 p.

4. Bell M., Charles-Edwards E., Ueffing P., Stillwell J., Kupiszewski M., Kupiszewska D. Internal Migration and Development: Comparing Migration Intensities Around the World // Population and Development Review. 2015. No 41(1). PP. 33-58.

5. Bergmann B. Occupational segregation, wages and profits when employers discriminate by wage or sex// Eastern Economic Journal (Stores, CT). 1974. Vol.1. PP. 2 3.

6. Edgeworth F.Y. Equal pay to men and women for equal work// *Economic Journal* (London), 1922. Vol. 32. No. 4 (Dec.) PP. 431-457.
7. Doeringer P., Piore M. *Internal labor markets and manpower analysis*. Lexington: MA, D.C. Heath and Co., 1971. 344 p.
8. Frone M., Yardley J., Markel K. *Developing and Testing an Integrative Model of the Work-Family Interface // Journal of Vocational Behavior*. 1997. Vol. 50. No 2. PP. 145-167.
9. Gonzalez P. *Indicators of the relative performance of women in the labour market*. Geneva: ILO, 1991.
10. Gunderson M. *Comparable worth and gender discrimination: an international perspective*. Geneva: ILO, 1994. 128 p.
11. Hill J., Yang C., Hawkins A., Ferris M.A. *Cross-Cultural Test of the Work-Family Interface in 48 Countries // Journal of Marriage and Family*. 2004. Vol. 66. No 5. PP. 1300-1316.
12. *Employment, incomes and equality: a strategy for increasing productive employment in Kenya*. Geneva: ILO, 1972. 608 p.
13. Parasuraman S., Simmers C. *Type of Employment, Work-Family Conflict and Well-Being: A Comparative Study // Journal of Organizational Behavior*. 2001. Vol. 22. No 5. PP. 551-568.
14. Putnam R. *Bowling alone: the collapse and revival of American community / Robert D. Putnam*. New York: Simon & Schuster, 2000. 541 p.
15. Reynolds J. *In the Face of Conflict: Work-Life Conflict and Desired Work Hour // Journal of Marriage and Family*. 2005. Vol. 67. No 5. PP. 1313-1331.
16. Scandura T., Lankau M. *Relationships of Gender, Family Responsibility and Flexible Work Hours to Organizational Commitment and Job Satisfaction // Journal of Organizational Behavior*. 1997. Vol. 18. No 4. PP. 377 391.
17. Spitze G. *Women's Employment and Family Relations: A Review // Journal of Marriage and the Family*. 1988. Vol. 50. No 3. August. PP. 595-618.
18. Standing G. *Global feminization through flexible labour*. World Employment Programme Research, Working Paper No 31, WEP2 43/WP.31. Geneva: ILO, 1989.

19. Terrell K. (1992). Female-male earnings differentials and occupational structure, in *International Labour Review* (Geneva), Vol. 131. No. 4-5, PP. 387-404.

20. Treiman D.J., Hartmann H.I. (eds.). *Women, work, and wages: Equal pay for jobs of equal value*. Washington, DC: National Academy Press, 1981. 152 p.

21. United Nations. *The world's women 1970-1990: Trends and statistics*. New York, 1991.

22. UNDP. *Human Development Report*. New York, Oxford University Press, 1995.

23. World Bank. *Enhancing women's participation in economic development*. Washington DC, 1994. 25 p.

24. Word Values Survey Site. [Электронный ресурс]. URL: [//http://www.worldvaluessurvey.org/wvs/articles/folder_published/publication_587/files/ChangingMassPriorities.pdf](http://www.worldvaluessurvey.org/wvs/articles/folder_published/publication_587/files/ChangingMassPriorities.pdf) (Дата обращения: 29.01.2019).

Источники:

1. Демографический ежегодник Республики Татарстан-2018: Статистический сборник / Татарстанстат. Казань: Издательский центр Татарстанстата, 2018. 162 с.

2. Женская безработица в России // Социальная работа [Электронный ресурс]. URL: <http://soc-work.ru> (Дата обращения: 08.04.2020).

3. Женская занятость: Глобальные тенденции и действия МОТ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_312616.pdf (Дата обращения: 08.04.2020).

4. Женщины в сфере труда. МОТ. [Электронный ресурс] URL: <http://media.rspp.ru/document/1/6/1/61d0dca24f9082fa91b036e9f02ed36d.pdf> (Дата обращения: 08.04.2020).

5. Женщины в сфере труда: тенденции в 2016 году / Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. М.: МОТ, 2018.

6. Женщины и мужчины в Республике Татарстан: статистический сборник. Казань: Татарстанстат, 2020. 75 с.

7. Муниципальные образования Республики Татарстан-2018: статистический ежегодник. Казань: Издательский центр Татарстанстата, 2019.

8. Некоторые социально-демографические характеристики семьи в Республике Татарстан / Аналитическая записка. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. Казань, 2019. 27 с.

9. Паспорт регионального проекта «Финансовая поддержка семей при рождении детей» (Республика Татарстан (Татарстан) С. 2. [Электронный ресурс]. URL: http://mert.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_2150958.pdf (Дата обращения 29.12.2019).

10. Прогноз баланса трудовых ресурсов Республики Татарстан. URL: https://mtsz.tatarstan.ru/rus/prognoz-balansa-trudovih-resursovrespubliki-4104077.htm?pub_id=2148565 (Дата обращения: 20.04.2020).

11. Статистическая отчетность о государственной регистрации актов гражданского состояния в Республике Татарстан по итогам 2019 года // Официальный сайт Управления ЗАГС Кабинета Министров Республики Татарстан [Электронный ресурс]. URL: <http://zags.tatarstan.ru/rus/statisticheskie-dannie.htm> (Дата обращения: 08.04.2020).

Приложения

Утверждено
распоряжением
Кабинета Министров
Республики Татарстан
от 12 мая 2020 № 926-р

Положение

о Координационном совете при Кабинете Министров Республики Татарстан по выполнению плана мероприятий по реализации в Республике Татарстан в 2020-2022 годах Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017-2022 годы

1. Общие положения

1.1. Координационный совет при Кабинете Министров Республики Татарстан по выполнению плана мероприятий по реализации в Республике Татарстан в 2020 – 2022 годах Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017 – 2022 годы (далее – Совет) образован для обеспечения координации действий исполнительных органов государственной власти Республики Татарстан, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, являющихся ответственными исполнителями плана мероприятий по реализации в Республике Татарстан в 2020 – 2022 годах Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017 – 2022 годы, органов местного самоуправления муниципальных образований Республики Татарстан (далее – органы местного самоуправления) и общественных объединений в целях совершенствования в Республике Татарстан государственной политики в отношении женщин и укрепления принципов равенства прав и свобод мужчины и женщины и создания равных возможностей для их реализации женщинами в соответствии с положениями Конституции Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации.

1.2. В своей деятельности Совет руководствуется законодательством Российской Федерации, законодательством Республики Татарстан, а также настоящим Положением.

2. Основные задачи Совета

2.1. Основными задачами Совета являются:

2.1.1. Рассмотрение вопросов, связанных с реализацией в Республике Татарстан плана мероприятий по реализации в Республике Татарстан в 2020 – 2022 годах Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017 – 2022 годы (далее – План мероприятий) и участие в разработке проектов законов и иных нормативных правовых актов по вопросам, возникающим в ходе реализации Плана мероприятий.

2.1.2. Обеспечение согласованных действий исполнительных органов государственной власти Республики Татарстан, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, являющихся ответственными исполнителями Плана мероприятий, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных органов и организаций, осуществляющих проведение мероприятий в рамках реализации Плана мероприятий.

3. Функции Совета

3.1. Совет осуществляет следующие функции:

рассматривает в пределах своей компетенции вопросы, связанные с реализацией Плана мероприятий, и принимает по ним решения;

анализирует отчеты исполнительных органов государственной власти Республики Татарстан, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, являющихся ответственными исполнителями, о реализации Плана мероприятий;

контролирует достижение результатов и индикаторов Плана мероприятий.

4. Организация деятельности Совета

4.1. Заседания Совета проводятся по мере необходимости, но не реже двух раз в год. Их подготовку и организацию проведения, а также решение текущих вопросов деятельности Совета осуществляет ответственный секретарь Совета.

4.2. Заседания Совета считаются правомочными, если на них присутствует более половины членов Совета. Допускается замена по предварительному согласованию с председателем Совета отсутствующих по уважительной причине членов Совета их представителями с правом голоса.

4.3. Заседания Совета проводит председатель Совета, в его отсутствие – заместитель председателя Совета. Решения Совета принимаются путем открытого голосования простым большинством голосов присутствующих на заседании Совета. При равенстве голосов голос председательствующего на заседании является решающим.

4.5. Решения Совета оформляются протоколом и носят рекомендательный характер. В протоколе указываются место и время проведения заседания, фамилии и инициалы, должности присутствовавших на заседании членов Совета, а также принятые на заседании Совета предложения. Протокол подписывается председателем Совета или его заместителем.

4.6. Решения Совета в письменной форме доводятся до сведения всех лиц, ответственных за их реализацию, путем направления копии протокола заседания Совета.

4.7. Контроль за исполнением решений Совета возлагается на заместителя председателя Совета.

Утвержден
распоряжением
Кабинета Министров
Республики Татарстан
от 12 мая 2020 № 926-р

Состав

Координационного совета при Кабинете Министров Республики Татарстан по выполнению плана мероприятий по реализации в Республике Татарстан в 2020 – 2022 годах Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017-2022 годы

Фазлеева Лейла Ринатовна	заместитель Премьер-министра Республики Татарстан, председатель Координационного совета
Абдреева Юлия Ивановна	заместитель министра труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан, заместитель председателя Координационного совета
Устина Ольга Вячеславовна	начальник отдела координации и контроля Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан, ответственный секретарь Координационного совета
Члены Координационного совета:	
Абашев Альмир Рашидович	первый заместитель министра здравоохранения Республики Татарстан
Адгамова Юлия Ильдаровна	первый заместитель министра культуры Республики Татарстан
Асадуллина Алсу Мунибовна	заместитель министра образования и науки Республики Татарстан
Валеева Зиля Рахимьяновна	Председатель Общественной палаты Республики Татарстан, председатель Региональной общественной организации «Женщины Татарстана» (по согласованию)
Гисмятов Радик Расыхович	заместитель министра цифрового развития государственного управления, информационных технологий и связи Республики Татарстан
Жуйкова Изольда Павловна	руководитель Региональной общественной организации Республики Татарстан «Под крылом семьи», член Общественной палаты Республики Татарстан, председатель общественного совета федерального партийного проекта «Крепкая семья» (по согласованию)

Захарова Светлана Михайловна	председатель комитета Государственного Совета Республики Татарстан по социальной политике (по согласованию)
Захматова Анна Андреевна	заместитель министра по делам молодежи Республики Татарстан
Ильдарханова Чулпан Ильдусовна	руководитель Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан (по согласованию)
Краснова Ольга Михайловна	заместитель руководителя Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан (по согласованию)
Миргалимов Ильдар Флусович	заместитель руководителя Республиканского агентства по печати и массовым коммуникациям Республики Татарстан «Татмедиа»
Мингулов Алмаз Минвазыхович	заместитель министра спорта Республики Татарстан
Сабурская Сария Харисовна	Уполномоченный по правам человека в Республике Татарстан (по согласованию)
Саетова Лиана Марселевна	заместитель председателя Государственного комитета Республики Татарстан по туризму, президент Татарстанской региональной общественной организации «Деловые женщины Татарстана» (по согласованию)
Сибгатуллин Руستم Рафкатович	первый заместитель министра экономики Республики Татарстан – директор Департамента развития предпринимательства и конкуренции
Удачина Гузель Любисовна	Уполномоченный по правам ребенка в Республике Татарстан (по согласованию).

Утвержден
распоряжением
Кабинета Министров
Республики Татарстан
от 12 мая 2020 г. № 926-р

План
мероприятий по реализации в Республике Татарстан в 2020-2022 годах
Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017-2022 годы

№ п/п	Наименование пункта	Наименование мероприятия	Ожидаемый результат, индикатор	Срок исполнения	Ответственные исполнители
1	2	3	4	5	6
I. Создание условий для сохранения здоровья женщин всех возрастов					
1.	Профилактика неинфекционных заболеваний у женщин и снижение факторов риска их развития	Цитологическое скрининговое обследование женщин от 18 лет и старше на выявление патологии шейки матки в рамках первичных посещений акушеров-гинекологов и акушеров (фельдшеров) смотровых кабинетов	Обследование не менее 400 тысяч женщин от 18 лет и старше, не подлежащих диспансеризации в текущем году, на выявление патологии шейки матки в рамках первичных посещений акушеров-гинекологов и акушеров (фельдшеров) смотровых кабинетов с периодичностью один раз в два года	2020-2022 гг.	МЗ РТ*, учреждения здравоохранения Республики Татарстан

*Список использованных сокращений – на стр.16.

1	2	3	4	5	6
		Освещение в средствах массовой информации вопросов репродуктивного здоровья женщин	Ежегодное размещение не менее 25 материалов в средствах массовой информации	2020-2022 гг.	Татмедиа, МЗ РТ, ГАУЗ «РЦМП»
		Издание наглядно-информационных материалов по репродуктивному здоровью и профилактике абортов	Ежегодное издание не менее 5 тыс.экземпляров тематического информационно-наглядного материала	2020-2022 гг.	МЗ РТ, ГАУЗ «РЦМП»
2.	Разработка мер по профилактике и снижению заболеваемости и смертности от рака молочной железы, включая проведение просветительских и информационных кампаний по профилактике рака молочной железы	Маммографическое обследование женщин в возрасте от 50 до 69 лет	Ежегодное обследование не менее 10 тыс.женщин в возрасте от 50 до 69 лет, не подлежащих диспансеризации в текущем году, на базе ГАУЗ «РКОД МЗ РТ»	2020-2022 гг.	МЗ РТ, ГАУЗ «РКОД МЗ РТ»
3.	Повышение мотивации к ведению здорового образа жизни, в том числе разработка и реализация информационно-просветительских программ, направленных на информирование женщин о вреде табакокурения, употребления алкоголя, наркотических средств и психотропных веществ, а также программ лечения больных алкоголизмом и наркоманией	Просветительские мероприятия по профилактике наркотизации населения Региональным ресурсным центром федерального проекта «Общее дело. За сокращение алкоголизации и табакокурения»	Проведение ежегодно не менее 200 просветительских мероприятий	2020-2022 гг.	МЗ РТ, ГАУЗ «РНД МЗ РТ», СОНКО (по согласованию)

1	2	3	4	5	6
4.	Увеличение охвата женщин и девочек профилактическими медицинскими осмотрами и диспансеризацией	Диспансеризация определенных групп населения	Раннее выявление неинфекционных заболеваний у девочек и женщин и снижение факторов риска их развития	2020-2022 гг.	МЗ РТ, учреждения здравоохранения Республики Татарстан
5.	Проведение мониторинга оказания медицинской помощи, в том числе специализированной медицинской помощи, женщинам и девочкам	Анализ оказания медицинской помощи женщинам и девочкам	Представление в КМ РТ аналитического отчета по результатам проведенного по итогам года анализа	2020-2022 гг.	МЗ РТ
6.	Увеличение числа женщин и девочек, получивших генетическую диагностику, включая биохимическую диагностику, ДНК-диагностику с целью профилактики жизнеугрожающих и хронических прогрессирующих редких (орфанных) заболеваний, в рамках Программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи	Проведение пренатальной (дородовой) диагностики нарушений развития ребенка, неонатального скрининга новорожденных	Профилактика инвалидизации детей при рождении	2020-2022 гг.	МЗ РТ
7.	Вовлечение женщин всех возрастных групп населения в занятия физической культурой и спортом	Проведение чемпионатов, первенств, открытых турниров, комплексных мероприятий среди всех возрастных категорий, включая семейные мероприятия	Увеличение доли лиц, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности населения к 2022 году до 51,4 процента	2020-2022 гг.	МС РТ
8.	Профилактика преждевременного старения (активного долголетия),	Приглашение граждан пожилого возраста на благотворительные спектакли, концерты, выставки,	Численность граждан старшего поколения, посетивших: благотворительные спектакли –	2020-2022 гг.	МК РТ, ОМС (по согласованию)

1	2	3	4	5	6
	старческой астении и других гериатрических синдромов у женщин	киносеансы	не менее 700 человек, концерты – не менее 300 человек; выставки – не менее 30 тыс. человек; киносеансы – не менее 1 960 человек		
		Предоставление доступа к информации, в том числе возможность удаленного доступа к электронному каталогу, полнотекстовой библиотеке и справочной службе «Спроси библиотекаря» на портале «Национальная электронная библиотека Республики Татарстан» https://kitap.tatar.ru/ru/ ; информирование граждан старшего поколения о возможности удаленного доступа к электронному каталогу и обучение пользованию электронным каталогом	Не менее 350 тыс. посещений портала «Национальная электронная библиотека Республики Татарстан» ежегодно	2020-2022 гг.	МК РТ
II. Улучшение экономического положения женщин, обеспечение роста их благосостояния					

1	2	3	4	5	6
9.	<p>Организация профессионального обучения и дополнительного профессионального образования женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, а также безработных женщин в связи с необходимостью формирования актуальных компетенций и квалификаций в целях трудоустройства</p>	<p>Переобучение и повышение квалификации женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком в возрасте до трех лет, а также женщин, имеющих детей дошкольного возраста, не состоящих в трудовых отношениях и обратившихся в органы службы занятости, в рамках федерального проекта «Содействие занятости женщин – создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет» национального проекта «Демография»</p>	<p>Численность женщин, прошедших профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование в: 2020 г. – 1 518 человек; 2021 г.– 1 518 человек; 2022 г. – 1 897 человек</p>	2020-2022 гг.	МТЗиСЗ РТ
10.	<p>Реализация мероприятий, направленных на вовлечение женщин в предпринимательскую деятельность, в том числе в рамках развития объектов инфраструктуры поддержки социального предпринимательства, и проведение конкурсов деловых и социально активных женщин в субъектах Российской Федерации</p>	<p>Вовлечение женщин в предпринимательскую деятельность, в том числе в рамках развития объектов инфраструктуры поддержки социального предпринимательства</p>	<p>Ежегодное повышение бизнес-грамотности не менее 30 женщин с информированием о мерах государственной поддержки в сфере малого и среднего предпринимательства</p>	2020-2022 гг.	МЭ РТ, НО «ФПП РТ»

1	2	3	4	5	6
11.	<p>Организация обучения женщин и формирование у них новых компетенций и квалификаций, в том числе в области предпринимательской деятельности и в отраслях промышленности, а также повышение цифровой грамотности и совершенствование цифровых навыков в сфере цифровой экономики</p>	<p>Обучающие мероприятия, в том числе: тренинг «Азбука предпринимателя»; тренинг «Школа предпринимательства»; проект «Мама предприниматель»</p>		2020-2022 гг.	МЭ РТ, НО «ФПП РТ»
12.	<p>Проведение информационно-пропагандистских мероприятий, направленных на: привлечение женщин к изучению математических и естественных наук; привлечение женщин, получивших профессиональное образование в области математических и естественных наук, к работе в наукоемких профессиях и передовых технологических компаниях в рамках региональных ярмарок, специальных ярмарок вакансий; популяризацию женского</p>	<p>Ярмарки вакансий рабочих мест для женщин, в том числе женщин, имеющих детей, а также женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком, в рамках проводимых мероприятий, приуроченных к праздничным и памятным датам</p>	Ежегодная доля женщин, посетивших ярмарки вакансий рабочих мест, на уровне 60 процентов	2020-2022 гг.	МТЗиСЗ РТ

1	2	3	4	5	6
	предпринимательства и продвижение женских историй успеха				
		Формирование классов с углубленным изучением математических и естественных наук	Увеличение числа девочек, изучающих математические и естественные науки	2020-2022 гг.	МОиН РТ
		Усиление пропаганды изучения математических и естественных наук среди женщин	Ежегодное размещение не менее семи материалов в средствах массовой информации	2020-2022 гг.	Татмедиа, МОиН РТ, ТРОО «Деловые женщины Татарстана» (по согласованию), РОО «Женщины Татарстана» (по согласованию)
13.	Проведение конкурсов деловых и социально активных женщин в субъектах Российской Федерации	Республиканский конкурс «Женщина года. Мужчина года: женский взгляд»	Ежегодное проведение не менее одного конкурса	2020-2022 гг.	РОО «Женщины Татарстана» (по согласованию)
		Конкурс «Хозяйка села – Авылым хужабикәсе»	Ежегодное проведение не менее одного конкурса	2020 г.	РОО «Женщины Татарстана» (по согласованию), ОМС Нижнекамского муниципального

1	2	3	4	5	6
		Республиканский конкурс красоты материнства и семьи «Нечкэбил», приуроченный ко Дню Матери, и Фестиваль семей Татарстана	Ежегодное проведение не менее двух конкурсов	2020-2022 гг.	района (по согласованию) ОП РТ (по согласованию), РОО РТ «Под крылом семьи» (по согласованию)
14.	Организация и проведение мероприятий по информированию женщин о трудовых правах и мерах, принимаемых по улучшению условий и охраны труда женщин	Взаимодействие в рамках социального партнерства органов исполнительной власти Республики Татарстан, органов местного самоуправления Республики Татарстан, объединений работодателей, профессиональных союзов Республики Татарстан и иных уполномоченных работниками органов при решении проблем, возникающих в сфере социально-трудовых отношений	Заключение соглашения между Федерацией профсоюзов Республики Татарстан, Координационным советом объединений работодателей Республики Татарстан, Кабинетом Министров Республики Татарстан о проведении социально-экономической политики и развитии социального партнерства на 2021 – 2022 годы	2020 г.	МТЗиСЗ РТ
15.	Совершенствование социальной поддержки малообеспеченных женщин, в том числе имеющих детей, на основе социального контракта	Оказание государственной социальной помощи малообеспеченным женщинам, в том числе имеющим детей, на основе социального контракта	Оказание государственной социальной помощи на основе социального контракта 100 процентам малообеспеченных женщин, в том числе имеющих детей, из числа лиц данной категории, заключивших социальный контракт	2020-2022 гг.	МТЗиСЗ РТ
16.	Создание условий для получения женщинами профессионального образования в отраслях экономики, предоставляющих широкие возможности для трудоустройства	Привлечение женщин на целевое обучение в образовательные организации высшего образования	Обучение и трудоустройство женщин в соответствии с квалификацией, полученной в результате освоения образовательной программы	2020-2022 гг.	МОиН РТ

1	2	3	4	5	6
	на высокооплачиваемые рабочие места				
17.	Повышение финансовой грамотности женщин	Обучение женщин предпенсионного возраста в рамках Программы профессионального обучения и дополнительного профессионального образования граждан предпенсионного возраста по компетенции «Предпринимательство»	Ежегодный охват обучением более 15 женщин предпенсионного возраста	2020-2022 гг.	МОиН РТ
		Разработка и реализация унифицированной программы финансовой грамотности населения на базе Центра опережающей профессиональной подготовки	Охват программой финансовой грамотности более 50 человек в год	2020-2022 гг.	МОиН РТ
18.	Расширение масштабов и сфер применения гибких форм занятости, способствующих совмещению трудовой деятельности с семейными обязанностями	Взаимодействие с профсоюзами Республики Татарстан по включению в региональные соглашения и коллективные договоры организаций гибких форм занятости для женщин, имеющих детей до 18 лет, способствующих совмещению трудовой деятельности с семейными обязанностями	Направление предложений в Федерацию профсоюзов Республики Татарстан	2020 г.	МТЗиСЗ РТ

1	2	3	4	5	6
19.	Развитие системы предоставления услуг по присмотру и уходу за детьми и членами семьи, имеющими инвалидность, ограниченные возможности здоровья, нарушения развития, хронические заболевания и требующими постоянного присмотра и ухода, а также нуждающимися в паллиативной помощи, в целях сокращения времени, затрачиваемого женщиной на выполнение семейных обязанностей	Развитие стационарозамещающих форм социального обслуживания инвалидов, в том числе детей-инвалидов	Обеспечение нормализации условий основных сфер жизни инвалидов и их семей	2020-2022 гг.	МТЗиСЗ РТ, МЗ РТ
		Создание условий для максимального охвата детей с ограниченными возможностями здоровья организованными формами отдыха и оздоровления	100-процентный охват обратившихся граждан	2020-2022 гг.	МДМ РТ
III. Профилактика и предупреждение социального неблагополучия женщин и насилия в отношении женщин					
20.	Подготовка предложений по профилактике насилия в отношении женщин	Оказание медико-социальной помощи женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, в том числе по профилактике абортов, в рамках функционирования Центра кризисной беременности	Сокращение числа женщин, принявших решение о прерывании беременности	2020-2020 гг.	МЗ РТ
21.	Реализация мероприятий,	Организация проведения комплек-	Недопущение образования пре-	2020-2022 гг.	МВД по РТ

1	2	3	4	5	6
	направленных на предотвращение сексуальной эксплуатации женщин, торговли людьми и формирование в обществе непримиримого отношения к таким явлениям	са мероприятий по выявлению и пресечению деятельности преступных групп, специализирующихся на торговле людьми и сексуальной эксплуатации женщин. Обеспечение освещения результатов расследования уголовных дел в средствах массовой информации с целью формирования непримиримого отношения в обществе к данным проявлениям и демонстрации неотвратимости наказания за данные тяжкие преступные деяния	ступных групп, специализирующихся на торговле людьми и сексуальной эксплуатации женщин; минимизация лиц, пострадавших от их деяний		(по согласованию), СУСК России по РТ (по согласованию), Татмедиа
22.	Оказание содействия некоммерческим организациям, предоставляющим убежище жертвам насилия и оказывающим им психологическую и социальную поддержку	Проведение республиканского конкурса на получение грантов КМ РТ для некоммерческих организаций, реализующих социально значимые проекты, в том числе оказывающие психологическую и социальную поддержку женщинам	Предоставление грантов некоммерческим организациям	2020-2022 гг.	МТЗиСЗ РТ, ОМС (по согласованию)
23.	Организация профилактической работы по предупреждению правонарушений в семье, насилия в отношении женщин	Внедрение в государственных учреждениях социального обслуживания семьи и детей медиативных практик по предупреждению правонарушений в семье, насилия в отношении женщин	Увеличение количества семей, прошедших курс реабилитации с привлечением медиативных программ	2020-2022 гг.	МТЗиСЗ РТ
24.	Разработка программы подготовки сотрудников правоохранительных органов по выявлению и предупреждению насилия в отношении женщин	Лекции «Домашнее насилие как нарушение прав человека. Организация работы сотрудников полиции по случаям домашнего насилия»	Проведение не менее трех лекций с охватом не менее 150 человек	2020 г.	УПЧ РТ (по согласованию), МВД по РТ

1	2	3	4	5	6
25.	Проведение информационно-образовательных мероприятий по вопросам профилактики насилия в отношении женщин, в том числе для сотрудников правоохранительных органов, судей, работников медицинских организаций, а также психологов и социальных работников, оказывающих помощь женщинам в кризисных ситуациях	Организация семинаров с руководителями и психологами учреждений социального обслуживания по повышению эффективности оказания помощи семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении	Охват мероприятием не менее 90 руководителей и психологов	2020-2022 гг.	МДМ РТ, МТЗиСЗ РТ
26.	Создание информационно-справочных сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по вопросам оказания помощи жертвам насилия	Размещение на сайтах в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации (либо ссылки) о наличии в ГИС РТ «Народный контроль» категории «Семья, находящаяся в социально опасном положении»	Информирование населения о наличии в ГИС РТ «Народный контроль» категории «Семья, находящаяся в социально опасном положении»	2020 г.	УПЧ РТ (по согласованию), органы исполнительной власти Республики Татарстан, ОМС (по согласованию)
27.	Предоставление пострадавшим от насилия необходимой и доступной правовой помощи	Предоставление социальных услуг по оказанию правовой помощи в кризисной ситуации	100-процентный охват обратившихся граждан	2020-2022 гг.	МТЗиСЗ РТ
28.	Разработка и внедрение воспитательных и обучающих программ по ненасильственным методам разрешения конфликтов для детей, подростков и молодежи	Развитие существующей сети школьных служб примирения	Ежегодное увеличение школьных служб примирения на одну единицу в год	2020-2022 гг.	МОиН РТ

1	2	3	4	5	6
29.	Оказание социально-право-вой и социально-психологической поддержки женщинам, освободившимся из мест лишения свободы, содействие их социальной адаптации, социализации и ресоциализации	Содействие в трудоустройстве женщин, освободившихся из мест лишения свободы	100-процентный охват обратившихся граждан	2020-2022 гг.	МТЗиСЗ РТ
IV. Расширение участия женщин в общественно-политической жизни					
30.	Реализация информационно-просветительских программ, направленных на повышение участия женщин в общественно-политической жизни	Освещение в средствах массовой информации вопросов, направленных на повышение участия женщин в общественно-политической жизни	Ежегодное информирование о роли женщин в общественно-политической жизни путем: размещения не менее 30 материалов в средствах массовой информации; проведения не менее двух интервью в год с охватом аудитории 3 тыс. человек	2020-2022 гг.	Татмедиа, органы исполнительной власти Республики Татарстан, РОО «Женщины Татарстана» (по согласованию)
31.	Оказание содействия общественным организациям и объединениям, реализующим мероприятия по улучшению положения женщин	Включение в тему «Защита семьи, детства и материнства, социальная поддержка ветеранов и инвалидов и социальное обслуживание» республиканского конкурса на получение грантов КМ РТ для некоммерческих организаций, участвующих в реализации социально значимых проектов, новой номинации по улучшению положения женщин	Создание не менее одной новой номинации по улучшению положения женщин по теме «Защита семьи, детства и материнства, социальная поддержка ветеранов и инвалидов и социальное обслуживание» республиканского конкурса на получение грантов КМ РТ для некоммерческих организаций, участвующих в реализации социально значимых проектов	2020-2022 гг.	МТЗиСЗ РТ
		Оказание содействия обществен-	Ежегодное увеличение на 5	2020-2022 гг.	УЗАГС КМ РТ

1	2	3	4	5	6
		ным организациям и объединениям, реализующим мероприятия по улучшению положения женщин	процентов женщин, охваченных работой по профилактике семейного неблагополучия, проводимой совместно с некоммерческими организациями		
		Освещение лучшей практики реализации социально значимых проектов в средствах массовой информации	Ежегодное размещение не менее 30 материалов в средствах массовой информации	2020-2022 гг.	МЭ РТ, Татмедиа, ОП РТ (по согласованию)
		Освещение деятельности некоммерческих организаций-победителей, реализующих социально значимые проекты в номинации «Защита семьи, детства и материнства, социальная поддержка ветеранов и инвалидов и социальное обслуживание», на портале некоммерческих организаций Республики Татарстан	Ежегодное размещение материалов в средствах массовой информации о победителях в номинации «Защита семьи, детства и материнства, социальная поддержка ветеранов и инвалидов и социальное обслуживание»	2020-2022 гг.	МЭ РТ, МТЗиСЗ РТ, ОП РТ (по согласованию)
32.	Оказание государственной поддержки организациям, осуществляющим производство (выпуск), распространение и (или) тиражирование социально значимых проектов в области печатных и электронных средств массовой информации, направленных на освещение мероприятий, запланированных в рамках реализации Национальной стра-	Проекты в области печатных и электронных средств массовой информации, направленные на освещение мероприятий, запланированных в рамках реализации Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017 – 2022 годы	Ежегодное увеличение количества средств массовой информации, освещающих тему соблюдения интересов женщин, на 5 процентов	2020-2022 гг.	Татмедиа

1	2	3	4	5	6
	тегии действий в интересах женщин на 2017 – 2022 годы, при условии отбора и при наличии заявок от заинтересованных организаций				
33.	Повышение правовой грамотности и организация правового просвещения по вопросам равноправия мужчин и женщин в организациях образования, культуры, службы занятости	Проведение в профессиональных образовательных организациях в рамках общеобразовательного цикла учебной дисциплины «Обществознание», в которой интегрированы элементы правового просвещения по вопросам равноправия мужчин и женщин	Ежегодный охват более 15 тысяч обучающихся	2020-2022 гг.	МОиН РТ
		Проведение в профессиональных образовательных организациях тематических классных часов по вопросам равноправия мужчин и женщин	Ежегодный охват более 30 тысяч обучающихся	2020-2022 гг.	МОиН РТ
		Правовое просвещение по вопросам равноправия мужчин и женщин в рамках изучения раздела «Политология» предмета «Обществознание» в 10 – 11 классах	Ежегодный охват не менее 30 тысяч обучающихся 10 – 11 классов	2020-2022 гг.	МОиН РТ
		Проведение мероприятий, направленных на правовое просвещение по вопросам равноправия мужчин и женщин в рамках проведения ежегодного Единого урока по правам человека	Ежегодный охват не менее 1 200 общеобразовательных организаций	2020-2022 гг.	МОиН РТ

1	2	3	4	5	6
		Проведение в образовательных организациях среднего профессионального образования в сфере культуры тематических классных часов по вопросам равноправия мужчин и женщин		2020-2022 гг.	МК РТ
34.	Формирование информационного пространства женских организаций в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с использованием интернет-платформы Совета Евразийского женского форума при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации	Встречи представителей ТРОО «Деловые женщины Татарстана» и РОО «Женщины Татарстана» с целью обсуждения требований к интернет-платформе Совета Евразийского женского форума при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации	Формирование информационного пространства женских организаций в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»	2020 г.	Минцифра РТ, ТРОО «Деловые женщины Татарстана» (по согласованию), РОО «Женщины Татарстана» (по согласованию)
V. Организационно-методическое обеспечение реализации политики в интересах женщин					
35.	Мониторинг реализации Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017 – 2022 годы	Мониторинг выполнения плана мероприятий по реализации в Республике Татарстан в 2020 – 2022 годах Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017 – 2022 годы	Отчет о выполнении плана мероприятий по реализации в Республике Татарстан в 2020 – 2022 годах Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017 – 2022 годы	2020-2022 гг.	МТЗиСЗ РТ, органы исполнительной власти Республики Татарстан
36.	Совершенствование системы сбора статистических данных, отражающих положение женщин в политической, экономической, социальной и	Формирование официальной статистической информации на основании форм федерального статистического наблюдения: № 57-Т «Сведения о заработной плате работников по профессиям и	Получение статистической информации о положении женщин	2020-2022 гг.	Татарстанстат (по согласованию)

1	2	3	4	5	6
	культурной сферах	<p>должностям»;</p> <p>№ П-4 (НЗ) «Сведения о неполной занятости и движении работников»;</p> <p>№ 1-ГС «Сведения о составе работников, замещавших государственные должности и должности государственной гражданской службы по полу, возрасту, стажу государственной службы, образованию»;</p> <p>№ 1-МС «Сведения о составе работников, замещавших муниципальные должности и должности муниципальной службы по полу, возрасту, стажу муниципальной службы, образованию»;</p> <p>№ 1-З «Анкета выборочного обследования рабочей силы»</p>			
		Сбор статистических данных о количестве женщин, обучающихся в образовательных организациях высшего образования, расположенных в Республике Татарстан, по образовательным программам высшего образования (бакалавриат, специалитет, магистратура); доля женщин в общей численности студентов	Получение объективных данных о положении женщин	ежегодно до 1 ноября в 2020-2022 гг.	МОиН РТ
37.	Проведение анализа эффективности мероприятий регионального плана	Мониторинг и анализ эффективности выполнения плана мероприятий по реализации в Республике Татарстан в 2019 – 2022 годах	Ежегодный сводный отчет	2020-2022 гг.	МТЗиСЗ РТ

1	2	3	4	5	6
		Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017 – 2022 годы			
38.	Формирование рабочих и совещательных групп по направлениям Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017 – 2022 годы в Республике Татарстан	Утверждение и актуализация состава Координационного совета при КМ РТ по выполнению плана мероприятий по реализации в Республике Татарстан в 2020-2022 годах Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017-2022 годы	Принятие документа, уточняющего состав Координационного совета (при необходимости)	2020 г.	МТЗиСЗ РТ
39.	Проведение научных исследований и опросов общественного мнения	Научное исследование на тему «Положение женщин Татарстана в сфере труда»	Отчет о научном исследовании	2020 г.	ЦСиД АН РТ (по согласованию)
40.	Участие в проектной деятельности Совета Евразийского женского форума при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации	Участие (при наличии приглашений) представителей органов исполнительной власти Республики Татарстан в Евразийском женском форуме при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации	Участие в мероприятиях (при наличии приглашений)	2020-2022 гг.	органы исполнительной власти Республики Татарстан

Список использованных сокращений:

ГАУЗ «РКОД МЗ РТ» – государственное автономное учреждение здравоохранения «Республиканский клинический онкологический диспансер Министерства здравоохранения Республики Татарстан»;

ГАУЗ «РНД МЗ РТ» – государственное автономное учреждение здравоохранения «Республиканский наркологический диспансер Министерства здравоохранения Республики Татарстан»;

ГАУЗ «РЦМП» – государственное автономное учреждение здравоохранения «Республиканский центр медицинской профилактики»;

ГИС РТ «Народный контроль» – государственная информационная система «Народный контроль»;

КМ РТ – Кабинет Министров Республики Татарстан;

МВД по РТ – Министерство внутренних дел по Республике Татарстан;

МДМ РТ – Министерство по делам молодежи Республики Татарстан;

МЗ РТ – Министерство здравоохранения Республики Татарстан;
Минцифра РТ – Министерство цифрового развития государственного управления, информационных технологий и связи Республики Татарстан;
МК РТ – Министерство культуры Республики Татарстан;
МОиН РТ – Министерство образования и науки Республики Татарстан;
МС РТ – Министерство спорта Республики Татарстан;
МТЗиСЗ РТ – Министерство труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан;
МЭ РТ – Министерство экономики Республики Татарстан;
НО «ФПП РТ» – некоммерческая организация «Фонд поддержки предпринимательства Республики Татарстан»;
ОМС – органы местного самоуправления;
ОП РТ – Общественная палата Республики Татарстан;
РОО «Женщины Татарстана» – Региональная общественная организация «Женщины Татарстана»;
РОО РТ «Под крылом семьи» – Региональная общественная организация Республики Татарстан «Под крылом семьи»;
СОНКО – социально ориентированные некоммерческие организации;
СУСК России по РТ – Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Республике Татарстан;
Татарстанстат – Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан;
Татмедиа – Республиканское агентство по печати и массовым коммуникациям «Татмедиа»;
ТРОО «Деловые женщины Татарстана» – Татарстанская региональная общественная организация «Деловые женщины Татарстана»;
УЗАГС КМ РТ – Управление записи актов гражданского состояния при Кабинете Министров Республики Татарстан;
УПЧ РТ – Уполномоченный по правам человека в Республике Татарстан;
ЦСиД АН РТ – Центр семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан.

Выборка социологического исследования «Трудовая занятость в структуре
репродуктивно-родительских стратегий современной женщины в Республике Татарстан»

Город/ муниципальный район	Все- го ан- кет	школь- ники	сту- денты ВУЗов	студенты, получа- ющие средне- специ- альное образо- вание	родители школьников и детей до- школьных образова- тельных учреждений	работающие в следующих сферах				безработ- ные
						бюд- жетная сфера	част- ные пред- прия- тия	сельское, лесное хо- зяйство, ин- дивидуаль- ные пред- приниматели	наука и об- разо- вание	
г. Казань	1281	52	65	65	320	192	320	128	103	39
Буинский район	100	6	4	5	27	15	14	20	5	4
г. Арск и Арский муниципальный район	141	9	6	7	38	21	20	27	7	6
г. Чистополь и Чистопольский муниципальный район	77	5	3	4	21	11	11	15	4	3
г. Набережные Челны	538	22	27	27	134	81	134	54	43	16
г. Нижнекамск и Нижнекамский муниципальный район	252	10	13	13	63	38	63	25	20	7
Муслюмовский район	70	4	3	3	19	10	10	14	4	3

г. Мензелинск и Мензелинский муниципальный район	52	3	2	3	14	8	7	10	3	2
Тукаевский район	172	10	7	9	46	26	24	34	9	7
г. Альметьевск и Альметьевский муниципальный район	160	6	8	8	40	24	40	16	13	5
г. Лениногорск и Лениногорский муниципальный район	65	3	3	3	16	10	16	7	5	2
Аксубаевский район	88	5	4	4	24	13	12	18	4	4
Новошешминский район	59	3	2	3	16	9	8	13	3	2
Ютазинский район	45	3	2	2	12	7	6	9	2	2

Таблицы с распределением данных по муниципальным районам
Республики Татарстан (результаты социологического исследования
«Трудовая занятость в структуре репродуктивно-родительских
стратегий современной женщины в Республике Татарстан»)

1. По 14 муниципальным образованиям

Возрастной состав респондентов (в %)

15-19 лет	17,2
20-24 года	10,0
25-29 лет	13,5
30-34 года	18,2
35-39 лет	17,6
40-44 года	13,7
45-49 лет	9,8
Итого	100,0

Семейное положение/наличие партнера (в %)

не замужем и не имею партнера	26,9
состою в зарегистрированном в ЗАГС браке	53,3
состою в незарегистрированном браке	6,9
у меня есть человек, с которым нас связывают устойчивые близкие интимные отношения, но мы не живем вместе	6,0
разведена и не имею партнера на данный момент	4,9
вдова и не имею партнера на данный момент	1,2
находилась в незарегистрированном браке ранее, не имею партнера на данный момент	0,8
Итого	100,0

Образование (в %)

неполное среднее, среднее	15,0
среднее специальное	17,3
незаконченное высшее, высшее	67,7
Итого	100,0

Сколько у Вас детей? (в %)

нет детей	38,2
1 ребенок	23,6
2 детей	31,2
3 детей	6,3
4 и более детей	0,7
Итого	100,0

Является ли Ваш нынешний партнер (муж/гражданский муж) отцом Ваших детей? (в %)

да, является отцом всех моих детей	77,0
является отцом только младшего ребенка / младших детей	6,5
нет, не является отцом моих детей	6,0
у меня нет партнера в настоящее время	10,5
Итого	100,0

Количество членов семьи, проживающих в Вашем домашнем хозяйстве (в %)

1 человек	3,3
2 человека	13,0
3 человека	28,0
4 человека	38,0
5 человек	12,0
6 человек	4,2
7 человек	1,0
8 человек	0,4
9 человек	0,1
Итого	100,0

Какая из указанных позиций лучше всего описывает то, чем Вы занимаетесь в настоящее время? (в %)

студент и не работаю	12,6
домохозяйка	2,7
студент и работаю	6,0
работаю по найму	60,7
являюсь самозанятым или индивидуальным предпринимателем	4,8
работаю без оплаты на семейном предприятии или на семейной ферме	0,5
не работаю и ищу работу или официально зарегистрирована в качестве безработного	3,2
пенсионерка, больна или нетрудоспособна	0,2
нахожусь в официальном отпуске по беременности и родам, уходу за ребенком	3,5
другое	5,8
Итого	100,0

Какая из указанных позиций лучше всего описывает то, чем Ваш партнер (муж/гражданский муж) занимается в настоящее время? (в %)

студент и не работает	1,5
занимается домом, семьей, личным подсобным хозяйством и не работает	1,0
студент и работает	2,4

работает по найму	71,0
является самозанятым или индивидуальным предпринимателем	16,5
работает без оплаты на семейном предприятии или на семейном ферме	0,8
не работает и ищет работу или официально зарегистрирован в качестве безработного	1,3
пенсионер	0,9
находится на службе по призыву или альтернативной гражданской службе	1,2
другое	3,4
Итого	100,0

Укажите тип поселения, в котором Вы проживаете?

город	75,0
поселок городского типа	9,0
село	12,5
деревня	3,5
Итого	100,0

Кому принадлежит Ваше жилье? (в %)

государству, ведомству, муниципалитету, предприятию	6,9
только членам Вашего домохозяйства	76,4
членам Вашего домохозяйства и другим собственникам	8,5
не членам Вашего домохозяйства, которым Вы платите за аренду	4,0
не членам Вашего домохозяйства, которым Вы не платите за аренду	0,8
другое	3,4
Итого	100,0

Ваше жилище – это ... ? (в %)

отдельная квартира	67,6
коммунальная квартира	2,7
общежитие	2,0
индивидуальный дом	24,3
часть дома с отдельным входом	2,9
другое	0,5
Итого	100,0

К какой из следующих категорий относится Ваша профессия? (в %)

руководители	8,3
специалисты на работах, требующих высшего образования	47,7
работники по специальностям, требующим среднего специального образования	16,2

работники сферы услуг и торговли	15,4
служащие контор, приемных, складов, почты	3,5
квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства	1,6
квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом или с применением инструментов	1,1
квалифицированные рабочие, применяющие в работе сложные механизмы и машины	0,7
неквалифицированные рабочие разных отраслей народного хозяйства	0,7
военнослужащие российской армии, работники силовых структур	0,3
другое	4,5
Итого	100,0

В какой сфере деятельности Вы работаете? (в %)

промышленность	5,3
искусство, культура	12,4
здравоохранение	12,1
соцобеспечение	2,7
общественное питание	5,2
сельское/лесное хозяйство	6,6
органы управления	8,0
финансы, кредит	6,1
наука, образование	27,1
ЖКХ	3,0
СМИ	1,6
органы правопорядка	0,6
строительство	3,9
связь, доставка, быт	4,0
транспорт	1,4
Итого	100,0

На этой работе Вы заняты на полную ставку и больше или на неполную ставку? (в %)

на полную ставку и больше	90,0
на неполную ставку	10,0
Итого	100,0

Как Вы обычно работаете? (в %)

работаю в одном месте и вне дома	88,2
работаю в нескольких местах вне дома	7,1
работаю дома	2,4
работаю часть недели дома, а часть - вне дома	2,3
Итого	100,0

Сколько в среднем часов в неделю вы обычно работаете, включая сверхурочные? (в %)

40 часов	71,7
более 40 часов	28,3
Итого	100,0

Разрешают ли Вам на работе гибко организовывать свое рабочее время с учетом Ваших семейных обстоятельств? (в %)

да	49,2
нет	50,8
Итого	100,0

Укажите Вашу среднемесячную заработную плату (или предпринимательский доход) и другие выплаты по основному месту работы после вычета подоходного налога (в %)

до 4 999 рублей	4,5
от 5 000 до 9999 рублей	8,8
от 10 000 до 19 999 рублей	46,7
от 20 000 до 29 999 рублей	24,4
от 30 000 до 39 999 рублей	9,2
от 40 000 до 49 999 рублей	3,2
от 50 000 до 59 999 рублей	1,0
от 60 000 до 69 999 рублей	0,7
от 70 000 до 79 999 рублей	0,4
от 80 000 до 89 999 рублей	0,3
от 90 000 до 99 999 рублей	0,2
от 100 000 до 149 999 рублей	0,4
от 200 000 и более	0,2
Итого	100,0

Оцените примерно средний ежемесячный уровень (Ваших) доходов (всех членов Вашего домохозяйства, включая Вас), после вычета налогов из расчета последних 12 месяцев (в %)

до 4999 рублей	1,8
от 5 000 до 9999 рублей	5,8
от 10 000 до 19 999 рублей	18,3
от 20 000 до 29 999 рублей	18,5
от 30 000 до 39 999 рублей	17,0
от 40 000 до 49 999 рублей	14,4
от 50 000 до 59 999 рублей	9,7
от 60 000 до 69 999 рублей	4,5
от 70 000 до 79 999 рублей	2,5
от 80 000 до 89 999 рублей	2,2

от 90 000 до 99 999 рублей	1,7
от 100 000 до 149 999 рублей	1,7
от 150 000 до 199 999 рублей	0,6
от 200 000 и более	1,3
Итого	100,0

К какому социальному классу Вы себя относите? (в %)

богатые	0,6
выше среднего	7,7
средний класс	64,7
ниже среднего класса	22,8
бедные	4,2
Итого	100,0

У Вас/у Вашего домохозяйства в настоящее время есть сбережения? (в %)

да	36,2
нет	63,8
Итого	100,0

В течение последних 12 месяцев Вы получали на кого-нибудь из Ваших детей от бывших партнеров какое-либо регулярное содержание - алименты? (в %)

да, получала каждый месяц	30,2
да, но не каждый месяц	9,6
нет, так как бывший партнер не выплачивал	21,3
нет, по другим причинам	31,6
нет, так как дети живут не со мной	7,3
Итого	100,0

Сколько это составляло в последний раз? (в %)

до 1999 рублей	8,5
от 2 000 до 3999 рублей	15,8
от 4 000 до 5999 рублей	24,3
от 6 000 до 7999 рублей	11,8
от 8 000 до 9999 рублей	6,3
от 10 000 до 14999 рублей	21,5
от 15 000 до 19999 рублей	7,1
от 20000 рублей и более	4,7
Итого	100,0

Сколько составляло в последний раз и на какое количество детей? (в %)

на одного ребенка	79,5
на двоих	20,5
Итого	100,0

Получаете ли Вы ежемесячное пособие на ребенка в возрасте от 1,5 года до 16-18 лет? (в %)

да, я получаю ежемесячное пособие на своего ребенка/детей	14,6
нет, я не получаю ежемесячное пособие на своего ребенка/детей, так как не знаю как оформить	11,2
нет не получаю, так как наша семья не относится к категории малоимущих/у меня нет детей данной категории/нет детей вообще	74,2
Итого	100,0

Сколько всего детей (включая имеющихся) Вы хотели бы иметь, если бы у Вас были все необходимые условия? (в %)

не хочу иметь детей	1,8
одного	11,6
двоих	48,2
троих	32,1
четверых	3,3
пятерых и более детей	3,0
Итого	100,0

Вы сами сейчас хотите завести (еще одного) ребенка? (в %)

да	27,8
нет	55,4
не уверена	16,8
Итого	100,0

Ваш партнер хочет (еще одного) ребенка? (в %)

да	42,4
нет	35,4
партнер не уверен	8,3
я не знаю	13,9
Итого	100,0

Собираетесь ли Вы завести (еще одного) ребенка в течение ближайших трех лет? (в %)

определенно нет	45,2
скорее нет, чем да	26,6
скорее да, чем нет	19,5
определенно да	8,7
Итого	100,0

Предположим, что Вы не собираетесь заводить (еще одного) ребенка в течение ближайших трех лет, а хотели бы Вы вообще когда-нибудь завести (еще) детей (в %)

определенно нет	38,9
скорее нет, чем да	19,7
скорее да, чем нет	20,7
определенно да	20,7
Итого	100,0

Сколько всего детей (включая имеющихся) Вы собираетесь иметь? (в %)

не хочу иметь детей	2,1
одного	15,0
двоих	53,2
троих	25,4
четверых	2,8
пятерых и более детей	1,5
Итого	100,0

Укажите, что в большой степени мешает лично Вам иметь желаемое число детей? (в%)

семейная сфера (отсутствие супруга/партнера, сложные отношения в семье, нежелание супруга/партнера иметь детей)	18,7
состояние здоровья	24,9
профессиональная сфера (желание построить карьеру, большая занятость, трудности совмещения работы с уходом за детьми)	13,9
материальное положение (финансовые, жилищные трудности)	37,6
доступ к услугам (трудности с устройством ребенка в дошкольное образовательное учреждение, неудобный график работы)	4,9
Итого	100,0

В какой степени на Ваше желание иметь не менее двух детей повлияли следующие факторы? (в %)

	Улучшение материального положения семьи	Желание укрепить семью	Желание решить жилищные проблемы, используя государственную поддержку (материнский капитал)	Чтобы первый ребенок не чувствовал себя одиноким, первый ребенок хотел брата/сестру	Желание супруга/партнера иметь второго ребенка	Второй ребенок не был запланирован, но когда случилась беременность, решили не делать аборт	Мы не ограничиваем число детей, в семье существует установка на многодетность
никак не повлияло	40,6	28,0	45,2	15,3	17,4	63,2	63,9
незначительно	6,1	11,7	12,5	7,1	9,5	8,4	11,0
трудно сказать	12,7	15,0	15,9	15,5	17,0	8,6	8,2
сильно повлияло	10,6	13,6	11,0	20,5	16,1	6,4	7,6
очень сильно повлияло	30,0	31,7	15,4	41,6	40,0	13,4	9,3
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Как долго вы находились в отпуске по уходу за ребенком? (Если Вы сейчас находитесь в декретном отпуске/отпуске по уходу за ребенком, как долго Вы собираетесь находиться в отпуске по уходу за ребенком?) (в %)

до исполнения ребенку 1,5 лет	46,5
до исполнения ребенку 3 лет	44,7
до исполнения ребенку ___ лет (пожалуйста, впишите возраст, которого достиг ребенок, когда Вы вышли на работу – в случае, если это произошло позднее окончания неоплачиваемого отпуска по уходу за ребенком)	2,7
после окончания отпуска по уходу за ребенком я не вышла на работу и продолжаю заниматься воспитанием детей/не собираюсь	2,1

юсь выходить на работу и буду заниматься воспитанием детей	
на момент беременности/рождения ребенка я не работала	4,0
Итого	100,0

Назовите главную причину, по которой Вы досрочно вышли/собираетесь выйти из отпуска по уходу за ребенком или поступили на работу / собираетесь начать работать, имея маленького ребенка? (в %)

для повышения доходов семьи: пособие по уходу за ребенком слишком маленькое, и ощущается нехватка денежных средств	70,5
из карьерных соображений: слишком долгое отсутствие может повредить моей карьере	7,3
по личным причинам (ощущаю необходимость общества, быть частью коллектива, устаю долгое время заниматься только воспитанием детей и ведением домашнего хозяйства)	12,2
за ребенком присматривают бабушки/дедушки/родственники или у ребенка есть няня, и мой личный выбор – вернуться на работу раньше окончания отпуска по уходу за ребенком	6,4
другое	3,6
Итого	100,0

Если Ваш ребенок младше 7 лет, посещает ли он детский сад? (в %)

да, посещает регулярно	80,1
да посещает, но только полдня/несколько часов в неделю	3,0
нет, не можем себе позволить или недоступно	4,7
нет, услуга не нужна	12,2
Итого	100,0

Назовите главную причину, по которой Вы не можете позволить себе пользоваться яслями или детским садом? (в %)

ясли / детский сад расположены слишком далеко от дома	9,5
в вашем населенном пункте / районе нет яслей / детского сада	13,4
в яслях / детском саду нет мест	34,1
недостаточно средств для оплаты яслей / детского сада	11,2
некому отводить ребенка в ясли / детский сад или забирать его оттуда	5,0
другое	26,8
Итого	100,0

Если Ваш ребенок старше 7 лет, посещает ли он группу кратковременного присмотра за детьми или группу продленного дня в школе? (в %)

да, посещает регулярно	27,4
да, но не регулярно	9,1

нет, мы не можем это себе позволить/недоступно	6,0
нет, услуга не нужна	57,5
Итого	100,0

Посещает/-ют ли Ваш ребенок/Ваши дети кружки, спортивные секции, детские развивающие центры, индивидуальные занятия с преподавателями? (в %)

да, посещает регулярно (несколько раз в неделю)	57,5
да, посещает несколько раз в месяц	15,8
нет, не посещает	26,7
Итого	100,0

Есть ли у Вашего ребенка няня? (в %)

да, есть постоянная няня	1,7
да, няня приходит в случае необходимости	2,1
нет, не можем себе позволить или недоступно	15,6
нет, услуга не нужна	80,6
Итого	100,0

Участвуют ли Ваши родственники в уходе и воспитании Ваших детей? (в %)

да, бабушки/дедушки/другие родственники регулярно присматривают за моими детьми	40,7
да, участвуют, но не регулярно, а при необходимости	43,5
нет, родственники не участвуют в уходе за моими детьми (заняты, далеко живут, не поддерживают контакта и другие причины)	13,4
нет родственников	2,4
Итого	100,0

В какой степени на уровень рождаемости в России влияют следующие меры? (в%)

	Материнский капитал - единовременная выплата за второго или третьего ребенка	Увеличение размера денежных выплат в период оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком	Увеличение размера ежемесячного пособия на детей в возрасте до 1,5 лет	Родовой сертификат	Льготы, субсидии на оплату услуг детских дошкольных учреждений	Предоставление оплачиваемых отпусков по уходу за ребенком не только матери, но и другим членам семьи	Увеличение налоговых вычетов	Выделение земельного участка многодетным	Ежемесячная денежная выплата на 3-его ребенка в размере прожиточного минимума ребенка до достижения им возраста 3-х лет
никак не влияют	5,0	7,6	9,2	14,9	12,1	13,1	16,7	8,2	7,4
незначительно	7,6	11,5	12,6	14,4	15,0	15,8	18,5	9,8	10,8
трудно сказать	15,7	18,9	18,6	21,6	24,0	23,4	25,7	19,6	19,0
сильно влияют	18,6	20,4	20,6	19,9	20,1	21,4	17,0	24,3	21,0
очень сильно влияют	53,1	41,6	39,0	29,2	28,8	26,3	22,1	38,1	41,8
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Как вы считаете, повлияло ли введение новых мер демографической политики на Ваше решение завести ребенка в 2007 году и позднее? (в%)

да, родили ребенка раньше, чем планировали до этого	7,6
да, родили ребенка, которого до этого не планировали	7,0
нет, родили, как и планировали	85,4
Итого	100,0

Приняли ли Вы уже решение, как распорядиться материнским капиталом? (в%)

нет, не приняли	21,0
на улучшение жилищных условий	72,3

на образование детей	5,9
на накопительную пенсию	0,8
Итого	100,0

Воспользовались ли Вы возможностью использовать средства материнского капитала досрочно? (в %)

да, направили деньги на погашение основного долга или уплату процентов по жилищному кредиту	43,1
да, получили единовременную выплату в размере 12 тысяч рублей	9,9
нет, не воспользовались	47,0
Итого	100,0

Вы или Ваш(-а) партнер(-ша) / супруг(-а) получаете налоговые вычеты на детей (в %)

да	65,8
нет, т.к. не имею права	6,3
нет, т.к. не знаю, как оформить	6,4
нет, по другим причинам	8,8
не знаю, получаю ли налоговый вычет	12,7
Итого	100,0

В какой степени на материальное положение Вашего домохозяйства повлияло увеличение размера ежемесячного пособия для детей в возрасте до 1,5 лет (в %)

никак не повлияло	73,2
повлияло, но незначительно	22,6
повлияло очень сильно	4,2
Итого	100,0

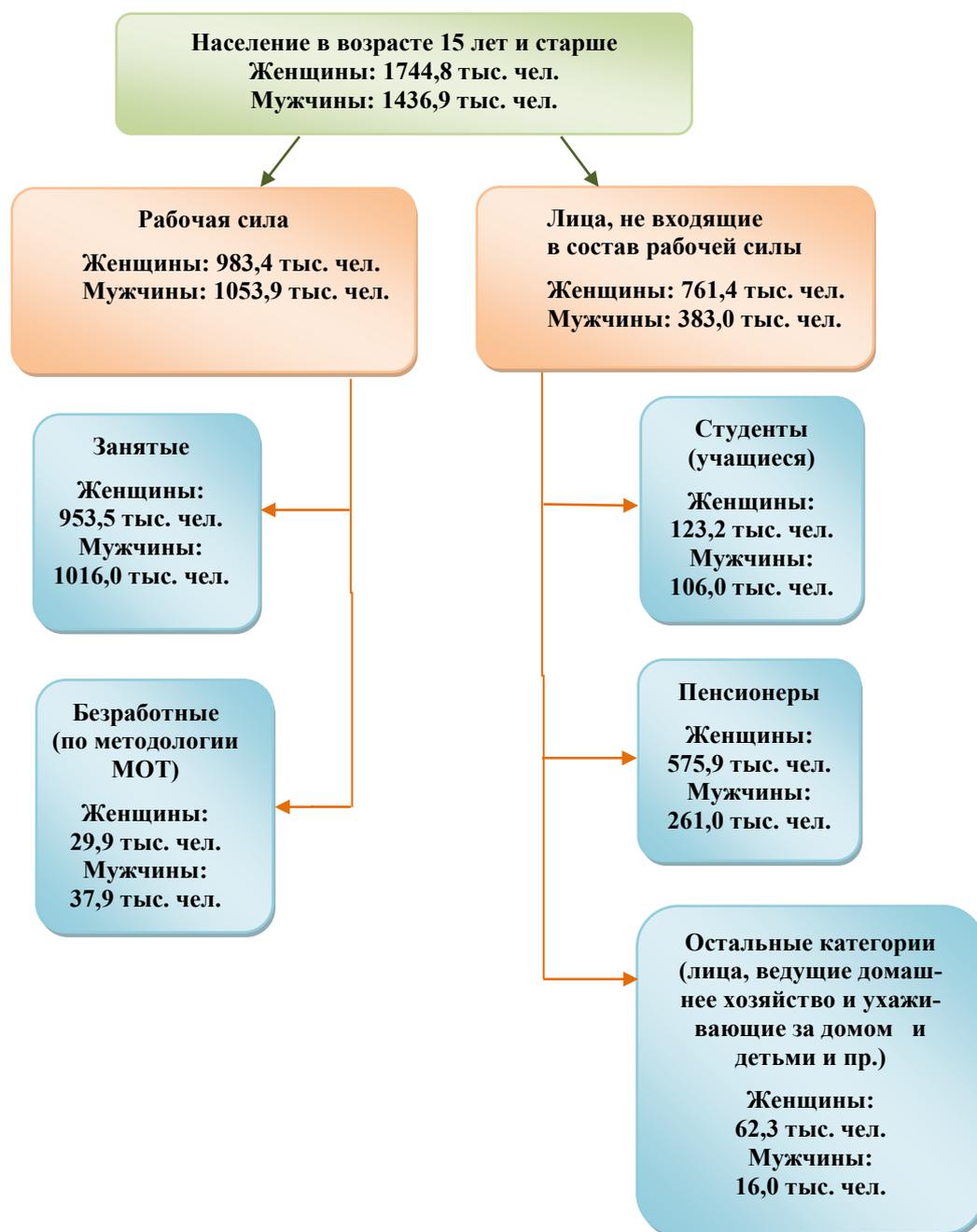
Слышали ли Вы о новых мерах по поддержке семей, предложенных президентом РФ в конце 2017 года (вступили в силу с начала 2018 году) (в %)

да	40,6
нет	59,4
Итого	100,0

Повлияют ли следующие предложенные в 2017 году новые демографические меры на Ваше желание завести ребенка? (в %)

	Ежемесячная денежная выплата нуждающимся семьям за первого ребенка до достижения им возраста 1,5 лет	Ежемесячная денежная выплата нуждающимся семьям из средств материнского капитала при рождении второго ребенка до достижения им возраста 1,5 лет	Возможность использования материнского капитала для оплаты услуг дошкольного образования, и на оплату ухода и присмотра за ребенком с 2-х месячного возраста	Специальная программа ипотечного кредитования для семей, в которых родится 2-й или 3-й ребенок (субсидирование государством процентной ставки сверх 6% годовых в течение трех лет с даты выдачи кредита на 2-го ребенка и пяти лет на 3-его)
никак не повлияют	73,1	23,1	20,9	17,3
незначительно	22,6	11,9	11,7	7,9
трудно сказать	0,1	18,1	19,4	16,7
сильно повлияют	4,0	17,8	20,0	20,2
очень сильно повлияют	0,2	29,1	28,0	37,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

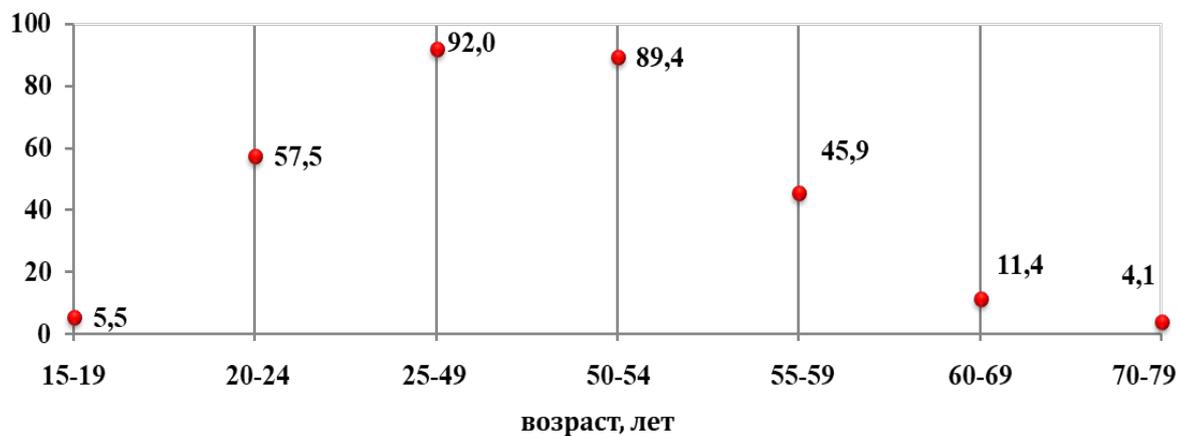
Распределение населения Республики Татарстан в возрасте 15 лет и старше по участию в рабочей силе в среднем за 2018 год (по данным выборочного обследования рабочей силы)

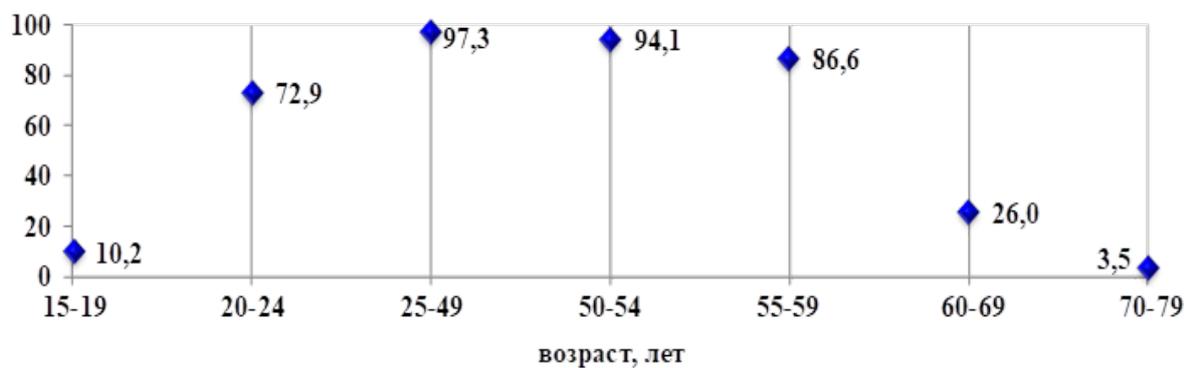
Здесь и далее источник: Женщины и мужчины в Республике Татарстан. Статистический сборник. Казань, Татарстанстат, 2019. С. 48-61.

Уровень участия в рабочей силе женщин и мужчин по возрастным группам в 2018 году (по данным выборочного обследования рабочей силы) (в %)

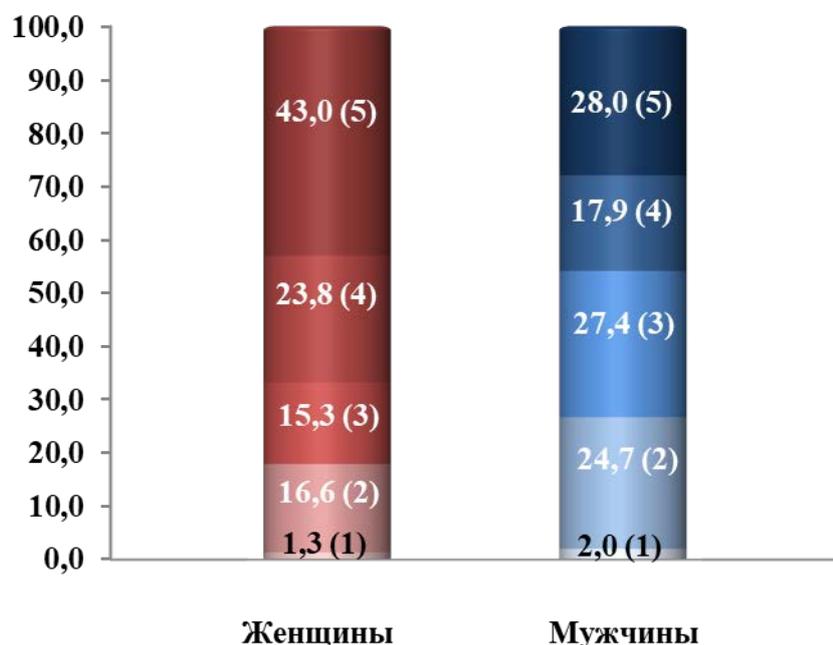
Женщины

Мужчины

Структура распределения лиц, занятых в экономике (15 лет и старше),
по уровню образования в среднем за 2018 год
(по данным выборочного обследования рабочей силы)

Основное общее и не имеют основного общего образования (1)

Среднее (полное) общее образование (2)

Среднее профессиональное образование по программе подготовки квалифицированных рабочих (служащих) (начальное профессиональное образование) (3)

Среднее профессиональное образование по программе подготовки специалистов среднего звена (среднее профессиональное образование) (4)

Высшее профессиональное образование (5)

Уровень участия в рабочей силе и уровень занятости
женщин и мужчин по регионам Приволжского федерального округа за 2018 год
(по данным выборочного обследования рабочей силы)
в возрасте 15 лет и старше) (в % к обследованному населению
соответствующего пола)

	Уровень участия в рабочей силе		Уровень занятости	
	женщины	мужчины	женщины	мужчины
Республика Башкортостан	51,4	69,0	48,9	65,6
Республика Марий Эл	52,3	67,8	50,0	64,0
Республика Мордовия	53,3	69,7	51,2	66,6
Республика Татарстан	56,4	73,3	54,6	70,7
Удмуртская Республика	57,8	71,5	55,5	67,4
Чувашская Республика	54,1	69,5	51,5	65,9
Пермский край	52,4	68,1	50,0	63,9

Кировская область	54,5	71,6	51,9	67,7
Нижегородская область	57,9	72,6	55,3	69,8
Оренбургская область	55,1	71,8	52,4	68,9
Пензенская область	51,2	71,1	49,2	67,6
Самарская область	57,1	72,2	55,0	69,5
Саратовская область	49,1	67,3	46,9	63,6
Ульяновская область	51,7	68,0	49,8	65,5

Численность пострадавших на производстве с утратой трудоспособности
на один рабочий день и более и со смертельным исходом
по видам экономической деятельности в 2018 году

Виды экономической деятельности	Всего, человек		Распределение по полу, в %		На 100 тыс. работающих соответствующего пола	
	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины
Всего	101	302	25,1	74,9	39,2	85,6
из них по видам деятельности:						
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	12	25	32,4	67,6	83,3	92,5
добыча полезных ископаемых	-	24	-	100,0	-	90,8
обрабатывающие производства	44	141	23,8	76,2	48,9	103,1
обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха	3	11	21,4	78,6	27,7	47,7
водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	3	12	20,0	80,0	79,0	182,2
строительство	2	36	5,3	94,7	29,2	108,0
транспортировка и хранение	15	30	33,3	66,7	76,6	65,9

Численность пострадавших на производстве со смертельным исходом
по видам экономической деятельности в 2018 году

Виды экономической деятельности	Всего, человек		Распределение по полу, в %		На 100 тыс. работающих соответствующего пола	
	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины
Всего	-	31	-	100,0	-	8,8
из них по видам деятельности:						
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	-	1	-	100,0	-	3,7
добыча полезных ископаемых	-	8	-	100,0	-	30,3
обрабатывающие производства	-	6	-	100,0	-	4,4
обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха	-	1	-	100,0	-	4,3
водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	-	1	-	100,0	-	15,2
строительство	-	7	-	100,0	-	21,0
транспортировка и хранение	-	6	-	100,0	-	13,2

Состояние условий труда в организациях по добыче полезных ископаемых
на конец 2018 года

Виды воздействующих производственных факторов	Всего, человек		Доля в численности занятых работников соответствующего пола, в %		Распределение по полу, в %	
	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины

Занятые на работах с вредными и (или) опасными условиями труда	1960	17515	35,3	70,3	10,1	89,9
из них работающие под воздействием						
производственной среды:						
химического фактора	93	978	1,7	3,9	8,7	91,3
биологического фактора	57	3	1,0	0,0	95,0	5,0
аэрозолей преимущественно фиброгенного действия	5	40	0,1	0,2	11,1	88,9
шума, ультразвука воздушно-го, инфразвука	736	9266	13,2	37,2	7,4	92,6
вибрации (общей и локальной)	45	2050	0,8	8,2	2,1	97,9
неионизирующего излучения	2	208	0,0	0,8	1,0	99,0
ионизирующего излучения	-	-	-	-	-	-
микроклимата	20	76	0,4	0,3	20,8	79,2
световой среды	73	265	1,3	1,1	21,6	78,4
трудового процесса:						
тяжести	1402	15039	25,2	60,4	8,5	91,5
напряженности	35	1597	0,6	6,4	2,1	97,9

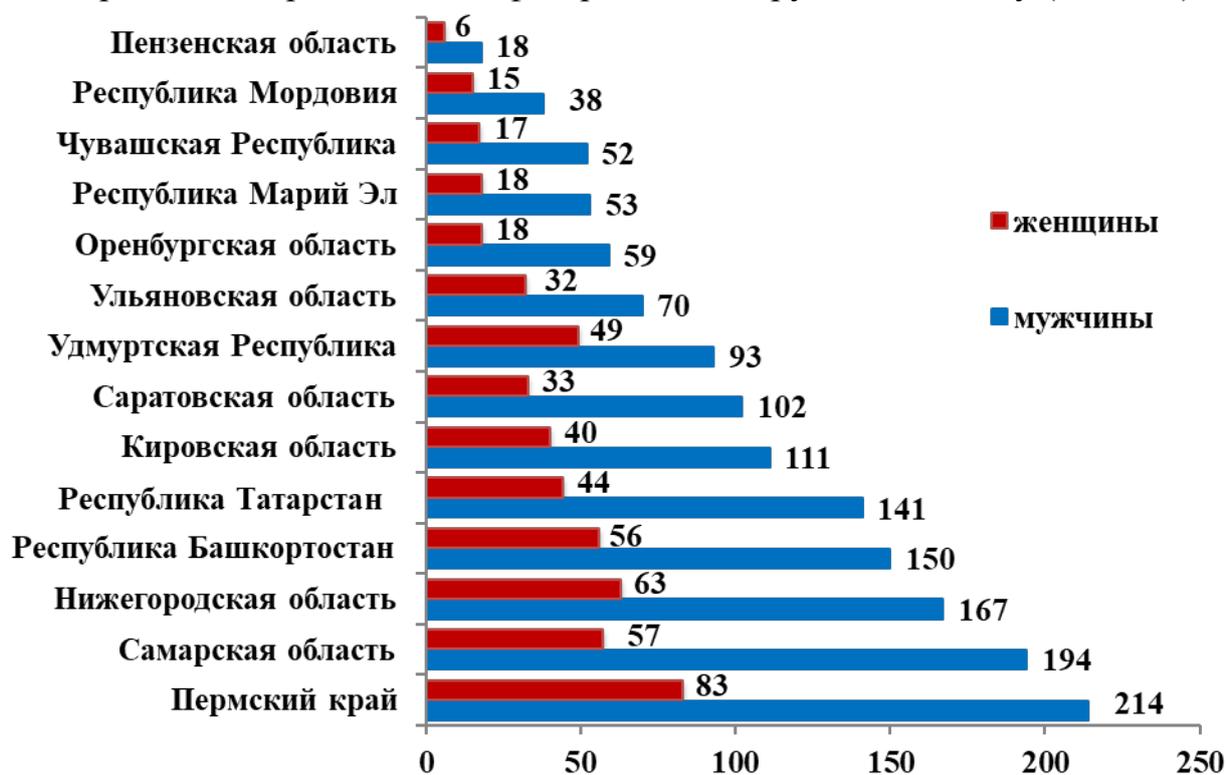
Численность пострадавших в организациях по добыче полезных ископаемых по регионам Приволжского федерального округа в 2018 году (человек)

Состояние условий труда в обрабатывающих производствах на конец 2018 года

Виды воздействующих производственных факторов	Всего, человек		Доля в численности занятых работников соответствующего пола, в %		Распределение по полу, в %	
	жен- щины	муж- чины	женщи- ны	мужчи- ны	жен- щины	мужчи- ны
Занятые на работах с вредными и (или) опасными условиями труда	39574	82499	47,6	63,8	32,4	67,6
из них работающие под воздействием						
производственной среды:						
химического фактора	5640	11571	6,8	9,0	32,8	67,2
биологического фактора	425	191	0,5	0,1	69,0	31,0
аэрозолей преимущественно фиброгенного действия	2198	6354	2,6	4,9	25,7	74,3
шума, ультразвука воздушного, инфразвука	17755	50715	21,4	39,2	25,9	74,1
вибрации (общей и локальной)	598	4663	0,7	3,6	11,4	88,6
неионизирующего излучения	54	1427	0,1	1,1	3,6	96,4
ионизирующего излучения	8	25	0,0	0,0	24,2	75,8
микроклимата	2849	5674	3,4	4,4	33,4	66,6
световой среды	7986	12598	9,6	9,7	38,8	61,2
трудового процесса:						
тяжести	26950	62211	32,4	48,1	30,2	69,8
напряженности	2278	6022	2,7	4,7	27,4	72,6

Численность пострадавших в обрабатывающих производствах по регионам Приволжского федерального округа в 2018 году (человек)

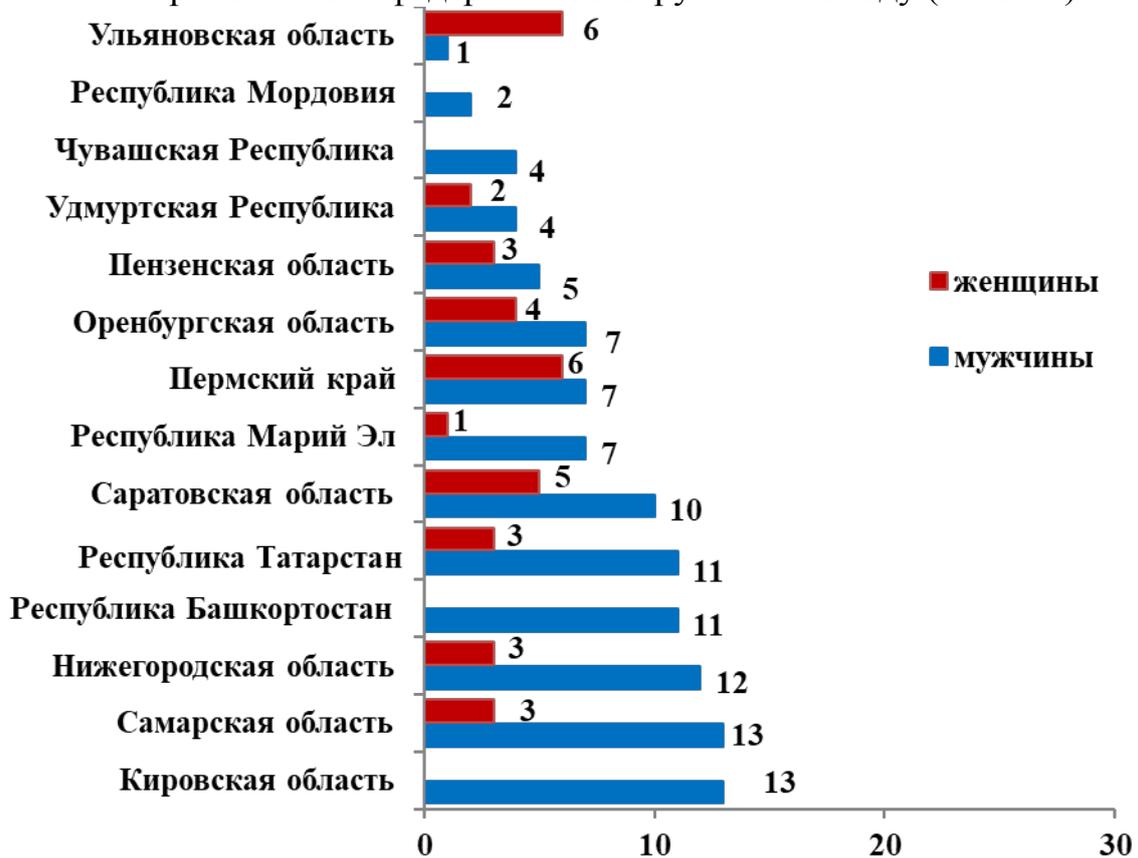

Состояние условий труда в организациях, осуществляющих обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха на конец 2018 года

Виды воздействующих производственных факторов	Всего, человек		Доля в численности занятых работников соответствующего пола, в %		Распределение по полу, в %	
	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины
Занятые на работах с вредными и (или) опасными условиями труда	2088	8374	20,1	36,6	20,0	80,0
из них работающие под воздействием производственной среды:						
химического фактора	244	1006	2,3	4,4	19,5	80,5
биологического фактора	56	33	0,5	0,1	62,9	37,1
аэрозолей преимущественно фибро-	22	200	0,2	0,9	9,9	90,1

генного действия						
шума, ультразвука воздушного, инфразвука	1055	4556	10,2	19,9	18,8	81,2
вибрации (общей и локальной)	26	681	0,3	3,0	3,7	96,3
неионизирующего излучения	-	133	-	0,6	-	100,0
ионизирующего излучения	-	7	-	0,0	-	100,0
микроклимата	311	1829	3,0	8,0	14,5	85,5
световой среды	229	873	2,2	3,8	20,8	79,2
трудового процесса:						
тяжести	1309	5085	12,6	22,2	20,5	79,5
напряженности	30	1466	0,3	6,4	2,0	98,0

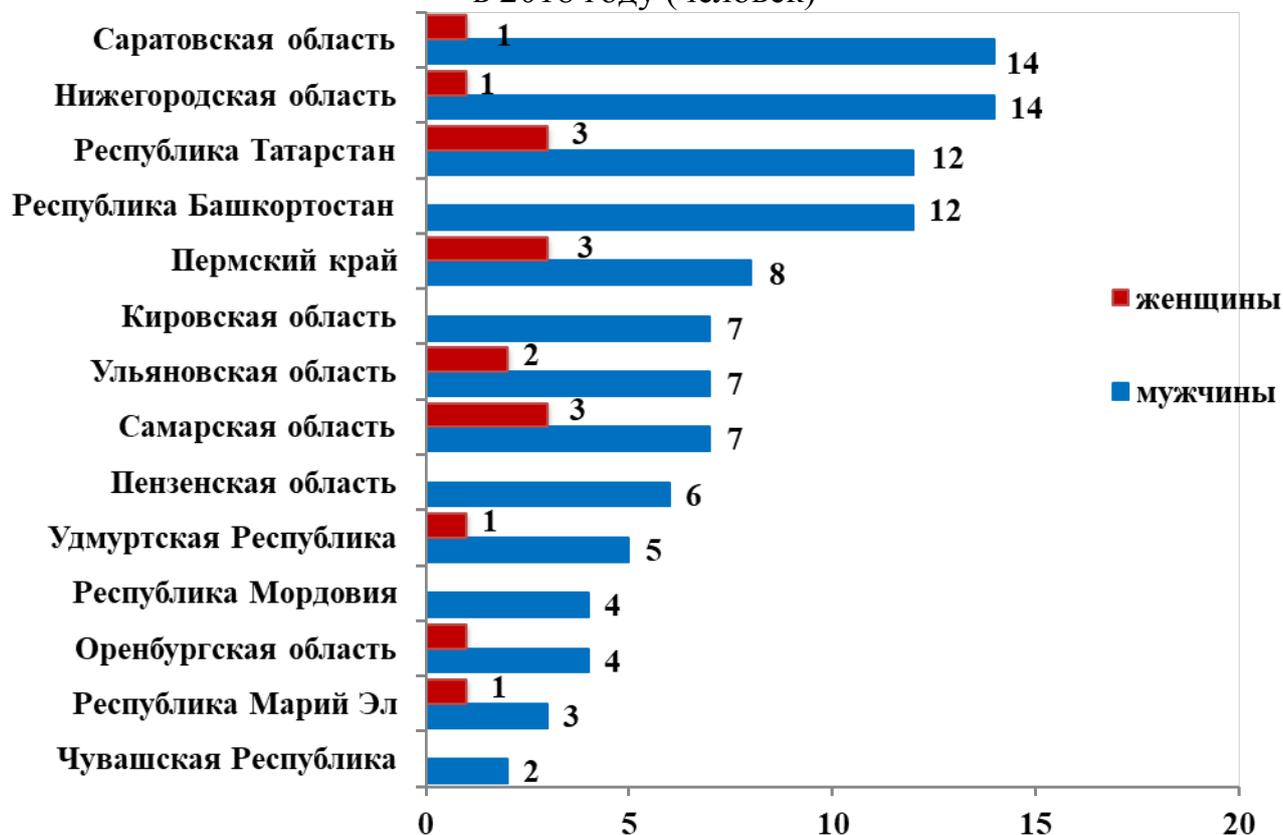
Численность пострадавших в организациях, осуществляющих обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха по регионам Приволжского федерального округа в 2018 году (человек)

Состояние условий труда в организациях, осуществляющих водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений на конец 2018 года

Виды воздействующих производственных факторов	Всего, человек		Доля в численности занятых работников соответствующего пола, в %		Распределение по полу, в %	
	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины
Занятые на работах с вредными и (или) опасными условиями труда	1465	4005	42,6	65,8	26,8	73,2
из них работающие под воздействием производственной среды:						
химического фактора	236	583	6,9	9,6	28,8	71,2
биологического фактора	177	342	5,1	5,6	34,1	65,9
аэрозолей преимущественно фиброгенного действия	45	20	1,3	0,3	69,2	30,8
шума, ультразвука воздушного, инфразвука	375	1284	10,9	21,1	22,6	77,4
вибрации (общей и локальной)	2	289	0,1	4,8	0,7	99,3
неионизирующего излучения	-	34	-	0,6	-	100,0
ионизирующего излучения	1	8	0,0	0,1	11,1	88,9
микроклимата	25	131	0,7	2,2	16,0	84,0
световой среды	106	308	3,1	5,1	25,6	74,4
трудового процесса:						
тяжести	1104	3139	32,1	51,6	26,0	74,0
напряженности	69	444	2,0	7,3	13,5	86,5

Численность пострадавших в организациях, осуществляющих водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений по регионам Приволжского федерального округа в 2018 году (человек)

Состояние условий труда в строительстве на конец 2018 года

Виды воздействующих производственных факторов	Всего, человек		Доля в численности занятых работников соответствующего пола, в %		Распределение по полу, в %	
	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины
Занятые на работах с вредными и (или) опасными условиями труда	981	13870	20,6	52,2	6,6	93,4
из них работающие под воздействием производственной среды:						
химического фактора	146	2290	3,1	8,6	6,0	94,0
биологического фактора	6	4	0,1	0,0	60,0	40,0

аэрозолей преимущественно фиброгенного действия	113	1854	2,4	7,0	5,7	94,3
шума, ультразвука воздушного, инфразвука	142	4957	3,0	18,7	2,8	97,2
вибрации (общей и локальной)	79	2846	1,7	10,7	2,7	97,3
неионизирующего излучения	18	377	0,4	1,4	4,6	95,4
ионизирующего излучения	1	170	0,0	0,6	0,6	99,4
микроклимата	98	1457	2,1	5,5	6,3	93,7
световой среды	142	938	3,0	3,5	13,1	86,9
трудового процесса:						
тяжести	560	9666	11,7	36,4	5,5	94,5
напряженности	87	2260	1,8	8,5	3,7	96,3

Численность пострадавших в строительстве по регионам Приволжского федерального округа в 2018 году (человек)

Безработные, зарегистрированные в государственных учреждениях службы занятости на конец 2018 года (по данным Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан)

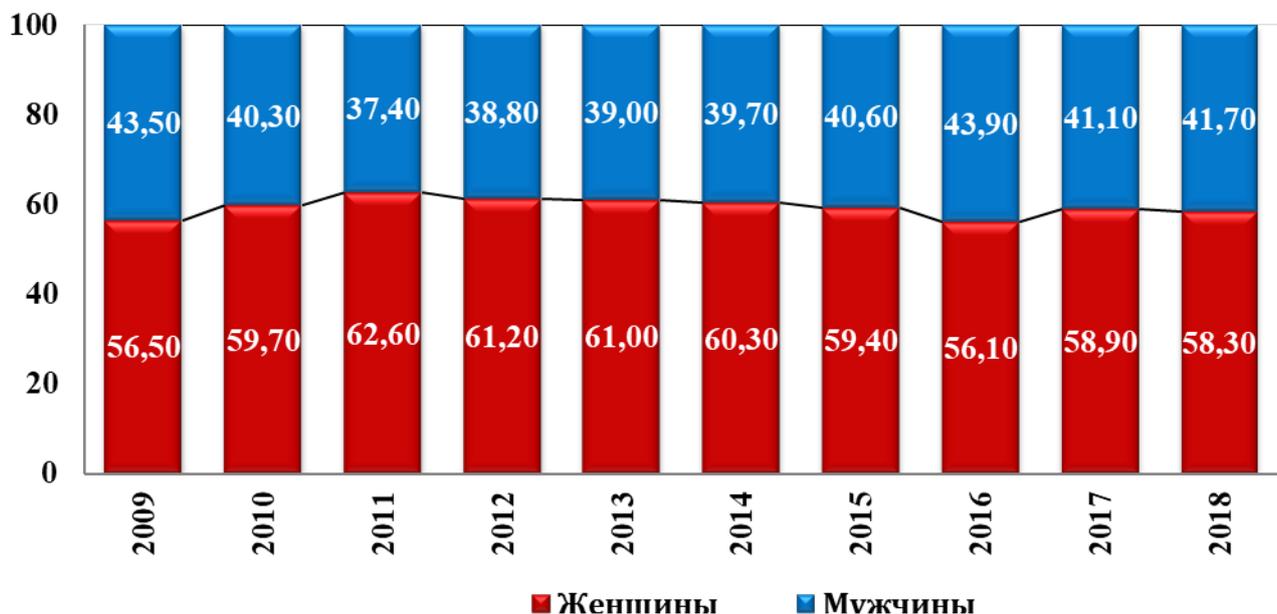
	Всего, человек		В % к итогу		Распределение по полу, в %	
	жен-щины	муж-чины	жен-щины	муж-чины	жен-щины	муж-чины
Всего безработных человек	5955	4261				
процентов			100,0	100,0	58,3	41,7
Численность безработных граждан, впервые ищущих работу (ранее не работавших)	216	238	3,6	5,6	47,6	52,4
Численность безработных граждан, осуществлявших трудовую деятельность	5739	4023	96,4	94,4	58,8	41,2

Безработные, зарегистрированные в государственных учреждениях службы занятости по причинам прекращения трудовой деятельности на конец 2018 года (по данным Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан)

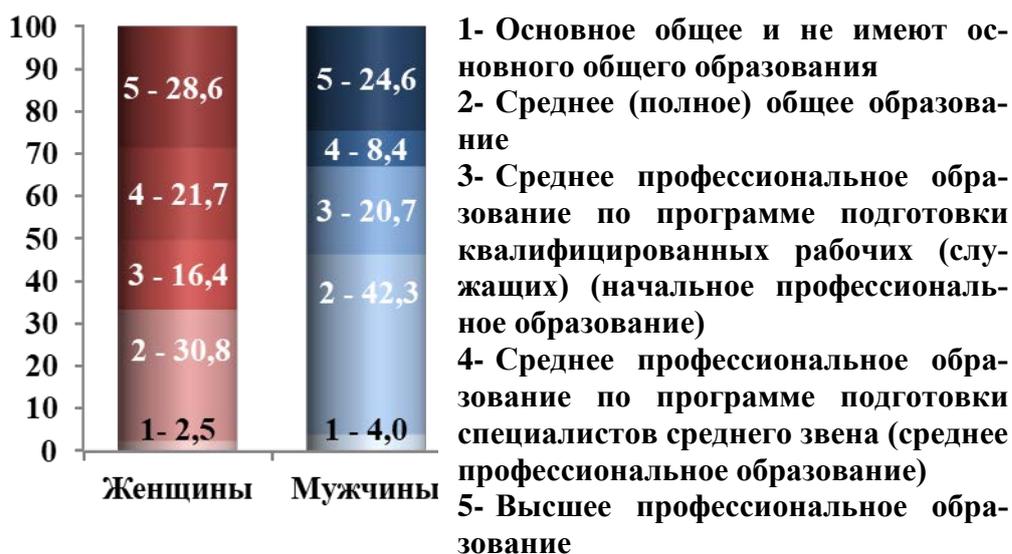
Причины незанятости	Всего, человек		В % к итогу		Распределение по полу, в %	
	жен-щины	муж-чины	жен-щины	муж-чины	жен-щины	муж-чины
Численность безработных граждан, осуществлявших трудовую деятельность	5955	4261	100,0	100,0	58,8	41,2
из них:						
уволенные по собственному желанию	3839	2764	66,9	68,7	58,1	41,9
уволенные по соглашению сторон	344	231	6,0	5,7	59,8	40,2
уволенные в связи с ликвидацией организации, либо прекращением деятельности индивидуальным предпринимателем, сокращением численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя	940	512	16,4	12,7	64,7	35,3
уволенные с государственной службы	68	23	1,2	0,6	74,7	25,3
в том числе:						
с гражданской службы	65	13	1,1	0,3	83,3	16,7
с военной службы	-	5	-	0,1	-	100,0

с правоохранительной службы	3	5	0,1	0,1	37,5	62,5
уволенные с муниципальной службы	13	6	0,2	0,1	68,4	31,6

Численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости (распределение по полу, в %)

Структура безработных (15 лет и старше, по методологии МОТ) по уровню образования в среднем за 2018 год (по данным обследования рабочей силы)

Уровень общей безработицы (по методологии МОТ) женщин и мужчин (15 лет и старше) по регионам Приволжского федерального округа в среднем за 2018 год (по данным выборочного обследования рабочей силы), (в % к рабочей силе)

	Всего	
	женщины	мужчины
Республика Башкортостан	4,9	5,0
Республика Марий Эл	4,3	5,7
Республика Мордовия	4,0	4,4
Республика Татарстан	3,0	3,6
Удмуртская Республика	3,9	5,7
Чувашская Республика	4,9	5,2
Пермский край	4,5	6,2
Кировская область	4,9	5,4
Нижегородская область	4,4	3,9
Оренбургская область	4,8	4,0
Пензенская область	3,9	4,9
Самарская область	3,8	3,7
Саратовская область	4,4	5,6
Ульяновская область	3,7	3,7

Лица, не входящие в состав рабочей силы в среднем за 2018 год
(по данным выборочного обследования рабочей силы)

	Женщины	Мужчины	Распределение по полу, в %	
			женщины	мужчины
Всего, тыс. человек	761,4	383,0	100	100
в том числе:				
студенты (учащиеся)	123,2	106,0	16,2	27,7
пенсионеры	575,9	261,0	75,6	68,1
другие незанятые	62,3	16,0	8,2	4,2

*Лица, не входящие в состав рабочей силы – лица в возрасте 15 лет и старше, которые не считаются занятыми экономической деятельностью или безработными в течение короткого учетного периода.

Научное издание

**Ильдарханова Чулпан Ильдусовна
Гневашева Вера Анатольевна**

**СТРАТЕГИИ ТРУДОВОГО ПОВЕДЕНИЯ ЖЕНЩИН
КАК ФАКТОР ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ
(РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)**

Подписано в печать 21.12.2020. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура «Times New Roman».
Усл. печ. л. 12,79. Тираж 50 экз. Заказ 21.12/20С2.

Издательство Академии наук РТ.
420111, г. Казань, ул. Баумана, 20.